

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ® УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

28
2016
Часть VIII

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 28 (132) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрашилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хуснидин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Курпаяниди Константин Иванович, *доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 4.01.2017. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Филип Джордж Зимбардо*, известный американский социальный психолог, известный как автор Стэнфордского эксперимента.

Зимбардо родился в 1933 году в Южном Бронксе (США). По окончании Монрое High School он поступил в Бруклинский колледж и получил в нем степень бакалавра, затем защитил магистерскую и докторскую диссертации и получил степень доктора философии в Йельском университете.

В 1971 году в Стэнфордском университете в должности профессора Филип Зимбардо провел психологический эксперимент, в ходе которого 24 студента были разделены на группу «тюремных заключенных» и группу «тюремных надзирателей». В подвале факультета была оборудована «тюрьма», где и проводился эксперимент, который должен был продлиться две недели. Однако по этическим соображениям через шесть дней после начала эксперимент был прерван.

Стэнфордский тюремный эксперимент показал, что у людей, помещенных в определенные условия, не только

происходит «вживание» в роль, но и меняются психологические характеристики. Например, в группе «надзирателей» студенты начали испытывать, а затем и проявлять садистские эмоции. В психологическом состоянии участников группы «заключенных» преобладали депрессия и отчаяние. Результаты этого эксперимента привели к возникновению теории значимости социума в индивидуальной психологии. Подробное описание этого эксперимента вышло в свет только 35 лет спустя.

Используя полученные результаты, Филип Зимбардо начал разрабатывать новые приемы и методы, чтобы помочь людям преодолевать психологические барьеры и лечить различные расстройства. К примеру, успешными были работы Зимбардо по преодолению застенчивости как у детей, так и у взрослых, которые привели к основанию «Стэнфордской клиники застенчивости».

Людмила Вейса, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

ИСТОРИЯ

- Федоров П. Р.**
Проблемы соотношения международного публичного и международного частного права..... 707
- Федоров П. Р.**
Две формы вины в одном преступлении по УК РФ 709
- Халиуллина А. И., Шагиева Л. А.**
Нелегальная миграция в России и методы борьбы с ней 711
- Чернигова Н. А.**
К вопросу о недостатках юридической техники: на примере понятия «государственные (муниципальные) нужды» 713
- Шарафиев А. Р.**
Предмет мошенничества при получении выплат..... 716
- Шматкова Л. П.**
Международное сотрудничество в борьбе с киберпреступлениями: состояние и перспективы 720
- Шмидт Е. В.**
Особенности личности несовершеннолетнего, вовлеченного в совершение преступлений и антиобщественных действий 723
- Якубов Б. Ш.**
Особенности правового регулирования финансового контроля за деятельностью образовательных учреждений Республики Крым 725
- Бабкин О. А.**
Экссесс исполнителя в лице красных правоохранителей после Гражданской войны в Челябинской губернии 729
- Волкова И. А.**
Беженцы на территории Костромского края в годы Великой Отечественной войны 732
- Воронкова Ю. П.**
Повседневная жизнь губернского города в условиях февральско-мартовских революционных событий 1917 года (на материалах г. Костромы) 734
- Галиахметов И. И.**
Некоторые проблемы отношений между башкирскими и татарскими национальными движениями после Февральской революции в 1917 г. 737
- Гарин М. Ю.**
Выборы в Учредительное собрание в Костромской губернии 739
- Дроздова Е. А., Тарикулиева М. Я., Бурдюкова М. А.**
Строчки, пропахшие войной..... 742
- Исамухамедова И. А.**
Британия об англо-американской войне 1812–1815 гг.: обзор официальных источников 745
- Кудашев У. Н., Рахмангулов И. И.**
Афгано-персидские отношения в 1920-х годах 749
- Кудашев У. Н.**
Бронетанковые войска Афганистана в период правления Амануллы-хана..... 753

Кшинаина О. Р., Полунина Т. Н.

Рецензия на монографию Евгения Анисимова
«Елизавета Петровна», 1999 г. 755

Нажмиддинов З.Х.

On Kirmānī's Method of Citing Sources in Jawāhir
al-fatāwā 758

Ноева А. В.

Влияние идей просвещенного абсолютизма
на Российское государство..... 765

Плотников Е. В.

Участие российской дипломатии в
экономическом противоборстве в годы Первой
мировой войны 767

Рябикова Т. А.

Межпартийные отношения летом-осенью 1917
года на примере Центрального промышленного
района России 776

Тихомирова А. Д.

Влияние воинских частей на революционный
процесс в провинции (на материалах
г. Костромы)..... 778

Чекал А. А.

Корни арабо-израильского конфликта 781

ПОЛИТОЛОГИЯ

Чекал А. А.

Проблема международной и национальной
безопасности в науке о международных
отношениях..... 783

СОЦИОЛОГИЯ

Демченко С. В.

Роль политических партий в системе
политической власти в оценках россиян 786

Завражнов В. В., Сметанина С. М.

Возможности социальной работы с
вынужденными переселенцами..... 788

Matlatipov G. R., Mattiev J. M.

Increasing the stability through the preprocessing
anomalous objects in a given data 790

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Рожин Ю. П.

Религиозные ценности как туристский ресурс
в Республике Саха (Якутия) 794

Терехина Ю. А.

Художественный язык московского модерна.. 796

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Тазиева А. Ф., Сафиуллина Л. Г.

Детский музыкально-образовательный
абонемент как конкурентоспособный
арт-проект 799

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Проблемы соотношения международного публичного и международного частного права

Федоров Павел Романович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Проблема соотношения международного и внутригосударственного права — центральная в теории международного права, поскольку в ходе ее практического исследования имеется возможность осуществить сравнительный анализ объектов регулирования каждой из систем, выявить специфические особенности, пространственную и субъектно-объектную сферы действия, свойственные той и другой методы регулирования. Соотношение международного и внутригосударственного права — это всегда отношения связи и обратных связей, образующих в комплексе взаимодействие систем. Последнее обусловлено объективным характером взаимного влияния и зависимости между внешней и внутренней политикой каждого государства, тенденциями развития мирового сообщества в целом, а также тем, что государства являются создателями как национально-правовых, так и международно-правовых норм.

Однако правомерно ли рассмотрение международного частного права в виде просто отрасли внутригосударственного права, тождественной любой другой самостоятельной (с позиций отраслевой принадлежности) совокупности норм при соотнесении его с международным правом? Иными словами, если взять за исходную позицию положение, что национально-правовые системы присутствуют в глобальной (мировой) юридической системе в качестве условного целого, а МЧП является некоей его частью, причем входящей разрозненными «анклавами» норм (хотя бы и самостоятельными, обособленными в отдельные отрасли внутригосударственного права) в правовые системы каждого отдельного государства, то спрашивается, как же оно будет соотноситься с соответствующим другим целым — системой международного права?

«Исходя из формальной логики, которая обуславливает строгую последовательность в конструировании суждений, заключение о том, что МЧП безоговорочно суть внутригосударственное право, неизбежно приводит в дальнейшем к констатации того, что его нормы должны быть зафиксированы только во внутригосударственных источниках

права, то, соответственно, международные договоры (равно как и обычаи) не являются носителями и внешними формами их выражения».

Все это нередко встречается в современных публикациях по МЧП.

В пункте 4 ст. 15 Конституции РФ определяется, что в случаях, когда «международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [1]. Это подтверждает безусловный вывод о приоритете международно-правовых норм по отношению к нормам национально-правовым.

Однако, как быть с использованием для целей регулирования положений национального законодательства, созданных на основе соответствующего международного договора и выступающих, таким образом, с одной стороны, в качестве предписаний национального права нашего государства, а с другой — являющихся нормами международного договора, формирующими состав российского МЧП?

Получается, что такая норма будет иметь приоритет над самой собой.

Вряд ли можно полноценно ответить на эти и дополнительные возникающие вопросы без установления сути входящих в сопоставляемые понятия таких категорий, как система права и правовая система, регулируемые отношения, цели регулирования, публичное и частное, международный характер, нормы, источники права, формы взаимовлияния и взаимопроникновения и т. д.

Начнем с фундаментальных категорий, в качестве которых закономерно выступают дефиниции соответственно международного публичного и международного частного права. «Международное право в самом общем виде понимается как особая система права, регулирующая отношения между властными, суверенными субъектами международных отношений — государствами, государствовидными и/или производными от государств образованиями (межгосударственными организациями)» [2]. Международное право есть система создаваемых госу-

дарствами (и частично другими субъектами международного права) путем согласования их волею юридических норм, регулирующих определенные общественные отношения. Отдельные авторы, формулируя дефиницию МПП, стремятся отразить не только системную структурированность определенной совокупности особой категории социальных норм, которыми являются международно-правовые предписания, но и подчеркнуть единство целей и принципов такой системы. «Международное право — это система юридических норм, регулирующих межгосударственные отношения в целях обеспечения мира и сотрудничества» [3]. Что касается МЧП, то, если иметь в виду пользующуюся наибольшим признанием точку зрения, что международное частное право входит в качестве самостоятельной отрасли права в национально-правовую систему отдельно взятого государства, основные составляющие его определения сводятся к следующему: международное частное право регулирует гражданско-правовые, семейные и трудовые отношения «с иностранным или международным элементом».

Они понимаются в широком смысле, то есть как отношения, выходящие за пределы одного государства.

Не вдаваясь в подробности несоответствия используемой в большинстве дефиниций МЧП, конструкции «иностранного элемента» не только существу анализируемого предмета, но и господствующим в теории права применительно к структуре правоотношения позициям, равно как и критике других приемов в подходах к определению МЧП, скажем, непригодности описательности в характере обозначения его объекта (перечисление как основа метода всегда чревато серьезным недостатком — оказаться неполным, что на самом деле и имеет место в данном случае, так как МЧП может регулировать и земельные, и аграрные, и торговые отношения, если таковые являются частноправовыми). Характерно, что при попытках очертить общие границы представлений об МЧП и о его объекте либо дать ему определение правоведы занимались вопросом о его месте в глобальной юридической системе. Иными словами, рассмотрение соотношения источников МЧП с другими системами и отраслями права, в частности с международной системой и особенно международным публичным правом, давало исследователям ключ к постижению существа и специфических особенностей данной совокупности норм объективного права.

С учетом изложенного категория «международное частное право» вряд ли может предстать как опосредствование интересов частных лиц в отрыве от публично-правовых целей государств при использовании его норм. Аналогично этому «международное публичное право» не свободно от частноправовых проявлений, как и в свою очередь «международное частное право» обладает значительным объемом качества «публичности». Так, свобода договора, усмотрение сторон и их равенство как принципы регулирования любых отношений цивилистической

направленности в международном частном праве бескомпромиссно могут быть ограничены строгими императивными нормами, а также оговоркой о «публичном порядке», «противоречии добрым нравам», «общественным интересам», «государственному суверенитету, безопасности» и т. д.

Принцип состязательности в гражданском процессе, служащий рычагом частноправового регулирования, в том числе и тогда, когда в деле участвуют иностранные субъекты, в правовых системах некоторых стран вполне уживается с требованием действий суда. Кроме того, этот принцип действует в условиях принципа объективности, всесторонности и внутренней убежденности суда в оценке обстоятельств дела и разрешении споров. В итоге подчеркнем еще раз, не боясь повториться, весьма важное характерное качество соотношения МПП и МЧП — уравнивание «публичного» и «частного». Пожалуй, наиболее ярким свидетельством в пользу этой позиции выступает то, что и в МПП, и в МЧП договор служит источником юридических норм, используемых для регулирования соответствующих отношений.

Однако в международной системе он является регулятором отношений между государствами и межправительственными международными организациями (отношений, по существу, властного характера).

В области же международного частного права международный договор благодаря функционированию определенных механизмов, установленных внутригосударственными (преимущественно конституционными, хотя в ряде случаев и иными) предписаниями, обеспечивает регулятивное воздействие содержащихся в нем положений на частноправовые отношения субъектов международного хозяйственного (гражданского) оборота. В итоге инструмент, казалось бы, публичного права — международный договор — активно применяется в сфере регламентации бесспорно частноправовых отношений, из коих складывается объект регулирования в МЧП. В свете этого решение вопроса о характере, правовой природе и соотношении МЧП с международным публичным правом состоит в поддержке тезиса о его принадлежности к внутригосударственному праву.

При суммировании некоторых итогов оценки «международно-правовых» (их модификаций), а также «внутригосударственных» концепций определения природы и места МЧП в нормативной системе привлекает к себе внимание следующий факт.

При всем разнообразии точек зрения все они подчеркивают связь международного частного права с международным правом. Причем приверженцами идеи о внутригосударственной принадлежности МЧП в качестве особой, специфической «отрасли национального права» этот момент выделяется даже больше, чем в международно-правовых концепциях, что, собственно говоря, как раз и служит обоснованием его уникальности, а значит, и самостоятельности этой области права.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Бержель Ж.-Л. Общая теория права. — М., 2000. — 576 с.
3. Муромцев, С. А. Определение и основное разделение права // Избранные труды по римскому и гражданскому праву. — М.: Центр ЮрИнфоР, 2004. — с. 504—740.

Две формы вины в одном преступлении по УК РФ

Федоров Павел Романович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Согласно ст. 14 УК РФ преступным признается лишь такое общественно опасное деяние, которое совершается виновно. В большом количестве случаев преступления, предусмотренные особенной частью уголовного кодекса Российской Федерации, совершаются с какой-то одной формой вины. Но иногда законодатель усиливает ответственность за умышленное преступление, если оно по неосторожности причинило последствие, которому придается значение квалифицирующего признака. В таких случаях возможно параллельное существование двух разных форм вины в одном преступлении. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года такую комбинацию называет преступлениями, совершаемые с двумя формами вины.

Актуальность данного вопроса обусловлена различным толкованием понятия двух форм вины, постоянной критикой определения, данного в статье 27 УК РФ, и множественностью предложений по ее изменению. Исходя из этого, целью данной работы является правильное уяснение и понимание сути преступлений с двумя формами вины.

После многих дискуссий и споров по поводу формулировки статьи 27 УК РФ 1996 года «Ответственность за преступление, совершенное с двумя формами вины», эта статья была принята в следующей редакции: «Если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. В целом такое преступление признается совершенным умышленно» [1]. В действующем законодательстве имеется значительный ряд составов с двумя формами вины. Таких составов после изменений и дополнений, внесенных в УК РФ Федеральным законом № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 года и другими Федеральными законами, стало более пятидесяти. Все они по

конструкции относятся к сложным составам с квалифицирующими признаками.

Из анализа норм, содержащихся в Особенной части УК РФ, можно назвать два вида составов с двойной формой вины. Первый вид — материальные составы с двумя последствиями, причем вторые последствия более тяжкие, чем первые, являющиеся обязательными признаками простого состава. Более тяжкие последствия выступают в качестве квалифицирующего признака, существенно повышающего общественную опасность деяния. К ним можно отнести ч. 2 ст. 167 УК, ч. 4 ст. 111 УК и другие составы. Второй вид преступлений с двойной формой вины характерен для формальных составов, т. е. характеризуется неоднородным психическим отношением к действию, образующему основной формальный состав, и воспроизведенному в квалифицированном составе последствию, являющемуся квалифицирующим признаком материального состава. Последствия от преступлений с формальным составом в законе описываются двумя способами: в некоторых статьях они прямо называются, например, смерть человека по ч. 3 ст. 206 УК, в других законодатель использует оценочные понятия, такие как тяжкий вред или иные тяжкие последствия. Во многих нормах в виде тяжкого последствия указывается лишение жизни по неосторожности. Такая конструкция состава наглядно дает понятие двойной формы вины с ее характерным признаком — умышленно совершаемым деянием и допущением последствий по неосторожности. Правовое значение двойной формы вины состоит в следующем:

1. Анализ субъективного отношения виновного к тяжким последствиям своего действия (бездействия) позволяет решить вопрос о наличии или отсутствии состава преступления (если, умышленно причинив тяжкий вред здоровью, лицо не предвидело, не должно было и не могло предвидеть наступления смерти потерпевшего, то его нельзя привлечь по ч. 4 ст. 111 УК).

2. Исследование субъективного содержания преступлений с двумя формами вины необходимо для их отграничения от умышленных, с одной стороны, и неосторожных — с другой в тех случаях, когда они сходны по

объективным признакам, т. е., в конечном счете, для правильной квалификации.

3. Наличие двойной формы вины в деянии, вменяемом лицу, позволяет оценить степень опасности совершаемых им действий (бездействия), что влияет на размер наказания.

4. Учет особенностей психического отношения виновного к деянию, его основному и дополнительному последствиям влияет, с учетом мотивов преступления, на индивидуализацию наказания.

Итак, главная особенность рассматриваемых преступлений, т. е. преступлений с двойной формой вины, состоит в том, что психическое отношение виновного к основному преступлению выражается в форме прямого или косвенного умысла, а к квалифицирующему последствию — в форме неосторожности.

Положения ст. 27 УК РФ отражают реальное существование в Особенной части УК квалифицированных составов преступлений, предполагающих неоднородное психическое отношение к совершаемому преступному деянию и его последствиям, и с достаточной четкостью формулируют признаки таких составов, относящихся к вине. Предполагается неточной лишь последняя фраза, т. к. преступления, о которых идет речь, являются умышленными не в целом, а лишь частично. Эту фразу следует, очевидно, понимать в том смысле, что совершение преступления с двумя формами вины влечет последствия, установленные законом для умышленных преступлений.

Определенная двойственность ситуации породила мнение, согласно которому законодательная оценка преступлений с двойной формой вины в целом как умышленного не отражает всего спектра различных форм вины, используемых самим законодателем при конструировании норм Особенной части УК РФ, и поэтому должна быть дополнена соответствующей законодательной оценкой в Общей части УК РФ преступлений со смешанной формой вины в целом как неосторожных. Ранее отмечалось, что существуют мнения об изменении ст. 27 УК РФ. Так, на мой взгляд, последнее предложение ст. 27 УК РФ мало согласуется с ее наименованием и содержанием. Оно вообще противоречит сути дискуссии о преступлениях с двумя формами вины, указывая на то, что в целом такое преступление признается совершенным умышленно. Возникает вопрос: а зачем тогда вообще выделять в особую группу сложных составов преступления по признаку наличия двух последствий и вины за каждое из них? В связи с этим многие ученые высказывают мнение, согласно которому отказ от выделения преступлений подобного рода в особую группу и возвращение к оценке таких деяний по правилам ч. 2 ст. 17 УК РФ («совокупностью преступлений признается и одно действие (бездействие), содер-

жащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями настоящего Кодекса») устранил противоречия между Общей и Особенной частями УК РФ и поможет устранить разноречие в определении санкций, а также обеспечить справедливое назначение наказания. Но мне наиболее близка точка зрения В. А. Нерсесяна, который предложил свою редакцию ст. 27 УК РФ, которую я считаю более правильной и уместной по отношению к преступлениям с двумя формами вины: «Если в результате совершения умышленного преступления причиняются последствия, которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. Такие последствия повышают общественную опасность деяния, и за факт их наступления предусмотрена повышенная уголовная ответственность» [2].

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на кажущуюся простоту данного вопроса, преступления с двумя формами вины были и будут оставаться объектом различных споров и дискуссий. И связано это прежде всего с проблемой квалификации подобного рода преступлений, т. к. зачастую преступления с двумя формами вины квалифицируются соответствующими органами как умышленные или неосторожные преступления со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Поэтому очень важно ограничивать преступления с двумя формами вины от совокупности преступлений; от преступлений с двумя и более последствиями, являющимися альтернативными признаками одного и того же состава; от так называемых преступлений со «смешанной» формой вины, т. е. преступлений, когда сам факт деяния образует состав определенного правонарушения, а причинение по неосторожности тяжких последствий превращает административный проступок в неосторожное преступление; а также от других преступлений, обусловленных различным комбинированием умысла и неосторожности.

Таким образом, наличие в УК РФ преступлений с двумя формами вины требует от органов, осуществляющих производство по уголовным делам, предельной внимательности при квалификации преступного деяния, т. к. основной задачей квалификации преступлений является обеспечение истинности вывода; ошибка в оценках и выводах ведет к ошибочным юридическим последствиям, искажает действительную картину преступности, неправильно ориентирует судебно-следственные органы, а также ведет к необоснованному осуждению, либо, наоборот, неоправданному смягчению ответственности.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 22.11.2016).
2. <https://pravo33.wordpress.com/>

Нелегальная миграция в России и методы борьбы с ней

Халиуллина Алия Ильдусовна, студент;

Шагиева Лада Аркадьевна, студент

Казанский национальный исследовательский технический университет им. А. Н. Туполева

В статье рассматриваются формирование целостного представления о нелегальной миграции в России, предпосылок и проблем ее возникновения, сделана попытка, выявить недочеты в законодательстве в этой области, показать возможные пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: мигрант, миграция, нелегальная миграция, международная миграция

Проблемы с нелегальными мигрантами есть во многих странах, в том числе в государствах Западной Европы и в США. России в общем списке отведено почетное второе место. По статистике экспертов ООН, девять процентов населения РФ — мигранты, причем больше половины из них находится в стране незаконно. Чем опасна нелегальная миграция в России и как с ней бороться?

В современных условиях нелегальная миграция становится реальной угрозой для народов и государств. Многие страны, прежде всего развитые, всерьез заняты проблемой нелегалов, и выделяют на решение этой проблемы немалые силы и средства.

Под нелегальной миграцией понимается въезд граждан одной страны в другую с целью нелегального трудоустройства. На процессы нелегальной миграции повлияли факторы, связанные с глобализацией. Во-первых, усиление иммиграционного контроля во многих странах Запады уменьшило возможности легального въезда, что сказалось на более активном использовании нелегальных каналов. В Западной Европе доля незаконных мигрантов и беженцев, не подавших обоснованных прошений о предоставлении убежища, в общем числе мигрантов возросла с середины 1980-х годов до конца 1990-х годов с 25 % до 50 %.

К нелегальным мигрантам относятся следующие группы лиц:

Первая группа — лица, въезжающие в страны СНГ нелегально: без документов, по поддельным, чужим документам, а также иностранцы, у которых объявленная цель въезда не соответствует их подлинным намерениям.

Вторая группа — иностранные граждане, обучавшиеся в странах СНГ или работавшие по трудовым контрактам и после завершения сроков учебы или работы не пожелавшие вернуться на родину.

Третья группа — это транзитные мигранты, которые намереваются выехать в одну из стран Запады в целях получения там работы или статуса беженца.

Наконец, к нелегальным мигрантам следует также относить тех беженцев, которые уклоняются от выезда из страны после получения отказа от убежища [1].

В 2016 году сложилась такая ситуация, что нелегально прибывшие граждане за счет незнания языка и норм права в России, взаимодействуя с обществом, становятся причиной массы проблем. По статистическим данным, за по-

следние несколько лет возросло число преступлений, которые совершили именно выходцы из других государств на нашей территории. Сюда относят мошенничество, несоответствие миграционных документов, воровство, вандализм.

Стало понятно, что проблематика вопроса, а точнее то, как миграция влияет на внутреннюю жизнь России, представляет собой очень серьезный конфликт интересов. Более того, многие эксперты прогнозируют, что поток мигрирующих граждан только будет увеличиваться в будущем году. Это обусловлено сложной экономической и политической ситуацией в мире. Конфликты в Украине и Сирии, повсеместное ухудшение уровня жизни по странам, менее развитых по сравнению с РФ, — это все причины того, почему люди так желают попасть на территорию России, и 2016 год стал тому подтверждением. Именно поэтому возникла необходимость более жесткого контроля граждан и перемен в законодательной базе.

В современной научной литературе и средствах массовой информации существует множество различных оценок количества нелегальных мигрантов. Согласно данным статистики в 2016 году, к странам, для жителей которых миграция в Россию является наиболее типичной, относят:

- Узбекистан (более 2 миллионов человек);
- Украину (более 2 миллионов человек);
- Таджикистан (около миллиона);
- Казахстан (45 тысяч);
- Армения (30–35 тысяч человек).

Строительство в России новых межгосударственных отношений, как с ближним, так и дальним зарубежьем, национальные конфликты на этнической, политической и экономической основе, резкий переход к политике «открытых дверей» при одновременном снижении пограничного и иммиграционного контроля — эти и другие факторы сделали российскую территорию достаточно свободной для въезда различных категорий иммигрантов, в том числе нелегальных [2]. Внутренние этнические конфликты также повлекли за собой рост миграции на территории государства.

Россия остается, в своем регионе, экономически довольно сильной и после распада Советского Союза стала более притягательной для народов других республик, входивших в состав СССР. Обладая суверенитетом, эти небогатые и экономически зависимые республики не в

состоянии обеспечить своих граждан работой, дать им возможность получить образование, а подчас и просто изыскать средства для существования. Масштаб теневой (неформальной) экономики предьявляет все возрастающий спрос на нелегальную иностранную рабочую силу из-за ее дешевизны и непритязательности. Нелегальный рабочий готов работать за минимальную плату, без каких-либо социальных гарантий [3].

Другая группа причин включает недостатки законодательства и правоприменительной практики. В России для получения разрешения на легальное трудоустройство необходимо предоставить в миграционную службу более полутора десятков бумаг и документов: заявление о выдаче разрешения на работу, оригиналы и копии паспорта, визы, медицинские справки, бланки и т. д. Таким образом, и бюрократизация с каждым годом пополняет ряды нелегальных мигрантов. Правовую основу миграционного учета в Российской Федерации составляют Конституция Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации. Перечислим данную правовую базу: Федеральные законы «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», «Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года» и ряд других нормативных актов. В целом они придали российской миграционной политике больше ясности и целенаправленности.

Неурегулированный правовой статус прежде всего наносит ущерб самим мигрантам, приводя к тому, что мигранты стремятся минимизировать свои контакты с государственными структурами, оказываются не в состоянии защитить себя в отношениях с работодателями и посредниками при трудоустройстве и фактически становятся современными рабами [4].

Нелегальные мигранты стараются как можно меньше общаться и с населением. В результате возникают национальные анклав, внутри которых часто встречаются криминальные, в том числе экстремистские проявления. В ответ следуют проявления ксенофобии среди населения, обостряются межэтнические противоречия и между самими россиянами.

Необходимость противодействия незаконной миграции обусловлена еще и тем, что это явление связано с такими опасными проявлениями противоправной деятельности, как терроризм, незаконный оборот оружия и наркотиков, рабство и торговля людьми.

Литература:

1. Хейфец, Б. А. Нелегальная миграция — масштабы и перспективы // Альманах «Восток». — 2006. — № 5

В принимающих государствах прослеживаются два подхода к преодолению негативных последствий этого явления. Первый состоит в основном в предоставлении возможности для легализации незаконных мигрантов (их отдельных категорий). Второй подход направлен на ужесточение процедур въезда и пребывания в стране, а также на репрессивную работу миграционных органов. Часто эти подходы политически детерминированы и направлены на получение поддержки определенных социальных групп (это особенно очевидно на примере предвыборных кампаний во Франции и США) [5].

Именно конкретные правовые нормы решили бы большинство проблем, но законодатель по этому поводу молчит.

В среде правоприменителей — миграционных органов — тоже нет единого мнения на этот счет. Но в целом, миграционное законодательство на сегодняшний день их устраивает, хотя им требуется еще немало актов, детально регулирующих отдельные вопросы их деятельности. Например, урегулирование на федеральном уровне вопроса о миграционной инспекции, которая бы следила за законностью нахождения нелегальных мигрантов на территории субъектов РФ и, главное, осуществляла контроль за использованием иностранной рабочей силы предприятиями. Это позволило бы, в том числе, успешнее следить за соблюдением прав нелегалов.

Учитывая, что Россия действительно нуждается в дополнительной рабочей силе для нужд развивающейся экономики, нашему Правительству нужно направлять все силы на легализацию нелегальных мигрантов. Вместо поголовных ограничений и запретов нужно регулирование масштабов спроса на рабочую силу, приспособление миграционных потоков под нужды экономики регионов и страны в целом. В связи с этим очень важно изучение опыта других стран по привлечению в страну качественной рабочей силы. Например, введение балльной системы, с помощью которой на основе ряда личностных характеристик (уровень образования, профессиональный статус, возраст и т. п.) производится градация иммигрантов. Такая система позволяет открывать двери в страну для мигрантов, удовлетворяющих требованиям рынка труда, отбор становится объективным, он не зависит от расовой и этнической принадлежности. И у нас подобная система помогла бы урегулировать миграционный поток, сделать его более качественным, укомплектовать специалистами фундаментальные отрасли экономики.

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день наша миграционная политика и миграционное законодательство нуждаются в корректировке. Федеральным органам власти нужно теснее сотрудничать в этой сфере с региональными властями, вникать в их проблемы. И от того, как решится данный вопрос, будет во многом зависеть наша дальнейшая история, наша дальнейшая судьба.

2. Метелев, С. Е.. Международная трудовая миграция и нелегальная миграция в России // Закон и право. — 2006
3. Маргания, О. Л. СССР после распада. — СПб: «Экономическая школа» ГУ ВШЭ, 2007
4. Ягодин, С. — Законодательство о миграции: плюсы и минусы // Закон. — 2003. — № 5
5. Воронина, Н. А. Развитие миграционного законодательства в России и странах СНГ. — Москва, 2009

К вопросу о недостатках юридической техники: на примере понятия «государственные (муниципальные) нужды»

Чернигова Надежда Александровна, магистрант

Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

В предлагаемой статье рассматриваются проблемные вопросы недостатков юридической техники. В качестве объекта рассмотрения фигурирует понятие «государственные (муниципальные) нужды». Рассматриваются последствия отсутствия нормы-дефиниции.

Ключевые слова: нормы-дефиниции, правотворчество, применение права, государственные (муниципальные) нужды

Нормы позитивного права обладают равнозначной позитивному праву социальной ценностью [21, с. 96], поэтому исследование их свойств, эффективности и результативности представляется возможным, посредством применения методов юридической аксиологии [22, 23, 24] и сравнительного правоведения [25, с. 56].

Нормы права как правила поведения и социальные регуляторы общественных отношений весьма разнообразны. Нормы-дефиниции являются одними из исходных норм в теории права, т. е. занимают высшую ступень в системе законодательства и при этом имеют максимально общий характер [1, с. 271].

Правовые дефиниции являются одним из способов организации юридической материи [2, с. 181]. Практически это проявляется в форме логической интеллектуальной деятельности законодателя по установлению качественного смыслового определения того или иного правового понятия. В тексте нормативного правового акта это выглядит как краткое определение какого-либо понятия, отражающее существенные (качественные) признаки явления, предмета [2, с. 182].

Нормы-дефиниции имеют крайне важное значение как для самого законодателя, так и для правоприменителя. Дефиниции призваны отображать динамику развития обозначаемого явления, тем самым обеспечивать стабильность правового регулирования [3, с. 88]. Наличие дефиниций в нормативных правовых актах являются гарантом единообразия применения правовых норм на территории всего государства, а также основой для развития подзаконных правовых актов.

Полагаем возможным согласиться с определением нормы-дефиниции, которое предложил А. В. Юрковский и согласно которому, нормы-дефиниции — это зафиксированные в юридических формах определения наиболее важных понятий, терминов и конструкций [20, с. 36].

Однако, в современной правотворческой практике встречаются случаи, когда в той или иной сфере общественной жизни, подлежащей правовому регулированию, отсутствуют дефиниции основных явлений. Отсутствие дефиниций — это недостаток правотворчества, неблагоприятно отражающийся на процессе правового регулирования. В результате длительного существования такого пробела в праве возникает путаница в понимании терминов, использование одних и тех же терминов для обозначения разных понятий, подмена терминов и т. п. [2, с. 289].

Одним из ярких примеров такой проблемы является отсутствие в современном законодательстве России дефиниции понятий «государственные и муниципальные нужды». Несмотря на то, что данное понятие активно используется в земельном (ст. ст. 49, 56.2–56.11, 70.1 Земельного кодекса РФ [13]), жилищном (ст. ст. 32, 87.2 Жилищного кодекса РФ [14]), гражданском (ст. ст. 239.2, 279, 280, 282, 525–526, 529–530, 532, 763 Гражданского кодекса РФ [15, 16]) законодательстве, а также в специализированных законах, регулирующих систему закупок и контрактов в (ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [17], ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [18]) и некоторых других нормативных правовых актах федерального уровня нет четкого определения того, что является государственной или муниципальной нуждой, нет четких качественных и количественных характеристик данного явления.

В ранее действующем ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (утратил силу с 01.01.2014) [19] имело место определение понятий государственных и муниципальных нужд. Под государ-

ственными нуждами в данном законе понимались обеспечиваемые за счет средств федерального бюджета или бюджетов субъектов Российской Федерации и внебюджетных источников финансирования потребности Российской Федерации, государственных заказчиков в товарах, работах, услугах, необходимых для осуществления функций и полномочий Российской Федерации, государственных заказчиков (в том числе для реализации федеральных целевых программ), для исполнения международных обязательств Российской Федерации, в том числе для реализации межгосударственных целевых программ, в которых участвует Российская Федерация (федеральные нужды), либо потребности субъектов Российской Федерации, государственных заказчиков в товарах, работах, услугах, необходимых для осуществления функций и полномочий субъектов Российской Федерации, государственных заказчиков, в том числе для реализации региональных целевых программ (нужды субъектов Российской Федерации). Похожее определение было и для муниципальных нужд. Однако, заменивший его ФЗ № 44 не перенял существующего на тот момент определения рассматриваемых понятий.

Отсутствие в правотворческой и правоприменительной практике единого смыслового значения государственных и муниципальных нужд порождает разнородность взглядов среди представителей науки.

Анализ современных научных материалов показал, что большинство теоретиков в основе определения «государственная (муниципальная) нужда» видят критерий «социальной потребности», «общественной необходимости», «общественных интересов». Исходя из такого базового принципа образуются и предлагаемые дефиниции явления.

Е. А. Конюх определяет государственные и муниципальные нужды как определенные законом объективно возникшие общественно-значимые потребности, необходимость в удовлетворении которых обусловлена интересами широкого круга субъектов, реализуемых в установленном законом порядке публично-правовыми образованиями [4, с. 33].

В. А. Евсегнеев понимает государственные и муниципальные нужды как публичные нужды, удовлетворение которых идет на пользу либо всего населения страны, либо жителей муниципального образования [5, с. 74].

Н. П. Кабытов предлагает определить государственные и муниципальные нужды как потребность соответствующего публично-правового образования в использовании того или иного объекта в соответствии с его законодательно установленными функциями [6, с. 136].

Е. Л. Барыбина предлагает включить в ФЗ № 44 дефиницию в следующей редакции: «Государственные и муниципальные нужды — это общественно значимые нужды (потребности) соответствующего публично-правового образования, закрепленные нормой права, объективно существующие, которые направлены на удовлетворение интересов неопределенного круга лиц (населения), реализуемые в установленном законом порядке специально

уполномоченными органами государственной власти и местного самоуправления» [7, с. 81].

Несмотря на развитие походов к определению понятия «государственные (муниципальные) нужды», правоприменительная практика работает без их использования, что влечет за собой неоправданно широкое толкование и, как следствие, неправильное применение закона. Например, в ст. 1 ФЗ № 44 закреплены цели правового регулирования государственных (муниципальных) закупок: в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в данной сфере.

Однако на практике сложно назвать действующую систему закупок эффективной и результативной. Не по смыслу закона, а по сложившейся традиции по правилам ФЗ № 44 государственные (муниципальные) органы и учреждения проводят абсолютно все закупки. Принято считать, что государственной (муниципальной) нуждой является все то, что необходимо приобретать за счет соответствующего бюджета. Когда идет речь об аппаратно-программных комплексах, транспортных средствах, рабочих местах и т. п. вопросов обоснования такой нужды не возникает, т. к. это напрямую связано с непосредственным выполнением возложенных на органы задач и функций. Но иногда ситуация может доходить до абсурда. Например, в случае с покупкой расходных материалов, запасных частей для техники, канцелярии. Ситуация «закончился картридж для принтера, нет возможности распечатать техническое задание для проведения аукциона на покупку новых картриджей» и ей подобные является весьма распространенной.

Кроме того, из-за отсутствия дефиниции «государственные (муниципальные) нужды» в законодательстве на практике невозможно определить, является ли та или иная выраженная потребность действительно государственной (муниципальной) нуждой. По ФЗ № 44 приобретаются кондиционеры для помещений, новые кресла для директоров, батарейки для источников бесперебойного питания и прочие товары, работы и услуги, имеющие отношение к организационно-техническому обеспечению деятельности органа (учреждения). Таким образом, сложно выявить факты нерационального использования бюджетных средств, а также замедления работа органа (учреждения).

Также по ФЗ № 44 государственные (муниципальные) органы и учреждения осуществляют закупку средств индивидуальной защиты для работников, обеспечение которой предусмотрено в качестве обязанности работодателя в сфере охраны труда и техники безопасности. Однако, в случае принятия новых сотрудников возникает необходимость закупать такие товары заново (различие в размерах, необходимость дополнительных комплектов и т. д.), что происходит в среднем за срок в 4–6 месяцев (процедура запроса котировок / проведение аукциона), что влечет за собой нарушение норм трудового законодательства.

Несмотря на большое количество уполномоченных органов, ни один из них не уполномочен осуществлять про-

верку соответствия и обоснованности покупки того или иного товара, работы, услуги.

Например, в структуре администрации Иркутской области функционирует Министерство по регулированию контрактной системы в сфере закупок Иркутской области, внесенное в структуру Указом Губернатора Иркутской области от 12.08.2013 № 268-уг. В соответствии с Положением о Министерстве, его задачами являются [8]:

- Обеспечение реализации государственной политики в сфере закупок;
- Организация мониторинга закупок;
- Методологическое сопровождение деятельности заказчиков;
- Информационное обеспечение контрактной системы в сфере закупок;
- Определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для заказчиков.

На муниципальном уровне в городе Иркутск действует Департамент закупок, ценового, тарифного регулирования и трудовых отношений комитета по бюджетной политике и финансам администрации города Иркутска [9], в положении о котором также не содержится компетенций по проверке обоснованности той или иной покупки в соответствии с положениями и процедурами, предусмотренными ФЗ № 44.

В российской правовой действительности понятие «государственные (муниципальные) нужды» уже три года не имеет законодательного закрепления, несмотря на усиленное внимание к этому вопросу со стороны теоретиков и научных деятелей. Отсутствие дефиниции такого базового понятия влечет за собой необоснованно широкие пределы усмотрения для правоприменителя, что является коррупциогенным фактором. Основным принципом противодействия коррупции выступает принцип законности. Законность — это особый режим, предполагающий неуклонное исполнение законов всеми субъектами правоотношений [10, с. 87–88]. Однако, когда ввиду объективных и явных недостатков юридической техники такое

исполнение закона невозможно в соответствии с его целями и правилами разумности, необходимо участие субъектов правотворческой инициативы.

Выявление потребности в правовом регулировании — сложный вопрос, требующий комплексного подхода для своего разрешения и владения нужными знаниями [11, с. 195]. Такому уровню профессионализма соответствует система органов прокуратуры Российской Федерации.

Взаимодействие органов прокуратуры с представительными и исполнительными органами при реализации ими предусмотренных законодательством полномочий должно носить конструктивный характер и быть нацелено на реализацию различных форм сотрудничества в целях предупреждения, выявления и пресечения нарушений закона [11, с. 141].

Таким образом, имеется объективная необходимость закрепления в федеральном законодательстве дефиниции понятия «государственные (муниципальные) нужды». При этом необходимо руководствоваться выработанными правилами составления дефиниций: при формировании определения перечислять лишь существенные, понятиеобразующие признаки; соблюдать ясность в тексте; учитывать объем понятия; избегать синонимичности; соблюдать родовидовые отношения [12, с. 80].

Наиболее полно отражающим смысл понятия «государственные (муниципальные) нужды» представляется определение его как объективно существующие потребности публично-правовых образований для осуществления ими возложенных на них государственных функций и полномочий (полномочий по решению вопросов местного значения). Таким образом, из-под строгой процедуры закупки товаров, работ и услуг в соответствии с ФЗ № 44 выйдут нужды на организационное, техническое и иное обеспечение деятельности органа (учреждения), что позволит сделать его работу более эффективной и сократит количество нарушений закона со стороны государственных (муниципальных) органов.

Литература:

1. Юрковский, А. В., Евдокимов К. Н. Теория государства и права: учебное пособие. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Росс. Фед., 2011. — 595 с.;
2. Кашанина, Т. В. Юридическая техника: учебник / Т. В. Кашанина. — М.: Норма, 2011. — 496 с.;
3. Апт, Л. Ф. Правовые дефиниции в законодательстве // Законодательная техника: научно-практич. пособие / под ред. Ю. А. Тихомирова. — М., 2000;
4. Конюх, Е. А. Обеспечение жилищных и земельных прав собственника жилого помещения при изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд // Журнал российского права. — 2006. — № 1 — с. 30–43;
5. Евсегнеев, В. А. Собственность на землю в фокусе интересов // Журнал российского права. — 2004. — № 8. — с. 69–79;
6. Кабытов, Н. П. Выкуп земельного участка как основание прекращения права частной собственности: автореф. к дисс. к. ю. н. — Самара, 2004. — 286 с.;
7. Барыбина, Е. Л. Понятие «государственные (муниципальные) нужды» в предмете государственного контракта как средство самоорганизации гражданских правоотношений по поставке товаров для государственных и муниципальных нужд // Современное право. — 2014. — № 10. — с. 79–83;

8. О министерстве по регулированию контрактной системы в сфере закупок Иркутской области: постановление Правительства Иркутской обл. от 12.08.2013 № 301-пп;
9. Положение о департаменте закупок, ценового, тарифного регулирования и трудовых отношений комитета по бюджетной политике и финансам администрации города Иркутска: приложение № 2 к распоряжению администрации города Иркутска от 10.06.2016 № 031–10–323/6;
10. Юрковский, А. В. Правовые основы противодействия коррупции: учебное пособие / А. В. Юрковский, К. Н. Евдокимов, В. М. Деревскова. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Росс. Фед., 2012. — 199 с.;
11. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности: учебное пособие / под ред. А. В. Юрковского. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Росс. Фед., 2014. — 239 с.;
12. Нормотворческая юридическая техника / под ред. Н. А. Власенко. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Росс. Фед., 2013;
13. Земельный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Российская газета. — № 211–212. — 30.10.2001 (ред. от 03.07.2016);
14. Жилищный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2004 № 188 // Российская газета. — № 1. — 12.01.2005 (ред. от 06.07.2016);
15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. — № 238–239. — 08.12.1994 (ред. от 03.07.2016);
16. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2): федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 29.01.1996. — № 5. — ст. 410 (ред. от 23.05.2016);
17. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Российская газета. — № 80. — 12.04.2013 (ред. от 03.07.2016);
18. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ // Российская газета. — № 159. — 22.07.2011 (ред. от 03.07.2016);
19. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ (утратил силу с 01.01.2014) // Российская газета. — № 163. — 28.07.2005 (ред. от 02.07.2013).
20. Юрковский, А. В. Конституционное право: учебное пособие / под ред. А. В. Юрковского. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2015. — с. 36
21. Юрковский, А. В. Право как ценность и ценности в праве // Социология и право. — 2016. № 2 (32). — с. 95. — 102.
22. Юрковский, А. В. Основные подходы к определению ценностей в правовой аксиологии // Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2016. с. 171–175.
23. Юрковский, А. В. Аксиологические методы в сравнительном правоведении // Научный альманах — 2016. — N 2–3 (16). — с. 340–346.
24. Юрковский, А. В. Ценностные ориентиры в конституционном праве государств Северо-Восточной Азии // Проблемы права. 2014. № 4 (47). с. 56–66.
25. Юрковский, А. В. Основные направления сравнительного правоведения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (70). с. 55–59.

Предмет мошенничества при получении выплат

Шарафиев Альберт Робертович, курсант
Военный университет Министерства обороны РФ (г. Москва)

От объекта посягательства необходимо отличать предмет преступления, под которым понимаются материальные вещи объективно существующего мира, в связи или по поводу которых совершается преступление. Предметом деяния признается все то, что доступно для восприятия, измерения, фиксации, а в некоторых случаях

и оценки. В литературе по уголовно-правовой тематике предмет преступления принято называть материальным выражением объекта.

Наряду с вещами к предмету преступления также следует относить и информацию (безотносительно к ее закреплению на материальном носителе). Под информа-

цией понимаются сведения (сообщения, данные) о лицах, предметах, фактах, событиях независимо от формы их представления. Информация как предмет преступления также может иметь экономический признак — цену (например, являющаяся товаром компьютерная программа). Для обозначения различных видов и формы выражения информации как предмета преступления уголовный закон использует различную терминологию: «сведения» (ст. ст. 137, 183 УК РФ), «тайна» (ст. ст. 155, 283 УК РФ), «компьютерная информация» (ст. ст. 272, 274 УК РФ).

Предмет преступления — факультативный признак. Он обязателен не во всех составах преступлений, а лишь в тех, в которые включен в соответствии с диспозицией статьи Особенной части УК РФ. В этом случае предмет преступления входит в основание уголовной ответственности и его отсутствие исключает наличие всех признаков состава преступления в совершенном деянии.

Ст. 159.2 «Мошенничество при получении выплат» УК РФ дополнен ФЗ от 29.11.2012 года № 207-ФЗ [1]. Как и в случаях, которые касаются других разновидностей мошенничества, выделенных в специальные составы данным Законом из общей нормы о мошенничестве, введение указанной статьи в Особенную часть УК РФ поставило немало вопросов, которые связаны с применением последней. Ст. 159.2 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за мошенничество при получении выплат, то есть хищение денежных средств либо другого имущества при получении субсидий, компенсаций, пособий и других социальных выплат, которые установлены законами и другими нормативными правовыми актами, через представление заведомо ложных и (либо) недостоверных сведений, а равно через умолчание о фактах, которые влекут за собой прекращение этих выплат.

Предметом мошенничества при получении выплат согласно ч. 1 ст. 159.2 Уголовного кодекса РФ являются денежные средства или иное имущество, похищаемые при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами.

Правильное определение предмета имеет решающее значение для квалификации мошенничества при получении выплат, его отграничения от общего состава мошенничества, вместе с тем представляет некоторую сложность. Во-первых, требует осмысления то, о каком ином имуществе при получении выплат идет речь. Во-вторых, не любая из перечисленных в ч. 1 ст. 159.2 УК РФ выплат (пособие, компенсация, субсидия) всегда является выплатой социальной. В-третьих, требует толкования понятие «иные социальные выплаты».

Понятие «социальная выплата» законодательно не определено, хотя встречается в целом ряде нормативных актов, в том числе кодифицированных (ст. 5.47 Кодекса РФ об административных правонарушениях, ст. 37 Гражданского кодекса РФ), причем актах как общего характера, так и определяющих статус отдельных профессиональных групп граждан. Названные в Законе социальные

выплаты объединяет то, что они осуществляются за счет средств федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов муниципальных образований. Именно этот признак является важным для признания выплаты социальной.

Другим признаком социальной выплаты, который обозначен в диспозиции ч. 1 ст. 159.2 УК РФ, является ее установление законами и иными нормативными актами. Полагаем, что эти законы и иные нормативные акты должны быть источниками права социального обеспечения, поскольку предметом именно этой отрасли права выступают имущественные отношения публичного характера, складывающиеся в рамках государственной системы по предоставлению денежных выплат лицам, пострадавшим в результате наступления социальных рисков и других социально значимых обстоятельств, указанных в Законе.

Поскольку социальная выплата является своего рода мерой социальной защиты, то еще один ее признак характеризует адресата выплаты — физическое лицо, отвечающее прямо предусмотренным законом или иным нормативным правовым актом критериям, связанным с возникновением социальных рисков или определенных социально значимых обстоятельств. Эти критерии установлены конкретным нормативным правовым актом, регламентирующим порядок осуществления той или иной социальной выплаты.

К примеру, Постановлением Правительства РФ от 14.12.2005 № 761 «О предоставлении субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг» определено, что указанные субсидии предоставляются гражданам в случае, если их расходы на оплату жилого помещения и коммунальных услуг превышают величину, соответствующую максимально допустимой доле расходов граждан на оплату жилья и коммунальных услуг в совокупном доходе семьи. На федеральном уровне установлена максимально допустимая доля расходов на оплату жилищно-коммунальных услуг в доходах граждан в размере 22%, большинство субъектов Российской Федерации дублируют этот норматив в региональном законодательстве, хотя субъекты Российской Федерации могут снижать этот порог, что способствует расширению круга получателей субсидий [2].

Любое физическое лицо при соответствии установленным критериям может стать получателем социальной выплаты.

Признаком социальных выплат также является их безвозмездность и безвозвратность.

Еще один признак социальной выплаты отражает ее предназначение — это предупреждение или смягчение негативных последствий для человека и его семьи при наступлении определенных социальных рисков или социально значимых обстоятельств, а также сохранение приемлемого уровня материального и социального благополучия. К социальным рискам или социально значимым обстоятельствам относят безработицу, временную или стойкую

утрату трудоспособности, беременность, рождение ребенка, старость, смерть, многодетность, неполную семью, сиротство и т. п.

В ч. 1 ст. 159.2 УК РФ законодатель привел примерный перечень социальных выплат: пособия, компенсации, субсидии. Если буквально толковать указанную уголовно-правовую норму, то можно сделать вывод, что эти три выплаты всегда являются социальными. Однако это не так.

Например, содержание компенсаций определено различным образом в ТК РФ и в праве социального обеспечения.

Согласно ст. 164 ТК РФ компенсации представляют собой «денежные выплаты, установленные в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением ими трудовых или иных обязанностей, предусмотренных Трудовым кодексом и другими федеральными законами» (ч. 2 ст. 164 ТК РФ). В трудовом законодательстве отражено значительное количество компенсаций, далеко не полный перечень которых приведен в ст. 165 ТК РФ.

Ярким примером компенсации может служить обязанность работодателя в случае направления в служебную командировку возмещать работнику расходы по проезду, расходы по найму жилого помещения, дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства (суточные), иные расходы, произведенные работником с разрешения или ведома работодателя (ст. 168 ТК РФ).

Ситуации, когда работник привозит из командировки для отчета перед работодателем подложные документы о проживании в квартирах по договору коммерческого найма, проживании в более дорогих гостиничных номерах, чем в действительности им использовались, или за более длительный срок проживания, не являются редкими, но попадают ли такие деяния под действие нормы ст. 159.2 УК РФ? Конечно, нет.

Компенсация расходов, связанных с командировкой, — это не социальная выплата, а обязанность одной стороны трудового отношения (работодателя) по отношению к другой стороне (работнику), вытекающая из характера существующих между ними возмездных отношений, не подпадающая под действие норм права социального обеспечения. Как следствие, незаконное получение командировочных расходов квалифицируется по ст. 159 УК РФ.

В период с 14 января по 9 февраля 2014 года, Сорокин, находясь в служебной командировке в г. Энгельсе Саратовской области и в г. Москве, действуя из корыстных побуждений с целью обогатиться, приобрел у неустановленного лица подложные счета и кассовые чеки, согласно которым он проживал в период с 18 по 26 января 2014 года в г. Энгельсе в отеле «Парк-отель Новый век» и с 27 января по 7 февраля 2014 года — в Москве в гостинице «Звездная». По возвращении из командировки, он, продолжая задуманное, подготовил и направил в Управление финансового обеспечения Министерства обороны РФ по Архангельской области, Республике Коми и Ненецкому автономному округу (далее по тексту — Управление)

авансовый отчет, в который внес несоответствующие действительности сведения о понесенных им расходах в период командировки на проживание в отеле «Парк-отель Новый век» в сумме <данные изъяты> рублей и в гостинице «Звездная» в сумме <данные изъяты> рублей, всего на общую сумму <данные изъяты> рублей, подтвердив их вышеуказанными подложными документами. Вышеуказанная сумма 6 марта 2014 года была перечислена Управлением на расчетный счет Сорокина, который, в последствии, указанными денежными средствами распорядился по своему усмотрению [4].

Однако было бы неправильно говорить о том, что если выплата названа в ТК РФ, значит, ее получение путем совершения мошеннических действий не может быть квалифицировано по ст. 159.2 УК РФ. Дело в том, что нормы права социального обеспечения дублируются или самым общим образом упоминаются в ТК РФ с целью информирования работника о его правах. Законодатель стремится сделать названный кодифицированный акт своеобразной «хрестоматией» наиболее важных норм права социального обеспечения для работника, если соответствующие выплаты напрямую связаны с трудом.

Например, ч. 1 ст. 255 ТК РФ установлено: «Женщинам по их заявлению и на основании выданного в установленном порядке листка нетрудоспособности предоставляются отпуска по беременности и родам продолжительностью 70 (в случае многоплодной беременности — 84) календарных дней до родов и 70 (в случае осложненных родов — 86, при рождении двух или более детей — 110) календарных дней после родов с выплатой пособия по государственному социальному страхованию в установленном федеральными законами размере». Законодатель в данном случае подчеркивает, что выплата осуществляется за счет средств обязательного страхования, а сам механизм страхования и выплаты определяется Федеральным законом от 29.12.2006 N 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством».

Таким образом, правоприменителю для решения вопроса о том, является ли компенсация социальной выплатой, необходимо вникать в суть общественных отношений по выплате тех или иных сумм работодателем работнику, оценивать источники финансирования.

Пособия также названы в числе средств, мошенническое получение которых образует состав преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ. Однако и здесь при квалификации деяния необходимо учитывать источник выплаты. Статьей 178 ТК РФ установлено, что выходное пособие в размере двухнедельного среднего заработка выплачивается работнику при расторжении трудового договора в связи с призывом работника на военную службу или направлением его на заменяющую ее альтернативную гражданскую службу (п. 1 ч. 1 ст. 83 ТК РФ). Выплата эта осуществляется за счет работодателя, а значит, ее незаконное получение не может быть квалифицировано по норме ст. 159.2 УК РФ.

Социальными пособиями можно признать денежные выплаты гражданам в целях их материального обеспечения в период отсутствия у них заработка или иного изменения материального положения и в других случаях, предусмотренных законом. К ним относятся: пособие по временной нетрудоспособности, пособие по беременности и родам, пособие при рождении ребенка, пособие по уходу за ребенком, пособие на погребение, пособие по безработице и др.

Субсидия в праве социального обеспечения — социальная выплата, предоставляемая на безвозмездной и безвозвратной основе из бюджетных средств, предназначенная строго для использования в целях, установленных в законе.

Современное российское законодательство о социальном обеспечении предусматривает три вида субсидий:

- 1) на оплату жилого помещения и коммунальных услуг;
- 2) на приобретение жилья;
- 3) безработным гражданам для создания собственного бизнеса.

Следует отметить, что судебная практика идет по пути признания денежных средств при получении практически любой субсидии предметом мошенничества, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ.

Так, А. признан виновным в совершении мошенничества при получении выплат (ч. 1 ст. 159.2 УК РФ), т. е. хищении денежных средств при получении субсидии на компенсацию части затрат субъектов малого и среднего предпринимательства, занятого в сфере народно-художественного промысла и декоративно-прикладного искусства, путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат [5].

Герасимов ФИО73 признан виновным в хищении чужого имущества путем предоставления заведомо ложных сведений при получении выплат в крупном размере, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.2 УК РФ [6].

Для военнослужащих устанавливается единая система правовой и социальной защиты, а также материального и иных видов обеспечения с учетом занимаемых воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, в том числе и в льготном исчислении, выполняемых задач, условий и порядка прохождения ими военной службы.

Предметом мошенничества, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, могут выступать также иные социальные выплаты. Легального определения данного понятия не существует. В кодифицированном гражданском законодательстве (ст. 37 ГК РФ) и законодательстве об административных правонарушениях (ст. 5.47 КоАП РФ) в числе социальных выплат указаны пенсии.

Анализ судебной практики также свидетельствует о том, что трудовая пенсия по старости, инвалидности или потере кормильца, социальная пенсия нетрудоспособным

гражданам, пенсия, выплачиваемая государственным служащим (государственным гражданским служащим, военнослужащим, сотрудникам органов внутренних дел и др.) в порядке государственного пенсионного обеспечения, являются предметом мошенничества, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ.

Так, Ч. не уведомила сотрудников Главного управления Пенсионного фонда России в городском округе города Клинцы о том, что 17.11.2011 была отчислена с очной формы обучения из техникума. В результате чего она с 01.12.2011 по 31.10.2012 незаконно получила пенсию по потере кормильца на общую сумму 54 тыс. 697 руб. Действие данной гражданки были квалифицированы по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ (мошенничество при получении выплат).

В другом случае приговором Хасавюртовского районного суда Республики Дагестан А. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.2 УК РФ, в связи с участием в незаконной подготовке и представлении документов для получения другими гражданами пенсии по инвалидности [6].

Обобщая изложенное, сделаем следующие выводы.

Законодательное определение предмета мошенничества, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, как денежных средств или иного имущества, похищаемых при получении социальных выплат, является обоснованным, поскольку юридическое значение термина «выплата» шире его значения обыденного и включает, помимо денежных средств, иное имущество, обладающее потребительскими свойствами.

Имеющиеся противоречия, которые обусловлены недостатками юридической техники, устранить можно через внесение изменений в название статьи 159.2 УК РФ и диспозицию ее 1 части. Название статьи сформулировать целесообразно как «Мошенничество в сфере социального обеспечения». Применительно к диспозиции целесообразным считаем отказаться от термина «выплата» как ключевого для определения предмета преступного посяательства в нынешней редакции, заменив его фразой «денежные средства, предназначенные для социальных выплат, а также иное имущество, предназначенное для передачи физическим лицам, в качестве мер социального обеспечения, установленных законами и иными правовыми актами».

Для определения содержания понятия социальных выплат как предмета преступления, которое предусмотрено статьей 159.2 УК РФ, важно понять данный термин, который используется именно в праве социального обеспечения, так как объектом указанного преступления вместе с отношениями собственности являются общественные отношения в сфере социального обеспечения. Данные общественные отношения являются предметом права социального обеспечения [3, с. 70–77].

Таким образом, предметом рассматриваемого преступления являются пособия, компенсации, субсидии и иные социальные выплаты, установленных законами и иными нормативными правовыми актами.

К ним относятся: ежемесячные пособия супругам военнослужащих, проходящих военную службу по контракту; единовременные пособия и ежемесячные денежные компенсации при возникновении поствакцинальных осложнений; единовременные пособия при заражении вирусом иммунодефицита человека; единовременные и ежеме-

сячные пособия гражданам, проходящим военную службу, при увольнении с военной службы; единовременные денежные пособия гражданам, привлекаемым к борьбе с терроризмом, в случае повреждения здоровья; единовременные пособия для граждан из числа детей-сирот; пособие на погребение.

Литература:

1. Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 03.12.2012, № 49, ст. 6752.
2. Гусева, Т. С. Субсидии как вид социальных выплат в системе социального обеспечения России. — 6-е изд. —: Российская юстиция, 2010. — 22 с.
3. Захаров, М. Л., Тучкова Э. Г. Право социального обеспечения России: Учебник. — 2-е изд., испр. и перераб. —: М.: БЕК, 2012. — 499 с.
4. Приговор Воркутинского гарнизонного военного суда № 1–11/2015 от 16 ноября 2015 г. по делу № 1–11/2015.
5. Апелляционное постановление Московского областного суда № 22–290/2016 22–9222/2015 от 19 января 2016 г. по делу № 22–290/2016 // СПС Консультант Плюс.
6. Приговор Владикавказского гарнизонного военного суда № 1–137/2012 от 13 декабря 2012 г. // СПС Консультант Плюс.
7. Приговор Хасавюртовского районного суда Республики Дагестан № 22–245/2013 от 4 июля 2013 г. по делу № 22–245/2013 // СПС Консультант Плюс.

Международное сотрудничество в борьбе с киберпреступлениями: состояние и перспективы

Шматкова Любовь Павловна, аспирант

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

За последние полтора десятилетия тема киберпреступности стала не только привычной в заголовках газет, но и одной из самых обсуждаемых в рамках экспертных сообществ и международных организаций. Хотя ООН относит киберпреступления к «новым или появляющимся преступлениям», отмечается, что это явления имеет глобальный характер и включает в себя элементы транснациональности, что делает «делает международное сотрудничество ключевым фактором принятия эффективных мер противодействия» [1].

Общепризнанным транснациональный характер киберпреступности наряду с децентрализованной структурой является одними из базовых проблем борьбы с преступностью в киберпространстве: во-первых, отсутствуют механизмы контроля, необходимые для правоприменения, во-вторых, существуют серьезные трудности для расследования преступлений и определения юрисдикции [2, с. 92]. Традиционные подходы к борьбе с преступностью, основанные на территориальном принципе определения юрисдикции, оказываются неэффективными. Киберпространство в самой своей сути является международным. Требуется активное международно-правовое сотрудниче-

ство, гармонизация материальных и процессуальных норм права, поиск новых подходов к международному сотрудничеству.

Большинство ведущих международных организаций, деятельность которых связана с обеспечением безопасности в мире, защитой прав человека, защитой и информаций, в течение последнего десятилетия принимают активные усилия для налаживания международного сотрудничества в этой области. Активную роль играет Организация Объединённых Наций. В 2010 г. итогом 12-го Конгресса по предупреждению преступности и уголовному правосудию стало создание межправительственной группы экспертов открытого состава для исследования проблемы киберпреступности и ответных мер со стороны стран-членов, международного сообщества и частного сектора. Управление Организации Объединённых Наций по наркотикам и преступности в 2013 г. подготовило Всестороннее исследование проблемы киберпреступности [3]. Согласно выводам экспертов, большинство государств мира не считают необходимым появление дополнительных форм юрисдикции в отношении «киберпространства», так как успешное международное со-

трудничество возможно в рамках имеющихся механизмов. Однако сами эксперты отмечают, что существующие полномочия и процедуры сотрудничества зачастую не учитывают «особенности электронных доказательств и глобальный характер киберпреступности» [3]. Примеры эффективного сотрудничества основаны на правовом сотрудничестве некоторых государств, которые с помощью региональных соглашений создают необходимый уровень гармонизации своих правовых норм и правовые механизмы взаимодействия с учетом специфики киберпреступлений, в частности, через Конвенцию Совета Европы о киберпреступности (Council of Europe, 2001. Convention on Cybercrime and Additional Protocol to the Convention on Cybercrime, concerning the criminalisation of acts of a racist and xenophobic nature committed through computer systems) и Конвенцию Лиги арабских государств о борьбе с преступлениями в области информационных технологии (League of Arab States, 2010. Arab Convention on Combating Information Technology Offences).

Таким образом наблюдается тенденция к фрагментации международно-правового сотрудничества, что отражает внутренний парадокс развития международных отношений в цифровую эпоху: с одной стороны, странам необходимо сотрудничество в борьбе с транснациональными угрозами, с другой стороны, это сотрудничество ведет к росту потенциальной уязвимости каждого государства, вынужденного ограничивать свой суверенитет в двух чувствительных областях — уголовном праве и защите информации. Вследствие этого успешное сотрудничество реализуется в регионах, где достигнут достаточно высокий уровень политического доверия между участниками, в частности в Европе.

Первым этапом стало принятие в 2001 г. в рамках Совета Европы Конвенции по киберпреступности, положения которой способствовали гармонизации норм по основным компьютерным преступлениям и заложили основы процессуального сотрудничества правоохранительных органов стран-участниц Конвенции. Одним из успехов Конвенции стал выход сферы ее действия за пределы европейского региона: ее подписали и ратифицировали Аргентина, Австралия, Израиль, Япония, США и другие страны. К декабрю 2016 г. участниками Конвенции является 50 стран, еще пять подписали, но не ратифицировали этот документ. Россия отказалась от подписания в 2008 г., аргументируя свою позицию тем, что положения о трансграничном доступе компетентных органов стран участниц к компьютерным системам других стран является угрозой для национальных интересов. Таким образом, Конвенция 2001 г. продолжает оставаться достаточно успешным, но региональным инструментом сотрудничества.

В дальнейшем страны-члены Европейского союза максимально углубили сотрудничество в области кибербезопасности через инструменты европейского права. Нормы материального права гармонизированы посредством целого ряда директив, в частности, Директива о противодей-

ствии сексуальной эксплуатации детей онлайн и детской порнографии (Directive 2011/93/EU of the European Parliament and of the Council of 13 December 2011 on combating sexual abuse and sexual exploitation of children, and child pornography, replacing the Council Framework-Decision 2004/68/JHA), Директива в отношении атак против информационных систем (Directive 2013/40/EU of the European Parliament and the Council of 12 August 2013 on attacks against information systems and replacing Council Framework Decision 2005/222/JHA), Директива о безопасности сетей и информационных систем (**Directive (EU) 2016/1148 of the European Parliament and of the Council of 6 July 2016 concerning measures for a high common level of security of network and information systems across the Union**). Созданы общеевропейские агентства для организации сотрудничества правоохранительных органов, судебных органов, ведомств, отвечающих за информационную и сетевую безопасность. Сотрудничество с национальными компетентными структурами осуществляется в режиме 24/7. Одним из важных положительных черт особенностей европейского подхода является нахождение баланса между национальной и наднациональной компетенцией. Общеевропейские структуры не подменяют собой национальные ведомства, но являются координирующими центрами, предоставляют информационную, экспертную и техническую поддержку.

Как уже отмечалось, успешный пример сотрудничества стран Европейского союза является примером фрагментации международно-правового сотрудничества и несет в себе угрозы для возможностей широкого консенсуса государств. Несмотря на то, что Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности оказывает поддержку национальным органам для укрепления потенциала в сфере борьбы с киберпреступностью, в том числе техническую, а также сбор данных, проведение исследований и аналитической работы по проблеме киберпреступности [4], ни правовые основы, ни задачи, ни масштабы его деятельности не сопоставимы с примером сотрудничества в европейском регионе. Подобная ситуация может привести к ослаблению роли ООН в сотрудничестве в области борьбы с киберпреступностью, принимая во внимание тот факт, что перспективы принятия универсальных правовых инструментов сотрудничества в рамках ООН выглядят достаточно туманно.

Одной из ключевых проблем в международном масштабе является расхождение позиции различных государств мира. Расхождение это связано с несколькими причинами: базовые различия в подходах к определению понятий, отсутствие четкого понимания границ между различными явлениями, требующими разных механизмов сотрудничества (киберпреступления, кибербезопасность, информационная безопасность), разность подходов к обеспечению безопасности персональных данных, общий уровень взаимного недоверия, что делает невозможным сотрудничество по вопросам трансграничного процессуального сотрудничества. В силу в ООН этого был отклонен

предложенный Россией и Китаем проект глобальной Конвенции по киберпреступности в 2010 г. [5, с. 97].

Таким образом, современное состояние международного сотрудничества в борьбе с киберпреступлениями характеризуется следующими особенностями:

— тенденцией к фрагментации сотрудничества в рамках региональных организаций и интеграционных объединений, создающих свои механизмы сотрудничества;

— отсутствием четкого понимания явления и общих определений основных используемых понятий, в том числе в научном дискурсе;

— наличие правового вакуума, при котором развитие законодательной деятельности существенно отстает от развития информационных технологий, в том числе новых форм киберпреступности;

— противоречия между государствами по вопросам процедур сотрудничества, затрагивающих принцип суверенитета.

Фундаментом для положительного сдвига в этой области должно стать разделяемое всеми убеждение, что полноценная борьба с киберпреступностью невозможна без комплексного международного взаимодействия. Для перехода на следующий этап и гармонизации уголовного законодательства необходимо достичь общего понимания криминальных угроз в киберпространстве. Формирования «общего языка» сотрудничества может происходить в рамках различных мероприятий и при содействии ООН и Интерпола с учетом имеющихся в этой сфере региональных успехов, в частности, текста Конвенции Совета Европы. Российское участие в Конвенции 2001 г. было бы весьма желательным для взаимной выгоды, так как «российское уголовное законодательство нуждается в кардинальных изменениях, а Конвенция содержит в себе нормы, способные дополнить и улучшить законодательную базу нашего государства в этой сфере» [6, с. 30]. Но политически события последних лет еще более снизили вероятность такого подписания.

Достижение понятийного консенсуса должно сопровождаться разработкой на международном уровне процес-

суальных механизмов для эффективного расследования в киберпространстве, в том числе для решения проблемы получения, исследования и предоставления электронных доказательств. Реализация этой задачи требует активного взаимодействия технических экспертов, сотрудников правоохранительных органов, представителей научного сообщества и международных полицейских организаций, имеющих необходимый опыт.

Для анализа угроз, мониторинга ситуации, экспертной проверки, формирования информационного пула необходимо создание специальных ведомств или подразделений на международном уровне с четким мандатом деятельности и четкими правилами сотрудничества с компетентными органами различных государств. Необходимо расширение деятельности Европейской рабочей группы Интерпола по информационным технологиям преступности компьютерной преступности [7].

Особенностью киберпреступлений помимо их транснационального характера является тот факт, что комплексная борьба с ними возможно с привлечением не различных государств мира, но и негосударственных акторов, включая частные компании и отдельных лиц — участников информационного взаимодействия. Ведь не только государства, но и каждый человек «становятся уязвимыми для посягательств из любой точки земного шара» [8]. В связи с этим важной задачей является повышение информированности населения.

Киберпреступность оказывает влияние не только на развитые страны: интернет-пользователи есть по всему миру, государственные учреждения в развивающихся странах активно используют информационные технологии. Понятно, что эффективно для эффективной борьбы с киберпреступностью требуется глобальное сотрудничество, включая более широкую группу стран, чем нынешние подписанты Конвенции 2001 г. Разработка универсального документа необходима. Для реализации этой задачи необходимо использовать имеющийся региональный опыт и найти консенсус по вопросам определения основных понятий и основных угроз.

Литература:

1. Семинар-практикум 3: Укрепление мер реагирования систем предупреждения преступности и уголовного правосудия на появляющиеся формы преступности, такие как киберпреступность и незаконный оборот культурных ценностей, в том числе извлеченные уроки и международное сотрудничество // https://www.unodc.org/documents/congress//Documentation/A-CONF.222-12_Workshop3/ACONF222_12_r_V1500665.pdf
2. Номоконов, В.А., Тропина Т.Л. Киберпреступность: угрозы, прогнозы, проблемы борьбы // *Information Technology and Security* № 1 (3). 2013.
3. Всестороннее исследование проблемы киберпреступности // https://www.unodc.org/documents/organized-crime/cybercrime/Cybercrime_Study_Russian.pdf
4. 13-й Конгресс по предупреждению преступности и уголовному правосудию // <http://www.un.org/ru/events/crimecongress2015/cybercrime.shtml>
5. Brenner, S. *Cyberthreats and the Decline of the Nation-State*. Routledge, 2014.
6. Зверьянская, Л. П., Протосевич А. А. Борьба с киберпреступностью как актуальная задача современной науки // *Криминологический журнал БГУЭП*. № 3. 2011.

7. Li, X. International Actions against Cybercrime: Networking Legal Systems in the Networked Crime Scene // Webology, Volume 4, Number 3, September, 2007.
8. A Global Convention on Cybercrime? // <http://stlr.org/2010/03/23/a-global-convention-on-cybercrime/>

Особенности личности несовершеннолетнего, вовлеченного в совершение преступлений и антиобщественных действий

Шмидт Елена Валерьевна, студент
Тюменский государственный университет

В настоящее время особую важность, для общества и государства в целом является воспитание подрастающего поколения. И поэтому необходимо осуществлять деятельность по предупреждению вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений и антиобщественных действий. До наступления совершеннолетия, человек становится самостоятельной личностью, формирует характер и приобретает навыки поведения в обществе.

В раннем возрасте, дети еще совсем наивные и доверяют взрослым, именно поэтому их легко вовлечь в совершение преступления и антиобщественные действия. Наряду с этим взрослые пользуются этим и путем обмана, вознаграждения или угрозой вовлекают несовершеннолетних.

Также важное место занимает воспитание подростков, ведь именно в этом возрасте они склонны к совершению правонарушений.

Правонарушающему поведению несовершеннолетних часто предшествует трудновоспитуемость. Это возникает из-за неблагоприятных условий жизни и воспитания подростка в целом. Исследуя личность несовершеннолетнего правонарушителя очень важно проследить зависимость между неблагоприятными условиями нравственного формирования подростка и постепенной деформацией у него интересов, потребностей, отношений. У него исчезает интерес к учебе, начинаются прогулы в школе и растет тяга к пустому времяпрепровождению.

Как правило, это здоровые, потенциально полноценные дети, но при этом педагогически запущенные — плохо воспитанные, недостаточно обученные и недостаточно развитые. Следствием этого являются недостатки, проблемы, отклонения в деятельности, поведении и общении [1].

Ученые выделили признаки педагогической запущенности:

1. Отклонения в сознании.
2. Отклонения в поведении. По стилю поведения можно выделить две группы педагогически запущенных подростков:

— подростки с повышенной независимостью, склонностью к лидерству, агрессии;

— подростки, у которых доминируют признаки зависимости, реакции защитно-оборонительного типа по отношению к среде сверстников.

3. Отклонения в эмоционально-волевой сфере.

4. Устойчивость проявления отрицательных качеств личности: лени, лживости, грубости, равнодушия, жестокости, потребности курить [2].

Личность и характер несовершеннолетнего можно характеризовать низким уровнем социализации. Подросток плохо или вообще не усваивает систему знаний, норм и ценностей, которые позволяют ему функционировать в качестве полноправного члена общества.

Главным в жизни человека является семья. Если ребенок с ранних лет воспитывали в условиях почитания норм права и морали, то, повзрослев, он также будет почитать и выполнять их. Но, если в воспитании подростка имеются какие-то изъяны, то его поведение не будет отвечать требованиям социальных норм.

Также исследования показывают, что для многих несовершеннолетних, вставших на преступный путь, характерна деформация социальных позиций, характерна их возрасту.

С совершением правонарушений у подростков отмечаются и такие формы поведения, как пьянство, наркомания, токсикомания, употребление психотропных веществ, ранняя половая распущенность. Такие формы отклоняющегося поведения опасны тем, что влекут за собой возникновение преступного поведения или являются обстоятельством, способствующим правонарушающему поведению.

Также исследования показывают, каждый второй несовершеннолетний, совершивший преступление вместе с совершеннолетним, находился в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, а каждый четвертый подросток пошел на совершение преступления, чтобы иметь возможность быть в таком состоянии.

Еще одной формой социально отклоняющегося поведения у несовершеннолетних правонарушителей, является половая распущенность: вступление в половую связь лиц, не достигших половой зрелости; вступление в случайные половые связи; беспорядочная половая жизнь; проституция. В последнее время значительно увеличилось количество несовершеннолетних в возрасте 12–13-лет,

именно среди девушек, вступающих в беспорядочные половые связи, обращающихся по поводу производства аборта и заражения венерическими заболеваниями.

Ранняя половая распущенность девочек как выражение пренебрежения к нравственным запретам общества способствует в психологическом плане возможности совершить преступление. Катализаторами здесь выступают: отрицательное, как правило, окружение таких подростков; неправильно сформировавшиеся, связанные с половой распущенностью, извращенные и неумеренные материальные потребности; привычка употреблять спиртное и празднично проводить время досуга [3].

Рассмотренные аномалии поведения приобретают криминальный характер еще и потому, что у большинства несовершеннолетних правонарушителей происходит замещение ведущей деятельности, которая в их возрасте должна заключаться в получении образования или профессии. Хотя многие подростки работают или учатся, их поведение, потребности, интересы, ценностные ориентации определяют праздное времяпрепровождение. Отсутствует интерес к учебе; отношение к труду у большинства работающих носит формальный характер. [5]

У несовершеннолетних с девиантной формой поведения есть отличительные черты: такие как несформированность личности и отсутствие целеустремленности характера; низкая моральная воспитанность характера; бедность и слабость характера; эмоциональная неуравновешенность; некритическое подражание; привычка к алкоголизму и наркомании; тщеславие; упрямство; эгоизм. В возрасте несовершеннолетнего наблюдается распространение такой черты, как агрессия, это свидетельствует о серьезной проблеме личности, втянутой в сферу антиобщественных действий и поступков.

В силу своего юного возраста несовершеннолетние имеют своеобразный психологический склад. Ценностные качества и самооценка в целом представляют собой характеристику в формировании личности. Если самооценка несовершеннолетнего определяет отношение к себе, то ценностные ориентации — отношение к окружающей его действительности. Самооценка — это то, как оценивает себя человек, в нашем случае ребенок, по сравнению с окружающими людьми, считает ли он себя лучше или хуже окружающих. Ценностные ориентации выявляют способы реализации самооценки, жизненные цели, которые соответствуют данной самооценке. У несовершеннолетних самооценка и ценностные ориентации весьма специфичны. Самооценка, начиная формироваться к 14 годам. Ценностные ориентации к этому юному возрасту еще не определились. Несмотря на это, они уже влияют на несовершеннолетнего и его судьбу [4].

Еще у несовершеннолетних также характерна, как завышенная, так и заниженная самооценка. Самооценка — один из важнейших регуляторов поведения личности, то повышенная или пониженная самооценка будет способствовать отклонению поведения от нормы. Конфликтные

ситуации, в которых участвует несовершеннолетний, его неуживчивость очень часто являются следствием его неправильной самооценки — завышенной или заниженной. Нормальному развитию личности подростков с повышенной самооценкой препятствует их пониженная критичность к себе; напротив, же развитие детей с пониженной самооценкой мешает их неуверенность к себе.

Ценностная установка — это избирательное отношение человека к материальным и духовным ценностям, система его установок, убеждений, предпочтений, выраженная в поведении. Ценностные ориентации включают в себя систему установок, которые определяют состояние субъекта к определенной активности в определенной ситуации.

У несовершеннолетних правонарушителей отмечены глубокие деформации их нравственных и правовых ценностных ориентаций. Так как ценностные ориентации представляют собой готовность к действию, побудительный мотив действия, а также отражают реальные цели, которые человек намерен осуществить, и в то же время — это способы, применение которых обеспечивает успех достижения цели, то несовершеннолетние правонарушители в какой-то мере готовы к совершению правонарушений. У них отсутствует толкование долга, совести, дозволенности происходит исходя из групповой солидарности, с позиций личной выгоды и индивидуалистических интересов. В то же время подростки равнодушны к переживаниям и страданиям других людей; иногда стремятся самоутвердиться, причиняя страдания тем, кто слабее их.

Для «трудных» подростков характерны черты как: несоблюдение социальных норм; демонстрация своего пренебрежения к социальным нормам; злоупотребление алкоголем или наркотиками; ранние половые связи, стремление создать конфликтную ситуацию в семье, учебном заведении.

Также для этих подростков характерен низкий уровень правосознания.

К правосознанию относится совокупность идей, взглядов, чувств, традиций, переживаний, которые выражают отношение людей к правовым явлениям общественной жизни. Такие представления о законодательстве, законности, правосудии, о правомерном или неправомерном поведении.

Среди несовершеннолетних правонарушителей в совершении преступления проявляются такие качества, как мужество, героизм и ловкость. Такое поведение подростков можно объяснить попыткой быть похожими на людей с отрицательной нравственностью и увлечением преступным миром. Такие подростки отрицательно относятся к закону и нарушают его.

Исходя из проведенного анализа личности несовершеннолетнего правонарушителя можно успешнее проводить работу по предупреждению вовлечения подростков в совершение преступлений и антиобщественных действий.

Литература:

1. Тагирова, Г. С. Психолого-педагогическая коррекционная работа с трудными подростками. М.: Педагогическое общество России, 2003. с. 6.
2. Гуров, Д. В. Педагогические аспекты профилактики правонарушений среди несовершеннолетних в системе работы органов внутренних дел (на примере Ставропольского края). Ставрополь, 2004. с. 13–15.
3. Забрянский, Г. И. Изучение и предупреждение преступности несовершеннолетних. Краснодар, 1979. с. 33–34.
4. Саясова, И. К. Социально психологические особенности несовершеннолетних правонарушителей // Трудные судьбы подростков — кто виноват? М., 1991. с. 163.
5. Поликашина, О. В. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий. Прометей, 2013. С 140.

Особенности правового регулирования финансового контроля за деятельностью образовательных учреждений Республики Крым

Якубов Бахтияр Шевкетович, студент
Институт мировой экономики и информатизации (г. Москва)

Государственный финансовый контроль является одним из основных средств осуществления финансово-правовой политики. Его назначение состоит в содействии успешной реализации финансовой стратегии и тактики, целесообразном и эффективном распределении и использовании финансовых ресурсов. Высокий уровень законности и дисциплины в сфере формирования, распределения и использования публичных денежных фондов один из критериев правового государства. [1]

Финансовый контроль характеризуется как функция управления, и как система наблюдения и проверки функционирования контролируемого объекта с целью оценки обоснованности и эффективности принимаемых управленческих решений, выявления степени их реализации, обнаружения и предупреждения отклонений, а также выявления резервов по повышению эффективности управления контролируемыми финансовыми потоками. [2]

На протяжении длительного исторического развития, исследование финансового контроля нередко сводилось к изучению контрольно-ревизионной техники, то есть контроль понимался буквально как «проверка», «ревизия». В истории можно перечислить учреждения, осуществлявшие контроль над финансами: приказ Большого прихода, Счетный приказ, Ревизионколлегия, Ревизион-контора, Министерство финансов, Учреждение государственного контроля, общесоюзный Комитет партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета Министров СССР, Контрольно-ревизионное управление, Контрольная палата СССР, Счетная палата.

В настоящее время в правовом регулировании государственного финансового контроля имеет место целый ряд проблем и противоречий как субъективного, так и объективного характера, которые негативным образом сказываются на качестве и эффективности государственного

финансового контроля. Особенно актуальным представляется уточнение роли, функций и места контролирующих органов в обновленном бюджетном процессе, степени их участия в оценке результативности расходования бюджетных средств, разработка процедур и методологии контроля обоснованности планирования и использования бюджетных средств, а также предотвращения нарушений нормативно-правовых актов в бюджетной сфере. [3]

Процессы, происходящие в финансовой сфере страны, привлекают повышенное внимание как экономистов, так и юристов.

В Российской Федерации основы функционирования экономики определяются федеральным законодательством. При этом субъекты Российской Федерации, формируя региональное законодательство, несомненно регулируют определенные его направления в едином русле законодательства Российской Федерации.

Целью регионального законодательства в экономической, бюджетно-финансовой и налоговой сфере является правовое регулирование на территории субъекта Российской Федерации соответствующих отношений: непосредственно экономическое производство (промышленность и строительство), агропромышленный комплекс, хозяйственная инфраструктура (транспорт, связь, торговля и пр.), налоги, финансы, кредит, а также бюджетные отношения и отношения собственности. При этом каждый субъект Российской Федерации имеет свои особенности экономического и социального, территориального и природно-климатического, национально-культурного характера, которые влияют на направления содержания правового регулирования экономической деятельности в регионе.

В 2015 году законодательство Республики Крым в указанных сферах претерпело ряд изменений, связанных как с

изменениями федерального законодательства, так и с особенностями развития региона. Этот год был ознаменован окончанием переходного периода, установленного в силу требований Федерального конституционного закона от 21 марта 2014 года № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя». [4]

В течение 2015 года в соответствии с Конституцией Республики Крым, Законом Республики Крым «О Государственном Совете Республики Крым — Парламенте Республики Крым», Государственный Совет осуществлял свои основные функции: законодательную, представительную и контрольную. [5]

Законодательная деятельность Государственного Совета в 2015 году в первую очередь была связана с обеспечением на территории Республики Крым единства правового пространства Российской Федерации, принятия необходимых законов Республики Крым с целью исключения неурегулированных общественных отношений, а также усиления законами Республики Крым полноты и защищенности прав граждан. Особое внимание было уделено планированию законопроектной деятельности в среднесрочной перспективе (планированию на год), что позволило избежать излишней поспешности в законодательной работе Государственного Совета. [6]

Работа по совершенствованию законодательства строилась посредством постоянного взаимодействия Государственного Совета с органами государственной власти и местного самоуправления, институтами гражданского общества, представителями научного и экспертного сообщества.

В соответствии с Регламентом Государственного Совета Республики Крым подготовка законопроектов осуществлялась на основании плана законопроектных работ, который был сформирован по предложениям Главы Республики Крым, депутатов Государственного Совета, комитетов Государственного Совета, иных субъектов права законодательной инициативы. Президиум Государственного Совета в соответствии со своими полномочиями утвердил план первоочередных законопроектных работ на 2015 год, который позволил в кратчайшие сроки создать законодательный фундамент для формирования и функционирования органов государственной власти и органов местного самоуправления. При этом темп рассмотрения и принятия законов Республики Крым был продиктован необходимостью создания правовых основ для развития институтов гражданского общества, работы банковской системы, экономического сектора и социальной сферы полуострова. [6]

В сфере образования за отчетный период Государственным Советом был принят Закон Республики Крым от 6 июля 2015 года № 131-ЗРК/2015 «Об образовании в Республике Крым», который: устанавливает правовые, организационные и экономические особенности функционирования системы образования Республики Крым;

определяет полномочия органов государственной власти Республики Крым в сфере образования, меры социальной поддержки обучающихся в образовательных организациях, педагогических и иных работников системы образования Республики Крым в связи с реализацией права граждан на образование, обеспечения государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования; направлен на создание условий для реализации права на образование. [7]

Правовое регулирование отношений в сфере образования в Республике Крым осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, содержащими нормы, регулирующие отношения в сфере образования, Конституцией Республики Крым, настоящим законом, принимаемыми в соответствии с ним другими законами Республики Крым и иными нормативными правовыми актами исполнительных органов государственной власти Республики Крым. [8]

Изучение вопросов о необходимости корректировки законодательства и разработка проектов федеральных законов и законов Республики Крым проводились в тесном взаимодействии с органами государственной власти и местного самоуправления, научными организациями, высшими учебными заведениями, заинтересованными общественными объединениями и другими институтами гражданского общества.

В современных условиях частичного перехода к децентрализованному управлению государственным сектором, предоставления бюджетным учреждениям большей свободы в хозяйственной деятельности и стимулирования внутренней заинтересованности в повышении эффективности использования бюджетных средств должна возрастать роль внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля и аудита эффективности деятельности бюджетных учреждений.

Обоснована необходимость законодательного закрепления за подразделением, уполномоченным учредителем, проведения следующих видов финансового контроля за деятельностью бюджетных учреждений:

- предварительный контроль на этапе утверждения плана финансово-хозяйственной деятельности учреждения;
- текущий контроль в ходе выполнения плана финансово-хозяйственной деятельности.
- последующий контроль по отчетным документам учреждения за год. [9]

Финансовый контроль за деятельностью бюджетного учреждения представляет собой проверку соотношения плановых и фактических показателей, плана финансово-хозяйственной деятельности, целевого и эффективного использования субсидий из бюджетов, бюджетной системы РФ, выполнения показателей государственного (муниципального) задания, соотношения нормативных и фактических затрат на оказание государственных (муни-

ципальных) услуг (выполнение работ), в том числе на оказание платных услуг. [10]

Вопросами финансового контроля в России занимаются многие федеральные и региональные органы государственной власти, которые можно подразделить на две основные группы: органы финансового контроля, созданные законодательной властью, которые осуществляют внешний финансовый контроль и органы финансового контроля исполнительной власти (внутренний контроль).

Финансовый контроль, осуществляемый органами исполнительной власти в отношении бюджетных средств, реализуют Федеральная служба финансово-бюджетного надзора, Федеральное казначейство, финансовые органы субъектов Российской Федерации и уполномоченные ими органы, главные распорядители, распорядители бюджетных средств.

Федеральная служба финансово-бюджетного надзора и Федеральное казначейство осуществляет свою деятельность как напрямую, так и через свои территориальные органы. В процессе проведения контрольных мероприятий исполнительные органы государственного финансового контроля за средствами бюджетов основной акцент ставят на выявлении нарушения бюджетного законодательства Российской Федерации. [11]

В зависимости от правовой природы контролирующих органов, финансовый контроль подразделяют на государственный, муниципальный, внутрихозяйственный и независимый (аудиторский), каждый из которых может быть подразделен на подвиды. Так, государственный финансовый контроль подразделяется на общегосударственный, осуществляемый органами государственной власти общей и специальной компетенции, и ведомственный финансовый контроль. Государство может выступать заказчиком аудиторского контроля.

Финансовый контроль можно различать по характеру проведения на обязательный и инициативный, а также по источникам используемой информации на документальный и фактический контроль, которые не существуют изолированно, а дополняют друг друга. [11]

В Российской Федерации государственный финансовый контроль в бюджетной сфере реализуется, главным образом, в регламентированной законодательством деятельности специальных государственных органов по оценке бюджетного процесса, инвестиционных программ, а также по надзору и проверке органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и их объединений с целью соответствия целевому назначению, рациональности, полноте и своевременности направления и использования государственных финансовых ресурсов, вскрытия резервов в процессе их формирования и расходования, выявления отклонений от принципов законности и эффективности финансово-хозяйственных операций и правил их отражения в отчетности, установления полноты и своевременности расчетов с государственным бюджетом и бюджетами государственных внебюджетных фондов, а также выявления резервов по-

вышения эффективности деятельности и роста доходов государственного бюджета. [12]

На сегодняшний день, к сожалению, в Российской Федерации не сложилась единая, организованная система органов финансового контроля. Можно говорить о сформированности отдельных органов государственной власти, осуществляющих определенные контрольные полномочия в сфере публичных финансов. В настоящее время в Российской Федерации функционируют разрозненные звенья финансового контроля, в том числе и на высшем уровне, слабо взаимодействующие между собой. В действиях контролирующих органов нет должной координации, они не увязаны в единую систему, все элементы которой работали бы в одном ритме, преследовали бы одни и те же цели обеспечения полноты и своевременности формирования ресурсов государства, сохранности, эффективности и целевого расходования государственных средств, законности и высокой результативности их использования.

Несогласованность усилий контролирующих органов, неэффективное взаимодействие между государственными органами контроля, отсутствие единой информационной базы препятствуют своевременному и полному контролю. Основными факторами, ограничивающими действенность государственного финансового контроля в бюджетной сфере, являются: отсутствие четкой и полной нормативно-правовой базы, отсутствие единого федерального закона о системе и принципах финансового контроля, законодательная неопределенность статуса органов государственного финансового контроля Российской Федерации и ее регионов, место и роль каждого субъекта государственного финансового контроля в единой системе; слабое взаимодействие контролирующих органов между собой; отсутствие единой информационной базы, единого методологического подхода к процессу осуществления контроля. В теории и на практике до настоящего времени происходит смешение форм, видов, методов государственного финансового контроля.

Таким образом, следует определить порядок финансового контроля и аудита эффективности деятельности бюджетных учреждений, а также закрепить формы, методы, периодичность и сроки проверок. Кроме того, необходимо предусмотреть меры юридической ответственности, которые могут быть приняты по результатам таких проверок, либо определить требования к принятию соответствующих ведомственных правовых актов учредителями.

Исследование финансово-правовой ответственности бюджетных учреждений позволило установить, что в настоящее время по общему правилу бюджетные учреждения не являются субъектами бюджетно-правовой ответственности, так как они не являются участниками бюджетного процесса. Однако наиболее значимые бюджетные учреждения науки, образования, культуры и здравоохранения, являющиеся главными распорядителями бюджетных средств федерального бюджета, можно рассматривать в качестве субъектов бюджетно-правовой ответственности.

Из вышесказанного, можно сделать выводы:

1. Генезис государственного финансового контроля в России, его административно-правовой проблематики углубляет и уточняет научные представления об основных тенденциях его становления, функционирования и возможностей дальнейшего развития. Накопленный положительный опыт позволяет оптимизировать процессы современного предварительного и текущего государственного финансового контроля в Российской Федерации.

2. Повышение результативности финансового контроля предполагает совершенствование его правовой основы.

3. Одним из основных критериев, характеризующих качество контрольной деятельности, следует считать количество нарушений в бюджетной сфере, предотвращенных в результате осуществления предварительного и текущего финансового контроля.

4. Сущность государственного финансового контроля состоит не только в том, чтобы найти и ликвидировать не-

достатки и нарушения финансово-правовых актов и соответственно устранить их негативные финансовые, экономические и иные последствия, но и не допустить подобных нарушений в области распоряжения государственными финансовыми ресурсами впредь.

5. Усиление взаимосвязи и взаимодействия предварительного и текущего финансового контроля с целями финансовой политики государства существенно увеличит возможности государства в сфере противодействия финансовым нарушениям.

Указанные предложения по совершенствованию законодательства, сформулированные по результатам мониторинга правоприменения, составляют основную фундаментальную часть перспективного плана работы Президиума Государственного Совета на 2016 год. При этом результаты законодательной деятельности Государственного Совета в 2015 году показывают последовательность в решении задач, которые направлены на создание благоприятных условий для повышения качества жизни граждан.

Литература:

1. Геймур, О. Г. Государственный финансовый контроль в бюджетной сфере России: организационно-правовое регулирование. Дисс. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011.
2. Грачева, Е. Ю., Толстопятенко Г. П., Рыжкова Е. А. Финансовый контроль: Учебное пособие. — М.: Финансы, 2014.
3. Агапцов, С. А. Государственный финансовый контроль и бюджетная политика Российского государства. — М.: Норма, 2014.
4. Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя.
5. Конституция Республики Крым от 11.04.2014 // Российская газета, 13.04.2014.
6. Доклад Государственного Совета Республики Крым «О состоянии законодательства Республики Крым в 2015 году» — г. Симферополь, 2016.
7. Закон Республики Крым от 6 июля 2015 года № 131-ЗРК/2015 «Об образовании в Республике Крым» // Крымская газета, 23.07.2015.
8. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // «Собрание законодательства РФ», 31.12.2012. № 53 (ч. 1), ст. 7598.
9. Амирханов, Ш. Э. Развитие внутреннего финансового контроля в бюджетных учреждениях. Дисс. ... канд. эконом. наук. Махачкала, 2012.
10. Смирнов, П. А. Развитие государственного финансового контроля над расходами в сфере образования РФ. Дисс. ... канд. эконом. наук. М., 2011.
11. Васильев, А. А. Перспектива развития финансового контроля счетной палаты РФ // Финансовое право, 2014. № 1.
12. Карандаев, И. Ю. Финансово-правовое регулирование деятельности бюджетных учреждений в Российской Федерации.

ИСТОРИЯ

Экссесс исполнителя в лице красных правоохранителей после Гражданской войны в Челябинской губернии

Бабкин Олег Анатольевич, экстерн
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье приведены примеры обеспечения правопорядка руководителями правоохранительных органов в случаях самовольной внесудебной расправы с преступниками.

Ключевые слова: революционный трибунал, Гражданская война, Челябинская губерния, бандитизм

В сложных условиях восстановления советской власти после Гражданской войны в Челябинской губернии, обеспечения должного правопорядка и борьбы с преступностью у отдельных руководителей правоохранительных органов не выдерживали нервы, что вело к самовольной внесудебной расправе с преступниками. И порой эти террористические акции со стороны советских чиновников получали одобрение от тех учреждений, которым поручалось проводить проверки и давать оценки этому самоуправству. Коллегией губчека 26 января 1921 года был одобрен бессмысленный расстрел начальником Троицкой уездно-городской милиции С. С. Моисеевым 39 заложников-казаков и одной заложницы. Не отставали от чекистов в лояльности к таким видам убийства и судебные работники. Челябинским губревтрибуналом был оправдан командир красногвардейского отряда В. Ф. Пальчиков, лично расстрелявший четырех бойцов, заподозренных в дезертирстве. Несмотря на то, что вина Пальчикова произведенным следствием была доказана, чрезвычайный суд, учитывая такой важный положительный аргумент, как боевое прошлое красного партизана, из зала суда его освободил.

Жестокость со стороны сотрудников правоохранительных органов в этот период времени можно очень просто объяснить, она витала в воздухе, ею были пронизаны многие решения и постановления органов советской власти. «Объявляем для сведения всех граждан, — грозил Челябинский губисполком в постановлении от 16 февраля 1921 года, — что для ликвидации банд, налаживания хозяйственной работы и обеспечения безопасности трудовая рабоче́е — крестьянская рука не дрогнет перед самыми решительными мерами. За участие в бандитизме, организации заговоров, укрывательстве означенных действий, а также порочу дорог, мостов, средств связи виновные будут подвергаться расстрелу, имущество же их

подлежит немедленной конфискации, передаче в комкрасхозы для распределения нуждающимся семьям красногвардейцев» [3].

Аналогично Челябинскому губернскому трибуналу сработал южно-уральский суд по другому делу о «красном бандитизме». Сотрудники Миасской горюездной милиции во главе с начальником УГРо Ф. А. Шиколокувым убили в ходе следствия пятерых человек. Первого, Петра Чертова, убили на допросе в кабинете начальника уголовного розыска, тело его спустили под лед в прорубь. Остальных четверых, чтобы скрыть следы преступления пристрелили «при попытке к бегству». Началось следствие, опер М. Н. Милюков, находившийся под подпиской о невыезде, сбежал. Начальник уголовного розыска покончил жизнь самоубийством. Видимо зря, потому что остальных «оборотней в погонах» Миасский народный суд приговорил к лишению свободы сроком на один год, но, учитывая амнистию в честь 5-й годовщины Октябрьской революции, вообще освободил их от какого-либо наказания [8].

Необходимо отметить, что амнистии преступникам практиковались в то время довольно таки широко, как минимум к каждой годовщине Октябрьской революции.

В Челябинской губернии, например, всего же за 1920—1921 годы было амнистировано 215 человек [1]. Показателен в этом отношении октябрьский 1920 года приговор Челябинского губернского революционного трибунала по делу в отношении местного лидера партии кадетов Е. И. Снежкова: «За тяжкие преступления виновный подлежит высшей мере наказания, но, принимая во внимание, что проступок совершен был до Октябрьской революции, суд приговаривает его к 20 годам принудительных работ с лишением свободы, далее принимая во внимание, что проступок совершен до амнистии второй годовщины Октябрьской революции, суд революционной совести приговор смягчает до 10 лет» [9]. Что самое инте-

ресное, менее, чем через год Снежков, имевший высшее юридическое образование, уже был на свободе и, более того, работал первоначально следователем-докладчиком в губревтрибунале, а с 8 июня 1921 года — в губернском отделе юстиции [4].

Такое весьма благожелательное отношение к вопиющим нарушениям так называемой социалистической законности со стороны партийно-государственных органов было распространено на всей территории Южного Урала. Для восстановления советской власти на освобожденных от колчаковцев территориях создавались чрезвычайные структуры — ревкомы. Один из них был создан и на станции Златоуст, под руководством Камынина. В число важнейших функций входила и борьба с преступностью. При этом члены ревкома не организовывали ее с помощью координации действий силовых структур, а лично принимали в этом активное участие. Производили дознание и, что еще ужаснее, не являясь судебной инстанцией, выносили приговоры к смертной казни. По решению Златоустовского железнодорожного ревкома было расстреляно 23 человека, в том числе женщины и подростки. Процедура была максимально проста. «Слушали: 1. Заявление секретаря уполита ст. Златоуст... на счетовода 4-го участка... Хижина Петра и проводника экстренного поезда № 14 Елизарова по обвинению в контрреволюции. Постановили — расстрелять. 2. Заявление командира коммунистической полуроты ст. Златоуст... на гр. деревни Веселовки Сидорова Андрияна по обвинению его в содействии бандитам... Постановили — расстрелять... 5. Заявление граждан... на гражданку Большакову Анастасию по обвинению в содействии бандитам. Постановили — расстрелять», — зафиксировано только в одном протоколе заседания ревкома от 7 октября 1920 года. Каковы же были доказательства и основания для вынесения высшей меры наказания даже во внесудебном порядке? В отношении последней обвиняемой, например, у ревкома было только одно заявление-поклеп на вдову-мать троих несовершеннолетних детей, живущей на иждивении. «Довожу до Вашего сведения о том, что гр. А. Большакова во вторник 5 числа уехала по направлению к Челябинску с большим чемоданом, пришла на станцию без всяких документов, и ее взял какой-то помощник машиниста в свою паровозную теплушку. И только она возвратилась 7 числа. Где была неизвестно. По возвращении домой тут же стала надсмехаться над коммунистами. А также Большакова в присутствии квартирантки... стала говорить про меня, почему коммунисты всюду разбежались и чего они испугались. Мы не так действуем, как они, пусть не пугаются. А посему прошу Вашего содействия привлечь к ответственности гр. Большакову как контрреволюционерку и шпионку. 7 октября 1920 года», — говорится в единственном заявлении ущербного закомплексованного златоустовского обывателя [10]. Обратим внимание на дату, расстрел вынесен в день подачи заявления, это означает, что никакого даже формально-большевистского

расследования вообще не было. Грубо говоря, все по формуле: утром — заява, в обед — пуля. И второй момент — 37 год с его миллионными массовыми лживыми доносами органично готовился с первых дней советской власти.

По другому рекомендовалось относиться к заявлениям и доносам на советских чиновников. Заведующий губернским отделом юстиции Лобзанов направил в адрес трибуналов и судов отдельный циркуляр по этому вопросу. Главный мотив его появления он сформулировал так: «Необходимо оберегать честь и доброе имя ответственных партийных и советских работников» [5]. В связи с этим он предлагал в первую очередь всякое заявление в суд о преступной деятельности данного контингента сохранять в строжайшем секрете. Более того, лиц, подавших такое заявление «основательно обследовать», и возбуждать дело только в том случае, «если подавший заявление заслуживает доверие». Фантастика — если заявитель бомж, тогда и чиновник не преступник. Ну и, конечно же, куда без партии: «О всех материалах, поступающих в органы отдела юстиции и следователям, сейчас же сообщать председателю местного исполкома, парткома или других советских и партийных органов по принадлежности секретно, и в дальнейшем свои действия согласовать с этими товарищами» [6].

Какую же оценку дала высшая региональная власть внесудебным расправам на ст. Златоуст? «Расследовав делопроизводство и постановления бывшего ревкома ст. Златоуст и вынесенным им, и приведенным в исполнение приговорам, ревком постановил: 1) Признать действия станционного ревкома заслуживающими глубокого порицания, и даже наказания, хотя эти крайние меры (расстрелы) и вызывались политической необходимостью. На основании действующего законодательства станревком не имел права в данном случае самостоятельно выносить приговор и приводить его в исполнение (без трибунала). 2) Не взирая на оценку... ревком считает необходимым опубликовать о произведенных расстрелах, ярко сформировав обвинение против каждого из расстрелянных, показав, как Советская власть расправляется с бандитами и другими контрреволюционерами» [11]. «Глубокое порицание» — эквивалент жизни 23 расстрелянных российских граждан, и, конечно же, фальсификация и подтасовка уже исполненных приговоров.

Но не всегда преступникам-милиционерам удавалось избегать судебной ответственности. В январе 1922 года в заседании Челябинского губревтрибунала была доказана вина в неоднократном совершении ряда преступлений (побои, оскорбления, изнасилования, вымогательство, скупка краденого и незаконное освобождение преступников) группы сотрудников Троицкого отделения уголовного розыска.

Все они были осуждены к различным срокам заключения [13].

Челябинским губернским трибуналом в августе 1922 года к году и шести месяцам заключения в исправительном

доме был приговорен начальник Верхнеуральской уездно-городской милиции А.А. Гейнеман. В марте сего года милицейский начальник по подозрению в связи с бандитами без суда и следствия расстрелял 19 верхнеуральцев. Удивительным был не очень мягкий приговор за массовое убийство россиян, а то, что уездные партийные функционеры встали полностью на сторону палача. И более того, оценивали его незаконные действия, как эффективное профилактическое средство в борьбе с бандитизмом и предупреждении самосудов в регионе. Цинизм и абсурдность доводов коммунистов сложно объяснить здравомыслящему человеку, даже не юристу. «Стал развиваться ропот и недовольство на местные власти, — отмечалось в постановлении президиума Верхнеуральского укома РКП (б), — в бездействии в борьбе с преступностью. На почве всего этого мог вспыхнуть ряд самосудов, что крайне нежелательно и недопустимо. Во избежание таких нежелательных явлений и для предотвращения развивающихся грабежей т. Гейнеман, опираясь на то, что Верхнеуральский уезд в связи с разгулом уголовного бандитизма находится на вооруженном положении... желая сделать только лучше для граждан, позволил расстрелять несколько негодяев, на что все население уезда осталось только благо-

дарно, и преступность по всему уезду в большей степени сократилась» [12].

В Челябинском губернском уголовном розыске только за 1919—1920 годы сменилось несколько руководителей, освобождённых от должности за совершение различных криминальных деяний. Так, в феврале 1920 года был отдан под суд за должностные преступления начальник уголовного розыска Петров.

Вторым начальником стал З. Якубовский, который менее чем через полгода был осужден ревтрибуналом к расстрелу. После Якубовского уголовный розыск возглавил Чипышев, осуждённый губревтрибуналом к пяти годам заключения в лагере принудительных работ за укрывательство преступника в корыстных целях [2]. В ноябре 1921 года состоялось слушание по делу командира отряда Куртамышского политбюро И.П. Ильина, обвиняемого в халатном отношении к выполнению своих служебных обязанностей и присвоении продовольственных пайков. Трибунал признал его виновным и приговорил к двум годам исправительных работ [7]. В других случаях обвиняемые по роду совершения ими преступления приговаривались к лишению занимать ответственные должности на неопределенный срок.

Литература:

1. Абрамовский, А.А., Малых И.П. Становление советского чрезвычайного правосудия на Южном Урале. Челябинск, 2010. с. 129.
2. Там же. с. 123.
3. Агарышев, П.Г. Челябинская область. 1917—1945. Сборник документов и материалов. Челябинск, Южно-уральское книжное издательство. 1989. с. 236.
4. Государственное Учреждение Объединенный Государственный Архив Челябинской Области (далее — ГУ ОГАЧО). Ф. Р-93. Оп. 2. Д. 333. Л. 1, 5.
5. Там же. Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 88. Л. 12.
6. Там же. Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 88. Л. 1,2.
7. Там же. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 55. Л. 90.
8. Кобзов, В.С., Семенов А.И. Правоохранительные органы Урала в борьбе с «политическим бандитизмом» // Актуальные проблемы совершенствования правоприменительной деятельности органов внутренних дел. Юбилейный сборник научных трудов. Ответственный редактор О.Д. Нациевский. Челябинск, 2000. с. 211—212.
9. Кобзов, В.С., Семенов А.И. Правоохранительные органы Урала в годы гражданской войны. Челябинск, 2002. с. 105.
10. Кобзов, В.С., Сичинский Е.П. Государственное строительство на Урале в 1917—1921 гг. Челябинск, 1997. с. 159—160.
11. Кобзов, В.С., Семенов А.И. Правоохранительные органы Урала в борьбе с «политическим бандитизмом» // Актуальные проблемы совершенствования правоприменительной деятельности органов внутренних дел. Юбилейный сборник научных трудов. Челябинск, 2000. с. 211.
12. Там же. с. 211.
13. Смирнов, Д.В. Милиция Челябинской области. 1802—2002. Страницы истории. Полиграфическое объединение «Книга». Челябинск. 2002. с. 100.

Беженцы на территории Костромского края в годы Великой Отечественной войны

Волкова Ирина Алексеевна, магистрант
Костромской государственной университет

В статье рассматриваются процессы приема и размещения эвакуируемого на территорию Костромского края населения. Использование широкого фактического материала позволило проанализировать проблемы размещения, социального обеспечения, психологической адаптации беженцев, оценить эффективность работы органов местной власти на данном направлении, а также выявить отношение и виды помощи костромичей эвакуируемым.

Ключевые слова: эвакуация, беженцы, эвакуационные пункты, жилищный вопрос, детские дома, шефство колхозов

В условиях любого военного конфликта появляется большое количество людей, вынужденных покинуть родные места — беженцев. Эвакуация населения и производительных сил в тыловые районы, их размещение и включение в производство создает условия для успешных действий на фронте. Беспрецедентными по масштабам были миграционные процессы в годы Великой Отечественной войны, осмысление и изучение которых является актуальным и сегодня.

Тяжелые поражения Красной армии в начале Великой Отечественной войны привели к оккупации значительной части европейской территории СССР и массовому бегству населения в тыловые районы страны. По подсчетам Г.А. Куманева за 1941–1942 гг. на восток было перемещено около 17 млн. чел. Из них 500 тыс. оказались в Ярославской области, в состав которой входил и Костромской край [6, стр. 23]. Организация эвакуации населения и производительных сил из мест ведения боевых действий была возложена на Совет по эвакуации под руководством Л.М. Кагановича. Согласно постановлению СНК и ЦК ВКП (б) «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества», за прием и размещение беженцев отвечали власти на местах.

На железнодорожных станциях Костромского края — Кострома, Буй, Шарья — были устроены эвакуационные пункты, они осуществляли непосредственный прием и сортировку эвакуированных, оказание первой медицинской помощи, организацию питания как для прибывающих в Кострому, так и следующих далее. Именно здесь велась основная работа с эвакуированными, как правило, напряженная и требовавшая большой отдачи сил. Об этом свидетельствуют слова поэта Дениса Давыдова, снятого с эшелона с обмороженными ногами в Шарье: «Ей (Александре Ивановне Подшиваловой — прим. автора) приходилось днем и ночью встречать эшелоны, кормить детей, снимать с поезда больных, устраивать на квартиры и работу тех, кто оставался в Шарье, определять в детские дома осиротевших детей, возвращать матерям оставших от поезда ребятшек, оформлять документы на умерших в пути, хлопотать о пособиях и карточках, дровах и одежде. Откуда брала силы эта молоденькая девушка, что боролась день и ночь с таким горем, с такой бедой!» [4, стр. 64].

Дальнейшее сопровождение беженцев возлагалось на Костромской комитет обороны, городские исполнительные комитеты, горкомы и райкомы партии. Они активно готовились к приему эвакуированных, в центре их внимания постоянно находились вопросы расселения, трудоустройства и бытового обслуживания прибывших из угрожаемых районов рабочих, служащих, колхозников и членов их семей. Основными задачами по приему и размещению эвакуированных граждан стали:

- 1) обеспечение жилищной площадью;
- 2) трудоустройство;
- 3) оказание материальной помощи, выплата пособий;
- 4) устройство детей в детские сады и детские дома.

Наиболее остро решался жилищный вопрос. Для размещения эвакуированных использовались все доступные помещения — гостиницы, общежития фабрик и заводов, здания учебных заведений и государственных учреждений. Однако этого было недостаточно. В связи с острым дефицитом жилья исполком г. Костромы 1 июля 1941 г. принял решение произвести переселение граждан-одиночек, занимающих большие площади, в меньшие по своим размерам комнаты, а высвобожденную площадь использовать для необходимого размещения эвакуированного и другого населения. Привилегированную категорию эвакуированного населения составляли работники государственных и партийных органов. В частности, для размещения сотрудников народного комиссариата коммунального хозяйства был предоставлен новый 8-квартирный дом, построенный на средства ТЭЦ [3, стр. 40].

Продовольственное снабжение эвакуированного населения, как и местных жителей, было скудным и осуществлялось в городах по карточкам, на селе — по трудодням. Основная нагрузка по обеспечению беженцев питанием легла на колхозы, для них нормой стали внеплановые поставки. Беженцам было разрешено создание индивидуальных хозяйств — им выделялись земельные участки и семена, оказывалась помощь в обработке огородов, в обзаведении мелким скотом и птицей. Трудоспособных граждан устраивали на предприятия и колхозы.

Особой заботой стало размещение детей блокадного Ленинграда. На территорию современной Костромской области было эвакуировано 37 детских домов, 28 дет-

ских садов, 13 детских яслей, 8 школ и других учреждений. Всего, по состоянию на 15 августа 1944 г. из Ленинграда и области на территорию Костромского края прибыло 6604 ребенка. Детские дома размещались в Костромском, Су-санинском, Судиславском, Шарьинском, Чухломском и других районах области.

По свидетельствам очевидцев дети прибывали в ужасном состоянии — «все они дистрофики, грязные, вшивые». Вот какая картина предстала перед В. А. Травиным, побывавшим в отпуске в Костроме: «Приехавших оголодавших детей в первую очередь накормили, что надо было делать очень осторожно. В результате в массовом порядке начались боли, рези, расстройства желудка. Дети беспрерывно плакали, стояла кошмарная вонь, и в этом хаосе металась с горшками, которых на всех катастрофически не хватало, нянечки, усталые, сбившиеся с ног нянечки. У многих стояли слезы в глазах. Крохотные дети были похожи на старичков и старушек — все в морщинках, кожа обвисла и была синюшного цвета. Они не могли не только смеяться — говорить им было трудно! А глаза у них были... неживые!» [2, стр. 147]. Большинство детей размещали в сельской местности, поэтому помощь колхозов и колхозников была крайне ценной. Более того, без их помощи невозможно было бы в столь короткие сроки создать для детских учреждений необходимые материально-бытовые условия. Среди сельского населения проводились сборы белья, одежды и обуви, утвари, предприятия выполняли заказы горисполкома.

Одним из наиболее эффективных способов помощи детям фронтовиков и сиротам стало шефство колхозов над детдомами. Начало этому движению положили колхозники сельхозартели «Восход» Ярославского района. По их призыву оказать шефскую помощь каждому детдому осенью 1942 г. сотни колхозников Костромского края закрепили связь с детскими учреждениями, приняли на себя конкретные шефские обязательства: подвоз топлива, заготовка дров, предоставление тягловой силы для обработки подсобных хозяйств, выделение дополнительного питания, сбор подарков для детей. К концу 1942 г. большинство детдомов получили конкретную помощь от колхозов.

Тем не менее, положение многих детских учреждений было бедственным. Показательным является письмо директора Ленинградского детского дома № 35, размещенного в Галичском районе: «В спальне тесно, спят по 2–3 человека на кровати. Нет раздевалки, умывальной комнаты, бельевой, помещения для канцелярии, учительской. Дети не имеют и пары белья. Имеющееся у нас белье рваное, ветхое. Не предоставляется возможность хотя бы два раза в месяц помыть детей в бане. Благодаря скученности, отсутствию чистого белья, мыла, кожные заболевания у детей не только не уменьшаются, но увеличиваются, трудно бороться с вшивостью, имеющейся у детей. Ассортимент отпускаемых продуктов очень однообразен. Из отпускаемой нормы можно приготовить только обед, а на завтрак и ужин приходится давать чай с хлебом» [1, стр. 48–49].

Эвакуированному населению и прежде всего, детям, в его подавляющем большинстве, в материально-бытовом и психологическом плане приходилось гораздо хуже, чем местным жителям. В областной центр поступали сотни писем с просьбой об оказании помощи, докладов о невыполнении колхозами и предприятиями своих обязательств. По данным ярославского облпотребсоюза от 29 июня 1942 г. в Судиславском районе детские учреждения совсем не получили рыбы на II кв. в количестве 2600 кг, в Нерехтском районе дети ходят босиком, спят вповалку на полу, на нарах, на столах [3, стр. 55]. Недостатки в работе местных учреждений были вызваны объективными причинами — колхозы, артели и предприятия в первую очередь должны были выполнять государственные планы по выпуску продукции для фронта и ресурсов для достаточного снабжения эвакуируемого населения просто не хватало. Проблемы были вызваны и загруженностью железных дорог. Председатель Торгового отдела Островского района Баскаков отмечал, что на ярославских складах находится 150 кг сельди, но «железная дорога ничего к перевозке не принимает» [1, стр. 30].

Длительное проживание в неприспособленных материально-бытовых условиях отражалось не только на состоянии здоровья беженцев, но и на особенностях психического склада и поведения. Люди, спешно покидавшие родные места, постоянно находились в состоянии тревоги, отчаяния и страха. Уроженец Парфеньевского района А. С. Крылов описал в дневнике картину эвакуации по Волге от Москвы, характерную для осени 1941 г.: «На правом берегу...скопилось много подвод с беженцами, стадо коров и овец — переправлять не успевают», вдоль берега «массы людей роют окопы-укрепления, на левом эвакуируются, идет погрузка на баржи, стоят пароход и гидросамолет. По берегу вниз идут люди с котомками и едут на саночках, везут и несут свое имущество...» [5, стр. 4]. В пути беженцев сопровождали болезни и смерть. Так, около 40% детей-воспитанников Ленинградской школы слепых по пути в Удмуртию погибло. Отрицательные эмоции, панические настроения, слухи зачастую передавались местному населению, что усиливало напряженность в обществе, обостряло проблемы городской и сельской жизни.

Значительная часть костромичей восприняла эвакуацию как народное бедствие, встретила приезжих с сочувствием и помощью, добровольно потеснилась, приняла обездоленных, поделилась с ним всем, что имела. Вот лишь некоторые факты помощи эвакуируемому населению: женщины Костромы собирали детскую одежду, обувь, игрушки для детских домов; фанерный комбинат и фабрика «X октябрь» приняли активное участие в организации артели по мыловарению; активистки станции Буй круглосуточно дежурили в эвакуопункте по выдаче талонов для эвакуанаселения, разносили кипяток к эшелонам. В то же время, имелись случаи и просто корыстного отношения к бедам эвакуируемых — эвакуопункты сдавали товары не беженцам, а торговым и промышленным предприятиям, чиновники спекулировали жилплощадью [3, стр. 44].

В заключение следует сказать, что руководство Костромского края предприняло все необходимые меры по размещению эвакуируемого населения, обеспечению его жильем, питанием, работой. И хотя эвакуация сопровождалась неизбежными потерями, трудностями и противоречиями, главная цель — спасение людских жизней — была достигнута.

ждалась неизбежными потерями, трудностями и противоречиями, главная цель — спасение людских жизней — была достигнута.

Литература:

1. Была война...Сборник документов и материалов 1942–1945 гг. — Кострома, 2004. — 294 с.
2. Василенко, А.Ю. Война со всех сторон, 1941–1945 гг.: Беседы с костромичами-участниками Великой Отечественной войны. — Кострома: Костромаиздат, 2005. — 392 с.
3. В грозном 41-м...: Сборник документов и материалов. 22 июня-31 декабря 1941 г. — Кострома, 2001. — 170 с.
4. Гушин, В.Я. Шарья: Историко-экономический очерк. — Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1990. — 96 с.
5. Костромской край 1941–45 гг.: будни тыла — Кострома: ГАКО, 2005. — 19 с.
6. Куманев, Г.А. Война и эвакуация в СССР. 1941–1942 гг. // Новая и новейшая история. — 2006. — № 6. — с. 7–27.

Повседневная жизнь губернского города в условиях февральско-мартовских революционных событий 1917 года (на материалах г. Костромы)

Воронкова Юлия Павловна, магистрант
Костромской государственной университет

Повседневная жизнь г. Костромы изменилась, как только на страницах газет появились известия о свержении царя. Эйфория, которая летала в воздухе первые дни марта, остановила работу всех предприятий в городе. В эти дни эйфории, повседневная жизнь еще не обернулась другой стороной — разрушением страны.

Ключевые слова: февральско-мартовские революционные события, продовольственное бюро Костромской городской управы, повседневная жизнь

Несмотря на февральский переворот в Петрограде, повседневная жизнь города Костромы продолжалась. На первых страницах газет публиковались объявления о спектаклях, представлениях в цирке. 1 марта было опубликовано объявление о спектакле «Степной богатырь», на котором будет проводиться благотворительный буфет и два оркестра» [1]. На протяжении февральско-мартовских революционных событий культурная жизнь г. Костромы продолжалась. В городе проходили цирковые представления, на протяжении не скольких дней в начале марта показывали представление цирка И.П. Сайковского. Как писали периодические издания, это было благотворительным представлением. В это время в городском театре проходил спектакль «Правда хорошо, а счастье лучше» [2] с участием С.Ф. Волковской и Н.Ф. Костромского, в пользу приюта Императорского Человеколюбивого общества. В Пале — театре, демонстрировалась новая картина «Ни слова, о друг мой». С участием китайских артистов в цирке проходило представление. Современный театр сегодня и завтра 18 марта: Григорий Распутин. Темные силы. 21–22 марта Современный театр давал представления «Елена Дьева», все собранные

деньги с этого представления должны были помочь в борьбе с чахоткой.

После того как по г. Костроме поползли слухи о событиях в Петрограде центральный сельскохозяйственное общество созвало заседание. На котором обсуждался вопрос о том, что делать в данной ситуации. На закупки продовольствия была потрачена огромная сумма и общество приняло решение не прекращать закупки, а наоборот увеличить их объем.

В каждом выпуске газет печатались объявления от Продовольственного бюро Костромской городской управы. Этими объявлениями бюро напоминало населению города об использовании талонов на муку, и продлевало срок их действия на несколько дней для тех, кто не успел воспользоваться ими. Также печатались установленные цены на белую муку при розничной продаже, в какой-то мере это упрощало выбор покупателям, и каждый мог оценить свои возможности. Февральско-мартовские события не отразились на повышении цен, по сравнению с 1916 годом.

Помимо цен на муку, продовольственное бюро печатало объявления о местах продажи белой муки: Барабанов — ул. Русина, Сахаров — Мучные ряды, Ма-

Таблица 1. Стоимость муки в феврале 1917 года

Сорт	Цена за пуд	Цена за фунт
1-я голубая	4 рубля 50 копеек	11 ½ копеек
1-я красная	4 рубля 50 копеек	11 ½ копеек
2-я голубая	4 рубля 30 копеек	11 копеек
2-я красная	4 рубля 20 копеек	10 ½ копеек
3-я голубая	3 рубля 95 копеек	10 копеек
2-я черная	3 рубля 50 копеек	9 копеек

зикин — Мучные ряды, Корытовы — ул. Марьянская, Тарунин — Молочная гора. Помимо цен на муку печатались базарные цены на продовольствие:

- Гречневая крупа — 4 рубля;
- Пшено — 3 рубля 20 копеек;
- Горох — 3 рубля 20 копеек;
- Соль — 80 копеек;
- Рис и изюм — от 20 до 29 копеек.

Эти цены были представлены от 28 февраля 1917 года.

В начале марта Костромская губерния получила из Петрограда план снабжения продовольствием губернии и города на март. В плане было прописано: Ржи — 160 вагонов, муки ржаной — 35 вагонов, пшеницы — 230 вагонов, пшеничной муки не откуда не прислали. По сообщениям из газет продовольственное бюро сообщало, что с «16 марта будут собирать сведения о числе жителей в городе, а также о числе имеющихся у них продовольственных запасов. Бюро просило давать точные ответы» [3]. На одном из собраний членов общества потребителей, служащих земства и города, губернский инструктор по молочному делу заявлял, что мука тухлая. Он не понимал, откуда она взялась, и ждал объяснений. Костромские газеты печатали на своих страницах объяснение, что такое Подоходный налог. «Новизна и сложность впервые вводимого у нас подоходного обложения выдвигает необходимость снисходительного отношения к плательщикам со стороны финансовых органов» [2].

Одним из направлений того времени в повседневной жизни города были пожертвования. Пожертвования собирали на пасхальные подарки солдатам, находившимся на фронтах сражения, раненым и больным солдатам. В редакции газет постоянно приходили денежные средства собранные населением для нужд армии, которые просили отправить военному министру Гучкову А.И. Один из таких поступков сделали посетители чайной «Судиславль», они собрали 51 рубль на победу над немцами. После перевода пожертвований адресату, в газетах появлялась заметка, о том что деньги отправлены. Пожертвования на пасхальные подарки для Пултусского и Юрьевоцкого полков собирал Комитет Костромских горожан. Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам, к празднику Святой Пасхи обращался к народу страны. Целью — этого обращения было помочь солдатам находившихся в окопах. «Чем можем, тем поможем». Так же этот союз помимо пожертвований заго-

тавливали белье. Пожертвования бюро принимало ежедневно кроме воскресенья и праздничных дней с 10:00 до 15:00 в доме Дворянства на Палковской улице. Солдаты второй роты Костромской первой команды выздоравливающих приняли решение: двести рублей скопленные по крохам в течение двух лет войны, просят одну из редакций газет переслать эти двести рублей товарищам, павшим в Петрограде в честной борьбе за свободу и славу Родины. Помимо пожертвований для солдат и армии, денежные средства поступали и для обычных граждан. Поступило пожертвование для С.М. Смирновой, которая находится в больнице. Население города и губернии не оставались равнодушными перед горем или болезнями других людей. Помимо пожертвований, Костромская городская управа в выпусках газет сообщала о выдаче пособий семьям призванных низших членов проживающих в Костроме. Совет городского попечительства бедных обращался к гражданам с просьбой пожертвовать на праздник Святого Воскресенья Христова в пользу бедных костромичей. Костромская Федоровская община «Красного креста», на страницах одной из газет просила направить костромичей свои пожертвования по адресу председателя правления П.И. Вахромьевой. Служащие и рабочие завода «ПЛО» пожертвовали в пользу бедных детей поляков находившихся на даче Золотовых 81 рубль 20 копеек. В фонд политических заключенных фармацевты пожертвовали 82 рубля 70 копеек. Костромичи не проявляли равнодушия к бедам других людей. Люди делали пожертвования даже не значительные, но не оставались в стороне.

Не смотря на февральский переворот в стране, войну никто не отменял. Для пополнения кадров на предприятиях, велись наборы людей на подготовительные курсы. В течение всего марта в одной из газет Костромы печаталось объявление о наборе людей на подготовительные курсы «Полежаева и Короткова». Они производили набор весь год без перерывов. После окончания их курсов выдавалось свидетельство. В своем объявлении Полежаев и Коротков давали обещания, что несут ответственность перед теми, кто оканчивал их курсы. Так же набирали на курсы по ювелирному делу для увеченных воинов. Эти курсы проводила художественная ремесленная учебная мастерская золотосеребряного дела в Б. Красном Костромской губернии. Так же производился набор на курсы по монтажу уборочных машин. В объявлении говорилось, что Костромская губерния нуждается в мастерах по уборочным

машинам. И если такие курсы не будут организованы, то местным властям придётся объяснять причину почему. Проводилось слушание курсов по внешкольному образованию. Те, кто закончил эти курсы в 1916 году могли получить отчет о прохождении курсов в губернской управе. Костромская федоровская община «Красного креста» открыла двухмесячные курсы сестер милосердия. В газетах давались объявления о приглашении костромичей на работу. Одним из таких объявлений было, приглашение лиц на должности матросов на городской перевоз через Волгу. Помимо объявлений на работу печатались объявления:

«Костромская частная электро-водо-лечебница врачей А. В. Понизовского и А. П. Нарбекова на ул. Павловской. Объявляют, что продолжают дело покойного Алексея Васильевича и будут вести приемы:

А. Барон — детские болезни, С. И. Шапиро — женские внутренности, О. П. Чеколов — внутренние болезни» [5].

В февральско-мартовские события в Костромской губернии, проводились заседания и слушания местных представителей всех организаций. 7 марта состоялось собрание служащих и рабочих торгово-промышленных предприятий и кооперативных учреждений. На собрании делегаты постановили: «избрать комиссию для выработки устава; представить выработанный устав на утверждение» [4]. 11 марта в помещении губернской земской управы состоялось собрание представителей служащих земства, города, местных отделов министерства земледелия, путей сообщения, губернской чертежной и комиссии служащих фабрик и заводов Костромы. На собрании представители выше упомянутых организаций признали необходимость в объединении. Перед собой они поставили задачу: поднять политическое сознание членов союза в целях правильного понимания ими совершающихся событий и выработку сознательного отношения к вновь родившемуся политическому строю и к войне. 15 марта рабочие и служащие завода ПЛЮ на собрании постановили произвести сбор, в пользу освобожденных в связи с политической амнистией товарищей борцов за свободу. В условиях революционных событий Совет крестьянских депутатов 18 марта провел заседание, на котором присутствовало 63 представителя волостей. Обсуждали вопрос о создании исполнительного органа Совета, который бы имел постоянное место пребывания в Костроме. Также представители заслушали заявление депутатов учащейся молодежи о ее желании иметь своих представителей в Совете. Это предложение приняли единогласно.

Комиссия по разработке проекта устава союза врачей Костромской губернии, приглашало «врачей и фармацевтов в помещение общежития военных врачей на заседание для рассмотрения проекта устава» [6]. 25 марта в помещении, уездной управы под председательством учителя Васильева открылся съезд учителей народных школ Костромского уезда. На съезде обсуждался вопрос о роли учителей в предстоящей работе. Все представители съезда

горячо высказывались о желании принять участие в укреплении нового строя и создании демократической республики. Целью этого съезда было облегчение деятельности учащихся и достижения большого успеха. При местном комитете Всероссийского союза городов, *Бесплатно* оказывали содействие в поиске мест пребывания военнопленных. Помогали устанавливать переписку с пленными родственниками и оказывали всякую юридическую помощь. Отдел работал понедельник, среду и пятницу с 10:00 до 15:00, и в воскресенье с 10:00 до 14:00.

В темное время революции обострились уголовные элементы. На страницах газет печатались даже события связанные с кражами. Одним из таких сообщений было сообщение о краже бывшего старшего городского. Фамилия была его Воробьев, он 3 марта вывез из полицейского управления множество сапог, кожи и сукна, надеясь на то, что в революционные события не заметят пропажи. Но пропажу обнаружили и привлекли его к ответственности. Периодическая печать сообщала населению об арестах представителей старой власти происходившие не только в губернии, но и по всей стране. К примеру, одним из заголовков в газетах появилась новая рубрика «Новые аресты». Из дальнейшего текста следовала информация об арестах бывшего министра финансов Барна, членов государственного совета Трепова и Спишинского и бывшего министра внутренних дел Маклакова.

На страницах газет можно увидеть и текущую повседневную жизнь города. Они показывают, как менялась одна сторона жизни города, а другая оставалась неизменной. Повседневная жизнь города свидетельствовала о бытовых событиях, в газетах печатались объявления «Пристала коза», «Пропала корова», «Сдам квартиру на ул. Марьинской», «Требуется гувернантка», «Швейные машины».

Повседневная жизнь города стала меняться, как только на страницах газет появились известия о свержении царя. Эйфория, которая летала в воздухе первые дни марта, остановила работу всех предприятий в городе. Люди перестали выходить на фабрики, заводы и продовольственные лавки, никто не хотел работать. Благодаря обращению Совета рабочих депутатов только 4 марта работа в городе была возобновлена. Костромские газеты на своих страницах каждодневно оповещали граждан о происходящем в городе и стране. Печатались объявления, а потом и напоминания о действии талонов на муку. Сообщались места продажи муки и ее стоимость. В то же время чувствовалось, что страна продолжала воевать. Периодические издания публиковали, планы снабжения города и указывалось, какое количество зерна и муки прислали. Горожане делали пожертвования для пострадавших солдат, проводились спектакли сборы, от которых также шли на пожертвования. Люди в то смутное время не оставались равнодушными к бедам других. В эти дни эйфории, повседневная жизнь еще не обернулась другой стороной — разрушением страны.

Литература:

1. Курьер. — 1917. — 1 марта. № 47.
2. Курьер. — 1917. — 2 марта. № 48.
3. Курьер. — 1917. — 16 марта. № 57.
4. Поволжский вестник. — 1917. — 17 марта. № 3102.
5. Поволжский вестник. — 1917. — 19 марта. № 3104.
6. Поволжский вестник. — 1917. — 21 марта. № 3105.

Некоторые проблемы отношений между башкирскими и татарскими национальными движениями после Февральской революции в 1917 г.

Галиахметов Ильгам Ишбулатович, аспирант
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В России, после Февральской революции, в которой произошла бескровная смена царской власти, наблюдается резкий подъем национальных движений Российской империи.

После свержения династии Романовых, национальные движения Российской империи получают некую политическую свободу, и выдвигают несколько проектов решения национального вопроса и будущего государственного устройства страны. Они проявили свои возможности и способности, хотя не обошлось и без фатальных ошибок и недочетов, в которых особое место занимает разногласия между национальными движениями и их лидерами [1, с. 75].

Ярким примером служит конфликт между национальными движениями башкир и татар. Проблема заключалась в том, что башкирское национальное движение изначально ставила перед собой задачу сохранения башкирской идентичности народа и создания башкирской автономии. А татарское национальное движение взяла курс на создания единой тюрко-татарской нации, объяснив это тем, что лишь единая нация сможет противостоять ассимиляции со стороны русского народа в культурном и политическом плане.

Для того, чтобы детально разобрать проблему отношений между башкирским и татарскими национальными движениями необходимо осветить их взаимоотношения в тот период.

Предпосылкой противоречий двух национальных движений явилось разногласие между их лидерами Заки Валиди и Гаязом Исхаки на I Всероссийском мусульманском съезде, проходившем с 1 по 11 мая 1917 года в городе Москва. Где Гаяз Исхаки обвинил башкирских лидеров Заки Валиди и Шарифа Манатова в том, что они пытаются вызвать у башкир ненависть по отношению к татарам и создать нечто подобное башкирскому муфтияту, поручившись поддержкой казачьего атамана Дутова. Кроме этого, Гаяз Исхаки говорил, что Заки Валиди и Шариф Манатов

угрожали своему соратнику Гумеру Терегулову из-за того, что тот придерживался позиции создания единой тюрко-татарской нации и вхождения туда башкирского народа.

Заки Валиди в свою очередь описывал Гаяза Исхаки следующим образом: «Только из Башкортостана прибыло около 50 делегатов. Были представлены и многие другие регионы. Ахмет Цаликов, Шакир Мухаммедьяров, Гаяз Исхаки постарались вызвать из Казани людей сверх нормы представительства и надеялись, что они выступят против федерализма. Сообразив, что казанцы, как и туркестанцы, представители Азербайджана и крымских татар, будут также отстаивать идею федерализма, Гаяз Исхаки и его сторонники затеяли встречи с делегациями регионов по группам, попытались дискредитировать Мухаммад-Амина Расул-заде, меня и других противников унитаризма» [2, с. 181].

Кроме того, противоречия нашлись в их дальнейших выступлениях съезда.

В своем выступлении Гаяз Исхаки сказал следующее: «Казахи и народы Средней Азии, составляя большинство в своих регионах, могут в федеративном государстве защитить свои права. Но во Внутренней России мусульманам невозможно будет создать свое государство, так как они во всех губерниях России составляют меньшинство. Поэтому они будут ассимилироваться другим народом» [3, 280–281]. Он привел пример, что если бы ногайцы Астраханской губернии оказались под властью условного федерального государства Донских казаков, то лишились бы права голоса в связи с малочисленностью. Такая же участь могла постичь любого малочисленного народа Внутренней России, которые при федеральной системе, потеряли бы свои права защиты в губернских парламентах и не смогли бы отправлять своих депутатов в общероссийский парламент.

Он призвал малочисленные мусульманские народы объединиться под знаменем единой тюрко-татарской

нации, с целью добиться культурной и территориальной автономии. Также, отметил, что федерация принесет лишь вред развитию единой нации [4, 41–46].

Позиция Заки Валиди заключалась в том, чтобы решить национальные, культурные и религиозные вопросы мусульман России, необходимо понять внутреннее состояние самих мусульман России. Он подразделял тюркские населения на три группы. В первую группу, по его мнению, входили южные тюрки (азербайджанцы и туркмены Ставрополя); а во вторую группу — срединные тюрки (узбеки, казахи, киргизы, ногайцы, карачаевцы, балкарцы, башкиры, крымские и тюменские татары); в третью группу вошли восточные тюрки (уряньхайцы, саха, черные и желтые уйгуры).

Заки Валиди считал, что каждый из этих народов на территории своего проживания составляет 60–95% от всего населения. К ним подходит федеративное устройство государство, в котором они могли бы создать свою национальную автономию. А тюркам Внутренней России, т. е. татарам, было бы лучше присоединиться к соседнем тюркским территориальным автономиям, так как во всех губерниях Российской империи их численность была наименьшей.

Далее в его выступлении шла речь о том, что для решения поставленных вопросов мусульман России, нужно уделять особое внимание на их этнические особенности. Если человек не знающий этнографию, историю своего народа и социальные особенности российских мусульман, не сможет создать институт «национального парламента российских мусульман, разрабатывавший для них особые законы». Он считал, что должно быть достигнуто соглашение об объединении разных мусульманских наций, в которой каждый народ прошел бы свой исторический и политический путь. Кроме этого, нужно создать единый союз. В нем он подразумевает поддержку туркестанцев кавказцами, а казахов и кавказцев казанскими и крымскими татарами. Создание единства для этих мусульман возможно лишь путем объединения их в единое религиозное учреждение. В дальнейшем нужно действовать совместно с теми, кто придерживается идеи федерализации [5, 109–113].

Таким образом, у двух лидеров национальных движений соседних в территориальном отношении и близких

по культуре народов сложились разные представления о строительстве национальной автономии.

Кроме этого, разногласия двух национальных движений проявились в земельной политике.

Одной из причин становления идеологии башкирского национального движения явился земельный вопрос, связанный стремлением башкир восстановить вотчинное право. Хотя, изначально, после присоединения Башкортостана к Русскому государству, башкиры получили вотчинное право, царизм гарантировал полное невмешательство во внутренние дела башкир и дал право распоряжаться землями на свое усмотрение. Из-за этого у башкир в течении последующего времени выработались свои понятия о национальной и социальной свободе. А также, башкирское национальное движение, путем создания автономии стремились сохранить свои исконные земли [6, 14].

Земельный вопрос татарского национального движения заключался в том, чтобы, путем объединения тюркских народов, объединить и их земли в единую территорию. Так как, с момента захвата Казани Иваном IV татарские земли были под царской властью, и они страдали от безземелья. А сам процесс захвата их земель проходил в двух этапах. Первый этап принадлежал к 1552 году, где татар вытесняли с земель, граничащих с большими реками и дорогами. А второй этап проходил во времена Петра I, где по указанию Петра I были ликвидированы татарские феодалы как социальный класс и их земли были переданы русским переселенцам и царской казне.

Таким образом, можно сделать вывод, что земельный вопрос у двух национальных движений противоречит друг другу. Так как башкиры стремились сохранить свои земли, а татары хотели объединить все тюркские земли.

Одной из основных проблем отношений между башкирскими и татарскими национальными движениями явилось то, что татарская интеллигенция в лице их лидера Газа Исхаки хотели создать единую нацию с унитарной формой правления, с целью противостоять ассимиляции со стороны русского народа. А башкирская интеллигенция во главе с Заки Валиди стремилась создать национальную автономию, целью которого являлось сохранение башкирской идентичности и защиты башкирских исконных земель.

Литература:

1. Кульшарипов, М. М. (ред.) История башкирского народа. Том 5, Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН. — Уфа. Гилем, 2010.
2. Заки Валиди Тоган Воспоминания: Книга I. — Уфа: Башкирское издательство «Китап», 1994.
3. Ilgar Ihsan. Rusya'da birinci musulman kongresi tutanaklari. Ankara: Kultur bakanligi. 1990.
4. Юлдашбаев, Б. Х. Национальный вопрос в Башкирии накануне и в период Октябрьской революции. Уфа, 1984.
5. Документы и материалы по истории Башкирского народа (1900–1940). Уфа, 2012.
6. Ишемгулов, Н. У. Башкирское национальное движение (1917–1921 годы): Автореферат диссертации канд. историч. наук. — Уфа, 1996.

Выборы в Учредительное собрание в Костромской губернии

Гарин Максим Юрьевич, магистрант
Костромской государственной университет

В статье рассмотрены тенденции развития избирательного права на примере выборов в Учредительное собрание. Проанализированы особенности борьбы политических сил за голоса избирателей. Подведены итоги результатов голосования.

Ключевые слова: избирательное право, Учредительное собрание, голосование, избирательная кампания, избиратели

Своими корнями Учредительное собрание уходит в идеологию западноевропейского Просвещения. Историки отмечают, что в формально-юридическом смысле Учредительное собрание может считаться любой представительный орган, наделенный учредительными функциями, от собрания граждан в античной республике до современного парламента [5, с. 12]. С этим мнением невозможно не согласиться. Тем не менее, отметим, что в общеупотребительном смысле этого понятия принадлежит Новому времени и своим происхождением обязано Великой Французской революции конца XVIII века, когда оно стало примером и символом борьбы с королевским абсолютизмом за конституцию и права граждан.

Учредительное собрание в России, парламентское учреждение, заседание которого начало свою работу 5 (18) января 1918 г. в Таврическом дворце в Петрограде. После победы Февральской революции 1917 г. идея Учредительного собрания была популярна среди широких масс буржуазии. Лозунг Учредительного собрания поддерживали большевики, меньшевики, кадеты, эсеры и другие партии. Его созыв считался главной задачей Временного правительства, о чём оно и заявило 2 (15) марта 1917 г.

Весть о свершившейся Февральской революции достигла Костромы и губернии 28 февраля. Для рабочих Костромы и солдат гарнизона известия, полученные из Петрограда и Москвы, явились сигналом для немедленного революционного выступления.

После Февральской революции с Учредительным собранием связывались надежды на радикальную демократизацию общества, справедливое решение коренных социально-экономических проблем. С 7 августа 1917 года приступила к работе Всероссийская комиссия по выборам в Учредительное собрание. Получив необходимые инструкции из центра, местные власти приступили к формированию органов управления выборным производством. Избирательным округом считалась губерния. 31 августа была создана, Костромская Окружная комиссия (Оквыборы). Ее возглавил председатель губернской земской управы, В.А. Дмитриев, а городскую, начавшую свою деятельность в октябре — член окружного суда Н.Н. Николаевский. Уездные и городские объединения в обязательном порядке вели журналы заседаний и предоставляли их копии в Оквыборы, два раза в неделю отчитывались перед последними о ходе работ по выявлению количества

избирателей, места проведения выборов, распределении соответствующей местности на участки и т. п., а также посылали образцы всех выпускаемых объявлений [1, с. 2].

Губернские комиссары Временного правительства обращались ко всем должностным лицам, общественным и правительственным учреждениям с просьбой оказывать комиссиям всяческое содействие, а уездным комиссарам без задержек и в срочном порядке исполнять поручения Увыборы по доставке в волости необходимой документации. Каждая комиссия обязана была установить ежедневные приемные часы для консультаций населения и приема жалоб. Для всемерного просвещения рекомендовалась различная литература, своеобразные пособия для избирателя, при чем указывалось, кому и что читать, в зависимости от социального положения и образования.

Первоначально основной заботой местных властей являлось составление списков избирателей, которое возлагалось на городские, поселковые и волостные земские управы или заменяющие их учреждения [1, с. 3]. Со страниц газет в октябре-ноябре не сходила разнообразная информация об избирательной кампании: сообщения о собраниях и лекциях, о месте нахождения избирательных комиссий и участков, партийная агитация, призывы к гражданам о необходимости проверки избирательных списков и т. п. Считалось, что печатное слово особенно дорого для каждого грамотного гражданина накануне выборов во Всероссийское Учредительное собрание [3, с. 4].

В Костромской губернии списки избирателей были вывешены — точно в срок 3 октября 1917 года, тем не менее во Всевыборы поступали сведения о том, что в большей части округа ощущается недостаток опытных специалистов, а распутица задерживает ход выборов, к тому же, выяснение рода занятий избирателей занимает слишком много времени. Еще одной проблемой, с которой столкнулись комиссии, являлось вручение именных удостоверений и избирательных записок гражданам. Сами они, несмотря на многочисленные призывы, совсем не торопились что-либо получать, поэтому земские управы нанимали специальных курьеров, дабы разнести всю необходимую документацию по домам. Удостоверения выдавались лично и по доверенности, записки могли просто оставаться членам семей. В крайнем случае, все это можно было получить во время выборов. И, все-таки, 11 ноября костромская газета «Поволжский

вестник» посетовала на то, что вследствие спешности работ и небрежности некоторых исполнителей, многие избиратели так и не получили удостоверений, или же на них отсутствовала подпись члена управы, что могло «вызывать их недействительность». Поэтому «Вестник» призывал исправить все ошибки «сегодня до 12 часов ночи». Автор одной из статей осуждал неторопливость граждан в этих вопросах, предупреждал их, что потом придется длительное время стоять в очередях, а рассуждения о том, что их голос не решит исход выборов, по его мнению, являются преступлением. «Проснитесь, не губите Родину!» — взывал он [3, с. 2].

В Костромской губернии в выборной гонке приняло участие пять партий и объединений. Были выставлены списки эсеров (ПСР) в блоке с советом крестьянских депутатов, партия народной свободы (ПНС), большевиков (РСДРП (б)) и меньшевиков, а также заявили о своей участии объединенное духовенство и миряне епархии.

И это только те, что были зарегистрированы. Свое желание участвовать в кампании выразило гораздо большее количество претендентов.

В Костроме не публиковались перечни девяти крестьянских групп по причинам того, что они не удовлетворяли законным требованиям (не было двух копий списка, не указано имя, отчество, возраст, местожительство кандидатов, не приложено подтверждение их согласия и, по этому отклонялись).

Избирательная кампания развернулась осенью 1917 г. Проводились митинги, лекции и беседы, издавались брошюры, организовывались фонды поддержки выборов. Выпускалось множество обращений и воззваний, призывавших все население принять участие в голосовании и том числе отдать предпочтение определенным спискам. Посылались агитаторы в уезды.

После Октябрьской революции отношение населения губернии к Учредительному собранию было неоднозначным. 1 ноября 1917 года все демократические организации, социалистические партии и Советы обратились к гражданам с призывом содействовать своевременному созыву, но большевики допускали возможность его разгона в случае конфронтации с советской властью.

Выборы в губернии проходили с 12 по 14 ноября на основе всеобщего, прямого, тайного и равного голосования. Общее число членов Учредительного собрания от округа (губернии) определялось на основе пропорциональной системы из расчета 1 депутат от 200 тысяч жителей. Таким образом, от Костромского округа избирались 8 депутатов.

Округ делился на участки, по каждому из которых существовал отдельный список избирателей. Возрастной ценз составлял для военнотружущих 18 лет, для остальных граждан — 20 лет. Для участия в голосовании каждый гражданин получал именное удостоверение. Избирательное право осуществлялось только лично. Выборы проходили по партийным кандидатским спискам, один из которых каждый гражданин подавал в день голосования. На избирательные участки пришло около половины граждан,

внесенных в списки. Итоги оказались следующими: эсеры набрали 45% голосов, большевики — 40,8%, кадеты — 7,5%, меньшевики — 3,5%, духовенство и миряне 3,2%. Крестьянские уезды дали перевес социалистам-революционерам, промышленные и отходнические — РСДРП (б), в воинском гарнизоне за эту партию высказалось 79,6% избирателей. В Костроме в голосовании приняли участие 70,5% жителей, имевших право выбора депутатов. В результате список № 1 собрал 10% голосов, № 2 выявил преобладающий перевес большевиков. Здесь же наблюдалось и наибольшее увлечение программными положениями группы духовенства и мирян.

Исходя из численности населения, Костромская губерния избирала восемь депутатов Учредительного собрания. Кандидатами выставлялись 51 человек, словом, было из кого выбрать. Интересно то, что лишь очень небольшую часть из них 12 человек составляли крестьяне, рабочие и солдаты. Но и они, в большинстве своем, широко занимались разнообразной общественной и партийной работой, поэтому, скорей всего, уже не являлись «чистыми» представителями своего социального слоя.

Несмотря на сложную внутривластную ситуацию в стране, голод, забастовки, дальность расстояний между губернскими центрами и отдельными уездами и волостями, бездорожье, нехватку транспорта, частое отсутствие финансирования местных комиссий из центра, заставлявшее их брать кредиты у земских и городских управ, местные власти сделали все возможное и необходимое для того, чтобы выборы состоялись.

По Костромской губернии прошли: от ПСР — крупный ученый-экономист Н.Д. Кондратьев, лидеры губернских эсеров С.М. Лотошников и Н.А. Козлов, а так же крестьянин, председатель ИК Нерехтского СКД, И.П. Мальцев; от РСДРП (б) — бывший меньшевик-интернационалист, член ИК Петросовета, Ю. Ларин (М.А. Лурье), местные партийные и советские работники С.С. Данилов, Д.П. Малютин, Н.П. Растопчин.

В Костромском округе результаты выборов отражали общероссийские тенденции с некоторым усилением большевиков (по России набрали в среднем 30%). Эсеровская популярность достигла максимума в Костромском округе. В основном, проявлялась следующая тенденция: земледельческие уезды поддержали ПСР, промышленные и отходнические, а также рабочие районы и гарнизоны — РСДРП (б), непролетарское городское население — ПНС. При чем популярность последних двух партий со времени последних выборов возросла, а эсеров снизилась. Деревня, что было заметно и в общероссийском масштабе, голосовала активней города, прежде всего потому, что ждала от Учредительного собрания справедливого разрешения земельного вопроса, поскольку массированная агитация, прежде всего, эсеров убедила ее в этом. Вторым фактором являлась общинная психология, привычка действовать «всем миром», на сходах принимались решения, за кого голосовать, которые позже четко воплощались в жизнь. Несмотря на многочисленные предупреждения о

том, что деревня с марта 1917 г. устала постоянно выбирать в какие-нибудь советы, комитеты, управы и земства и не станет участвовать в голосовании, прогноз не оправдался, и именно сельская местность подала пример горожанам в смысле гражданской сознательности. В городе был выше не только абсентеизм, но и разброс политических симпатий, в чем проявлялась его разнородность, наличие множества слоев и групп имевших разные цели и задачи.

5 января 1918 года в Петрограде состоялось первое и последнее заседание Учредительного собрания. Известия о его роспуске были получены не сразу, в Костроме лишь 9 января, а в отдаленных районах намного позднее [4, с. 2]. Эта новость была воспринята неоднозначно. Большевики считали, что, разогнав Учредилку, советская власть спасла дело мировой революции, и было немало положительных откликов на это событие, в первую очередь, от советов, комитетов РСДРП (б), рабочих организаций, ряда крестьянских сходов.

Печатались обращения к населению, в них говорилось, что международная буржуазия стремится задушить русскую революцию. А Собрание — маска, под которой выступают все враги трудового народа, чтобы «совершить свой кровавый налет, ограбить рабоче-крестьянскую Русь и отдать ее на новые муки капиталистическому строю». В качестве примера приводился самарский Комуч, восстановивший на своей территории все старые порядки. Учредительное собрание называлось «подтасованным народным представительством, претендующим быть хозяином земли русской», считалось, что за него выступают лишь помещики, фабриканты, заводчики и «прочие мародеры» [6, с. 4].

В Костромской губернии имелось немало противников роспуска. В первую очередь ими являлись органы местного самоуправления. Костромская городская Дума рассматривала акт разгона, как преступление против воли народа и считала, что это учреждение — единственный путь спасения и возрождения страны. Данная резолюция принадлежала перу эсеров и меньшевиков, альтернативная, предложенная РСДРП (б), признавала разгон неизбежным следствием развивающейся классово-борьбы. Большинством в два голоса при одном воздержавшемся было принято первое постановление.

Кроме городских дум и земств и ряда социально-профессиональных организаций в поддержку Собрания высказывались и представители оппозиционных партий. Одна из прокламаций костромских меньшевиков призывала «все живое в стране, и, прежде всего, весь рабочий класс и армию стать с оружием в руках на защиту власти народной в лице Учредительного собрания».

Первого мая 1918 года костромские меньшевики пришли на демонстрацию с лозунгами, посвященными Учредительному собранию. Возникла паника, но порядок быстро восстановили. Меньшевики покинули центральную площадь. Шествие продолжалось под лозунгами: «Долой

контрреволюцию!», «Да здравствует рабоче-крестьянская советская власть!». «Правда» сообщала об этом событии как о крупной победе местных большевиков.

В конце мая, по некоторым заводам города прокатилась волна забастовок на продовольственной почве с призывами: «Вся власть Учредительному собранию!», «Свобода торговли!», «Отмена хлебной монополии!». Подобные выступления имели место и в уездах. Сообщения о поддержке Собрания поступали с мест и в июле и в августе 1918 г.

В ответ на майские стачки костромская «Советская газета» 25 мая напечатала статью, в которой в частности, говорилось: «Пусть не надеются товарищи, что их хлебом накормит Учредилка. Оттого, что она соберется, манна небесная в рабочие кварталы с неба не посыплется, останется все то же, что есть, даже хуже. Если рабочие хотят Учредилки, — продолжал автор, — это значит, что они хотят нашим хлебом накормить войска союзников, которые к нам придут, и увеличить голодный кризис. Союзные войска будут есть наш хлеб, при их помощи буржуазия сожмет в бараний рог рабочих и крестьян и заткнет им рот, но не хлебом, а свинцом. Вот что значит Учредилка и свободная торговля хлебом» — резюмировалось в заключении [4, с. 66].

Крестьянские выступления, имевшие место, в Костромской губернии летом 1918 г. так же были связаны с защитой Учредительного собрания.

Но общая ситуация не менялась. Те, кто проиграл с роспуском Собрания: представители местного самоуправления, оппозиционных партий и других, не поддерживающих большевиков организаций очень резко критиковали новое правительство. Те, кто, наоборот, получил власть, прежде всего, сторонники РСДРП (б) и советские работники приветствовали решения ВЦИК и СНК. Настроения рядовых граждан, их политические симпатии были неустойчивы и во многом зависели от способности или неспособности нового руководства улучшить их положение. С ухудшением экономической ситуации усиливался поиск альтернативных путей развития и лозунг Учредительного собрания получал новый импульс.

Оппозиционная пресса считала, что русский народ ничем не ответил на смерть своей многовековой, светлой мечты и надежды только потому, что не понял произошедшего на его глазах. Возможно, он считал, что ничего не потерял с роспуском Собрания, а даже выиграл и теперь быстрее получит все, что желает, но это не так. Считалось, что создалось такое положение, при котором закону подчиняются только в случае собственной выгоды. Конечно, большевики могут силой заставить всех слушать себя, но будет ли их власть прочной, ведь на штыках и дубинах долго не просидишь. Далее следовал призыв объединяться в Учредительном собрании, иначе в разрухе погибнут все завоевания революции [2, с. 4]. Время шло, Россию захлестнули другие проблемы, и идея Учредительного собрания отодвигалась все дальше и дальше.

Литература:

1. Воля народа (Кострома). — 1917.
2. Галичанин. — 1917, 1 октября.
3. Поволжский вестник. (Кострома). — 1917, 11 ноября.
4. Помбрак, Л. А., Синяжников М. И. Костромские большевики в борьбе за власть Советов. — Кострома, 1957.
5. Протасов, Л. Г. Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. — М.: РОССПЭН, 1997.
6. Свободное слово. — 1917, 11 ноября.

Строчки, пропахшие войной

Дроздова Екатерина Александровна, студент;

Тарикулиева Марина Ярахмедовна, студент;

Бурдюкова Марина Александровна, студент

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Великая Отечественная война ушла в прошлое. В наше время очень сложно понять весь ужас того времени. Сейчас мы воспринимаем мир и спокойствие как должное, как будто и не может быть по-другому. Мы затащены в повседневную суету, не задумываясь о том, что в один миг всё может рухнуть, как это однажды случилось в ту роковую ночь. Мы те, кто всё время хочет большего. Мы те, кто не умеет ценить то, за что погибли наши предки. Почему же нельзя перестать бежать, остановиться и задуматься о самом великом сокровище всей нашей жизни? Что должно быть действительно важным для нас? Не богатство и не слава уж точно...

Счастье в наших близких. Семья, друзья — вот что самое главное для нашей души. К сожалению, чтобы это понять, нас самих нужно погрузить в тот ужас, на фоне которого мы забыли бы о своих мелких личных интересах и, наконец, начали ценить саму жизнь.

Конечно, говоря о войне, мы всегда упоминаем слово героизм. Но что же чувствовали наши герои, изо дня в день совершая подвиги ради победы всей страны? Ведь и они были простыми людьми со своим хрупким внутренним миром. Они тоже могли любить, скучать и страдать не только от физической боли.

Самое страшное, что способна сотворить война — разрушить семью. Как много людей тогда потеряли своих родных и близких. Трудно выразить словами, сколько боли, горечи и слез выпало на долю матерей в годы войны. Какая безмерная тяжесть легла на хрупкие женские плечи! Женщины самоотверженно работали у станков, на полях, вместе с воинами ковали победу, кормили и одевали защитников Родины. А как переживали матери за своих сыновей, ушедших на фронт? Как поддерживали они любимых сыновей теплыми, ласковыми словами в своих письмах.

Во многих школах Санкт-Петербурга созданы Залы Боевой славы.

Побывав в одной из таких школ, можно познакомиться с фронтовыми письмами.

Зал Боевой славы был создан в школе № 593 в 1975 году. У истоков его основания стоял коллектив учителей и Совет ветеранов 124-ой ордена Суворова второй степени, ордена красного знамени Мгинско — Хинганской стрелковой дивизии. Среди экспонатов музея — боевые ордена и многочисленные медали бойцов дивизии, многие которых не вернулись с фронта, их многочисленные фотографии. Есть даже маленькие шахматы, в них играли солдаты в редкие минуты затишья 1943 года, там, на Синявинских высотах, в окопах защитников блокадного Ленинграда. Но есть среди экспонатов и особенные — это письма с фронта — живые свидетельства истории тех страшных дней.

Письма, написанные огрызками карандашей в окопах, блиндажах, госпиталях, доходили до близких, сохраняя тепло родных пальцев, сердец и душ. Письма эти были светом в окошке родных. Они озаряли будни, придавали силы, вселяли веру в Победу, вдохновляли на труд. А еще солдатские письма создавали образ героя, рассказывали о его подвиге, о его фронтовых друзьях.

У каждого человека с этими словами связаны воспоминания о самой страшной трагедии на Земле, которая унесла миллионы человеческих жизней, жизней тех, кто так хотел жить и любить, мечтать и творить. Писать стихи и сочинять песни, а также о Великом дне, дне который стал воистину Великим, Днем Побед.

Их писали раненой рукою
На дружески подставленной спине
Мне видятся за каждую строкою
Глаза солдат погибших на войне.
Фронтовое письмо...

Кто в годы войны не ждал почтальона с замирающим сердцем, что принесет он в своей сумке радостную весточку...

Или страшную весть...

Перед нами одно из таких писем.

«28 марта 1943 года. Город Кинешма:

Рис. 1. Фронтовые письма

«Здравствуйте дорогие! Мой отдых закончен, уже несколько дней как снова иногда земля становится маленькой... Скоро в газетах вы узнаете про наши дела. От вас писем нет давно, скоро начну обижаться. Чувствую себя пока хорошо. Здоров. Вот кажется и все. Будет время — напишу. Сколько горю желанием видеть вас. Но это не возможно, скоро бой»

Анатолий Енотаев не вернулся. Ему было всего 39 лет. У него остались две маленькие дочки.

В одном из писем ветеранов дивизии в музей нам удалось найти рассказ бывшего командира Анатолия Енотаева с рассказом о его подвиге: «В бою в районе Синявино

Анатолий Енотаев, при выходе командования из строя, принял на себя руководство батальоном и под губительным минометным огнем отразил контратаки противника. За этот бой он получил медаль «За отвагу»

Мама Анатолия до последних дней бережно хранила последнюю весточку от сына, теперь это письмо в музее вместе с ее письмами

С военной фотографии одного из стендов на нас смотрят очень добрые умные глаза юноши в военной форме. Под фотографией краткая подпись Жорес Багратович Вартапетян. А рядом фото — почетный караул у могилы бойца. Нам удалось узнать, что расположена она на Синявинских высотах в 4 километрах от трассы Кировск — Мга, Через 45 лет рядом с могилой героя усилиями его однополчан ветеранов 124 Мгинско-Хинганской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии установлен еще один памятник архитектора Аманжолова Б.К. — всем войнам дивизии, павшим в районе Синявинских болот.

В боях за Синявинские высоты погиб командир пулеметной роты Жорес Вартапетян. Вот, что пишет о нем

один из ветеранов: «В полку хорошо знали отважного командира Вспоминаю ночной бой на Синявинских высотах. Немцы вели позициям ураганный огонь, а затем бросились в атаку. Часть наших огневых точек замолчала, многих ранило, а некоторые бойцы растерялись. И тогда в окопах появился Жорес. Его смелые и быстрые действия привели в порядок оборону участка. Атака врага была отбита, но сам Жорес пал смертью храбрых»

Ветеран дивизии А. Логинов вспоминает: «Вот мы были на Синявинской высоте, где полегли сотни наших солдат и офицеров. Смотрел я на высоту, с которой фашисты как на ладони видели болото и равнину, с которой наступали наши товарищи. И вроде не я был там, в бою, но не мог отказаться от чувства, будто по мне стреляют сейчас.

Да что говорить, тяжело это. И только хочется одного, чтобы мы не забывали, какое счастье, жить без войны, в мире, чтобы не забывали тех, кто падал тут под пулями, на чьи могилы мы приносим цветы...»

Трудными дорогами войны от Синявинских болот до немецкого городка Пилькаллен в Восточной Пруссии пройдет и другой боец дивизии А.И. Тазаев. Герой советского союза лейтенант А. Тазаев.

Командир 781-го стрелкового полка лейтенант Тазаев со взводом 14 января 1945 года в числе первых ворвался на окраину населенного пункта Пилькаллен (ныне поселок Добровольск Краснознаменского района Калининградской области), и заставил врага отступить на другую линию обороны. Личный состав взвода в течение двух суток отбивал неоднократные контратаки врага, лейтенант А. Тазаев был дважды ранен, но остался в строю, продолжал руководить этим боем.

Умер А. Тазаев от ран 17 января 1945 года.

За мужество и героизм проявленные в бою А.И. Тазаеву 19 апреля 1945 года было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

В Приказе № 231 Верховного Главнокомандующего от 19 января 1945 г. сказано: «В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях при прорыве обороны немцев, были представлены к награждению орденами. В их честь в Москве был дан салют двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

Похоронен А.И. Тазаев в братской могиле на площади Победы в г. Добровольске. В центре города сооружен мемориальный памятник в честь погибших советских воинов. В центре на невысоком постаменте установлены три 15-метровые стелы, на каждой из плоскостей рельефы, изображающие боевые действия. И эпитафии «Ваше мужество было беспримерным, ваша воля была непреклонной, ваша слава бессмертна». Около каждой стелы установлены три плиты с именами трёх Героев Советского Союза, один из них — Тазаев А.И.

В 1965 года на доме № 4 по ул. Спортивной в г. Колпино установлена памятная доска. «Рабочий Ижорского завода Герой Советского Союза Тазаев Алексей Иванович (1916–1945) доблестно сражался в годы Великой Отечественной войны. Погиб в Восточной Пруссии. В честь него теперь названа эта улица».

В 2004 г. в Книгу Почета г. Колпино в огромный рукописный фолиант в кожаном переплете, лежащий на специально изготовленной для него подставке в музее истории Ижорского завода, в раздел «Листы памяти» была внесена еще одна запись: «Герой Советского Союза Тазаев Алексей Иванович «За мужество и героизм, проявленные в годы Великой Отечественной войны».

Путь войны всегда страшен. Она отгремела более 70 лет назад

Но мы говорим и помним о мужестве тех, кто в ней воювал, кто отдавал жизни за нас, за наш город, за нашу Родину.

После образования в нашей школе музея в него стали приходить письма — письма от ветеранов дивизии их родных и близких. Таких писем больше ста. Ветераны присылали воспоминания, газетные статьи о подвигах однополчан, современные фотографии и фото военных лет, стихи и даже ноты авторской песни Мгинской дивизии:

«Так вспомним же братцы
Под Колпином схватку
Горячий Синявинский бой
Как шли моряки-пехотинцы в атаку
Сквозь дым над застывшей Невой
Салют нам послала родная столица
Спасибо сказал нам народ
На знамени нашем написано Мгинцы
Девиз наш солдатский вперед!»

Ветераны почти ничего не пишут о себе, но подробно вспоминают подвиги товарищей, поэтому каждое из писем — бесценно.

На третьем стенде музея фотография молодой красивой девушки-санитруктора 124 стрелковой дивизии.

Рыбина Нина Викторовна родилась в Ленинграде 19 января 1911 г. Воспитывалась в детском доме. Окончила медицинский техникум и получила звание фельдшера. 16 декабря 1942 г. была отправлена в 56 особую стрелковую бригаду (ОСБ), где была медсестрой во 2-ом батальоне. При формировании 124 с. д. была переведена из пехоты во 2-ой дивизион 46 артиллерийского полка, прошла санитарструктором с полком до конца войны. Муж Нины Викторовны тоже ветеран 124 с. д., бывший командир II дивизиона 46 артиллерийского полка — майор Литвиненко Сергей Петрович. К сожалению, оба они ушли из жизни. Письма и воспоминания Нины Викторовны написаны в стихотворной форме, они дополнялись и уточнялись при ее личном участии во время посещения нашего музея в течение многих лет.

Вот только один эпизод воссозданный нами по ее письмам и стихам.

23 февраля 1943 г. подразделения 56 бригады форсировали по льду Невы у Ивановских порогов и ворвались в оборону противника. Вот Н.В. Рыбина, принимала участие в этом бою фельдшером 2 батальона:

«Ивановский пятачок был километра два длиной, идущий по левому берегу Невы и метров 500 глубины. Берег Невы был высокий. Вдоль него находились землянки. От берега шли ходы сообщения, соединяющие берег с траншеями переднего края — «пятачка», — отмечает Н.В. Рыбина. Она с бойцами 2-го батальона ходила на «пятачок» за ранеными. Она описывает один из таких «походов» не сознавая, что ежедневно сама совершала подвиг: «На обратном пути взяли с собой раненых. Тяжелораненых тащили на волокушах и плащпалатках. Легко раненые шли сами. Обратный путь нам казался намного длиннее. Противник либо освещал переправу осветительными ракетами на парашютах или обстреливал пулеметным и минометным огнем, и нам каждый раз приходилось ложиться на лед, чтобы не обнаружить себя. При обстрелах мы волновались за раненых, прикрывая их своими телами и как могли успокаивали. Тянуть раненых по искореженному минами льду было тяжело». Бойцы бригады бились до последней капли крови за каждую пядь земли, не отступали ни на шаг, но сил, чтобы удержать захваченный участок уже не было, и по приказу командования остатки бригады отошли на исходные позиции. Не зря поэт М. Дудин сказал: «здесь полегли храбрейшие из храбрых». На братской могиле сейчас поставлен мраморный обелиск.

Мы вместо них. Мы не имеем права забыть ни лица их, ни имена.

Всем павшим за Отчизну — честь и слава

Литература:

1. Виноградов, А. Севернее и северо-восточнее Тосно // Ленинградская правда. — 1944. — №. — С..
2. Рыбина, Н. Ленинская победа // Знамя. — СПб.:, 1977. — с. 29.
3. Виноградов, А. Доблесть одной роты // Ленинградская правда. — 1944. — №. — С..
4. Рыбникова, Ю.. В снайперской засаде // Ленинская победа. — 1978. — №. — С..
5. Рыбина, Н. Артиллеристы не дрогнули // Знамя. — СПб.:, 1977. — с. 53.

Британия об англо-американской войне 1812–1815 гг.: обзор официальных источников

Исамухамедова Илона Алишеровна, магистрант
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

Англо-американская война 1812–1815 гг. — это один из военных конфликтов, являвшихся частью такого явления как наполеоновские войны. С момента американской Войны за независимость и до начала военных действий, между США и Великобританией сложилось несколько неразрешенных вопросов. К ним можно отнести нейтральное положение США в европейском конфликте с Наполеоном, нарушавшееся английскими Приказами в совете и французскими Декретами, ограничивающими внешнюю торговлю республики; практику «impressions» или захвата моряков, ранее бывших подданными британской короны; принятие американской стороной закона об эмбарго. Довольно сложный комплекс противоречий между бывшей колонией и метрополией, интересен еще и потому, что развивался во времени, эволюционируя, к июню 1812 г. в начало военных действий.

Анализ британской точки зрения на войну даст возможность проанализировать ее события с точки зрения Великобритании. Источниками для обзора служат официальные документы и материалы, документы сборника «Внешняя политика России XIX — начала XX вв. Документы Российского министерства иностранных дел», многолетнего издания «Еженедельной политической хроники Коббета», а также британская (включая канадскую) печать.

Отношение англичан к США на протяжении 1810–1812 гг. не было агрессивным. Кабинет под руководством Спенсера Персиваля не хотел войны с бывшими колониями. Европейские проблемы полностью поглотили все внимание английской дипломатии, и ещё один очаг конфликта был совсем некстати. Более того, в этот момент отношение английских дипломатических кругов к США можно охарактеризовать как слишком пассивное. После отставки Дж. Каннинга с поста министра иностранных дел, его последователи маркиз Уэлсли и лорд Каслри продолжали в целом вести выжидательную политику по отношению к Америке. С другой стороны, британский флот на протяжении всего этого времени продолжал

захваты, тем самым не только не помогая дипломатам, но и провоцируя в США настроения, которые можно охарактеризовать как «антибританское озлобление». [4, с. 435–436]

При этом нельзя сказать, что англичане не были заинтересованы в вопросе урегулирования противоречий с США. Так, 21 апреля 1812 г. принц-регент Георг издал прокламацию. В ней говорилось, что в случае, если французские Декреты будут отменены публично объявленным актом французского правительства, Приказы в Совете по отношению к США, также будут отменены. [5, с. 196–197] В парламенте Великобритании и в прессе началась кампания против Приказов, участники которой считали сохранение этой меры нецелесообразным в условиях экономического кризиса. Действительно, кризисная ситуация внутри Британии делала любые экономические ограничения пагубными для государства.

11 мая 1812 г. в Лондоне в фойе Палаты общин премьер-министр Спенсер Персиваль был застрелен Дж. Беллингемом, разорившимся ливерпульским торговцем, который считал Персиваля виновным в своём несчастье. Это событие было неожиданным для всех. Британское общество, уже вполне созревшее для отмены Приказов, было вынуждено ждать. Именно убийство Персиваля на тот момент способствовало затягиванию процесса отмены Приказов. Убитый премьер-министр был известен как их твёрдый приверженец, и отменять их сразу после его гибели британцы посчитали невозможным. [14, с. 213] На его место главы кабинета пришёл Роберт Банкс Дженкинсон, граф Ливерпуль. Новый премьер сразу же открыто заявил, что намерен избежать конфликта с независимой бывшей колонией, чтобы полностью сконцентрироваться на борьбе с наполеоновской Францией. Премьер-министр даже отдал распоряжение о прекращении нападений на торговый флот США. Но эта новость будет ещё пересекать Атлантику, когда президент Мэдисон подпишет акт об объявлении войны. А в Вашингтон она попадёт только 5 августа, когда американские полки уже будут в Верхней

Канаде, куда они вступили 12 июля 1812 г. Так как основные военные действия велись непосредственно на этих территориях, принадлежавших британской короне, целесообразно рассмотреть канадские отклики на происшедшие события и их отношение к ним.

Канада, лежащая в непосредственной близости от США, в 1812 г. имела небольшое население около 500 тыс. человек, что соответствовало примерно одна пятнадцатой тогдашнего населения США. Общественно-политическая ситуация в Верхней и Нижней части страны была далеко неоднозначной. Достаточно сильны ещё были позиции франкоязычных лидеров, особенно это проявлялось в Квебеке. Официальному Лондону, чтобы удерживать свою колонию, приходилось идти на уступки колонистам. Большинство жителей Верхней Канады (Онтарио) были изгнанниками из Соединённых Штатов — лоялистами, покинувшими США во время Войны за независимость. Эти люди до сих пор были враждебно настроены к союзу с США, в то время как иммигранты-поселенцы были заинтересованы в политике сохранения нейтралитета во время войны.

При небольшом количестве населения, в Канаде имелось столь же небольшое количество печатных органов, которые, правда, выходили как на английском, так и на французском языке. Но в 1812—1815 гг. они в значительной степени опирались на американские газеты, обращаясь к ним, например, за новостями из Европы. Так, «Acadian Recorder» от 16 января 1813 г. писала: «Учитывая большие задержки, у нас есть только наши враги, и должно пройти несколько месяцев, прежде чем наши собственные официальные отчёты могут быть переданы нам через посредство «London Gazette». [1]

Война между США и Великобританией, по мнению канадской прессы, считалась «неестественной» и «глупой». Канадцы не сомневались в том, что Америка проиграет. «York Gazette» ещё на ранней стадии англо-американского конфликта, описывая, насколько безнадежна ситуация для американского правительства. «Сыновья Великобритании, живущие в провинции [Канаде], будут категорически против американцев», — писала она и продолжала, что «на границе стоят грозные воины, а выносливое население Нижней провинции встретит агрессора почти 100 тыс. человек, верных Великобритании». [10] Насколько канадские газеты с гордостью сообщали о британских победах, настолько же они радовались поражению американцев.

Признавая, с одной стороны, патриотические порывы канадцев, с другой стороны, необходимо отметить, что большинство газет служили для британского правительства средством коммуникации с колонией, трансляции на неё тех решений, которые принимались в метрополии. Поэтому английскую армию часто хвалили за смелость войск и военных руководителей, а Британию в целом за её силу и сплочённость нации. Канадцы должны были гордиться тем, что они именно британские подданные, что постоянно подчёркивалось. Довольно много сил и времени

было потрачено для того, чтобы изобразить противника в негативном свете. Это можно считать официальной политикой Лондона по дискредитации противника. Демонизация американцев в прессе помогала мотивировать население на встречу презренного врага с оружием в руках. В то время, когда невозможна была критика военного искусства американцев, а у англичан не было больших побед, приходилось придумывать новые цели. Поэтому редакторы начали рассматривать и высмеивать американский характер — их якобы самонадеянность, глупость или их поведение во время войны.

Изображая поведение американских военных как бесчестное и беспощадное, редакторы могли сообщать о подобных действиях британцев только в положительном свете. В самом деле, даже если канадские или английские солдаты и были беспощадны, как и их южные соседи, подобное поведение оправдывалось. Например, при составлении отчётов о сожжении английскими войсками американской столицы Вашингтона 24 августа 1814 г., во время которого были сожжены многие общественные здания, включая Белый дом, редактор «Quebec Gazette», очевидно, счастливый от того, что эта маленькая победа означала для американцев, заявил, что «Неудивительно, что общественные здания в Вашингтоне были уничтожены: американцы подали пример такого рода войны в Йорке, столице Верхней Канады». [6]

Тем не менее, ход войны был таков, что постоянно прославлять англичан было невозможно. К середине-концу войны в газетах можно увидеть и явную критику британской стратегии в Северной Америке. Например, хорошо это видно на страницах «Montreal Gazette». Постепенно в Канаде начинается нарастание негативных настроений по отношению к политике метрополии. Претензии к английской администрации предъявлялись исходя из неудач её армии, что соответствовало победам американцев. Всё это вызывало негативное впечатление, согласно которому Англия пренебрегала своими территориями в Северной Америке и недостаточно хотела обезопасить их от вражеского вторжения. Редактор «Kingston Gazette» упоминал «много отрицательных мнений об эффективности британской армии, а также собранных им сведений, сделанных людьми, готовыми только критиковать». [3] Следовательно, основная критика против англичан была направлена главным образом против оборонительной стратегии. Это объясняется малым числом подкреплений, посланных через Атлантику, так как большую часть своих военных и финансовых ресурсов, Великобритания направляла в Европу для борьбы с Наполеоном. Канадцы знали об этом, но утверждали, что Британия может потерять свои территории и потратить намного больше сил на то, чтобы их вернуть, чем если предпримет более действенные шаги и усилия, дабы сохранить их. Так, неудачная защита Верхней Канады объяснялась малым количеством солдат, которых прислала метрополия, а не какими-либо ещё факторами. Редактору «Quebec Gazette» было очевидно, что «если это быстро не будет исправлено, то положение будет не

только гибельным для этих провинций, но и опасным для самого существования британской империи, которая возникла от превосходства её военно-морского офицерства и моряков». [5]

Официальный Лондон, тем не менее, насколько позволяли условия всеевропейского конфликта, следил за событиями, развернувшимися в Новом Свете. Информация о начале войны дошла до британской столицы только 30 июля, а 31 июля 1812 г. «Morning Chronicle» опубликовала на своих страницах обращение президента США Мэддисона к Конгрессу и Акт объявления войны между Соединённым королевством Великобритании и Ирландии и зависимых от него территорий и Соединённых Штатов Америки и их территорий. [4] Следом шла статья, в которой объяснялось, что «американское правительство приступило к объявлению войны против Великобритании в тот момент, когда стало понятно, что законодательный орган Великобритании согласился расследовать жалобы на Приказы в Совете и когда можно было бы предположить, что смерть премьер-министра¹ от руки убийцы могла бы произвести такое изменение Приказов, которое привело бы к полюбовному урегулированию всех существующих разногласий между двумя странами».

Однако эта газета была оппозиционной, а официальную точку зрения кабинета выразил министр иностранных дел лорд Каслри. Разговор с ним описал российский посол в Лондоне Х.А. Ливен Румянцеву. Поводом к нему стали первые враждебные действия Англии против США, а именно блокада Чесапика и реки Делавэр. Ливен был уполномочен сообщить о том, что его государь [Александр I] крайне заинтересован в завершении войны между Британией и Соединёнными Штатами и имеет для того несколько причин. Во-первых, он «не может равнодушно видеть, как эти силы дробятся ради войны, столь отдалённой и чуждой великой цели человечества как та, что ведётся в Америке». Во-вторых, «его торговля с Америкой довольно значительна, а эта война с Америкой создаст для неё много препятствий». В связи с этим Ливен от имени своего государя предложил посредничество российского императора в мирных переговорах между Англией и США. Каслри ответил на это, что, как всем известно, «Англия рассчитывала избежать разрыва путём отмены соответствующих распоряжений совета», но американское правительство, с явным ожесточением стремящееся к войне, стало настаивать на одном из пунктов, а именно на пункте о розыске матросов, по которому ни английская нация, ни какое бы то ни было английское министерство никогда не пойдут на уступки». По его словам, этот вопрос обсуждался в течение шести месяцев при предыдущем правительстве Персиваля, и если это обсуждение не дало положительного ответа в течение этого срока, то неразумно полагать, что вопрос может быть решён во время ведения войны. Каслри также утверждал, что поведение амери-

канского правительства доказывает не только то, что оно хочет войны, но и что на эту войну США толкает Франция, которая заинтересована в войне между англичанами и американцами. Из этого следовало, что возможность переговоров откладывается до того момента, когда «последние захотят действовать самостоятельно». Описывая все это, Ливен делал вывод о том, что это министерство сделало всё то, что было в его силах для сохранения добрых отношений с Соединёнными Штатами, и только от этих последних зависит, смогут ли эти отношения быть восстановлены или нет. [13, с. 665–666]

Позиция английского министерства, таким образом, была осторожной, но Каслри явно не был склонен проводить политику, которая бы умаляла достоинство Великобритании как великой державы, тем более в отношении с бывшими колониями. Более того, британское правительство, озабоченное европейским конфликтом, видело в военных действиях в Америке назойливое отвлечение, приводящее к уменьшению человеческих ресурсов, расходных материалов и военно-морского присутствия на континенте.

При этом новость об объявлении Америкой войны Великобритании побудила всплеск патриотического гнева в Лондоне. Англичане верили в мирный исход конфликта. В этой связи «The Times» даже выразила сожаление по поводу необходимости нести «пламя и опустошение войны» в Америку». [8] Общество было убеждено, что вопрос будет решён, как только новости о том, что Приказы в Совете были отменены, достигнут Вашингтона. А если нет, то хватит и шести месяцев, чтобы американцы одумались и перестали воевать.

Англичане не горели желанием открывать ещё один фронт боевых действий. Война с Францией шла уже далеко не первый год, континентальная блокада продолжалась давно, и конца этому не предвиделось. А война с бывшими колониями подразумевала, помимо финансовой составляющей, необходимость вовлечения человеческих ресурсов. При этом ранее уже отмечалась постоянная нехватка личного состава военно-морского флота Великобритании, как и неудовлетворённость высших государственных сановников армией. На предвоенном этапе позицию Англии можно было охарактеризовать как позицию «стремления к примирению» и «умеренности». [11, с. 271]

В феврале 1813 г., в разгар англо-американской войны, в Палате Общин рассматривалась декларация принцу-регенту, повествующая о причинах войны, её ходе. По вопросу Канады парламентарии писали: «...в то время как каждый должен согласиться с его Королевским Высочеством, сожалея, что все наши усилия, направленные на то, чтобы состоять в дружелюбных отношениях с Америкой, оказалось безрезультатными, он тем не менее, с чувством удовлетворённости созерцает доблесть и верность, отображаемые в наших заокеанских территориях. Ста-

¹ Спенсера Персиваля, убитого в парламенте.

бильное рвение и тёплая привязанность к родине, в последнее время проявленные народом Канады, были предметом для поздравлений. Они выдержали все попытки, которые были сделаны Америкой, чтобы соблазнить их от верности, а также усилия вторгнуться на их территории были одинаково безуспешными». [2]

Ответ принца-регента содержал не только благодарность в ответ на переданный ему адрес, но и заверения в том, что этой войной ему приходится заниматься очень неохотно, и он ждёт почётногo окончания военных действий. [7]

Неохота принца-регента в связи с ведением боевых действий была связана и с возникшими экономическими сложностями. Британский экспорт в Северную Америку, как утверждал лорд Бруэм в парламентском обсуждении, которое последовало по вопросу принятия американским правительством закона, запрещающего все торговые отношения Америки с другими государствами, был на тот момент равен 15 миллионам ф. ст. А значит, и предшествующее войне эмбарго, и сами военные действия закрыли огромный рынок сбыта для английской продукции, что явилось причиной беспрецедентной депрессии в английской внешней торговле в течение 1811 г. И хотя благодаря британской энергии были открыты несколько новых рынков и найдены обходные пути для торговли, всё это не могло компенсировать ущерб, а финансы страны, как следствие, были далеко не в самом благополучном состоянии.

Таким образом, английская сторона, с одной стороны, по вопросу войны выступала за скорейшее урегулирование всех возникших противоречий, а с другой — ожидала от руководителей государства решения, несколько не умаляющего достоинства британской стороны и выгод государства, ведущего долгие войны против наполеоновской Франции и государств, подверженных её власти.

Не меньший интерес представляет опубликованное в «Cobbett's Weekly Political Register» длинное и странное письмо редактора издания Уильяма Коббета от 9 января 1815 г. Его письмо явно было рассчитано на публикацию и рассмотрение широкой публикой. Главная тема — мир между Англией и Соединёнными Штатами. Описывая настроения в обществе по время англо-американской войны, Коббет, несколько утрируя, говорит, что «после подавления Наполеона страна была опьянена ликованием. На войну с Америкой в целом смотрели лишь как на спорт на месяц (курсив — У. Коббет) или два месяца. Газеты публиковали отчёты о выступлениях, в которых оратор насмехался над самой идеей, что мы имели

какие-либо проблемы с подчинением народа, имеющего две или три тысячи миль морского побережья, которое обороняла неопытная милиция и «полдюжины еловых фрегатов». Один из наших ораторов называл американцев <...> «низкой и разлагающейся шайкой» и выразил удивление, что они, как он сказал, сражались на стороне нашего врага. Они были в его глазах так презренны, что он был рад, что мы их враги, и особенно, так как покарав их, мы унизим республиканизм в пыли, если не полностью разрушим. Таковы были настроения *большой* (курсив — И. А.) части нации в то время, когда королевский флаг опять был замечен на р. Серпентайн. Далее имели место события, которые остановили подобный образ мышления. Поражение и захват «Воина», «Македонца», «Явы», «Павлина» и различных других более мелких военных кораблей этой республикой, чьё имя мы презирали, создали сомнение по поводу того, в нашей ли власти уничтожить Республику в такой очень короткий промежуток времени. Но народ был обманут тоже коррумпированной прессой, которая убедила его, что все эти потери возникли не от мастерства и доблести республиканцев, а от других причин. Это заблуждение о противнике сохранилось на два года. Это было в этот самый момент, когда волна начала поворачивать». [9, р. 33–54]

Несмотря на крайние политические взгляды автора, письмо живо передаёт, хотя и в несколько гипертрофированном виде, атмосферу военных лет в Англии и описывает удивительную самонадеянность некоторой части британского общества. Вера в непоколебимое могущество британского военно-морского флота, а также некоторые успехи в войне на континенте заставляли англичан недооценивать войну, которую они вели на североамериканском континенте. Тем не менее, эти иллюзии довольно скоро развеялись.

Таким образом, имидж войны в официальных источниках с течением времени менялся. Постепенно она переставала выглядеть как конфликт, который возможно будет быстро разрешить. Жители Альбиона под воздействием поражений, которые терпела их армия, всё больше были склонны к изменению своего отношения к ней. Изменялась и тональность в освещении противоборства со стороны Канады. Анализ английских и канадских источников даёт возможность проследить трансформацию официальной британской точки зрения по вопросу англо-американской войны 1812–1815 гг., а применительно к канадской стороне и постепенное выработку населением этих территорий собственного самосознания, отличающего их от жителей метрополии.

Литература:

1. Acadian Recorder. January 16, 1813.
2. Declaration of his Royal Highness the Prince Regent relative to the cause and origin of the War with America. February 3, 1813.
3. Kingston Gazette. January 2, 1813.
4. Morning Chronicle. July 31, 1812.

5. Quebec Gazette. December 16, 1813.
6. Quebec Gazette. September 1, 1814.
7. The Prince Regent's answer to the relating to the War with America. February 23, 1813.
8. The Times. May 2, 1812.
9. To Mr. John Cartwright, the implacable enemy of tyranny, on the Peace between England and America. January 9, 1815. // Cobbett's Weekly Political Register. Vol. XXVII.
10. York Gazette. October 17, 1812.
11. Болховитинов, Н. Н. История США. Т. 1. — М., 1980.
12. Исаев, С. А. Джеймс Мэдисон: Политическая биография. — СПб., 2006.
13. Посол в Лондоне Х. А. Ливен министру иностранных дел Н. П. Румянцеву. 24 декабря 1812 г. (5 января 1813 г.). Внешняя политика России XIX и начала XX в. — М., 1962. Серия 1. Т. VI.
14. Яровой, В. В. Происхождение англо-американской войны 1812–1815 годов. — Иркутск, 1987.

Афгано-персидские отношения в 1920-х годах

Кудашев Усман Набиуллаович, студент;
Рахмангулов Искандер Ильшатович, студент
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

Афганистан и Персия, будучи соседями, активно взаимодействовали друг с другом ещё VI в. н. э. Но к началу XX в. афгано-персидские отношения переживали не лучшие времена. Связано это было с тем, что обе страны на тот момент, по сути, не имели полного суверенитета. Афганистан был полуколонией Великобритании, и не мог взаимодействовать с другими государствами, а Персия была разделена на сферы влияния между Российской империей (Северный Иран) и Великобританией (Южный Иран) в результате англо-русского соглашения 1907 года.

Но к 1920 г. положение этих государств на мировой арене изменилось. Окончившаяся в августе 1919 г. третья англо-афганская война ознаменовала новую эпоху в истории Афганистана, ставшего независимым государством. Пришедший в феврале 1919 г. к власти новый правитель Афганистана Аманулла-хан был намерен покончить с зависимостью от Великобритании. Среди прочего Аманулла-хан стремился к тому, чтобы независимость Афганистана была признана другими государствами. Уже 7 апреля 1919 г. он направил правительству Персии письмо, в котором выказывал желание начать постоянные дипломатические отношения с ней [8, р. 37]. Такие же письма в тот же день были разосланы РСФСР, США, Франции, Японии и Турции [4, с. 61].

Началось укрепление отношений Афганистана с другими государствами, в первую очередь соседними. Персия и Афганистан были заинтересованы в добрососедских отношениях, так как и внутривнутриполитическое, и внешнеполитическое положение обоих государств было довольно шатким. После вывода российских войск с территории Ирана весной 1918 года, Великобритания разработала план установления своего протектората над всей территорией Ирана. В результате этих событий, Иран оказался охвачен внутренними противоречиями: шах придержи-

вался проанглийской политики, и правительство Ирана подписало соглашение с Англией, но меджлис (иранский парламент) из-за общественной напряженности отказался ратифицировать этот договор. Иран был на грани международной изоляции из-за стремлений аннулировать неравноправные договоры с иностранными державами. Афганистан, лишенный британской поддержки и оказавшийся, как и в XIX в., «яблоком раздора» между Россией (теперь уже Советской) и Британской Индией, находился не в лучшем положении.

Уже в конце 1919 г. в Мешхеде (Персия) было открыто афганское консульство. Консул, младоафганец и один из первых дипломатов Амануллы-хана, шокировал персов тем, что разрешал ходить своей жене без чадры, а также разрешал ей принимать посетителей (что не было принято в Персии даже среди западных женщин) [8, р. 127].

В 1921 г. Афганистан послал в Персию миссию во главе с сердаром Абдул-Азиз-ханом, с целью заключения с Персией договора о дружбе [3, с. 39]. Миссия увенчалась успехом, и уже 22 июня 1921 г. в Тегеране министром иностранных дел Персии Мохташемом эс-Салтане и чрезвычайный и полномочный посланник Афганистана Абдул-Азиз-ханом был подписан персидско-афганский договор.

Договор состоял из 11 статей. Первая же статья закрепляла дружбу и добрососедские отношения между государствами «отныне и впредь».

Договор касался, в основном, положения субъектов договаривающихся сторон, а также официальных лиц.

Был утвержден порядок назначения генеральных консулов, консулов, вице-консулов и консульских агентов — теперь обе договаривающиеся стороны могли назначать их в важных городах и торговых центрах, но они не будут вступать в свои обязанности, пока не будут утверждены противоположной стороной в соответствии с мест-

ными законами. Послы, полномочные представители, поверенные в делах и офицеры высоких договаривающихся сторон в судах противоположной стороны теперь пользовались всеми правами и привилегиями, даваемыми местными и международными законами. Эти положения создавали условия для расширения дипломатических контактов между Персией и Афганистаном, так как урегулировали правовое положение дипломатов, до этого базировавшееся на неписаных нормах гостеприимства.

Несколько статей были посвящены персам и афганцам, не имеющим дипломатического иммунитета (торговцам, путешественникам и т. д.). Теперь эти лица находились под юрисдикцией той страны, в которой они находились, и в случае совершения преступления они судились местными судами.

Имелись и статьи, посвященные всем без исключения гражданам. Так, все граждане высоких договаривающихся сторон, проживающие на территории противоположной стороны, были освобождены от военной службы и всех других обязанностей, возлагаемых только на граждан страны. Также теперь оба государства могли требовать экстрадиции преступников (за исключением политических), а страна, куда был направлен запрос, не имела права отказать в этом и чинить какие-либо препятствия.

Не менее важными были статьи, направленные на недопущение конфликтов между странами. Отныне дипломатические и консульские должностные лица не имели права вмешиваться в гражданские и уголовные дела на территории друг друга.

Среди достаточно обычных статей для договоров подобного рода в Афгано-персидском договоре 1921 г. имелось и две статьи, несколько выбивавшиеся из этого ряда. Первая — Статья VIII, посвященная торговым связям государств. Эта статья указывала на прямую необходимость заключения соглашений между Персией и Афганистаном, касающихся торговых отношений, таможенных пошлин, почтовых и телеграфных обменов. Вторая — Статья IX. В ней говорилось о поведении в случае конфликта с третьей страной. Согласно этой статье, в случае конфликта договаривающиеся стороны не должны были предоставлять противнику свою территорию и помощь, не разрывать дружеских отношений и как минимум придерживаться нейтралитета. В этих статьях четко прослеживаются панисламские воззрения Резы Пехлеви и Аманулла-хана, а Статья IX явно была направлена против «Великих соседей» Ирана и Афганистана.

Позднее, для уточнения отдельных вопросов, афганским министром иностранных дел Мухаммедом Вали-ханом и персидским министром и полномочным посланником Насруллою Итела-уль-Мульк были подписаны три дополнительные статьи. В первой из них были устранены противоречия между статьями III и IV Договора (а именно — теперь покровительство и защита Правительства на территории другой страны трактовалась как возможность обращаться к послам, консулам и т. д. за помощью). Вторая и третья статьи урегулировали положения

торговцев и кочевых племен. Теперь кочевые племена, эмигрировавшие из Афганистана в Персию, считались персидскими подданными и не могли въезжать в Афганистан без разрешения, и наоборот, кочевые племена, эмигрировавшие из Персии в Афганистан, считались афганскими подданными и не могли въезжать в Персию без разрешения. Торговцы, прибывшие из Персии в Афганистан (и наоборот) только с целью торговли, не меняли гражданства. Пограничные племена, сезонно кочующие из страны в страну, рассматривались как персидские граждане в Персии и как афганские в Афганистане. Для эмигрантов, переехавших из страны в страну ранее, чем было открыто афганское посольство в Тегеране и персидское в Кабуле, сохранялся статус-кво.

В итоге договор был ратифицирован только 7 сентября 1923 г. Подписав договор, Аманулла-хан не только укрепил позиции Афганистана в регионе, но и поднял свой авторитет среди шиитов в собственной стране [4, с. 76].

Кроме дипломатических, Персию и Афганистан связывали торговые отношения. Например, в марте 1920 г. Афганистан приобрел 24 лакха персидской чеканки [9, р. 17].

Общий торговый оборот Персии и Афганистана увеличивался, хотя постепенно доля торговли Афганистана с Персией падала. Так, если в период с 1909 по 1913 гг. общий торговый оборот между странами составлял 1479000 золотых рублей (или 5,4 % от общего для Афганистана), то в 1919—1924 гг. он составлял 1518000 золотых рублей (5,1 % для Афганистана). Импорт афганских товаров в Персию составлял меньшую часть от оборота (288000 золотых рублей в 1919—1924 гг.), нежели импорт персидских товаров в Афганистан (1230000 золотых рублей в 1919—1924 гг.) [5, с. 642].

В Афганистане главным потребителем персидских товаров была провинция Герат. Основным торговым путем Афганистана с Персией была дорога Мешед-Герат-Кандагар-Кабул [5, с. 654]. Афганистан экспортировал в Персию преимущественно шерсть, причем из-за высоких таможенных тарифов (20 % от стоимости в Гератской провинции) скотоводы в основном перегоняли нестриженных овец в Персию, где они и остригались [5, с. 646]. Торговля Персии и Афганистана не играла существенной роли в экономике стран, хотя и являлась источником благосостояния приграничных жителей.

Определенные проблемы в отношениях Персии и Афганистана играли независимые племена. Так, в декабре 1922 г. афганские вазиры провели рейд на персидской территории, в районе города Дуздап, и разграбили торговые караваны, не встречая сильного сопротивления [10, р. 9].

Активизация персидско-афганских отношений началась в 1927 г. В 1927—1928 гг. правитель Афганистана Аманулла-хан предпринял заграничную поездку. Среди прочих государств он намеревался посетить и Персию. Прямо перед началом поездки, 28 ноября 1927 г. в Кабуле был подписан афгано-персидский пакт о нейтралитете на период в 6 лет.

В ходе поездки Амануллы-хана тема Персии поднималась неоднократно. В Германии афганский король начал переговоры об установлении авиалинии Кабул-Герат-Тегеран, что заинтересовало немцев, у которых имелись и свои интересы в данном регионе [8, р. 347]. В ходе пребывания в Советском Союзе Аманулла-хан сделал предложение Л. М. Карахану, заместителю народного комиссара иностранных дел СССР, о создании альянса между СССР, Афганистаном, Турцией и Персией. Но Карахан был категорически против, так как данный союз мог быть однозначно расценен как агрессивный и направленный против «третьей стороны» [8, р. 363]. Аманулла-хан рассматривал Персию как дружественное государство, и даже как пример для подражания (например, он по примеру Резы Пехлеви стал носить на публике военную фуражку).

Персия была последним государством, которое должен был посетить Аманулла в ходе своей поездки. 6 июня 1928 г. Аманулла прибыл в Персию, где на берегу Каспия, в городе Пехлеви (бывший Энзели), его встречал министр шахского двора Теймурташ [4, с. 146]. В Тегеране Аманулла-хан наградил шаха Пехлеви орденом «Альмар-е Али» и сам получил высший персидский орден. Кроме того, главе Афганистана был подарен чайный сервиз, украшенный золотом [8, р. 368]. Поездка Амануллы-хана по Персии проходила в атмосфере доброжелательности, хотя у персов не удалось произвести впечатление на него, и 20 июня король Афганистана пересек афгано-персидскую границу. В 1928 г. из Афганистана в Персию было направлено несколько молодых людей для обучения ковроткачеству [7, р. 88]. Кроме того, ещё в мае 1928 г. началась демаркация афгано-персидской границы.

На 1927–1928 гг. происходит активизация экспорта товаров из Персии в Афганистан.

Так, только в Герат за 1927–1928 г. было ввезено товаров из Персии на сумму 821916 рупий афгани, что со-

ставляет примерно 328766 золотых рублей (см. Таблица 1). В основном ввозилась мануфактура и москательные товары. В то же время не меньше половины из этих товаров были произведены не в Персии, а в европейских государствах и через территорию Персии только доставлялись в Афганистан (к этой категории, например, относятся все автомобили — они были приобретенные Аманулла-ханом в Европе и перегонялись через Персию). Куда меньше был вывоз из Герата в Персию — около 42600 афгани (примерно 17000 золотых рублей), или 1,2% от всего вывоза [5, с. 670].

Но, несмотря на активизацию, афгано-персидская торговля всё ещё была на низком уровне. Так, импорт в Персию из Афганистана в 1926–1927 гг. составлял всего 0,8% от всего импорта в Персию, а доля Афганистана в персидском экспорте за тот же период не превышала 0,2% [5, с. 50].

В конце лета 1928 г., вследствие реформаторской деятельности Амануллы-хана и ухудшавшейся экономической ситуации, на севере Афганистана и в зоне пуштунских племен вспыхнули восстания. Уже в декабре 1928 г. повстанцы из Кухдамана (север) под предводительством таджика Бачаи-Сакао начали осаду Кабула. В это время происходит стремительное изменение персидско-афганских отношений, ознаменовавшее крах многих заложенных в договоре 1921 г. положений.

18 января 1929 г., после месяца боев, Кабул пал под натиском отрядов Бачаи-Сакао, который вскоре стал эмиром Хабибуллой. Афганистан впал в анархию. На фоне продолжения гражданской войны (Аманулла-хан не сдался и начал формировать в Кандагаре армию для борьбы с Хабибуллой) страна развалилась на множество самоуправляемых провинций. Одной из таких провинций стал Герат, управляемый генералом Абдурахим-ханом.

Таблица 1. Ввоз товаров из Персии в Герат (Афганистан) в 1927–1928 гг. (Страны востока, с. 668–669)

Наименование товаров	Масса, в тоннах	Сумма, в рупиях афгани	Процентов от суммы общего экспорта в Герат
Нефтепродукты	5	4984	9,9
Железо и изделия	3	1603	3,4
Силикаты	10	10344	62,5
Медь и изделия	10	27977	13,9
Мануфактура	89	491715	11,4
Галантерея	21	41146	21,6
Москательные товар и медикаменты	37	37737	52,9
Чай разный	10	15260	7,9
Книги и бумага	7	11598	53,8
Пряжа	9	13994	100
Шелк-сырец	17	96316	100
Автомобили	11	48380	100
Олово	29	345	90,6
Алюминиевая посуда	3	1222	100
Всего		821916	10,7

Персидский посол продолжал находиться в Кабуле [4, с. 188], хотя персидское правительство негласно сочувствовало Аманулле-хану [2, с. 40]. Персидская пресса сочувствовала свергнутому правительству, хотя и заявляла, что Аманулла-хан сам довел страну до восстания [1, с. 94].

В то же время персидское правительство решило воспользоваться ситуацией в свою пользу. Ещё в начале декабря 1928 г., ещё до начала осады Кабула, со стороны Тегерана начались заявления, что демаркация границы была проведена неправильно. Затем Реза Пехлеви перешел к более решительным действиям.

В конце февраля 1929 г. в Кандагар из Тегерана прибыл Ларри Рю, корреспондент «Чикаго Трибьюн». Вместе с корреспондентом прибыл «сопровождавший» его персидский офицер [7, р. 211]. Офицер передал Аманулле-хану послание от Резы-шаха, в котором говорилось, что Персия готова ввести войска на территорию Афганистана, с целью разгрома Хабибуллы. Аманулла-хан отверг это предложение [8, р. 510].

Одновременно с этим на афганской границе началось сосредоточение персидских войск. В прессе началась антиафганская кампания, причем настолько шумная, что на неё пришлось среагировать официальному рупору Хабибуллы — газете «Хабибул-ислам», которая в передовой статье вынуждена была напомнить, что «Герат — неделимая часть Афганистана» [2, с. 46]. Антиафганская кампания достигла своего пика в апреле 1929 г.

Выразил свою озабоченность и СССР. В «Правде» за 25 апреля 1929 г. была высказана критика Персии, действовавшей в интересах британского империализма [4, с. 197]. Советское правительство предупредило персидского посла о провокации и пропаганде против Афганистана, и через своего посла в Тегеране Давтяна просило иранские власти не вмешиваться во внутренние дела Афганистана. Кроме того, Наркоминдел СССР 15 апреля 1929 г. распространил заявление, в котором, в частности, говорилось, что Советский союз не останется безразличным к попытке нарушить территориальную целостность Аф-

ганистана [2, с. 46]. Под давлением этих обстоятельств, а также не будучи уверенным в удачном исходе военной кампании, персидское правительство через московского посла заверило СССР в том, что Персия дружественно относится к Афганистану и не собирается проводить против него агрессивных действий.

После событий апреля 1929 г. отношения Персии и Афганистана практически прекратились. Торговые связи были прерваны [4, с. 190]. Персия де-юре не признала режим Хабибуллы, хотя одно время в персидских официальных кругах всерьез обсуждался вопрос о признании нового кабульского режима [8, р. 510].

В конце 1929 г. режим Хабибуллы пал под ударами армии Надир-хана, который вскоре стал новым правителем Афганистана. Это ознаменовало также и новую страницу в персидско-афганских отношениях.

Развитие отношений независимого Афганистана и Персии в 1920-х гг. проходило в крайне тяжелых условиях. Обе страны переживали внутрисполитические кризисы, не способствовавшие улучшению их международного положения. И Персия, и Афганистан были аграрными государствами, в которых господствовали феодальные пережитки. Наиболее крупным достижением дипломатии этих стран было подписание договора 1921 г., который не только урегулировал отношения между странами, но и заложил основу для установления союзнических отношений и увеличения торгового оборота между странами. К сожалению, эти благие намерения не были претворены в жизнь. Товарооборот между странами оставался мизерным и был представлен в основном транзитными грузами и сырьем, сама же ирано-афганская торговля играла очень незначительную роль в общем товарообороте этих стран. Панисламские устремления правителей Персии и Афганистана и надежда на создание союза и вовсе завершились конфронтацией. Но, несмотря на все сложности, этот период сыграл очень большую роль в персидско-афганских (позднее ирано-афганских) отношениях и заложил основу добрососедских отношений между этими странами.

Литература:

1. Бюллетень прессы Среднего Востока. № 8, март 1929 г. Спецвыпуск Наступление английского империализма на Афганистан и Персию: сборник (статьи, документы, материалы, схемы). — Ташкент: Издание Бюро Прессы Среднего Востока при Средазбюро ЦК ВКП (б), 1929. — 143 с.
2. Ведад, Х. Восстание и правление эмира Хабибуллы-хана Бача-И-Сакао (январь-октябрь 1929 г.) в Афганистане. — М.: Издательство Российского университета дружбы народов, 1996. — 70 с.
3. Вейт, Е. Афганистан. — М. — Л.: Московский рабочий, 1929. — 158 с.
4. Коргун, В. Г. История Афганистана: XX век. — М.: ИВ РАН, Издательство «Крафт+», 2004. — 526 с.
5. Страны Востока: экономический справочник / под ред. С. К. Пастухова, А. Е. Ходорова и Д. И. Шморгонера. — М.: Издательство Всесоюзно-Восточной торговой палаты, 1929. — 1028 с.
6. Adamec, L. W. Afghanistan, 1900–1923: A Diplomatic History. — Berkeley, Los Angeles: University of California Press, 1967. — 245 p.
7. Poullada, L. B. Reform and Rebellion in Afghanistan, 1919–1929: King Amanullah's Failure to Modernize a Tribal Society. — Ithaca, London: Cornell University Press, 1973–320 p.
8. Stewart, R. T. Fire in Afghanistan, 1914–1929: The First Opening to the West Undone by Tribal Ferocity Years Before the Taliban. — Lincoln: iUniverse, 2000. — 615 p.

9. Summary of Events in Afghanistan. August 8th, 1919 to June 1st 1920. Compiled by the General Staff. — Simla: Government of India Press, 1920. — 24 p.
10. Summary of Events in Afghanistan. 1st July 1922 to 30th June 1923. Compiled by the General Staff. — Simla: Government of India Press, 1923. — 16 p.

Бронетанковые войска Афганистана в период правления Амануллы-хана

Кудашев Усман Набиуллинович, студент
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

Поле обретения независимости от Великобритании в 1919 г. Афганистан начал укреплять свои вооруженные силы. Третья англо-афганская война, несмотря на победу Афганистана, показала, что афганская армия крайне плохо оснащена. Наряду с устаревшей материальной частью в пехоте, артиллерии и кавалерии ощущалось отсутствие современных родов войск — таких, например, как бронетанковые и радиотехнические.

Но, в отличие от радиостанций, пулеметов и авиации, бронетехника в те годы не была особой необходимостью для афганской армии. Связано это было, во-первых, с особенностями географии Афганистана. Горная страна с немногочисленными дорогами и в более позднее время не располагала к применению более-менее крупных танковых подразделений, а на начало 1920-х гг. многие части страны были соединены с центром только караванными дорогами, которые были непроходимы для тяжелой техники. Во-вторых, афганское командование попросту не успело оценить мощь этого рода войск. До 1927 г. афганская армия сталкивалась с бронетехникой только один раз. В 1919 г. английские войска применяли на Пактийском фронте, среди прочего, и несколько бронированных автомобилей [3, с. 97], но они практически никак не повлияли на ход боевых действий и привлекались в основном к патрулированию. Наконец, и танки, и бронированные автомобили стоили непомерно дорого для афганского военного бюджета.

Точной даты поставки первых единиц бронированной техники в Афганистан на данный момент нет. Некоторые научно-популярные издания сообщают, что якобы в 1923 г. СССР передал Афганистану 4 легких танка Renault FT-17, захваченных в 1920 г. в Польше [5, с. 126]. Примечательно, что такой же версии придерживалось и Министерство иностранных дел Польши, добываясь передачи одного из сохранившихся афганских «Рено» [13]. Но данная информация выглядит достаточно сомнительной. В период с 1922 по 1923 гг. отношения СССР и Афганистана переживали не самые лучшие времена. Кроме того, в 1923 г. четыре танка составляли примерно 1/8 из всех имевшихся в СССР боеспособных танков, заменить которые в ближайшей перспективе было нечем. Наконец, советские ведомственные издания до 1928 г. сообщают о полном отсутствии у Афганистана каких-либо танков [2, с. 58].

Первые более-менее достоверно подтвержденные попытки приобрести бронетехнику за границей приходится на конец 1926 г. Примерно в это время Афганистан начал рассматривать вариант закупки во Франции четырех броневых автомобилей неустановленной марки [1, с. 98]. Связано это было, вероятно, с проведением очередной армейской реформы.

В ходе своего заграничного турне (конец 1927 — начало 1928 гг.) правитель Афганистана Аманулла-хан и его окружение впервые увидели применение крупных (по меркам 1920-х гг.) бронетанковых соединений в полигонных условиях в Великобритании и СССР.

Одним только посещением маневров это не закончилось. Аманулла заключил несколько контрактов на поставку танков и броневых автомобилей в Афганистан. В Италии был приобретен один броневый автомобиль Lancia IZM, ещё одна бронемашинa (Lancia IZ — более ранняя модификация Lancia IZM) была просто подарена Аманулле [12, р. 292]. СССР подарил Аманулле два легких танка «Рено» [14, р. 363], для которых на тот момент уже была найдена замена в виде МС-1/Т-18, а Великобритания подарила Афганистану три броневых автомобиля Роллс-Ройс [14, р. 355]. Вся эта техника, произведенная во времена Первой Мировой войны, к 1928 г. уже успела устареть, и постепенно заменялась в европейских армиях новыми образцами, так что эти подарки обошлись вышеуказанным государствам сравнительно дешево.

Самый крупный контракт был заключен с Францией. Аманулле давалось разрешение на покупку пяти единиц бронетехники [12, р. 292] (вероятно, три легких танка «Рено» и два полугусеничных бронированных автомобиля «Ситроен-Кегресс» М23). В общей сложности, по данным афганской правительственной газеты «Анис» за 30.08.1928, Аманулла в ходе турне купил и получил в подарок 11 броневиков и танков [6, с. 154]. Отдельно следует отметить, что какой-либо вспомогательной техники (танковые транспортеры, передвижные мастерские и т. д.) закуплено или получено в подарок не было. Бросается в глаза также разнотипность парка закупленной техники.

После возвращения из Европы Аманулла-хан начал ускорять политику реформ, что вкуче с ухудшавшейся экономической ситуацией настроило немалую часть населения Афганистана против правительства. Летом 1928 г.

восстания начались практически одновременно как на севере Афганистана, так и в зоне пуштунских племен. На севере страны, в Кухдамане, действовали отряды таджика Бачаи-Сакао, а в Восточной провинции, в окрестностях Джелалабада, против эмира восстало племя шинвари, что привело к цепной реакции среди других пуштунских племен.

Основные боевые действия начались уже осенью 1928 г. К тому моменту в страну успели прибыть только два итальянских броневедомоцила и два советских танка. Французская бронетехника, на которую Аманулла очень рассчитывал, начала прибывать только в октябре, да и для её транспортировки необходимы были грузовики большой грузоподъемности, которых у Афганистана было очень мало [14, р. 411]. Великобритания с началом боевых действий вовсе перестала передавать Афганистану оружие [12, р. 130].

Имеющаяся техника к началу октября была распределена следующим образом: в Кабуле находилось 2 итальянских броневедомоцила [11, с. 161]; в Кандагаре — один «Рено»; поставленные из Франции три танка «Рено» и два полугусеничных броневедомоцила «Ситроен-Кегресс» находились в городе Спин-Булдак (на границе с Британской Индией) [15, р. 6]. Местонахождение ещё одного поставленного из СССР «Рено» неизвестно. В связи с начавшимся восстанием никаких специальных подразделений для танков и броневедомоцилов не создавалось, и они просто придавались пехоте.

Первое применение броневедомоцилов в гражданской войне 1928—1929 гг. было под Джелалабадом, который с 1 декабря 1928 г. был осажден повстанцами. 7 декабря в район Джелалабада прибыло подкрепление под командованием кабульского губернатора Али-Ахмад-хана [9, с. 49]. Среди прочего, в прибывшем из Кабула войске в небольшом количестве (вероятно, 1—2 единицы) имелись и броневедомоцилы [9, с. 50]. Броневедомоцилы находились под Джелалабадом всего три дня, и в боях практически не применялись. Главной их задачей было психологическое воздействие на повстанцев. Уже 9 декабря путем некоторых уступок и денежных выданий правительству удалось сговориться с повстанцами на десятидневное перемирие, которое позволило Аманулле-хану перебросить часть войск (в том числе и броневедомоцилы) с южного на северный фронт, под Кабул.

Через пять дней, 14 декабря 1928 г. начались первые бои за Кабул. В ходе обороны города использовались оба итальянских броневедомоцила. Бронемашины использовались как огневые точки, обороняя дорогу Кабул-Пагман [11, с. 161]. Каких-либо особых успехов афганские бронесилы в боях за Кабул не достигли. По свидетельству советского военного атташе В.М. Примакова, бронемашины использовались плохо и неумело, что не позволило реализовать их огневую мощь [7, с. 144]. Помимо отсутствия опыта применения подобной техники и недостатка обученного личного состава, бронечасты столкнулись с обычными проблемами армии времен Ама-

нулли-хана, например, с низкой дисциплиной. К примеру, 16 декабря один из броневедомоцилов был направлен с фронта на базар для закупки хлеба [11, с. 166].

18 января, после месяца боев, Кабул пал под натиском отрядов Бачаи-Сакао. Кухдаманцам досталось большое количество вооружения, в том числе и оба итальянских броневедомоцила. Броневедомоцилы рассматривались новым правительством скорее как бронированные автомобили с пулеметами, нежели как боевое средство. Один из них использовался как личный автомобиль Бачаи-Сакао [11, с. 237]. В целом, в войсках Бачаи-Сакао (который короновался как эмир Хабибулла) броневедомоцилы себя практически никак не проявили.

Гражданская война продолжалась. Аманулла-хан бежал в Кандагар, где продолжил борьбу против «узурпатора», а Али-Ахмад-хан начал формировать в Кандагаре свою собственную армию. Кроме того, против Хабибуллы выступил Надир-хан (бывший министр обороны).

Аманулле-хану достался один танк «Рено» FT-17. Весной 1929 г., в ходе подготовки похода на Кабул, этот танк интенсивно использовался на маневрах, проводившихся с целью повышения боеспособности II кандагарской и III гератской дивизий [8, с. 121]. В боях танк не участвовал. Закупленные во Франции танки и броневедомоцилы всю войну пробыли в Спин-Булдаке и также в войне участия не принимали [15, р. 6].

В дальнейшем афганские танки и броневедомоцилы практически не участвовали в гражданской войне, и в сентябре-октябре 1929 г. достались войскам генерала Надир-хана.

Новое правительство перебросило всю афганскую бронетехнику в Кабул, где в 1930—1931 гг. была сформирована бронетанковая рота, приданная гвардейской дивизии [4, с. 494]. Безвозвратных потерь в бронетехнике в ходе гражданской войны не было, и, кроме того, Великобритания всё-таки передала Надир-хану три броневедомоцила Роллс-Ройс, подаренные ещё Аманулле-хану, так что к середине 1932 г. в бронетанковой роте были все 11 танков и броневедомоцилов.

Танки и броневедомоцилы, закупленные Аманулой-ханом, к середине 1930-х гг. находились в плохом техническом состоянии, и были заменены более современными образцами. Все броневедомоцилы и три танка были отправлены на хранение в кабульский арсенал. Один из легких танков «Рено» был отправлен в Спин-Булдак [10, с. 70], где он и находился до 2000-х гг.

Становление армии независимого Афганистана проходило в сложных условиях — тяжелая социально-экономическая ситуация, постоянное давление великих держав, полное отсутствие опыта. Несмотря на всё это, за период с 1919 по 1928 г. афганская армия прошла большой путь. Появление у Афганистана собственной бронетехники было в большей степени символическим событием. Бронетехника в руках афганской армии превратилась в своеобразных «белых слонов». Это связано с множеством факторов, среди которых, во-первых, слабая

облученность личного состава, в первую очередь офицеров, которые не могли реализовать преимущества, которые им давала бронированная техника. Во-вторых, на освоение новой техники у афганских военных практически не было времени, и, в-третьих, сама по себе техника была несовершенна и не очень подходила для аф-

ганских условий. Впрочем, эти факторы характерны для становления технических родов войск практически любой страны мира. Но, несмотря на всё это, закупка бронетехники (и особенно танков) Амануллой-ханом, пусть даже и в мизерных количествах, была важной вехой в военном строительстве Афганистана.

Литература:

1. Бялковский, С. Н. Афганистан: обзор вооруженных сил (по данным на 1-е ноября 1926 г.). — М.: Издание IV управления штаба Р.-К. К. А., 1927. — 167 с.
2. Вишнев, С. Танковые войска иностранных государств. — М.: Государственное военное издательство, 1926. — 108 с.
3. Губар, Мир Гулам Мухаммад. Афганистан на пути истории. — М.: Наука, 1987. — 206 с.
4. Иностранные армии. — М.: Государственное военное издательство, 1934. — 602 с.
5. Коломиец, М. В. Танки в Гражданской войне. — М.: Стратегия КМ: Яуза: Эксмо, 2014. — 144 с.
6. Коргун, В. Г. Афганистан в 20–30-е годы XX в: страницы политической истории. — М.: Наука, 1979. — 159 с.
7. Примаков, В. М. Афганистан в огне. — Л.: Красная Газета, 1929. — 155 с.
8. Тихонов, Ю. Н. Политика великих держав в Афганистане и пуштунские племена. 1919–1945. — М. Липецк: ООО «Информ», 2007. — 382 с.
9. Файз Мухаммед. Книга упоминаний о мятеже. Пер. с дари. — М.: Наука, 1988. — 282 с.
10. Шипунов, А. В. Спецназ ГРУ в Кандагаре. Военная хроника. — М.: Яуза: Эксмо, 2014. — 320 с.
11. Шуан, Е. Джанг: восстание в Афганистане. — Л.: Прибой, 1930. — 247 с.
12. Adamec, L. W. Afghanistan's Foreign Affairs to the Mid-twentieth Century: Relations with the USSR, Germany, and Britain. — Tucson, Arizona: University of Arizona Press, 1974. — 324 p.
13. Historic tank to return to Poland from Afghanistan // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Poland URL: http://www.msz.gov.pl/en/news/historic_tank_to_return_to_poland_from_afghanistan (дата обращения: 10 сентября 2016 г.).
14. Stewart, R. T. Fire in Afghanistan, 1914–1929: The First Opening to the West Undone by Tribal Ferocity Years Before the Taliban. — Lincoln: iUniverse, 2000. — 615 p.
15. Summary of Events in Afghanistan. 1st July 1928 to 30th June 1929. Compiled by the General Staff. — Simla: Government of India Press, 1929. — 48 p.

Рецензия на монографию Евгения Анисимова «Елизавета Петровна», 1999 г.

Кशिрина Олеся Руслановна, студент;

Полунина Татьяна Николаевна, студент

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

«Наслаждайтесь любовью и жизнью»
 Это о ней Алексей Константинович Толстой написал знаменитые строки: «Веселая царица Была Елизавет...» И действительно, ни в какое другое царствование в России так не любили веселиться: устраивать потехи и маскарады, балы и представления. Но царствование Елизаветы Петровны (1741–1761) — это еще и двадцать лет истории России, вобравшие в себя открытие Московского университета и основание Академии Художеств, победы русского оружия в Семилетней войне и публичные наказания кнутом недавних светских красавиц, блиставших на придворных балах, «дело» Салтычихи и душегубства Ваньки Каина... Книга, принадлежащая перу известного петербургского историка Евгения Викторовича

Анисимова, — по существу, первая в нашей стране биография императрицы Елизаветы Петровны, любимой дочери Петра Великого.

В 1970 году Евгений Викторович Анисимов окончил исторический факультет Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена и аспирантуру в Ленинградском отделении Института истории СССР (ныне — Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук).

На формирование научного стиля учёного повлияли историко-биографические работы Н.И. Павленко и Р.Г. Скрынникова. Евгений Викторович автор около 300 статей и книг, в том числе монографий, сборников документов и научно-популярных трудов. Ответственный ре-

дактор многих сборников статей и публикаций по истории России и Санкт-Петербурга. [1]

Данная монография является глубоким источником знаний о правлении российской императрицы. Работа разделена на четырнадцать глав, каждая из которых посвящена определенной теме. Заключение представляет собой краткие выводы о жизни и власти Елизаветы Петровны. В конце книги читатель может найти дополнительную информацию, помогающую в понимании текста: «Источники и литература» — сведения о предметах, явлениях, лицах, упомянутых в монографии, более широкую информацию о которых можно найти в указанных материалах; «Принятые сокращения» и «Основные даты жизни и деятельности Елизаветы Петровны»)

Стоит отметить, что целостные работы, посвященные личности Елизаветы Петровны, отсутствуют. Вся история ее деятельности представлена очень фрагментарно (во введениях к научным публикациям или очерками в виде глав в монографических исследованиях). Если говорить о дореволюционных историках, то исследование литературы о Елизавете попытка предпринять казанский историк Н. Н. Фирсов, [2] который дал обзор работам, вышедшим по данной проблеме в XIX в., при этом нужно отметить, что сам историк писал об императрице в 1888 г., когда количество произведений было еще невелико. Кроме того, автора больше интересовали сюжеты, связанные с событием 25 ноября 1741 г., причины и ход заговора, а также проявлениями личных качеств дочери Петра в столь важный для нее момент. Конечно, это был очень показательный день для понимания характера Елизаветы, но все же он не позволяет получить о ней полное представление. Историк начинает свой историографический очерк по заявленной проблеме с работы С. В. Ешевского, игнорируя, по сути дела, более ранние публикации Н. М. Карамзина или А. И. Вейдемейера, что снижает качество историографического анализа. Вообще Н. Н. Фирсов останавливается только на достаточно крупных и широко известных работах. В результате автор приходит к выводу о некоем единстве мнений историков о личности Елизаветы. Он отказывается замечать какие бы то ни было противоречия в выводах исследуемых им исторических сочинениях. [3]

Нужно отметить, что иногда историографические оценки содержались в работах, посвященных не Елизавете Петровне, а более общим проблемам истории XVIII в., в частности дворцовым переворотам. Здесь наиболее ярким примером могут служить статьи советского историка С. М. Троицкого, рассмотревшего историографию дворцовых переворотов периода 1725—1762 гг. [4] При этом целью историка было не исследование историографии проблемы личностных качеств государей данного времени, а понимание в литературе причин дворцовых переворотов, основные социальные силы, принимавшие участие в заговорах и т. п.

Причину обращения к личности Елизаветы Петровны Евгения Анисимова можно увидеть в предисловиях автора

к самой монографии. (В серии «Жизнь замечательных людей» и книге «Афродита у власти: Царствование Елизаветы Петровны») «Я взялся за жизнеописание Елизаветы Петровны по нескольким причинам. Во-первых, мне не нравилось то, что и как писали о ней историки до меня.» [5] Е. В. Анисимов упомянул сочинения Сергея Михайловича Соловьева, оценивая фундаментальный вклад историка в дальнейшее изучение времен Елизаветы, но замечая, что читать его труды «невыносимо трудно и скучно». Также автор упомянул лекции В. О. Ключевского, «три с половиной страницы которых посвящены личности императрицы Елизаветы, а на остальных ста страницах из «послепетровского» четвертого тома «Курса лекций» о царствовании дочери Петра Великого речь заходит только тогда, когда автор рассуждает о судьбе петровских преобразований». Автор поясняет, что в основном историками рассматривались отдельные от императрицы явления — вещи важные для погружения в эпоху, но не основные для познания исторической личности. Вторая же причина заключалась в следующем: «Признаюсь, мне нравится Елизавета Петровна. Признание это вроде бы не делает мне, профессионалу, чести. Обычно историк должен быть хладнокровен и выдержан, <...> ровно отмеряя своим героям положительные и отрицательные оценки. Я отлично понимаю, что нельзя превращать биографию исторической личности ни в житие, страницы которого склеены медом и патокой, ни в памфлет, закладками в котором служат засушенные змеи и скорпионы. Я же открыто признаюсь, что люблю свою героиню. <...> Она — моя первая любовь». [5]

Евгений Викторович Анисимов — автор первой в России научной биографии императрицы Елизаветы Петровны. В своей работе он сумел отразить характер правления Елизаветы, а также ее личную жизнь через призму своего отношения к происходившему и описание жизни людей, приближенных к императрице. Не навязывая своей точки зрения, не приукрашивая, не преувеличивая, автор отправляет читателя в таинственный 18 век — эпоху безумства и роскоши: «Читатель, ты держишь в руках пропитанную не патокой и медом, а искренней любовью книгу про императрицу Елизавету и ее эпоху».

Эта книга полна художественности и напоминает больше роман или театральное представление, нежели научную работу. Автор изобилует крылатыми выражениями, метафорами, эпитетами и всякого рода средствами выразительности: «Но для Елизаветы Петровны его [Растрелли] творения пришлись как нельзя кстати — в этом море зеркал и золота она видела, как плыла ее сверкающая бриллиантами божественная фигура», «Нам не дано понять и прочувствовать все прелести и недостатки жизни в елизаветинских дворцах. <...> И только иногда, стоя перед сверкающей в лучах летнего солнца анфиладой залов Екатерининского дворца — в те редкие минуты, когда одна экскурсия исчезла за поворотом, а другая еще шаркает тапками где-то на лестнице, — видишь перед собой все ту же, что и в 18 веке, теплую зер-

кально-золотую бесконечность. Кажется, что это «туннель истории», уходящий в прошлое...» [6, с. 239]

Каждая из четырнадцати глав имеет символическое название, каждая глава — свою историю. Первая глава «Ночной штурм» отправляет читателя в ночь 25 ноября 1741 года. Мы можем увидеть полную картину переворота глазами гвардейцев, иностранных дипломатов, чиновников и самой цесаревны. Автор помогает читателю разобраться в положении России до правления Елизаветы, оттеняя будущую императрицу другими героями, не делая ее центром всего повествования. Он рассказывает о родословной Романовых, начиная с Петра, и создает в голове читателя полнейший порядок. Далее следует интереснейшее описание времени подготовки Елизаветы к «путчу». Тихая, нерешительная, скромная, простая, народолюбивая, она смогла взять власть в свои руки, обхитрив при этом иностранных послов, таких как Шетарди (Франция), Нолькен (Швеция) (стремящихся «помочь» в заговоре), не подчинив Российской империю ни одному государству.

Вторую главу, совершенно милую по своему названию, «Четвертная лапушка», можно мысленно разделить на две части: свет и темнота. Светлая часть включает в себя рассказы о детстве Елизаветы, ее жизни в кругу любящей семьи, искренней дружбе с сестрой Аннушкой, времени безрезультатного сватовства (в силу определенных причин), но все же под крылом любимого батюшки Петра. Темная часть посвящена жизни Елизаветы во времена царствования ее двоюродной сестры: «Царствование Анны Ивановны оказалось для цесаревны долгим, тревожным и малоприятным» [6, с. 54]. В это время формируется круг приближенных Елизаветы Петровны, которые поддавались вместе с ней невероятным мечтаньям о будущей власти: «На подмостках театра мечты они разыгрывали свою грядущую жизнь. Но самое удивительное — это то, что ни актеры, ни зрители, сидевшие в маленьком зале, даже в самых смелых мечтах не предполагали, что сбудется все, о чем они думали втайне, что их ждет действительно сказочное, волшебное будущее, что все они станут богаты, знатны, славны, к ним будут прислушиваться первейшие сановники и иностранные дипломаты, что они войдут в русскую историю как сподвижники императрицы Елизаветы Петровны» [6, с. 64]

Очень трогательной является глава третья «Брауншвейгское семейство», и в то же время невероятно информативной. «Белое пятно» знаний о Иване Антоновиче и Анне Леопольдовне наполнилось до краев. Автор рассказал читателю о происхождении рода, о времени правления, но основную часть повествования посвятил гонению-скитанию брауншвейгской семьи по России. Судьба этой семьи, явившейся невольной гостьей на русском престоле, трагична и печальна. Слезные просьбы не разделять семью, трогательные письма детей в Петербург о позволении выезжать из дома на луга для прогулки: «мы слышали, там есть цветы, каких в нашем саду нет», страшная смерть в 23 года Ивана Антоновича, отказ Антона-Ульриха

покидать Россию без своих детей — все это страшные испытания, выпавшие на долю ни в чем не повинных людей. «Свобода опоздала к принцам и принцессам на целую жизнь!» [6, с. 86]

Отдельно можно выделить описание черты характера Елизаветы, ставшей чуть ли не ассоциативной, — любовь к праздности и роскоши. Автор искусно изображает атмосферу пышных балов, современной музыки в исполнении иностранных музыкантов, подготовку самой императрицы к различным торжествам, ее «погоню» за новыми модными тенденциями и борьбу с соперницами. Данные описания дополняет глава «Тяжелая жизнь в земном раю», где автор повествует об истории создания роскошных дворцов, о их внутреннем убранстве, старается переместить читателя в один из таких чудес архитектуры.

Необходимой главой для понимания внутреннего мира императрицы, на наш взгляд, является седьмая глава «Счастливый случай двух лентяев». Эта история любви российской императрицы и парубка Алешки Розума определенно утверждает незыблемое право каждого человека на простое людское счастье. Глава полна легенд и народных слухов, помогающих восстановить портрет Алексея Разумовского, его место в свете, его, заразившую Елизавету, любовь к Украине. Спорным является факт венчания императрицы и пастуха. Читатель чувствует, что автор склонен к доказательству этого факта, нежели к его отрицанию. При таком раскладе событий Елизавета предстает волевой, сильной, независимой от людского мнения женщиной, не признающей никаких социальных и земных различий, только небесную, святую любовь. «Это была завидная, счастливая пара!»

Рассказ о внешней и внутренней политике императрицы в данной монографии сопровождается непрерывной биографической справкой о людях, которые ее окружали в государстве и на мировой арене. Это помогает понять тактику действий императрицы, ее взгляды на тот или иной метод управления страной. Автором рассматриваются различные точки зрения на международную политику России министров иностранных дел, к которым Елизавета прислушивалась, но все равно поступала по своему. Широкая, весьма личная информация приведена автором о Фридрихе II (король Пруссии), Марии-Терезии (королева Австрии) и о фаворитке французского короля Людовика XV маркизе де Помпадур, что расширяет представление читателя об эпохе правления дочери Петра как наследницы его международных интересов. Внутренняя же жизнь страны, кроме проведенных Елизаветой реформ и культурного развития, дополняется историями об «Антигероях Елизаветинского царствования». Дичайшие зверствования Дарьи Салтыковой сопровождаются описанием быта помещичьего дворянства. А похождения вора и убийцы Ваньки Каина составлены по его собственному литературному труду. Автором используются народные приметы, стихи и песни, шуточные затей героя, его преступная деятельность, цитаты и интересные замечания. На протяжении всего повествования о таком сложном,

основном блоке деятельности исторической личности как политика, автор не прекращает постоянное общение с читателем, облегчая усвоение прочитанного материала.

Примечательной особенностью монографии Е. В. Анисимова является то, что автор не повествует о жизни Елизаветы, как об отдельно взятом из всей истории моменте. Историк захватывает и часть правления Анны Иоанновны как предысторию елизаветинских начал, и подготавливает читателя к правлению новой фигуры в истории России — Петра III, окруженного новым заговором. Создается впечатление бесконечного исторического потока, исполненного причинно-следственных связей. Прочитав монографию, можно понять, насколько широка личность во все стороны жизни. Ни в коем случае нельзя ограничиться внешней и внутренней политикой правителя и знанием имен его приближенных. Нужно изучить личность при свете дня и тишине ночи, прожить с образом его в голове не менее месяца, и в конце концов, «вжиться в роль самой этой личности», чтобы острее чувствовать логику мыслей и чувства исторического деятеля. Зачастую, очень

важна манера изложения исторической работы. Трудно заинтересовать читателя сухими, общеизвестными фактами или непонятным, громоздким потоком информации. Но монография Анисимова разрушает представление о трудах подобного рода и очень вдохновляет на расширение базовых знаний, полученных в школе. Намного интереснее общаться с автором, вчитываясь в народные предания, слухи, очутиться во дворце, молиться рядом с императрицей, сиять на сказочной красоте балах, шуршать тысячами платьев, ненавидеть «Ирода» Фридриха II, болеть душой за свой народ и понимать, насколько сильно ты все прочувствовал. Под впечатлением от монографии, хочется назвать рецензию именно так — наслаждайтесь любовью и жизнью —, что является девизом всей книги и, собственно, жизни Елизаветы Петровны. «Для меня императрица Елизавета — воплощенная женщина во всей своей прелести и со всеми своими неповторимыми достоинствами и простительными недостатками. Она была счастливицей, баловнем судьбы, она прожила жизнь так, как мечтали многие женщины.» [6].

Литература:

1. Данная информация взята со следующих интернет-ресурсов 01.12.2016: <http://www.wyclub.spb.ru/rus/oklube/chlenyi-kluba/a/anisimov-evgenij-viktorovich> и https://ru.wikipedia.org/wiki/Анисимов,_Евгений_Викторович
2. Фирсов, Н. Н. Вступление на престол императрицы Елизаветы Петровны. 1888.]
3. Козлова, А. А. Российская императрица Елизавета Петровна в оценках отечественных исследователей, 2008]
4. Троицкий, С. М. Россия в XVIII в., 1982.
5. Анисимов, Е. В. Афродита у власти: Царствование Елизаветы Петровны, 2010.
6. Анисимов, Е. В. Елизавета Петровна. М: Молодая гвардия, 2005. С. 239

On Kirmānī's Method of Citing Sources in *Jawāhir al-fatāwā*

Нажмиддинов Зафар Хошимжонович, кандидат исторических наук, независимый исследователь (г. Наманган, Узбекистан)

Mawara an-nahr (or Transoxiana) — what is beyond the *Amu Darya* — is the ancient name used for the portion of Central Asia corresponding approximately to modern-day Uzbekistan, Tajikistan, southern Kyrgyzstan and southwest Kazakhstan¹. Medieval biographical source attest that most of the scientific centers of Transoxiana operated in the territory of modern-day Uzbekistan. Institutions of Islamic legal teaching in Bukhara, Samarqand, Nasaf and Dabusiya served as alma mater to thousands of Hanafite fuqahā'. The Uzbekistani jurists produced a huge corpus of Islamic

legal literature which later served as the basis for jurists of other Hanafite regions like India, the Ottoman Empire and the Balkans. In this article I will try to show how legal opinions of Uzbek Hanafite scholars were adapted by the jurists in Iran.

Jawāhir al-fatāwā (Arab. «Pearls of *Fatwās*»), an object of this study, was compiled by Abū Bakr Muḥammad b. 'Abd ar-Rashid al-Kirmānī² [GAL SB 1: 641, 13a]. The book has been studied by neither Muslim, nor Western Islamicists so far. There are more than ten copies in Istanbul while there are

¹ This research was possible due to the support of the German Academic Exchange Service (DAAD, Freiburg University 2012) and the Center for Advanced Study Sofia (Gerda Henkel Program 2016–2017).

² In the meantime, there is a three volume work with the same title, and it was written by the late Iraqi Shafi'ite scholar Abd al-Karīm al-Mudarris (Baghdad: Maṭba'at dār al-baṣrī: 1389/1969). Interestingly, Abd al-Karīm's work also contains some Hanafite fatwas, and there are even extracts from Persian Hanafite works as well. Mudarris never mentions al-Kirmānī in his book. Nor was I able to find any information on whether Mudarris was inspired by Kirmānī's work.

several others in European libraries¹. Attribution of the work to Muḥammad al-Kirmānī is indisputable since the author's name is stated in the beginning of each manuscript².

This work is of importance for at least two matters:

— to elucidate scientific interaction between Central Asian and Khurasani jurists up to the end of the 6th/12th century;

— through many fragments in *JF* we will be able to have reliable information on the content of the lost Hanafite sources.

Apart from the *JF*, bibliographical sources tell us about three more books written by our author Muḥammad al-Kirmānī:

— *Zahrāt al-anwār*³ [HA 2: 96] on hadith subject.

— *Ghurār al-maʿānī fī fatāwā Abi-l-Faḍl al-Kirmānī* [HA 2: 96; FB 176]. In this book, Abū Bakr Muḥammad commented fatwas of his mentor Abu-l-Faḍl.

— *Hairāt al-fatāwā* [HA 2: 96; FB 176]. None of these three works seem to have survived⁴.

Muḥammad al-Kirmānī's first mentor was Jamāl ad-dīn al-Yazdī (d. 591/1195) [FB 215] whom he mentions at the very beginning of the book: «When I asked our master (*shaiḫh*) Jamāl ad-dīn al-Yazdī he answered that...» (fol. 3a). In some Hanafite MSs al-Yazdī is written as «al-Bazdawī», consequently Shihāb ad-dīn al-Ḥamawī (d. 1687)⁵ and Ibn 'Abidin (1783–1836)⁶ erroneously cited this name as Jamāl ad-dīn al-Bazdawī. Al-Yazdī's full name is *al-qāḍī* Abū Sa'd Jamāl ad-dīn al-Muṭahhar b. al-Ḥasan b. Sa'id b. 'Alī b. Bundār al-Yazdī [JM 3: 485]. Yazdī wrote several books including *at-Taḥdhīb Sharḥ al-Jāmi' aṣ-ṣaḡhīr*, which was finished in Jumādā I 559 / April 1164 [KZ 1: 563].

2) Rukn ad-dīn aṣ-Ṣadr as-sa'id Abu-l-Faḍl 'Abd ar-Raḥmān b. Amīrūya al-Kirmānī (b. Shawwāl 457/September 1065 in Kirman — d. Dhu-l-Qa'da 20, 543/2.4.1149 in Marw) [JM 2: 388–90, 4: 74–5; FB 91–2; GAL SB 1: 641, № 13]. He was more productive jurist, and titles of at least six of his works are known to us:

at-Tajrīd ar-rukni fī-l-furū' [KZ 1: 345]. It comes to us in three copies: Kūtahya İl Halk Kütüphanesi (Turkey), Köprülü 540 (Turkey) and al-Aqsa Mosque library 94 (Jerusalem). A critical edition of the text was published in Saudi Arabia.

al-Īḍāḥ fī sharḥ at-Tajrīd. According to Ḥājji Khalīfa, this commentary consisted of three volumes [KZ 1: 345]. It is suggested that copies of this book have not been found so far.

Fatāwā Abi-l-Faḍl al-Kirmānī [KZ 2: 1220].

Kitāb al-ḥaiḍ [KZ 2: 1414].

Sharḥ Jāmi' aṣ-Ṣadr ash-shahīd [KZ 1: 563].

Sharḥ al-Jāmi' al-kabīr [KZ 1: 569].

It is suggested that Abu-l-Faḍl al-Kirmānī was influenced by Mu'tazilite authors for he lived for a while in Khwarazm⁷. His teachers line to Abū Ḥanīfa is as follows: *Fakhr al-quḍāt* Abū Bakr al-Arsābandī (d. 512/1118) [JM 3: 145–46] — *al-qāḍī* al-Marwazī — Abu Zaid ad-Dabusi (d. 430/1039) — Abū Bakr al-Jaṣṣāṣ (d. 370/981) — Abu-l-Ḥasan al-Karkhī (d. 340/951) — Abū Sa'id al-Barda'i (d. 317/929–30) — Nuṣair b. Mūsā ar-Rāzī — Muḥammad as-Shaibānī (d. 189/804) — Abū Ḥanīfa. However, al-Kirmānī's attitude towards Mu'tazilism needs to be proved against the chapter on theology in the book (fol. 318^v-333^v).

Quotations from Jawāhir al-fatāwā could be found in almost all Hanafī works written after the 6th/12th century⁸. Moreover, al-Ghazmīnī (d. 658/1260) (*Qunyat al-munya*) used Arabic letters *fā'* — *kāf* to mark *fatwas* of al-Kirmānī. Jawāhir al-fatāwā also served one of a few sources to *al-Fatāwā an-naqshbandīya*, a 11th/17th century fatwās collection from the Indian subcontinent⁹.

As a traditional Hanafī work, *JF* has the same structure as others: it begins with *kitāb at-ṭahārah*, *kitāb aṣ-ṣalāh*. However, in the very end of the book, after the chapter on inheritance (*mawārith*), al-Kirmānī added chapters on Islamic jurisprudence (*kitāb uṣūl al-fiqh*), theology (*kitāb uṣūl ad-dīn*) and the virtues and excellence of Abū Ḥanīfa (*Manāqib Abī Ḥanīfa*). These chapters are hardly to be found in *fatwa* collections. In fact, those chapters are of great value for the history of Islam in Eastern Islamic lands. For example, *uṣūl ad-dīn* occupies a rather large part (fol. 318^v-333^v), and this means the theological debates were still urgent in late 6th/12th century.

For instance: «Is it allowed to say «If Allah had not created Muhammad (Peace be upon him) then Allah would not have created Adam»? The answer: This is the thing mentioned by orators on Minbar. Their meaning is veneration of Prophet (Peace be upon him). It is better to keep away from the speech like this because the status and rank of Prophet (peace be upon him) in the court of Allah is very high but every Prophet has high status and rank (in the court of Allah). And (each Prophet) had some specialty which the other had not, so each Prophet has a place» (fol. 140^v-141^r).

¹ Brockelmann mentions only one manuscript in Rāmpūr I, 184.

² Unless otherwise noted, reference to *JF*'s manuscript means Istanbul Muftuluk Library № 345.

³ al-A'lām 6: 204; Īḍāḥ al-maknūn 1: 619. Also, al-Jawāhir al-muḍīya (Heidarabad edition, 2: 81-82, footnote).

⁴ Ad-Dāghīm's 10-volume catalogue of Raghib Pasha Library remains the only source for the description of *JF* so far. However, he claims that Maḥāṭih al-aghānī li-l-qirā'āt wa-l-ma'ānī also belongs to our author (5: 782-3). Indeed, Maḥāṭih al-aghānī was compiled in Jumādā I 563/February – March 1168 by another scholar named Abu-l-'Alā' Muḥammad b. Abi-l-Faḥ al-Kirmānī [KZ 2: 1755]. Dāghīm's information regarding publication of the *JF* in 1934 in Hyderabad should also be re-considered. I was able to find this neither in Sargis, Mu'jam al-maḥbū'āt al-'arabiya (Cairo: Maḥbū'āt ath-thaqāfat ad-dīniya, n.d.; 1: 917), nor in al-Mu'jam ash-shāmil li-t-turāth al-'arabī al-maḥbū' (Cairo: Ma'had al-makhtūṭāt al-'arabiya, 1993; 3: 7-9).

⁵ Ghazmī 'uyūn al-baṣā'ir, 1: 438 (footnote 1).

⁶ Radd al-mukhtār (2003 edition), 8: 36.

⁷ Kardari, Manāqib Abī Ḥanīfa, 267.

⁸ The author of *JF* erroneously identified as Abu-l-Faḍl al-Kirmānī in Tashkent catalogue of 'Sobranije Vostochnyh Rukopisej' — 6: 450-1.

⁹ Sobranije Vostochnyh Rukopisej, 8: 327.

Another peculiarity of *JF* is that Kirmānī used his own style in constructing the book: every chapter (*kitāb*) has six sections (*bāb*). The author commented on it as follows: «I made every chapter of six sections: the first section is consisted of *fatwās* of Rukn ad-dīn al-Kirmānī, the second from Jamāl ad-dīn al-Yazdī, the third from «Aṭā» b. Ḥamza as-Sughdī, the fourth from Najm ad-dīn Abū Ḥafṣ an-Nasafī, the fifth from Abū Muḥammad Sulaimān al-Kirmānī, and the sixth chapter from *fatwās* of prominent imams and the later scholars (*muta'akhhirūn*) while citing their names».

Al-Kirmānī devotes the second and the biggest part of each chapter to the legal views of his master al-Yazdī. However, he sometimes differs from him. For instance, like in mainstream Hanafite jurisprudence Yazdī holds the view that it is forbidden to touch the Qur'an while being in the state of major ritual impurity (*junub*) while Kirmānī said it was allowed in some cases [fol. 3a].

— al-Kirmānī held a rare legal view among the Hanafites that it was not allowed to follow a Shaḫī'ī imam in the Friday prayer (5b). Strange to say, he also allows fasting after sodomy and tribadism, despite the fact that the strictest penalty was considered for them (15b)¹.

JF contains rare facts on religious situation in Central Asia. In the second section of the chapter on prayer al-Kirmānī describes a legal dispute between the contemporary jurists «Aṭā» b. Ḥamza as-Sughdī and Shams al-a'imma al-Ḥalwā'ī. There were people in Bukhara who prayed the Morning Prayer after the sunrise, and Ḥalwā'ī didn't reject them. When he was asked why he would not stop them, he argued that this was true according to some *aṣḫāb al-ḥadīth* scholars (9a)².

— Another legal dispute on a reading of a Qur'anic verse occurred between Najm ad-dīn an-Nasafī (d. 537/1142) and as-Sakkākī *al-adīb in Samarqand* (*JF* Müftülük 12r; *JF* Rpaşa 19v)³.

The fifth section of each chapter consisted of *fatwās* of the Qāḏī Majd Abū Muḥammad Sulaimān b. Ḥasan al-Kirmānī. This scholar had several titles like «judge of the judges» (*qāḏī-l-quḏāt*), «prop of the religion» (*'umdat ad-dīn*) and «glory of the Shari'a» (*majd ash-shari'a*). I was unable to locate this figure in any of the standard biographical dictionaries. Since *JF* remains the only source to study the legal views of Sulaimān al-Kirmānī, to collect these passages

would bring this Hanafite scholar into scientific circulation. Qāḏī Majd was son of Abū Naṣr al-Ḥusain b. 'Alī (fol. 90r)⁴.

— Several Persian terms related to ethnography and social history were used in the book. For example: «If a husband sends gifts to his wife at the time of marriage and says: «It is as *kashān* — which is according to our custom, while the Khurasani people call it *dast-e payman*⁵, and the Iraqis and Persians call *shir-baha*⁶ — then says that it is a part of his *mahr* — his words will not be accepted» (fol. 34v)⁷. As we see from this passage, Kirmānī was familiar with marriage customs in all parts of the Eastern Islamic lands. *Dast-i paimān* was paid in 50 dinars.

A short survey of the aforementioned Persian terms showed that *dast-i paymān* was in practice at least by the 11th/17th century since the al-Fatāwā al-hindiya's author, too, has discussed issues related to *dast-i paymān*.

There is a special book which sheds more light on its usage. Sen McGlinn in his «Family Law in Iran» has a short discussion of the practice of dowry to the bride. He writes: «In rural Iran and among recent immigrants the dowry is overshadowed by a bride price (*shirbaha*) paid to the bride's family, and used in theory to provide her with household necessities. In this case the dowry that is registered in the contract may be a minimal amount to comply with the legal requirement»⁸. I may add that the origins of this Iranian custom go back to Central Asia.

Like local Hanafite books there are quite a few Persian sentences that were cited in *JF*.

Having applied textual analysis to *JF*, it was clear that the most authoritative jurists for al-Kirmānī were two scholars — one from Bukhara and the second from Nishapur:

a) as-Samarqandī with the title «scholar of the scholars» («*ālim al-«ulamā»*). Many of his Arabic poems were cited, but according to their poor grammatical style it may be concluded that the author is not of Arabian origin. This scholar is identical to the quite famous 'Alā' ad-dīn Abu-l-Fath Muḥammad b. 'Abd al-Ḥamid al-Usmāndī (488–552/1095–1157) [JM 3: 208–9; AJ 2: 601], known as *al-«Alā» al-«ālim*, the author of *Ṭarīqat al-khilāf fi-l-fiqh bain al-a'immat al-aslāf* (Cairo: Dār at-turāth, 2007), *Badhl an-nazar fi-l-uṣūl* (Cairo: Maktabat Dār at-turāth, 1412/1992), and *Lubāb al-kalām* (Istanbul, 2005).

Al-Usmāndī was born in Bukhara. He also wrote a commentary to al-Jāmi'al-kabīr of ash-Shaibānī (109b) [KZ 1: 570].

¹ *lāta rajul ma'a rajulin 'alaihima-l-ghusl wa-l-qaḏā' dūna-l-kaffārah, wa-sahīqa-l-mar'atu bi-l-mar'ati fi Ramaḏān fa-'alaihima-l-qaḏā' in anzalātā, wa-in lam tunzilā la ghusl wa-la qaḏā'. wa-in anzalāt ihdaihumā fa-'alaiha-l-qaḏā' wa-l-ghusl dūna-l-ukhrā.*

² *wa law ṣallāhā fi ḥādhihi-l-ḥāla fa-qad ajāza min aṣḫāb al-ḥadīth.*

³ I was unable to find information on as-Sakkākī in Hanafite ṭabaqāt works. However, Najm ad-dīn an-Nasafī himself mentions certain Abū Muḥammad 'Abd al-Jalīl al-adīb aṣ-ṣakkākī (!) al-Yadhkhakatī (b. Dhu-l-hijja 9, 435/8.7.1044 and d. 498/1104–5 in Samarqand) who might be identical to this person [Qand 397].

⁴ There is an entry on Abū Naṣr al-Ḥusain b. 'Alī b. Ja'far an-Nairizi in Sam'ānī's *al-Ansāb* (Hyderabad: Maṭba'at Dā'irat al-ma'ārif al-'uthmāniya, 1397/1977, 13: 233). This Nairizi was active in hadith, and lived in Shiraz.

⁵ a Persian phrase which literally means 'hand of agreement».

⁶ a Persian phrase which literally means 'breast-feeding fee».

⁷ *law ba'atha ilaiha shai'an waqta-d-dukkhūl, qāl: in rū-yi kashān ast, wa fi 'urfīnā yuqāl lahu kadhālika, wa fi 'urf ahl Khurāsān yuqāl dast-i paimān, wa fi 'urf ahl 'Irāq wa Fārs yuqāl shir-bahā, thumma qāl: hiya mina-l-mahr — la yuqbalu qawluhu li-annahu yurādu bihi ṣilatan li-rū'yatihā wa takrimatan, wa la ṭā'atan 'alaiha fa-la yakunu mina-l-mahr fi shai'»*

⁸ bahai-library.com/pdf/m/mcglinn_family_law_iran.pdf (p. 54).

b) Abu-l-«Alā» an-Nāsihī, *al-qāḍī al-imām, malik al-mulūk* [FB 179–80] is identical to Abū Bakr Abū-l-Ḥusain Muḥammad b. 'Abdullāh an-Nāsihī (d. Rajab 484/August-September 1091), whom Alp Arslan appointed as chief judge of Nishapur. In *JF*, beginning from the second chapter, al-Kirmānī frequently cites an-Nāsihī's legal opinions. However, in almost every case there is a lack of legal sources for the fatwas. I assume that Nāsihī was cited here not because of his deep understanding of law, but rather for he held an authoritative position in society since the Šā'id family held chief judicial positions in Nishapur for centuries¹.

JF also contains information on which theological groups were active in Central Asia: «In his work Abū Salama who was from the noble men of Samarqand, held view that it was forbidden to pay alms tax (*zakāh*) to Karrāmiya and Mushabbihā² (fol. 13v). This phrase is important from historical point of view. Abu Salama is identical with famous, yet unstudied Abū Salama Muḥammad b. Muḥammad as-Samarqandī, author of *Jumal uṣūl ad-dīn* [JM 3: 326–7]. As he studied under Abū Aḥmad al-'Iyāḍī (3rd/9th century), we may conclude that Karramiya and Mushabbihā were quite active in the end of the 9th and the beginning of the 10th century in Uzbekistan. On the other hand, since *Jumal uṣūl ad-dīn* is considered to be lost, *apud JF* we have a little fragment of it.

Cases with Farsi phrases from daily life have repeatedly been discussed in *JF*. For example, reciting Qur'an in Farsi was thoroughly discussed³. This shows that apart from the Arabic-speaking scholarly elite the ordinary people always used Farsi in daily life. Another argument that supports my conclusion is that quoted phrases in the chapters of commerce (*bai'*) and marriage (*nikāḥ*) are always in Farsi⁴. The jurists were posed questions in Farsi, and subsequently had to respond them in that language as well. This peculiarity is clearly shown in a fragment with Bukharan *imāms* Zahir ad-dīn al-Marghinānī, *al-Ḥākim al-jalīl*, Qāḍikhān and Qiwām ad-dīn aṣ-Ṣaffār (fol. 25a).

The Samarqandian Maturidite scholar «Umar b. Abī Bakr al-Farrā» was also questioned in Farsi (fol. 25a). His full name is Abū Ḥaṣṣ «Umar b. Abī Bakr b. Abi-l-Ash'ath al-Farrā». «Umar al-Farrā's hadith transmission line is as follows: Abū Muḥammad «Abdullāh al-Kadākī (Farrā's son-in-law; d. Sha'bān 29, 471/6.3.1079) — 'Umar al-Farrā' — Abū Sahl Sa'id aṣ-Ṣaffār al-Ghaznawī (was alive in 429/1037–8) [al-Qand 204; 339].

JF contains rare facts about the founders of Hanafism, too. Likewise, Abū Yūsuf followed Maliki law-school for six months, and then returned to Hanafism (fol. 19v)⁵.

The book is an important source for Iranian studies as well since it contains valuable material for linguistic research.

Farsi phrases were borrowed directly from everyday spoken Farsi. Therefore, *d* was written as *dh* in most verbs. For example, *būdh* instead of *būd*, *khudhā* (= *khudā*), *kharīdham* (= *kharīdam*), *ferestādham* (= *ferestādam*).

JF's copies faced several redactions in different times. Comparing Raghīb Pasha and Müftülük copies reveals several interesting details. For instance, al-'Iyāḍī's concept of belief differs in both, while a pejorative appellation of the Shi'a as *rawāfiḍ* was dropped in Raghīb Pasha copy.

In the end, it is appropriate to mention that the *JF*'s influence on the next generation of fuqahā' is not limited to the Eastern Islamic lands only. The book served as one of the main sources for the Macedonian Ottoman scholar Pir Muḥammad of Skopje (d. 1020/1611) in compiling his *Mu'in al-muḥtī*. Uskūbī refers to *JF* in more than 30 places.

The book should be thoroughly studied from the aspect of Islamic legal traditions as well as its critical edition is to be prepared. Such critical text might be of interest for both historians of Islamic law and Iranists. Finally, *JF* served as a bridge to convey Central Asian Hanafite traditions to the Balkans, which increases its importance for the history of all Hanafite regions.

Indices of people:

'Abd al-Jabbār, *al-imām, az-zāhid* (fol. 8r). I was unable to find any information on this person except he was quoted in Qunya al-munya, too. He might be identical to a Hanafite chief judge 'Abd al-Jabbār al-Hamadānī (d. 415/1025) [JM 4: 425]. Hajji Khalifa mentions his *Amālī* [KZ 1: 165].

'Abd al-Karīm (fol. 82r) might be identical with a Bukharan scholar Abū Muḥammad al-Mīghī [d. Jumādā II 378/September — October 988; JM 2: 457; FB 101], who issued a fatwa on heretition and total cleansing of the Qarāmiṭa sect.

Abu-l-'Āṣim al-'Ājizī, *al-qāḍī* (fol. 18r; JF RPaşa 30r) might be identical to Abū 'Āṣim Muḥammad b. Aḥmad al-'Āmirī [FB 160]. He was contemporary of Tāj ad-dīn as-Sadr as-sa'id Aḥmad b. 'Abd al-'Azīz (the beginning of the 6th/11th century).

Abū Bakr Muḥammad b. al-Faḍl al-Kamārī (fol. 132r) (d. 381/991) [JM 3: 300–2; AJ 2: 612–3]. This scholar was very famous at his time and taught quite a few Hanafite scholars in Bukhara. Although Kamārī did not leave any written legacy, he is one of the most frequently cited scholars in Transoxanian Hanafite legal books.

Kamārī held a rare legal opinion regarding men's '*awrah*' which was criticized by Marghinānī in *Hidāya*.

Abū Ja'far al-Hinduwanī, *al-faqīh*'s (fol. 67v) (d. Dhul-ḥijja 392/ September-October 1002 in Bukhara) [JM 3: 192–3; FB 179; AJ 96–7] name is Muḥammad b. 'Abdullāh.

¹ On Šā'id family see; Madelung, *The Spread of Maturidism and the Turks*, 114 (footnote 22).

² *wa lā yajūz daf'az-zakāh ila-l-karrāmiya wa-l-mushabbihā — dhakarahu-l-imām Abū Salama min mashāyikh Samarqand fi kitābihi.*

³ *rajul la yaqdir 'alā ta'allum al-Qur'ān bi-l-'arabiya wa-yaqdir 'alā-t-takallum bi-l-fārisiyya.*

⁴ *aw ji-l-bay' qāl: 'Jurukhti?', wa-yaqūl li-l-ākhar 'kharidi?', fa-yaqūlān 'Jurukht' wa 'kharid' fa-innahu yaṣiḥh. wa-in lam yaqul 'Jurukhtam' wa 'kharidam', wa kadhālika fi sā'ir al-'uqūd (19a); bal qawluhu 'be-khāham' tafsir nakaḥtu aw tajawwajtu fi 'urf ahl zamāninā aw baldatinā (20b).*

⁵ *wa dhukira fl-l-Ḥawī anna Abū Yūsuf kāna 'alā hādha-l-madhab (i. e. madhab ahl al-Madīna) sittat ashhur thumma raja' ilā madhab Abi Hanīfa.*

He was famous as the Minor Abū Ḥanīfa (*Abū Ḥanīfa aṣ-ṣaghīr*) for his deep understanding of Hanafite law. Hinduwānī has travelled to Bukhārā and was a close friend to Maidānī and Kamārī.

Abu-l-Haitham, *al-qāḍī al-imām* (fol. 43r) (d. 16 Jumādā II 406/13.1.1015) is identical to 'Utba b. Khaithama an-Nisābūrī [JM 2: 511: FB 115].

Abū Maṣṣūr al-Māturidī (fol. 140r). He is founder of the Maturidite theological school (d. 333/944).

Abū Shujā', *as-saiyid* [*al-imām* in Samarqand], Muḥammad b. Aḥmad b. Ḥamza (fol. 138r) [mid of the 5th/11th century; JM 3: 38, 4: 53 № 1931; FB 155; Qand 179, 396, 549, 571]. He was contemporary of *qāḍī* al-Ḥasan al-Maturidī [JM 4: 307] and *qāḍī* 'Alī as-Sughdī (d. 461/1069) [FB 65], and wrote *Mabsūṭ* [KZ 2: 1580].

Abū Shujā's sons Muḥammad (b. 437/1045–6, d. Shawwāl 491/September 1098) and Qāsim [Qand 691] were also eminent specialists in jurisprudence and hadith. Muḥammad has taught at Qutham Islamic college (*madrasa*) in Samarqand [JM 3: 317–8].

'Alā' ad-dīn as-Samarqandī (fol. 76r) (d. 450/1145) [FB 158] is Abū Bakr Muḥammad b. Aḥmad (d. 539/1144).

'Alī al-Bazdawī (fol. 25v) was known as Fakhr al-Islām 'Alī b. Muḥammad al-Bazdawī [d. 482/1089; FB 124–5]. His brother was known as Ṣadr al-Islām.

Qāḍī 'Alī as-Sughdī (fol. 84v) is Rukn al-Islām Abu-l-Ḥasan 'Alī b. al-Ḥusain as-Sughdī (d. 461/1069), author of *an-Nuṭaf fi-l-fatāwā* and *Sharḥ al-Jāmi' al-kabīr* [JM 2: 567]. He comes from the family 'Aṭā' b. Ḥamza as-Sughdī, and studied *fiqh* with Shams al-a'imma as-Sarakhsī [FB 121].

'Aṭā' b. Ḥamza as-Sughdī, *shaiḫ al-Islām* (third sections of each chapter) [JM 2: 529–30, № 937, 938].

His son Abū 'Alī al-Ḥasan as-Sughdī has taught Ibn as-Sam'ānī's teacher Maḥmūd as-Sāgharjī (born in 480/1087)¹.

Baqqālī's (fol. 56v) full name is Abu-l-Faḍl Muḥammad b. Abi-l-Qāsim al-Khwārazmī (490–562/1097–1167) [FB 161–2]. His *nisba* is based upon his occupation as a grocer². Baqqālī's influence was very strong in Mu'tazilite Khwarazm.

Burhān ad-dīn al-kabīr, *al-imām al-kabīr*, Khwājā-imām of Bukhara (fol. 25r) is 'Abd al-'Azīz b. 'Umar b. Māza al-Bukhārī, founder of the Ṣadr family of Bukhara [JM 2: 437; TS 4: 250–1]. He is father of aṣ-Ṣadr ash-shahīd and aṣ-Ṣadr as-sa'īd.

Dabūsī, Abū Naṣr (fol. 42v, 82r). His full name is Abū Naṣr Maṣṣūr b. Ja'far b. 'Alī al-Muhallabī ad-Dabūsī (d. 352/963) [JM 3: 509, 4: 94; FB 221]. He was the master of 'Abd al-Karīm al-Mīghī [JM 2: 457]. Abū Naṣr ad-Dabūsī usually issued his *fatwās* in Farsi.

al-Hākīm al-jalīl in Bukhara (fol. 13v). Al-Qurashī cites a *fatwā* of a certain «al-Hākīm al-'alīn» (?) [JM 4: 65], who, I suppose, is identical to this person.

Ḥusām ad-dīn al-Bukhārī's (fol. 10v) full name is Ḥusām ad-dīn 'Umar b. 'Abd al-'Azīz al-Bukhārī (483–536/1090–1141). He had fallen as a martyr in the famous battle against the Qarakhitay army near Samarqand. He is more known as *aṣ-Ṣadr ash-shahīd* as comes from the Ṣadr family in Bukhara.

Ḥalwā's (fol. 10v) full name is Abū Muḥammad 'Abd al-'Azīz b. Aḥmad al-Ḥalwā'ī (d. 448/1050) [JM 2: 429–30; AJ 2: 481; FB 95–6]. He is one of the four Transoxanian jurists who were entitled *Shams al-a'imma* (Sun of the imams).

Ḥammād b. Ibrāhīm aṣ-Ṣaffār, Qiwām ad-dīn, *al-imām b. al-imām* (fol. 58r) (b. Dhu-l-ḥijja 493/October 1100 and d. 576/1180–1 in Samarqand) [JM 2: 145–6; AJ 1: 417; FB 69]. Kirmānī added *ash-Shāristānī* (ash-Shahristānī?) to his nickname (*nisba*), which was not found in available biographical sources.

Ḥasan b. Mālik (fol. 23v). I was unable to identify this scholar. However, he can not be identical to Abū 'Abdallāh Ḥasan b. Mālik az-Za'farānī, author of *Aḍāḥī* [FB 60], since Abu-l-Laith as-Samarqandī (d. 373/983) narrated from him.

Ibn al-Bittī (fol. 23v; JF Rpaṣa 40v). Al-Qurashi tells about Abu-l-Fath al-Bittī who originally comes from Ghazni, territory of modern Afghanistan [JM 2: 716].

'Imād ad-dīn 'Abd ar-Raḥmān as-Sukkarī (fol. 25v) was the Shāfi'ite jurist, who held the judge position in Cairo.

al-Isbjābī, *al-qāḍī al-imām* (fol. 20v) is *shaiḫ al-Islām* Abu-l-Ma'ālī 'Alī b. Muḥammad b. Ismā'il al-Isbjābī (b. Monday, Jumādā I 7, 454/19.5.1062 and d. Monday, Dhu-l-qa'da 23, 535/30.7.1141 in Samarqand) [JM 2: 591–2; FB 124]. He is author of *al-Mabsūṭ* and *Sharḥ Mukhtaṣar aṭ-Ṭahāwī*.

Ishāq b. Aḥmad aṣ-Ṣaffār, *ash-shaiḫ* (fol. 15v) [JM 1: 365].

Ismā'il *az-zāhid* (JF Müftülük 25v) is identical to Ismā'il b. al-Ḥusain b. 'Alī al-Bukhārī *al-mutakallim* (d. Sha'bān 402 / March 1012) [JM 1: 399–400, 437; FB 46]. He was among the four Bukharan theologians, who in opposite to the scholars of Samarqand, held the view that the faith was uncreated (*al-īmān ghair makhlūq*)³.

'Iyāḍī, *al-imām* (fol. 25v). Abū Naṣr Aḥmad al-'Iyāḍī [3rd/9th century; JM 1: 177–9] had two sons — Abū Bakr and Abū Aḥmad [FB 220] — both of them were eminent scholars in Samarqand.

al-Khāshī, Najm ad-dīn Yūsuf b. Aḥmad (fol. 17v, 57v, 78v) (second half of the 6th/12th century) [JM 3: 617; AJ 2: 692–3]. Kirmānī attributes to him *Tajnis* which could not be proved through available sources to me. Najm ad-dīn al-Khāshī lived in Bukhara and studied *fiqh* under Qāḍī-khān [FB 65].

¹ al-Muntakhab min mu'jam ash-shuyūkh (Imam Muḥammad b. Sa'ūd University Press, 1417/1996) 3: 1682–4.

² on general description of Baqqālī's life and works see: Hassan Ansari. Kitāb-i Tarājīm al-a'ājjim va Zain al-mashayikh Baqqālī (<http://ansari.kateban.com/post/1763>) and Tafsīr-i Qur'ān ta'līf-i Baqqālī Khwarazmī (<http://ansari.kateban.com/post/1917>).

³ Bazdawī, Kitāb fi uṣūl ad-dīn (Cairo: al-Maktabah al-azhariya li-t-turāth, 2003), 158.

Khāshī mentions his father Aḥmad b. Abī Bakr in his *Fatāwā* [JM 1: 132].

In some sources (FB 226; al-A'lām 7: 333) Najm ad-dīn was erroneously identified as Abu-l-Mu'ayyad al-Muwaffāq b. Muḥammad al-Khwārazmī (d. 634/1236–7) [KZ 2: 1271; AJ 2: 666–7].

'Alī al-Qārī mentioned certain Abu-l-Ma'ālī al-Ḥafṣī [AJ 1: 692], who was author of al-Fuṣūl, the book, which later was abridged as *Mukhtaṣar al-Fuṣūl* by al-Khāshī. However, to Ziriklī [A'lām 7: 333] *Fuṣūl* was written by al-Muwaffāq al-Khāshī (d. 634/1236–7). There should be error either in 'Alī al-Qārī's or Ziriklī's entry.

Kūfī, *al-qāḍī* Fakhr, Fakhr ad-dīn, *qāḍī al-quḍāt*, *al-imām*, Imām ad-dīn (folio 5r). He is identical to the influential judge of Nishapur who was bought as a slave and raised Qutb ad-din Aibak (1150–1210), the founder of Turkic dynasty in Delhi¹.

Maidānī, *al-imām* (fol. 25v) is Abū Bakr Muḥammad b. Ibrāhīm *ad-ḍarīr* al-Maidānī [JM 3: 16; FB 155]. He is said to have disputed Abū Aḥmad al-'Iyāḍī in theological questions. It should be noted that he achieved great successes in fiqh and theology despite being blind [AJ 2: 597].

Makḥūl's (fol. 10v) full name is Makḥūl b. al-Faḍl an-Nasaḥī (d. 318/930) [JM 3: 498, 499; FB 216]. He is author of *al-Lu'lu'iyāt fi-l-mawā'iz* and *ash-Shu'ā'*. Makḥūl is famous for his narration from Abū Ḥanīfa regarding invalidity of the prayer with raising the hands.

Muḥammad b. Ḥamza, *al-imām al-khaṭīb* (fol. 21r). He was the only scholar among his contemporaries who opposed *as-saiyid al-imām* Abū Shujā's legal opinion regarding oath in Farsi. He might be identical to Abū Bakr Muḥammad b. Ḥamza *al-khaṭīb* (was alive in Rabī'II 457/April 1065), whose house was a center of hadith transmission in Samarqand [Qand 226, 583]. His brother Abū Ḥafṣ 'Umar b. Ḥamza has also transmitted hadith [Qand 482].

Muḥammad b. Maḥmūd as-Sijzī, Fakhr ad-dīn (fol. 138r) was muftī in Sijistan. Laknawī mentions Sijzī as being contemporary of Muḥammad al-Kirmānī [FB 201].

Muḥammad b. al-Muqāṭil ar-Rāzī (fol. 17r) [JM 3: 372; FB 201].

al-Muwaffāq al-Bukhārī, *ash-shaikh al-imām* (fol. 11r; JF Rpaṣa 17v) might be identical to al-Muwaffāq b. Muḥammad al-Khāshī al-Khwārazmī [d. 634/1236; al-A'lām 7: 333; AJ 2: 666].

as-saiyid al-imām Nāṣir ad-dīn (fol. 11r) is Abu-l-Qāsim Muḥammad b. Yūsuf as-Samarqandī [JM 3: 409; AJ 2: 638; FB 219–20]. He is author of *al-Multaqaṭ fi-l-fatāwā al-ḥanafīya*, an-Nāḥī' fi-l-fiqh, *Mabsūṭ* [KZ 2: 1580] and other books [al-A'lām 7: 149]. Two different dates are given as the year of his death — 556/1161 and 656/1258.

Nāṭifī (fol. 118v) should be identified as Abu-l-'Abbās Aḥmad b. Muḥammad an-Nāṭifī (d. 446/1054) [JM 1: 297–8; FB 36].

Nuṣair b. Yaḥyā al-Balkhī (fol. 15v, 42v) (d. 268/881–2) [JM 3: 546; FB 221].

Qāḍī-khān, Fakhr ad-dīn, Ḥusain b. Manṣūr al-Uzjandī (fol. 10r) [d. 593/1197; JM 2: 93–4]. His *Fatāwā* is one of the most cited sources in Hanafite legal works.

Rustufaghni, Abu-l-Ḥasan 'Alī b. Sa'īd (fol. 142r) (d. 345/956) [JM 2: 570–1; AJ 2: 511–2; FB 65]. He is an eminent Maturidite theologian who was born in the village of Rustufaghni near Samarqand. Rustufaghni is famous for his debate with Māturīdī regarding correctness of each of the two opposite legal decisions.

Ṣāliḥ b. Haiyān, *al-imām* (fol. 117r). I was unable to locate him to any of available biographical works.

Sankbāthī, *al-imam* (fol. 7v; JF Rpaṣa 12v). I was unable to locate this figure in any of the Hanafite biographical dictionaries. However, Sam'ānī cites seven people with this nickname [al-Ansāb 12: 274–6]. All of them were engaged in hadith transmission. Sankbāthī is a name of the village in Sughd, Samarqand. This Sankbāthī differed 'Abd al-Jabbār *az-zāhid* in a question regarding the prayer.

Najm ad-dīn an-Nasaḥī's [Qand 543] 'Alī b. Aḥmad as-Sankbāthī (d. Dhu-l-ḥijja 9, 452/4.1.1061) could well be Kirmānī's Sankbāthī as well.

Sarakhṣī, *shams al-a'imma* (d. 490/1097) (fol. 38v) [JM 3: 78–82; FB 158–9] is one of the most brilliant figures in history of Hanafism. He is author of *al-Mabsūṭ*.

ash-Shiblī, *al-adīb* (fol. 12r). I was unable to identify him. *al-qāḍī* aṣ-Ṣadr al-Bazdawī (fol. 24v) might mean Ṣadr al-Islām Muḥammad al-Bazdawī (d. 493/1100), author of *Mabsūṭ* [KZ 2: 1581]. His brother 'Alī is also said to have compiled his *Mabsūṭ*, which consisted of eleven volumes.

Ṣā'idī, *al-qāḍī al-imām* (fol. 43r) might be identical to Abu-l-'Alā' Ṣā'id b. Manṣūr aṣ-Ṣā'idī [d. Ramaḍān 506/February — March 1113; JM 2: 265–7; FB 83].

Zahīr ad-dīn al-Marghinānī, *al-imam* (fol. 137r). His full name is Zahīr ad-dīn *al-kabīr* Abu-l-Maḥāsīn al-Ḥasan b. 'Alī b. 'Abd al-'Azīz al-Marghinānī [JM 2: 74; FB 62–3]. He served as muftī in Bukhara.

Qāḍikhān's granddad Maḥmūd al-Uzjandī is his uncle. Ṭāhir al-Bukhārī (d. 542/1147) is his nephew.

Indices of books:

Fatāwā al-Baqqālī al-Khwārazmī (fol. 5a) belongs to Baqqālī (for the author, see above).

Fatāwā al-Faḍlī (fol. 38r) belongs to Abū 'Amr 'Uthmān b. Ibrāhīm b. Muḥammad al-Faḍlī an-Nasaḥī (d. 508/1114) [JM 4: 279–80; KZ 2: 1227].

Fatāwā al-faqīh Abi-l-Laith (fol. 2v) means Abu-l-Laith as-Samarqandī's (d. 373/983) *fatwās*. It is unclear whether this is an independent book or is oral reference to his uncollected *fatwās*.

al-Fatāwā al-kubrā (fol. 111v) is written by aṣ-Ṣadr ash-shahīd (d. 536/1141). Qāḍī Faṭīṣ's al-Fatāwā al-kubrā is less popular [KZ 2: 1229].

¹ 'Alī at-Ṭantāwī. *Rijāl min at-ta'rikh* (Jeddah: Dār al-manārah, 1990), p. 255.

Fatāwā Māwarā' an-nahr (fol. 7r, 15v). Hajji Khalifa mentions this book having referred to Tātārkhāniyah [KZ 2: 1229]. Its fragments can be found in al-Fatāwā al-hindiya and 'Umdat al-qārī [Dār al-kutub al-'ilmīya, 2001, 2: 353], too. However, it is unclear whether Fatāwā Māwarā' an-nahr was an independent work or is general oral reference to Transoxanian jurists' legal opinions.

Fatāwā Samarqandī's (fol. 78v) author is different from Abu-l-Laith as-Samarqandī (d. 373/983) since this source and Abu-l-Laith as-Samarqandī's an-Nawāzil contradict each other in the legal question. Hajji Khalifa ascribes this work to Muḥammad b. al-Walīd as-Samarqandī (4th/10th century) which seems to be right.

al-Fatāwā aṣ-ṣuḡhrā (fol. 17v). It is suggested that this collection was originally compiled by aṣ-Ṣadr ash-shahīd (d. 536/1141) while Najm ad-dīn al-Khāṣī (end of the 6th/12th century) later revised the text [KZ 2: 1224–5].

al-Firdaws (fol. 15r) might be Firdaws al-fatāwā [KZ 2: 1255], which was quoted in Fatāwā Muaiyid-zāda of the Ottoman jurist Mu'ayyid-zāda 'Abd ar-Raḥmān b. 'Alī al-Āmāsī (b. 860/1456 and d. 922/1516) [FB 89–91; KZ 2: 1607; al-A'lām 3: 318].

al-Gharībain (12r) belongs to the *qalam* of Abū 'Uбайд Aḥmad al-Harawī (d. 401/1010–1) [KZ 2: 1209].

al-Ḥāwī (fol. 19v) is to be identified as al-Ḥāwī al-quḍī of Jamāl ad-dīn al-Ghaznawī (d. 593/1197) [KZ 1: 627].

al-Jāmi' al-aṣghar (fol. 138r) is written by Abū 'Alī Muḥammad b. al-Walīd as-Samarqandī (4th/10th century) [JM 2: 248, 3: 390; AJ 2: 634; FB 202; KZ 1: 535].

al-Jāmi' aṣ-ṣaḡhīr (fol. 58v) was written by different authors. The most famous among them is Muḥammad ash-Shaibānī [KZ 1: 561].

al-Kaṣhī (25r). This work is written by the judge (*qāḍī*) Abi Yazid, whose personality I could not identify in available sources.

al-Manāqibī fī-l-fiqh (fol. 13r) is written in non-Arabic (*al-'ajamiya*) language by *shaikh al-islām* Abu-l-Ma'ālī. The author should be identical to al-Isbjābī (see above).

Manāsik (fol. 15v). Kirmānī referred to Ishāq b. Aḥmad as-Ṣaffār's (was alive in 405/1014) [JM 1: 365; FB 44] work, which I was not able to find in available bibliographical sources. In 1424/2003, Abu Maṣṣūr Muḥammad al-Kirmānī's (6th/12th century) *al-Masālik fī-l-manāsik* was published by Dār al-bashā'ir al-islāmiya in Beirut. According to Hajji Khalifa, there was *al-Masālik fī 'ilm al-manāsik* by Muḥammad b. Mukrim b. Sha'bān al-Kirmānī (d. after 975/1567) [KZ 2: 1663]. This topic needs further investigation.

al-Muntaqā (fol. 57r) is written by al-Ḥākim ash-shahīd al-Marwazī (d. 334/945) [JM 3: 313–5; 4: 590; KZ 2: 1801–2].

an-Nawāzil (fol. 27v) was also written by Abu-l-Laith as-Samarqandī (d. 373/983).

Rawḍah (fol. 15r) is of Nāṭifī (see above) [KZ 1: 931; al-A'lām 1: 213].

Sharḥ al-Jāmi' al-kabīr (fol. 5r) means a commentary to al-Jāmi' al-kabīr of ash-Shaibānī. More than forty scholars commented it [KZ 1: 568–70]. One of them belongs to Fakhr al-islām 'Alī al-Bazdawī (fol. 12v) (d. 482/1089) [JM 1: 309–10; 4: 424–5; KZ 1: 568].

Sharḥ al-Jāmi' aṣ-ṣaḡhīr (fol. 5r) is written by the Khwarezmian jurist Zahir ad-dīn Aḥmad b. Ismā'il at-Timurtāshī al-Fiqhī (d. 600/1203) [JM 1: 147, 148; KZ 1: 562; FB 15; GAL SBI, p. 652, № 27a].

Sharḥ al-Kāfī (fol. 25v) means *Mabsūṭ* of Abū Sahl as-Sarakhsī (d. 490/1097) [KZ 2: 1378, 1580]. There was also Sharḥ al-Kāfī written by al-Khaiyāt (al-Khaiyāṭī?) (fol. 69v).

Sharḥ at-Taḥāwī (fol. 24v) means al-Isbjābī's (d. 535/1140–1) commentary on Mukhtaṣar of Abū Ja'far at-Taḥāwī (d. 321/933). The book is also called Sharḥ al-Isbjābī (fol. 6v) [KZ 1: 569].

Sharḥ az-Ziyādāt (fol. 82v) is a commentary on ash-Shaibānī's *az-Ziyādāt* by Bazdawī (d. 490/1097) [2: 962].

at-Tajrīd (fol. 15v) belongs to the *qalam* of Abu-l-Faḍl al-Kirmānī [KZ 1: 345].

Uṣūl Qāḍī Ṣadr ad-dīn (fol. 140r) is *Kanz al-wuṣūl ilā ma'rīfat al-uṣūl* of 'Alī al-Bazdawī (d. 482/1089) [KZ 1: 112–3].

al-'Uyūn's (fol. 134v) full title is 'Uyūn al-masā'il and it belongs to the *qalam* of Abu-l-Laith as-Samarqandī (d. 373/983).

al-Waqf (fol. 68v) is written by Hilal ar-Ra'y (d. 245/859). Wāqī'āt al-imām ash-shahīd (fol. 29r) belongs to aṣ-Ṣadr ash-shahīd Ḥusām ad-dīn al-Bukhārī (d. 536/1141).

Wāqī'āt an-Nāṭifī (fol. 23v) belongs to Nāṭifī (for the author, see above).

Names of groups, terms etc.

al-bukhāriyūn
mashāyikh Balkh [= *al-mashayikh bi-Balkh, a'immat Balkh*]

'alawī

a'immat Bukhārā

jahmiya

al-mu'tazila

an-najjāriya

al-ḥanbaliya

ahl al-'adl

mashāyikh Samarqand

ahl al-ahwā'

a'immat Māwarā' an-nahr

Bibliography:

AJ — 'Alī al-Qārī. *Al-Athmār al-janiya*. Edited by 'Abd al-Muḥsin 'Abdallāh Aḥmad. Volumes 1–2. Baghdad: Dīwān al-waqf as-sunnī, 2009.

HA — Hadiyat al-'ārifin. Beirut: Dār iḥyā' at-turāth al-'arabī, n. d.

FB — al-Fawā'id al-bahiya. Edited by Na'sānī. Cairo: Dār al-kitāb al-islāmī, n. d.

JF — Istanbul Muftuluk Library MS 345

JF RPasha — Raghīb pasha MS 603

JF — King Saud University Library MS 1437 — http://makhtota.ksu.edu.sa/makhtota/1669/1#.WFQT_dKLIU

JM — al-Jawāhir al-muḍī'a fī ṭabaqāt al-ḥanafīya. Edited by al-Ḥulw. Volumes 1–5.

KZ — Kashf aẓ-zunūn 'an asāmi-l-kutub wa-l-funūn. Edited by Yaltkaya. Volumes 1–2.

TS — aṭ-Ṭabaqāt as-saniya fī tarājim al-ḥanafīya. Edited by al-Ḥulw. Volumes 1–4.

Qand — al-Qand fī dhikr 'ulamā Samarqand. Edited by Yūsuf al-Hādī. Tehran: Markaz-i Nashr at-Turath al-Makhtut, 1420/1999.

Влияние идей просвещенного абсолютизма на Российское государство

Ноева Анастасия Валентиновна, студент

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

Развитие и воплощение начал эпохи просвещенного абсолютизма в России приобрело характер целостной государственно-политической реформы, в ходе которой сформировался новый государственный и правовой облик абсолютной монархии. При этом следует отметить, что в России реализация политики Просвещенного абсолютизма не была вызвана внутренними причинами, аналогичными западноевропейским. Инициатором и воплотителем идей стала упорная, трудолюбивая и умная женщина, немка по происхождению, но страстно желавшая лишь блага той стране, в которую привел ее Господь.

По образному выражению Василия Осиповича Ключевского, «Екатерина II ... была последней случайностью на русском престоле и провела продолжительное и необычайное царствование, создала целую эпоху в нашей истории».

Актуальностью моей работы является то, что политика Екатерины II была характерна для многих европейских государств XVIII в. XVIII в. — время господства просветительской идеологии. Французские просветители Ш. Л. Монтескье, М. В. Вольтер, Д. Дидро, Ж. Ж. Руссо сформулировали основные положения просветительской концепции общественного развития. Один из путей достижения свободы, равенства и братства философы видели в деятельности просвещенных монархов, которые, пользуясь своей властью, помогут делу просвещения общества и установлению справедливости. Представление о государстве как о главном инструменте достижения общественного блага господствовало в умах людей того времени.

Проблема: Понимание сущности, исторической роли и идейных особенностей политики «просвещенного абсолютизма» Екатерины II до сегодняшнего дня остается дискуссионной проблемой в отечественной исторической науке.

Законодательная деятельность. Будучи еще великой княгиней Екатерина вторая пристрастилась к чтению. И случайно попавшие к будущей императрице труды французских просветителей стали ее настольными книгами. Идеи лучших европейских умов второй половины XVIII века глубоко проникли в ее душу и остались там навсегда.

Она стала послушной и ревностной ученицей Вольтера, Дени Дидро, Шарля Монтескье. Всю жизнь она вела с ними переписку: спрашивала и самое главное часто прислушивалась к их советам. Примером этому служит диалог между императрицей и Дени Дидро. Во время визита Дидро в Россию они очень часто беседовали, философ почитал своим долгом наставлять императрицу в том, как ей надобно поступать, и, кажется она внимала его речам, однако не спешила исполнять советы. Когда же Дидро поинтересовался у государыни, почему она не бросается немедленно исполнять его указания, Екатерина отвечала: «Вашиими высокими идеями хорошо наполнять книги, действовать же по ним плохо. Составляя планы различных преобразований, вы забываете различие наших положений. Вы трудитесь на бумаге, которая все терпит, между тем как я, несчастная императрица, тружусь для простых смертных, которые чрезвычайно чувствительны и щекотливы».

На протяжении уже трех веков в отечественной истории на первом месте по популярности стоит вопрос о «Наказе» о любимом детище императрицы. Предполагалось создать новую кодификационную (уложенную) комиссию. Для нее Екатерина II в 1766 г. написала «Наказ», в котором сформулировала принципы правовой политики и правовой системы. «Наказ» обосновывал политические принципы абсолютистского государства: монархия — лучшая форма правления. Он также декларировал общую для всех граждан свободу и равную обязанность всех перед лицом государственной власти. Сословное неравенство объяснялось естественными законами рождения, происхождения и способностями. И в 1766 г. после подготовки «Наказа» в Москве создается новая комиссия по подготовке проекта нового уложения. Но, к сожалению, комиссия не выполнила главной задачи: уложение не было составлено. Остались только проекты, из которых многие, как, например, о городах, об училищах и другие, не были закончены. Но будет крупной ошибкой думать, что Екатерининская комиссия ничего не сделала — в действительности результаты ее деятельности были огромные. Важно то, что перед Екатериной были депутаты, и она лучше, чем в путешествиях, познакомилась с нуждами своей страны.

Екатерина сознавалась, что она страдала легисноманией, то есть страстью писать законы. Пять месяцев Екатерина сочиняла «учреждение об управлении губерниями». Губернская реформа 1775 г. усилила власть губернаторов, и разукрупнив территории, упрочила положение административного аппарата на местах. С той же целью создавались специальные полицейские, карательные органы и преобразовывалась судебная система. Созданная губернской реформой 1775 года система местного управления сохранилась до 1864 года, а введенное ею административно-территориальное деление до революции 1917 года. Следовательно, можно говорить и о том, что данная реформа была необходима, и, учитывая, сколько времени продолжалось такое территориальное деление, видимо проведенная реформа была весьма эффективна.

Прошло еще три года, и 21 апреля 1785 год на свет явился важнейший закон. На сей раз названный «жалованной грамотой дворянству». И дата была выбрана не случайно. Это был день рождения императрицы, Екатерина как бы сама себе преподносила подарок, подчеркивая тем самым значение документа. Итоги: Были расширены полномочия дворянских сословных учреждений. Дворянство получило сословное самоуправление: дворянские собрания во главе с губернскими и уездными предводителями. Не случайно правление Екатерины II называют «золотым веком» русского дворянства.

Время Екатерины Великой — это время активного законотворчества, серьезных реформ. Цели политической программы состояли в осуществлении идеала просветителей и, с поправкой на российскую действительность, сводились к укреплению абсолютистского государства. Что же касается тактики, то она основывалась на принципах последовательности и постепенности, отказе от на-

силия и принуждения, учете обстоятельств и возможных последствий. Всё это создавало видимость того, что Екатерина лишь удовлетворяет потребности и пожелания различных классов, и поэтому каждый новый акт воспринимали как благодеяние императрицы. А также, следует отметить, что сама Екатерина считала себя в душе республиканкой. В «Наказе» видны черты тогдашнего понимания этого термина, это веротерпимость, развитие торговли, социальная терпимость, законы одинаковые для всех.

Таким образом, после проделанной работы я пришла к таким выводам:

1) Просвещенная абсолютная монархия Екатерины II не была точной копией политических систем европейских мыслителей, это была не конституционная монархия, не было выраженного разделения властей, то есть власть оставалась самодержавной. Самодержавие не только укрепилось, но и модернизировалось. Абсолютная власть ограничивается, пусть хотя бы существованием таких законов, которые сам монарх признает для себя обязательными.

2) «Наказ» имеет огромное значение для России как законодательный прецедент. Хотя в этой сфере не были учтены существовавшие ранее законы, обычаи. В преобладавшей в России атмосфере неуважения к закону, где в правосудии царила продажность и произвол, выступление императрицы в поддержку буквы закона вряд ли встретило широкое понимание.

3) Зародились понятия свободы и прав личности, оживилась общественная жизнь. Зачатки гражданского общества XVIII века имели при этом подчиненные государству функции, при главенстве государства в лице самодержца.

Литература:

1. Балакина Тамара Ивановна. История русской культуры: Эксперимент. учеб. пособие для уч-ся ст. кл. гимназий, лицеев, колледжей, шк. гуманитар. Профиля [Текст]: / Балакина, Тамара Ивановна. — М.: Аз, 1995. — 263 с. — (Библиотека лицеиста).
2. Березовая, Лилия Григорьевна. История русской культуры: Учебник для вузов: В 2 ч. Ч. 1 [Текст]: / Березовая, Лилия Григорьевна, Берлякова, Наталья Петровна. — М.: Владос, 2002. — 400 с. — (Учебник для вузов). —
3. Васильев, С. Золотой век России: [ист. опыт нац. успеха. Россия в царствование Екатерины II] [Текст]: / С. Васильев // Полит. класс. — 2008. — № 5. — с. 34–46.
4. Васильева, Л. Екатерина Великая [Текст]: / Л. Васильева // Наука и религия. — 1997. — NN 9–12; 1998. — NN 1–4.
5. Вепренцева, М. Самодержавная Фелица-журналист: Изд. и публицист. деятельность императрицы Екатерины II [Текст]: / М. Вепренцева // История: прил. к газ. «Первое сент».. — 2006. — № 5. — с. 8–15.
6. Екатерина II. — М.: АСТ: Астрель, 2008. — 189, [1] с.: [8] л. ил. — (Имя Россия. Исторический выбор 2008: проект телеканала «Россия»).

Участие российской дипломатии в экономическом противоборстве в годы Первой мировой войны

Плотников Евгений Викторович, второй секретарь департамента
Министерство иностранных дел Российской Федерации (г. Москва)

Статья посвящена мероприятиям по пресечению транзитных грузоперевозок в страны германо-австро-турецкого блока и воспрепятствованию внешнеторговым операциям Центральных держав, проводимым МИД Российской империи в годы Первой мировой войны. Рассматриваются контакты российских дипломатов с правительствами союзных и нейтральных государств по указанным вопросам. Дается обзор планов послевоенного экономического мироустройства, выдвинутых в ходе Парижской экономической конференции стран Антанты 14–17 июня 1916 года.

Ключевые слова: Первая мировая война, Антанта, Центральные державы, С.Д. Сазонов, экономическая борьба, транзит, планы послевоенного экономического мироустройства

Participation of the Russian diplomacy in economic confrontation during World War I

The article is devoted to measures taken during World War I by the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Empire in order to restrict transit to the Central Powers and to interrupt the foreign trade of the hostile nations. The author reviews contacts on the above stated matters between the Russian diplomats and the governments of the neutral and allied countries. It is reported about the plans of postwar world economic order proposed at the Economic Conference of the Allies, held at Paris on June 14, 15, 16&17, 1916.

Keywords: World War I, the Triple Entente, the Central Powers, S.D. Sazonov, economic confrontation, plans of postwar world economic order

Первая мировая война по своему характеру являлась тотальной войной, вовлекшей в себя широкие слои населения государств-участников и потребовавшей использования для достижения победы всех доступных ресурсов и методов, включая военные, экономические, дипломатические и моральные. Определяющее значение для исхода войны приобрел промышленный и аграрный потенциал сторон, подрыв экономики противника с самого начала рассматривался в числе одного из наиболее эффективных инструментов ведения войны. В связи с отсутствием массовой авиации дальнего действия, способной наносить удары по промышленным объектам и коммуникациям в глубоком тылу, участники конфликта стремились применять экономические способы борьбы. Среди новых задач, вставших перед российской дипломатией с началом войны, важное место заняло максимальное ограничение экономической деятельности германо-австро-турецкого блока, лишение Центральных держав доступа к материальным ресурсам, необходимых для ведения военных действий. И наоборот, Россия нуждалась в обеспечении для себя и союзников (прежде всего, для Сербии) наиболее благоприятных условий для снабжения вооружением и стратегически значимой продукцией.

Основными форматами участия МИД Российской империи в экономическом противоборстве являлись:

— воздействие по дипломатическим каналам на нейтральные государства с целью пресечения их торговли во-

оружием, иной военной продукцией, стратегическим сырьем и продовольствием с Центральными державами, а также транзитных грузоперевозок в эти страны;

— организация или содействие в скупке стратегически важных товаров в нейтральных странах с целью предотвращения их попадания в распоряжение противника;

— мероприятия по борьбе с экономическим влиянием Германии в «странах Востока», прежде всего, в Китае;

— подготовка планов послевоенного экономического мироустройства.

Пресечение внешней торговли и военного транзита

Наиболее интенсивно и результативно эта деятельность велась в Румынии. Ни Германия, ни Австро-Венгрия не обладали силами, достаточными для обеспечения безопасности морских перевозок на средиземноморском театре военных действий. В этих условиях особую важность для германского руководства имело обеспечение безопасного сухопутного маршрута через румынскую территорию для бесперебойного снабжения военной продукцией Турции. Решение этой задачи в свою очередь позволяло существенно осложнить для Антанты задачу захвата проливов Босфор и Дарданеллы.

В МИД России также учитывали эти обстоятельства и стремились добиться от Бухареста запрета на провоз военных грузов для нужд Центральных держав. На стадии

разработки русско-румынской конвенции от 18 сентября/1 октября 1914 года министр иностранных дел С. Д. Сазонов предложил дополнить ее положениями о запрете транзита через Румынию комбатантов, «предметов, признаваемых за военную контрабанду» в государства, находящиеся в состоянии войны с Россией или ее союзниками и в те страны, «отношение которых к настоящему конфликту еще не выяснилось», а также о льготном режиме перевозки военной продукции из России в Сербию [1]. В устной форме эти пожелания высказал местным властям и российский посланник в Бухаресте С. А. Поклевский. Румынская сторона сослалась на то, что ввиду сохранявшегося на тот момент нейтралитета Турции и Болгарии запрет транзита военнослужащих и военных грузов был бы сочтен враждебным актом, но обещала принять меры «к возможно продолжительному задерживанию» военной продукции на своей территории. Российская сторона также получила заверения, что Румыния сделает все возможное для содействия провозу военных грузов в Сербию.

Следует отметить, что, по мнению советского и российского историка В. Н. Виноградова безоговорочный запрет Бухарестом транзита в Турцию резко ухудшил бы снабжение турецкой армии вооружением и весьма вероятно, что германо-австрийский блок в такой ситуации развязал бы войну против Румынии, чтобы «огнем и мечом» проложить дорогу к своему союзнику [2].

Российские дипломаты отслеживали практику румынской стороны в вопросе транзита и внешней торговли с Германией. В октябре 1914 года до посольства России в Румынии была доведена информация о продолжении крупных поставок нефти, бензина и керосина в Германию, а также транзитных перевозок военного снаряжения для Турции. В частности, сообщалось о направлении подводных лодок в разобранном виде и «транспорта золота» с целью подтолкнуть Стамбул к вступлению в войну. С. Д. Сазонов поручил С. А. Поклевскому «сообщить вышеизложенное г. Братиану¹ и спросить его, согласны ли вышеприведенные факты с «доброжелательным» нейтралитетом, который румынское правительство обещало соблюдать в отношении нас... привлечь внимание г. Братиану на дружеский характер порученного вам доверительного сообщения. Будущие взаимоотношения наших стран могут быть основаны лишь на взаимном доверии...» [3] Российский посланник обсудил этот вопрос с румынским министром финансов Э. Костинеску, который отрицал возможность провоза через страну указанных военных грузов, признав, однако, что запретить транзит золота без объявления войны Германии невозможно. Позднее С. А. Поклевский сообщил, что глава правительства Румынии заверил его в прекращении как экспорта, так и транзита продукции военного назначения в Турцию и Германию. При этом И. Братиану отметил трудность своего положения между Россией, подозрева-

ющей его в содействии неприятелю, и Австро-Венгрией и Германией, заявившими протест против пропуска военных грузов по Дунаю в Сербию. Через две недели российской миссии в Бухаресте было поручено проверить информацию об отправке в Германию по ее просьбе ранее задержанных 72 вагонов военных грузов для Турции. С. А. Поклевский подтвердил этот факт, имевший место под давлением германских и турецких дипломатов. Он напомнил о существовавшем соглашении, по которому за каждый доставленный в Румынию вагон со снарядами или медикаментами ее правительство обязалось выпускать в Германию вагон бензина, и высказал мнение о нежелательности резких представлений Бухаресту во избежание политических осложнений.

Мониторингом внешнеэкономической деятельности Румынии занималась также российская военная разведка, донесения которой свидетельствовали о двойной игре румынских властей. По сведениям российского военного агента в Румынии И. Братиану пообещал германскому посланнику в Бухаресте пропускать военные грузы для Турции по частям. В феврале 1915 года таким способом Турция получила 18 вагонов военной продукции, в т. ч. 5 с патронами, что, к слову, официально отвергалось румынским правительством [4]. В этом же месяце поступила информация о подготовке румыно-турецкого соглашения о поставке меди в Турцию и пропуске военных грузов для ремонта германского линейного крейсера «Гебен» [5]. С. А. Поклевский по этому поводу провел очередную беседу с румынскими партнерами и получил заверения, что правительство Румынии «никоим образом не отступит от данного им уже обещания о непропуске в Турцию подводных лодок, военных грузов и машин для исправления «Гебена», относительно меди посланник доложил, что ее запасы в стране отсутствуют и переговоры о ее вывозе также не ведутся [5]. А в марте 1915 года в Бухаресте состоялась встреча представителя военного ведомства Румынии с болгарским, германским и турецким посланниками, военным агентом Германии и председателем турецкого парламента, на которой было принято принципиальное решение о скрытном поэтапном пропуске военных грузов для Центральных держав [6].

В связи с этим по предложению министерства финансов Румынии и в тайне от остальных членов правительства страны негласные агенты российской, французской и британской миссий занялись инспекцией грузов, проходящих через румынские пограничные пункты Базарджик и Журжев [7].

1/14 апреля 1916 года Румыния и Германия заключили соглашение об обмене продуктами производства, за исключением предметов военного снаряжения. В ответ на заявление С. Д. Сазонова румынский посланник «по обыкновению сослался на полную свою неосведомленность, но, в то же время, он отрицал политический характер согла-

¹ Ион Братиану — румынский государственный деятель. В 1914–1919 гг. — председатель Совета министров и военный министр.

шения и оправдывал его заключение тяжелым экономическим положением Румынии» [8].

Вместе с тем румынская сторона оказывала содействие военным грузоперевозкам из России в Сербию, «закрывая глаза» на эту деятельность, а иной раз даже представляла для этих целей собственный железнодорожный транспорт.

Если Румыния в вопросах военного транзита пыталась лавировать между странами Антанты и коалицией Центральных держав, то Болгария сразу же отвергла попытки МИД добиться преференций в вопросе транзита оружия и снаряжения в Сербию. Соответствующая просьба российского посланника в Софии А.А. Савинского, направленная в сентябре 1914 года, была отклонена министром иностранных дел Болгарии В. Радославовым. Он заявил, что такой шаг стал бы нарушением ст. 2 Гаагской конвенции, запрещающей «проводить через территорию нейтральной державы войска или обозы с военными или съестными припасами» [9]. С.Д. Сазонов считал такой ответ проявлением «злой воли», указав на то, что в соответствии со статьей 7 той же конвенции «Нейтральная держава не обязана препятствовать вывозу или транзиту за счет того или другого из воюющих оружия, военных припасов и вообще всего, что может быть полезно армии или флоту» [9]. В. Радославов, ознакомленный с мнением С.Д. Сазонова, не стал скрывать, что «вся трудность положения заключается в том, что речь идет о помощи Сербии, против которой у всей страны единодушное чувство злобы» [9].

К этому стоит добавить, что российское правительство пыталось противодействовать поставкам стратегически важной продукции из Румынии и Болгарии не только экономическими и дипломатическими, но и диверсионными методами. Так, в 1915 году агентурой российской военной разведки в болгарском Бургасе был взорван предназначенный для Турции груз бензина из Румынии [10]. К подобным акциям порой подключались и сотрудники российских дипломатических миссий. В июне 1915 года вице-консул в Дедеагаче Гаджемуков телеграммой в МИД запросил разрешения «принять без исключения все меры к уничтожению цеппелинов², если таковые окажутся на болгарской территории для Турции». В ответе Второго политического отдела МИД без обиняков значилось: «Вам разрешается принять все меры к уничтожению цеппелинов, тщательно избегая всего, что могло бы компрометировать вас» [11].

Превентивная скупка стратегически важной продукции в нейтральных странах

Осознавая недостаточную эффективность дипломатических усилий по пресечению транзита, страны Антанты прибегали также к такому дорогостоящему методу, как

выкуп стратегически важной продукции у нейтральных государств. Его преимуществом являлась возможность для нейтралов «сохранить лицо» перед Центральными державами. В конце октября 1914 года российские посольства во Франции, Великобритании и Румынии получили указание наладить взаимодействие с союзниками и румынской стороной по вопросу скупки румынского бензина. 9/22 декабря 1914 года С.А. Поклевский отчитался о заключении семи контрактов на приобретение около двух третей уже произведенного топлива и около половины будущего производства этого нефтепродукта в течение ближайших трех месяцев. Общая стоимость сделок составила 13112000 франков и 5720000 румынских лей [12]. Указанные мероприятия привели к практически полному прекращению экспорта бензина из Румынии с октября 1914 года по февраль 1915 года включительно: в этот период в Германию и Австро-Венгрию было направлено всего 322 вагона бензина в обмен на вооружение [13]. Российская миссия в Бухаресте также предлагала местным властям полностью прекратить добычу нефти в обмен на вознаграждение, однако, опасаясь репрессивных мер со стороны германо-австро-венгерского блока, Бухарест не пошел на этот шаг.

Этот же алгоритм был применен для воспрепятствования снабжению Центральных держав румынским зерном. Уже 22 июля/4 августа 1914 года С.Д. Сазонов сообщил С.А. Поклевскому, что Австро-Венгрия испытывает нехватку 10 миллионов квинталов (около 490000 тонн) хлеба и передал просьбу французского правительства побудить Румынию или запретить экспорт хлеба или направить его во Францию или Британию [14]. Решительные меры на этом направлении последовали в середине 1915 года, когда из российского посольства в Бухаресте поступило донесение о настойчивых попытках румынских землевладельцев, собравших обильный урожай, добиться отмены ограничений на вывоз хлеба. Министр финансов Румынии заявил российскому посланнику, что местным властям придется уступить давлению аграрного лобби [15]. Стоит отметить, что и военно-политическая обстановка благоприятствовала румынским противникам экспортных ограничений. На фоне отступления русских войск на Восточном фронте в 1915 году позиции проантантовской группировки в румынском истеблишменте заметно ослабли.

В этих условиях Россия приняла предложение Франции и Британии, принять участие в скупке урожая в Румынии. С.А. Поклевскому было указано разъяснить И. Братиану, что Петербург желает «способствовать присоединению румынского правительства к Четвертому согласию путем предложения ему, в чисто экономическом отношении, тех же выгод, которые оно получило бы при продаже урожая в другие руки» [16]. В конце 1915 года посланнику в Бухаресте было поручено выяснить, возможно ли ограничить снабжение Германии румынским зерном путем превен-

² Дирижабль жесткой системы (по имени германского конструктора Ф. Цеппелина, построившего в 1900 г. первый такой дирижабль).

тивной скупки урожая. С. А. Поклевский сообщил, что, по его мнению, «покупка нами румынского зерна не может повести к запрещению вывоза его в Германию», так как «принятие здесь такой меры теперь немислимо, вследствие господствующего среди землевладельцев настроения и настоятельной для них необходимости ликвидировать ныне и часть прошлогоднего урожая» [17]. В свою очередь Центральные державы старались использовать открывшиеся благоприятные обстоятельства и перехватить инициативу у Антанты. В декабре 1915 года российский консул в Бухаресте А. Барановский сообщил о приобретении германо-австро-венгерским синдикатом 50000 вагонов зерна [18]. В январе 1916 года российское посольство в Бухаресте уведомило С. Д. Сазонова о заключении Британией контракта с румынской стороной на покупку 80000 вагонов пшеницы на сумму в 10 млн. фунтов стерлингов, который вызвал большое раздражение Берлина, расценившего его как враждебный по отношению к Германии акт [19].

Летом 1915 года аналогичную операцию союзники попытались осуществить и в Болгарии. С российской стороны акцию координировал агент министерства финансов Грубе, председатель правлений Сибирского торгового банка и акционерного общества «Мазут», тесно взаимодействовавший с российской миссией в Софии. Руководство скупкой болгарского урожая взял на себя за вознаграждение в размере 500000 франков некий Деклозьер, «заместитель представителя французских кредиторов Болгарии». На совещании посланников союзных государств в Софии был выработан план действий. Во избежание политических осложнений в случае раскрытия личностей покупателей было решено прибегнуть к услугам посредников из числа местных политиков, близких к аграриям. Приобретенное зерно предполагалось хранить на специально арендованных складах или у самих продавцов с предоставлением ими необходимых гарантий. В последнем случае болгарские торговцы получали бы лишь часть оплаты, остаток же выплачивался бы при заборе продукции. Общую сумму затрат оценили в 225–270 млн. франков и 12–16 млн. франков комиссионных выплат [20].

28 июля/10 августа 1915 года поступила информация, что Венский банк предложил болгарским контрагентам приобрести урожай. Пытаясь опередить противников, С. Д. Сазонов предпринял энергичные усилия, ходатайствуя перед Министерством финансов о выделении финансирования на закупки болгарского зерна. Его руководитель П. Л. Барк сначала скептически отнесся к целесообразности этой акции, посчитав, что с учетом больших объемов затрат такой шаг может быть оправданным только при полной уверенности в присоединении Болгарии к Антанте. Тем не менее, он уступил настояниям руководства МИД и санкционировал выделение на эти цели 50 млн. франков при условии участия союзников в сделке на паритетных началах [21]. Вскоре российский посланник в Софии сообщил о начале скупки. Однако,

1/14 октября 1915 года Болгария вступила в войну на стороне Центральных держав, в связи с чем большую часть урожая перекупить не удалось.

На шведском рынке каких-либо масштабных закупок не предпринималось, поскольку вопрос торговли между Швецией и Центральными державами оставался весьма непростым и деликатным на протяжении всей войны. Во-первых, если Болгарию и Румынию Антанта стремилась «перетянуть» на свою сторону, то в отношении Швеции такая задача не ставилась. Во-вторых, уже сама Россия зависела от транзитных грузоперевозок через шведскую территорию и нуждалась в поставках из этой страны «путем доверительных, частных сделок» некоторых видов продукции военного назначения, в том числе: станков для производства артиллерийских боеприпасов, трубок для паровых котлов, комплектующих для автомобилей и аэропланов. В донесениях в МИД посланник в Стокгольме А. В. Неклюдов неоднократно указывал, что в российских интересах гораздо выгоднее мириться с некоторыми нарушениями нейтралитета в торговле между Швецией и Германией ради сохранения с ней существующего уровня отношений и льгот для России. Он подчеркивал, что объем военной контрабанды в Германию из Швеции крайне незначителен по сравнению с германскими потребностями. А. В. Неклюдов полагал, что нежелание России найти компромисс со Стокгольмом осложнило бы «положение нынешнего шведского кабинета, искренне отстаивающего нейтралитет Швеции против германских происков и германфильских течений» [22] и просил добиться взаимопонимания с союзниками в этом вопросе. Российское командование, убедившееся к концу 1915 года в тщетности попыток «удушить» Центральные державы экономическими методами, разделяло позицию А. В. Неклюдова. Характерны рассуждения из частного письма морского агента в Швеции капитана II ранга Сташевского, написанного в декабре 1915 года: «...все кричат — шведы не соблюдают нейтралитета, шведы симпатизируют немцам и т. д. Ну, а что мы делаем для Швеции, чтобы было обратное, чтобы шведы и нам делали поблажки? Ничего!... шведы от нас просят растительного масла, жмыхи — мы отказываем и в то же время не знаем, куда их девать. Мне скажут, что отказывают потому, что часть этого может попасть в Германию. Ну и пусть попадут жмыхи в Германию, но зато у нас будут станки, хлопок, медикаменты и прочее, и, кроме того, курс нашего рубля подыметься. Голодом Германии все равно не взять — там едят столько, сколько приказывают есть и никто на это не претендует» [23]. Ознакомившись с этим письмом, начальник Штаба верховного главнокомандующего М. В. Алексеев в разговоре с директором Дипломатической канцелярии при Ставке Н. А. Кудашевым дал понять, что разделяет взгляды автора.

Исходя из этих соображений, российские дипломаты лишь в отдельных случаях и с большой осторожностью пытались препятствовать торговле Швеции с Германией. В январе 1915 года были получены сведения о планиру-

емой поставке в Германию лошадей в обмен на исключение Берлином шведских лесоматериалов из списка военной контрабанды [24]. МИД запросил у Штаба верховного главнокомандующего мнение относительно опасности такого шага для российских интересов. Военные не усмотрели препятствий при условии, что Швеция и далее будет предоставлять России льготы по военному транзиту на условиях взаимности. Во избежание упреков со стороны союзников в том, что Россия-де руководствуется исключительно узконациональными интересами, МИД было поручено узнать позицию Британии и Франции по этому вопросу. Британия разделила точку зрения России. Франция, рассчитывая, что вопросы транзита через шведскую территорию в любом случае утратят актуальность после ожидаемого захвата проливов Босфор и Дарданеллы, предложила компенсировать Стокгольму за отказ от поставки лошадей рынком сбыта леса на восстановление разрушенных в ходе боевых действий районов Северной Франции и Бельгии [25]. В итоге российское командование приняло решение самостоятельно перекупить лошадей.

Однако через два дня после этого решения министр иностранных дел Швеции К. Валленберг сообщил А.В. Неклюдову, что лошади в количестве 10600 голов уже проданы в Германию. По словам шведского дипломата, включение лесоматериалов в список контрабандных товаров привело к остановке лесопилен и росту недовольства правительственной политикой со стороны крестьян, оставшихся без работы или потерявших возможность сбывать сырье. Условием же отмены Берлином рестриктивных мер в отношении леса была поставка в Германию лошадей. К. Валленберг подчеркнул, что эта сделка являлась для Швеции «делом крайней необходимости» и пообещал, что новых поставок конского состава германской стороне не будет [26]. Резюмируя содержание беседы, А.В. Неклюдов в телеграмме товарищу министра иностранных дел А.А. Нератову вновь высказал мнение, что прибегать к ответным мерам против Швеции было бы опасным, и более целесообразным было бы использовать факт продажи лошадей для новых уступок в пользу России [27].

В начале 1915 года юрисконсульт Дипломатической канцелярии при Ставке К.А. Карасев рекомендовал скупить железную руду, добываемую в Швеции, чтобы нарушить снабжение сырьем германского военно-промышленного комплекса. Однако, соответствующее предложение шведским властям не нашло у них позитивного отклика. В Швеции сочли, что такой шаг привел бы к обострению отношений с Германией, поскольку инвесторы из этой страны участвовали в Главном акционерном обществе Гренсберг (Aktiebolaget Yrängsberg Oxelesund), разрабатывающем месторождения железной руды [28].

В этой ситуации союзники попытались пресечь поставки этого сырья путем перехвата грузовых судов подводными лодками. Кроме того, в октябре 1915 года британским правительством было выдвинуто предложение о

военно-морской блокаде всего германского побережья. Однако, против этого вновь выступили российские дипломаты, указавшие на то, что эти меры сыграют на руку прогерманским силам в Швеции, а также побудят и саму Германию в условиях дефицита стратегического сырья к активизации усилий по привлечению Стокгольма на свою сторону. Начальник Штаба верховного главнокомандующего М.В. Алексеев присоединился к мнению МИД, по-военному лаконично заключив: «Нужно оставить шведов в покое. Нам важен их нейтралитет» [29]. Французский и британский посланники в Швеции тоже заявили, что эта акция была бы полезной при благоприятном для Антанты развитии ситуации на театре военных действий, но в данный момент она преждевременна и опасна.

Борьба с экономическим влиянием противника в «странах Востока»

Хотя Китай и находился на периферии мирового конфликта, эта страна, тем не менее, являлась зоной экономических интересов всех ключевых участников войны. Германия не имела там крупных сухопутных и военно-морских контингентов, способных защитить ее позиции, увеличить же свое военное присутствие она также не могла: все ее силы были скованы на Восточном и Западном фронтах. С учетом этих обстоятельств германская дипломатия в этой стране вначале старалась искать нестандартные ходы, пусть даже и идущие вразрез с общепринятой дипломатической практикой и международным правом, и держаться примирительного тона. Так, 19 июля/1 августа 1914 года в день объявления Германией войны России германский временный поверенный в Пекине посетил главу российской миссии и заявил, что в связи с наличием в Китае у воюющих государств общих интересов по многим вопросам официальные контакты их представителей должны продолжаться [30].

Однако, вскоре затянувшееся противостояние на фронтах, диктующее необходимость использования любых возможностей для нанесения урона противнику, заставило участников войны обратить внимание на китайское направление. 25 февраля/10 марта 1915 года российский вице-консул в Хайларе сообщил С.Д. Сазонову, что через Монголию по направлению к Китайско-восточной железной дороге направляется германский отряд из 8 человек под командованием капитана генерального штаба, атташе германской миссии в Пекине фон Паппенгейма [31]. Задачей группы было разрушение железнодорожного пути и тоннеля. Германские диверсанты были вскоре перехвачены и уничтожены монгольским отрядом под предводительством князя Бабучжаба.

В ответ на «германские интриги» российские дипломаты также активизировали работу по борьбе с германским экономическим присутствием в Китае, постаравшись привлечь к ней и Японию. До японского внешнеполитического ведомства было доведено мнение российского МИД о том, что деятельность германских деловых кругов

на китайских рынках наносит ущерб интересам союзников, в т. ч. Японии, является источником финансирования подрывной деятельности против Антанты в Китае и на российском Дальнем Востоке. С целью заинтересовать Японию особо обращалось внимание на перспективу занятия японскими предпринимателями той ниши, которая должна была освободиться после вытеснения Германии из Китая. Предлагалось выслать из страны всех германских и австрийских подданных, независимо от рода их занятий и причастности к деятельности против Антанты. Японский министр иностранных дел в ответном письме признавал ущерб, наносимый союзникам германской деловой активностью в Китае, однако от имени своего правительства отказался от радикальных мер, поскольку они-де способны «повергнуть Китай в состояние беспорядка и опустошения». Он предложил ограничиться наблюдением за немцами со стороны союзных спецслужб и принятием мер против замешанных в подрывной деятельности против Антанты [32]. В свою очередь, страны Антанты отвергли японские предложения, посчитав их недостаточно эффективными.

15 сентября 1915 года в МИД состоялось междепартаментское совещание по вопросам применения русскими подданными, находящимися за рубежом, ограничительных мер, направленных против экономической деятельности подданных Центральных держав, в том числе, указа от 15 ноября 1914 года, запретившего выдачу или пересылку денег и драгоценных металлов неприятельским подданным. Среди прочих проблем рассматривались банковские операции российских финансовых учреждений в «странах Востока», в т. ч. в Китае, в части платежей подданным «враждебных стран» по чекам или переводам нейтральных или союзных подданных. Здесь возобладало мнение, что запрет на эти транзакции привел бы к ухудшению позиций российских банковских структур на местном рынке финансовых услуг, а кроме того, было отмечено, что в принципе, такие операции указом от 15 ноября 1914 года не запрещались [33].

В ноябре 1915 года в телеграмме С.Д. Сазонову российский посланник в Пекине поднял вопрос об исключении германских банковских структур из так называемого «пятерного» консорциума в Китае, отметив, что британский и французский коллеги разделяют его мнение [34]. Согласившись с этим предложением, руководство МИД дало указания российским послам во Франции и Британии обсудить этот вопрос с союзными правительствами. Несмотря на самоочевидную необходимость такого шага, достичь взаимопонимания оказалось нелегко. Российский посол в Лондоне А.К. Бенкендорф сообщил, что министр иностранных дел Британии Э. Грей счел достаточным решение союзников не вести новых проектов, где могли бы участвовать немцы, а настойчивость в вопросе о расторжении консорциума, мол, излишне осложнит «трудные задачи наши на Дальнем Востоке» [35]. Министр финансов России также писал С.Д. Сазонову о нежелании британцев касаться этого вопроса. Он сообщал, что руково-

дитель английской группы консорциума Ч. Аддис и представитель Гонконг-Шанхайского банка в Пекине Хиллиер считают необходимым поддерживать прежние отношения с входящим в консорциум Германо-азиатским банком, причем Ч. Аддис откровенно заявлял: «Мы слишком нуждаемся в германской группе» [36]. Британское правительство заявило русскому послу в Лондоне, что контакты между упомянутыми финансовыми структурами сохраняются только по двум займам, в которых заинтересованы также банки союзных государств, а по другим вопросам взаимодействие не осуществляется [37]. Э. Грей, признавая, что «исключение германской группы из консорциума нанесло бы значительный и решительный удар престижу Германии на Дальнем Востоке», считал, однако, необходимым сохранить status quo «до решения общего вопроса об удалении германцев из Китая» [38]. С.Д. Сазонов не счел вескими эти доводы и поручил А.К. Бенкендорфу обратить внимание британской стороны на «все более крепнущее в России убеждение, что великобританское правительство излишне доверяет в этом вопросе Гонконг-Шанхайскому банку, германофильское направление которого не составляет ни для кого тайны» [39]. В конечном счете, настойчивость российского МИД принесла свой результат. В марте 1916 года посольство России в Лондоне получило памятную записку Э. Грея, в которой говорилось о том, что Гонконг-Шанхайскому банку даны инструкции о прекращении всех отношений с немецкими контрагентами, включая и упомянутые займы [40].

Подготовка планов послевоенного экономического мироустройства

Большое значение, которое руководство стран Антанты стало придавать экономическим методам борьбы, и необходимость координации усилий союзных правительств на этом направлении обусловили созыв по инициативе Франции Парижской союзнической конференции по экономическим вопросам. Активное участие в подготовке мероприятия приняли российские дипломаты. С.Д. Сазонов подготовил для российских делегатов обширную записку со своими соображениями по ее повестке. В вопросах практического характера на ближайшую перспективу МИД предлагал добиваться от союзников согласия на безвозмездную передачу России германских и австрийских судов, задержанных с началом войны в российских портах. Подчеркивалась острота проблемы борьбы с германским экономическим влиянием в Китае, рекомендовалось, в частности, обсудить вопрос о предотвращении появления в будущем в этой стране банковских объединений с немецким участием.

Значительное внимание было уделено контурам послевоенного экономического мироустройства. При этом С.Д. Сазонов обнаружил совпадение, во всяком случае, до определенной степени, своих взглядов с тезисами британского правительства о продолжении экономического противостояния с Германией и после подписания мир-

ного договора. В целом министр придерживался жесткой позиции по отношению к Германии, откровенно написав: «Германии должен быть нанесен удар, от которого она не могла бы оправиться в близком будущем. Для этого естественно подумать о закреплении победы союзников созданием такого экономического порядка, при котором Германия не могла бы вернуть себе прежнее свое положение на мировом рынке» [41]. Таким образом, он следовал в русле начавшегося в России еще перед войной движения за освобождение от «германского экономического засилья». Глава российской дипломатии выразил убеждение, что по окончании военных действий Германия постарается выйти со своей продукцией на все доступные для нее рынки сбыта. В связи с этим, указывая на немецкое конкурентное преимущество в виде развитой высокопроизводительной промышленности, он высказывался за взаимодействие между союзниками для защиты своих интересов. По мнению С.Д. Сазонова России необходимо было «домогаться возможно дешевого ввоза ее сырья в союзные страны и возможно дешевого получения тех изделий союзных стран, которые нужны России» [42]. Отмечалась необходимость пристального внимания к нейтральным странам для предотвращения реэкспорта ими германских товаров. Вместе с тем, С.Д. Сазонов считал необходимым допускать на российский рынок некоторые виды немецкой продукции, не имеющие аналогов в других странах, до появления в России соответствующих импортозамещающих производств.

Указывая на то, что доля немецкой продукции в российском импорте в 1913 году достигла 47% [43], С.Д. Сазонов указывал, что сохранение прежней тарифной системы в отношении Германии приведет к монопольному положению ее предпринимателей на российском рынке и экономическому подчинению России Германии. В связи с этим он высказывался за установление преференциальных таможенных пошлин в пользу экономических конкурентов Германии.

Подчеркивалась важность установления прямого морского сообщения между союзными странами. Предлагалось избегать услуг германского торгового флота.

В вопросе привлечения зарубежных инвестиций в отечественную экономику С.Д. Сазонов выступал за их направление в обрабатывающую промышленность, а не в сырьевые сектора.

Парижская экономическая конференция стран Антанты состоялась 14–17 июня 1916 года и проходила под председательством министра торговли Франции Э. Клемантеля. Российскую делегацию возглавлял государственный контролер Н.Н. Покровский. От МИД участвовал чиновник по особым поручениям А.А. Половцов. Он высоко оценил организационную сторону мероприятия: «Все было подготовлено так умело и ведено с таким

тактом, что все постановления были приняты в течение трех дней, а четвертый день был посвящен заслушиванию их в окончательной редакции» [44].

Выработанные по итогам форума рекомендации делились на три категории:

а. меры, которые необходимо осуществить во время военных действий;

б. меры на переходный период;

в. меры после заключения мира.

1. Мероприятия военного периода.

Предусматривался запрет торговых операций между подданными и гражданами союзных государств с одной стороны и их контрагентами из стран противника с другой. Импорт из стран противника подлежал запрету. Планировалась разработка мероприятий по аннулированию заключенных с неприятельскими контрагентами контрактов, «наносщих ущерб национальным интересам», а также изъятие или постановка под контроль предпринимательских активов, принадлежащих подданным «враждебных государств».

2. Рестриктивные меры переходного периода.

Участники конференции рекомендовали не предоставлять «враждебным странам» режима наибольшего благоприятствования в течение определенного времени³. Стороны соглашались разработать меры по налаживанию взаимного обмена природными ресурсами в течение периода восстановления промышленного, аграрного секторов экономики и торгового мореплавания. На этот период в целях защиты от «экономической агрессии» со стороны Германии или ее союзников (под которой понимался ценовой демпинг или иные методы недобросовестной конкуренции) страны Антанты должны были придерживаться «специального режима» (special treatment) в отношении внешней торговли с «враждебными странами», чьи товары должны были быть запрещены к ввозу или попасть под действие иных ограничительных мер. В отношении судов, принадлежащих странам-противникам, должны были быть выработаны особые меры. Предусматривались также специальные меры для воспрепятствования подданным Центральных держав осуществлять деловую активность или занимать определенные профессии в сферах, затрагивающих национальную безопасность или связанных с обеспечением экономической независимости.

3. Меры после заключения мира.

Эти мероприятия должны были носить постоянный характер и быть направлены на обеспечение независимости от Германии и ее союзников в части сырья и готовых изделий, имеющих важное значение для функционирования экономики. При их разработке страны Антанты должны были исходить из принципов, которыми они руководствуются в своей экономической политике. В частности, предлагалось создание предприятий, субсидируемых из госу-

³ Здесь следует отметить, что в ходе дискуссий по этому вопросу британская делегация сторона настаивала на пятилетнем сроке, однако, в итоге было решено, что он должен быть определен отдельным соглашением сторон.

дарственного бюджета или управляемых государством, финансовое содействие промышленному и научно-техническому развитию, меры таможенно-тарифного регулирования. Для стимулирования товарооборота между союзными государствами предусматривалось создание прямых сухопутных и морских маршрутов между странами и расширение и совершенствование почтовой, телеграфной и иных видов связи [45].

Рекомендации форума не носили императивного характера и должны были быть представлены правительствам государств-участников для последующей ратификации.

Таким образом, предложения конференции должны были способствовать не только вытеснению Германии и ее союзников с рынков стран Антанты, но и закреплению экономической изоляции Центральных держав в будущем и по сути означали продолжение Первой мировой войны в экономической плоскости.

Российское правительство не стало спешить с ратификацией резолюций форума. Большинство его членов полагали это возможным лишь в случае внесения оговорки о праве России не проводить те мероприятия, которые идут вразрез с ее интересами [46]. Рекомендации Парижской конференции вызвали негативную реакцию также у посла США в России Д. Френсиса, расценившего их как стремление Британии и Франции обеспечить себе послевоенное доминирование на российском рынке, что в свою очередь являлось угрозой экономическим интересам США. В беседах с представителями российской политической элиты он всячески подчеркивал опасность односторонней зависимости России от англо-французского капитала и предлагал расширять связи с Америкой. Доводы Д. Френсиса разделялись как царским, так и Временным правительством [47]. Несмотря на настойчивость союзников, Россия так и не одобрила резолюции конфе-

ренции. Кроме того, новый импульс был придан сближению России и Японии: 20 июня/3 июля 1916 года был заключен русско-японский договор, обязывающий оба государства, в частности, не участвовать в политических комбинациях направленных против одной из сторон, а в случае угрозы их интересам на Дальнем Востоке разрабатывать совместные меры противодействия. Очевидно, что российская дипломатия стремилась за счет максимальной диверсификации внешних связей избежать односторонней зависимости от какой-либо отдельно взятой, пусть даже и союзной, страны.

Таким образом, в годы Первой мировой войны МИД России принимал достаточно активное участие в экономическом противоборстве с Центральными державами, проводя при этом гибкую политику, учитывающую страновую специфику и ориентированную на обеспечение долгосрочных российских интересов. В какой степени усилия стран Антанты по ограничению экономической деятельности противника определили исход мирового конфликта, сказать трудно. Во всяком случае, на протяжении всей войны ни России, ни ее союзникам никогда не удавалось полностью прекратить внешнюю торговлю между Германией и нейтральными государствами (как не оправдала себя и ставка германского командования на неограниченную подводную войну на британских морских коммуникациях). Военное поражение Берлина в 1918 году стало результатом вступления в войну США, занявших место вышедшей из конфликта в результате Брестского мира России, и максимального напряжения Британией и Францией всех своих сил. Однако, в любом случае необходимо отдать должное царским дипломатам, до конца и с полной самоотдачей исполнявшим свой профессиональный долг на таком новом для дореволюционного МИД направлении деятельности как экономическая борьба.

Литература:

1. Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и Временного правительств. 1878–1917 гг. (далее — МОЭИ), серия III, т. VI, ч. 1, №341 — Москва/Ленинград, Государственное социально-экономическое издательство, 1935 г. с. 343.
2. Виноградов, В. Н. Румыния в годы Первой мировой войны. М.: Наука, 1969. с. 126.
3. МОЭИ, серия III, т. VI, ч. 1, № 402. с. 415.
4. МОЭИ, серия III, т. VII, ч. 1, № 391. с. 515.
5. Там же, № 251. с. 328.
6. Там же. с. 517.
7. МОЭИ, т. VII, ч. 1, № 407. с. 538.
8. Министерство иностранных дел России в годы Первой мировой войны: сборник документов/Министерство иностранных дел Российской Федерации. — Тула: Аквариус, 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.idd.mid.ru/doc/MFA_wwi.pdf. с. 129.
9. МОЭИ, серия III, т. VI, ч. 1, № 342. с. 344.
10. МОЭИ, серия III, т. VII, ч. 1, примечание к №374. с. 488.
11. МОЭИ, серия III, т. VIII, ч. 1, № 209, 1935 г. с. 249.
12. Министерство иностранных дел России в годы Первой мировой войны: сборник документов/Министерство иностранных дел Российской Федерации. — Тула: Аквариус, 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.idd.mid.ru/doc/MFA_wwi.pdf. с. 383.

13. МОЭИ, серия III, т. VII, ч. 1, примечание к №374. с. 488.
14. МОЭИ, серия III, т. V, № 523. с. 401.
15. МОЭИ, серия III, т. VIII, ч. 2, примечание к № 461. с. 23.
16. МОЭИ, серия III, т. VIII, ч. 2, № 461. Стр. 23.
17. МОЭИ, серия III, т. IX, примечание к № 428. с. 445.
18. МОЭИ, серия III, т. IX, № 619. с. 643.
19. МОЭИ, серия III, т. X, № 23. с. 17.
20. МОЭИ, серия III, т. VIII, ч. 2, № 481. с. 48.
21. Там же, № 493. с. 63.
22. МОЭИ, серия III, т. VI, ч. 2, № 529. с. 94.
23. МОЭИ, серия III, т. IX, № 723. Стр. 759.
24. Министерство иностранных дел России в годы Первой мировой войны: сборник документов/Министерство иностранных дел Российской Федерации. — Тула: Аквариус, 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.idd.mid.ru/doc/MFA_wwi.pdf. с. 484.
25. МОЭИ, серия III, т. VII, ч. 2, примечание к № 523. с. 133.
26. МОЭИ, серия III, т. VII, ч. 2, № 523. с. 132.
27. Там же, №524. с. 134.
28. Министерство иностранных дел России в годы Первой мировой войны: сборник документов/Министерство иностранных дел Российской Федерации. — Тула: Аквариус, 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.idd.mid.ru/doc/MFA_wwi.pdf. с. 692.
29. МОЭИ, серия III, т. IX, примечание к № 128. с. 121.
30. МОЭИ, серия III, т. V, № 446, 1934 г. с. 352.
31. МОЭИ, серия III, т. VII, ч. 2, № 488. с. 99.
32. МОЭИ, серия III, т. IX, № 673. с. 707.
33. Министерство иностранных дел России в годы Первой мировой войны: сборник документов/Министерство иностранных дел Российской Федерации. — Тула: Аквариус, 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.idd.mid.ru/doc/MFA_wwi.pdf. с. 513.
34. МОЭИ, серия III, т. IX, № 359. с. 367.
35. МОЭИ, серия III, т. X, № 57. с. 62.
36. Там же, № 124. с. 132.
37. Там же. См. примечание 4 к № 124.
38. Там же, № 160. с. 169.
39. Там же, № 185. с. 189.
40. Там же, № 491. с. 609.
41. Министерство иностранных дел России в годы Первой мировой войны: сборник документов/Министерство иностранных дел Российской Федерации. — Тула: Аквариус, 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.idd.mid.ru/doc/MFA_wwi.pdf. с. 274.
42. Там же. с. 268.
43. Там же. с. 276.
44. Там же. с. 756.
45. Recommendations of the Economic Conference of the Allies, held at Paris on June 14, 15, 16 & 17, 1916. // HathiTrust Digital Library//URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.39015086698944;view=1up;seq=5>
46. Об этом подробнее см., в частности: Лебедев С.К., Лукоянов И.В. Российская империя и Великая война (1914–1918): вызов истории [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rfh.ru/downloads/Books/154193048.pdf>. с. 118–121.
47. Уткин, А.И. Первая Мировая война. М.: Алгоритм, 2001 [Электронный ресурс].URL: <http://militera.lib.ru/h/utkin2/index.html>.

Межпартийные отношения летом-осенью 1917 года на примере Центрального промышленного района России

Рябикова Татьяна Анатольевна, магистрант
Костромской государственной университет

Раскрывается проблема взаимоотношений партий социалистов, о нарастании разногласий партий эсеров и большевиков в их взглядах на дальнейшее политическое развитие России. Рассказывается об участии эсеровской и других политических партий России в выборах в городское самоуправление в Центральном промышленном районе России летом-осенью 1917 года.

Ключевые слова: партия социалистов-революционеров, эсеры, большевики, кадеты, меньшевики, кадеты, выборы, Учредительное собрание, Октябрьская революция

После Февраля для эсеров была характерна властобоязнь — они не желали брать на себя ответственность. Хотя эсеры были тогда самой большой партией, они признали политическое главенство меньшевиков. Будучи в правительстве, эсеры откладывали решение коренных проблем и шли на постоянные уступки кадетам, которые оттягивали созыв Учредительного собрания. И получилось так, что, участвуя во власти, эсеры побоялись реализовать свою собственную программу, за которую они боролись в подполье. Главной причиной того, что народ отшатнулся от эсеров летом 1917 г., был оборонческий курс партии. Эсеры, следуя идее продолжения войны и даже сдвигаясь от оборончества к идее войны до победного конца, утверждали, что для этого необходимо национальное единство, а потому надо поддерживать буржуазию, которая руководит промышленностью.

Наибольший авторитет весной и летом 1917 г. имели партии эсеров и меньшевиков. Несмотря на то, что обе партии считали себя социалистическими, после Февральской революции они выступали против перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Эсеры, численность которых выросла до 800 тыс., пропагандировали идею социальной революции, которая провозглашает постепенное вторжение социализма в буржуазное право, требования построения федеративной республики. Первым шагом, который должен был положить начало социалистическому обновлению общества, они считали проведение аграрной реформы на основе идеи социализации земли. Она предусматривала передачу всей земли без выкупа в распоряжение местных земельных органов — т. е. муниципализацию, и уравнильное ее распределение. Руководствуясь этим, меньшевики и эсеры считали необходимым укреплять союз с буржуазией, помогать ей в укреплении своей власти. Власть будет осуществляться в пределах демократической республики с широкой автономией, правом наций на самоопределение. Выступали за развитие родного языка, обязательное общее образование, отделение церкви от школы. Декларировали улучшение экономического положения рабочих. Первоначально идеи меньшевиков и эсеров нашли широкую поддержку мелкобуржуазных слоев населения, что

позволило им повсеместно создать свои организации и завоевать большинство в Советах.

После июльских событий росло недовольство эсеров политикой ЦК своей партии. Это привело к усилению левого крыла в эсеровских организациях. Многие члены партии покидали ее ряды и вступали в партию большевиков, многие партийные единицы распадались. [1]

Одним из направлений деятельности эсеров в период лета и осени 1917 г., где они соперничали с большевиками за привлечение на свою сторону населения страны, являлась кампания по выборам в местное самоуправление. В центральном промышленном районе выборы в городскую думу проходили в основном в июле — августе, а в земства — в сентябре-октябре 1917 г. В Москве и Московской губернии выборы были несколько раньше.

Вступая в предвыборную борьбу. Эсеры отмечали, что стоят за сильную местную власть. Которая «осуществляет на местах всю совокупность внутреннего и государственного управления». При этом особо подчеркивалось: «исполнительное народовластие не допускает двоевластия», а государственная власть вся принадлежит народу, который осуществляет её «в центральном управлении через своих представителей в Государственной Думе и в местном управлении через своих представителей в местные органы самоуправления».

Эсеры серьёзно готовились и проводили предвыборную кампанию, рассматривая выборы в городскую думу и уездные земства как один из важных моментов в борьбе за власть. Эсеровская предвыборная кампания на местах включала в себя распространение листовок, воззваний, плакатов, проведение митингов, собраний, направление на места агентов и так далее.

В ходе выборов эсеры широко применяли систему блоков, соглашений с другими социалистическими партиями.

Выборы в городские думы показали значительное влияние Партии социалистов-революционеров среди городского населения как в целом по стране, так и в Центральном промышленном районе. Эсеры во многих случаях добивались своего партийного преобладания среди избранных гласных или большинства вместе с дру-

гими социалистическими партиями, в первую очередь с меньшевиками. Эсеры и меньшевики одержали убедительную победу в Ярославле, Нижнем Новгороде, Туле и других губернских городах. Но затем в августе, на выборах в Москве количество голосов поданных за эсеров и меньшевиков, упало с 70 процентов в июле, до 18 процентов в августе. Большевики значительно усилили свои позиции, получив 47 процентов всех голосов. Для сравнения, в Петрограде, количество голосов у эсеров сократилось с 55 процентов до 44 процентов, а у большевиков возросло с 20 до 33 процентов. Кадеты получили чуть больше одной пятой всех голосов. [6]

Высказанное Лениным в работе «Кризис назрел» накануне Октябрьской революции положение о том, что большевики вместе с левыми эсерами имели в стране большинство и «в этом ни тени сомнения быть не может», через месяц эту уверенность полностью опровергнут результаты выборов в Учредительное собрание, на которых большинство отдаст свои голоса Партии социалистов-революционеров. [4]

Из социалистических партий именно эсеры с самого начала утверждали, что Россия отличается от Западной Европы, и потому характер ее революции и путь к социализму будут иными, нежели на Западе. Это они восприняли от своих предшественников народников. Но история показала, что сама по себе социальная философия, лежащая в основе партийной программы, вовсе не достаточна для того, чтобы партия смогла сделать верный выбор в момент революционной катастрофы. И между Февралем и Октябрем 1917 г. получилось так, что эсеры отошли от своих главных программных положений и вступили в союз с либерально-буржуазными силами. Еще весной, сразу после Февраля, эсеры колебались, а потом приняли политическую линию меньшевиков. А главный смысл этой линии был в том, что Россия не готова к социалистической революции, и поэтому надо укреплять буржуазное Временное правительство. Так эсеры вошли в это правительство и даже приняли в свой ряды Керенского. За этим последовал и другой важный шаг — поддержка решения продолжать войну, а ради этого отложить на неопределенный срок разрешение земельного вопроса — до конца войны, когда с фронта вернутся солдаты. Большевики же, напротив, включили важнейшие концепции эсеров в свою программу. Причина такого отличия большевиков от эсеров заключается в том, что большевики были именно партией нового типа. Это была партия с новаторским типом мышления, освоившая новую, складывающуюся в ходе кризиса картину мира — единственная партия, которая чувствовала революцию.

Летом 1917 г. в пределах любой губернии деятельность эсеровской партии и её взаимоотношения, в первую очередь, с большевистской партией, имели целый политический спектр. [3]

Нередко были случаи, когда эсеры и большевики работали в контакте, и, несмотря на возрастающие разно-

гласия, продолжали сообща решать возникающие вопросы.

Большевики, отвергая любые соглашения со всеми, кто не был согласен с их точкой зрения, в том числе с эсерами, стояли за осуществление социалистической революции классовым подходом, в интересах пролетариата и мировой революции.

Однако эсеры видели развитие революции в России в осуществлении соглашения всех сил общества, выступая при этом как против радикальных правых. Так и против радикальных левых взглядов. Они стояли за свой «третий путь» развития революции, место которого видели между крайне правым и крайне левым путями, и осуществления социалистических преобразований в интересах подавляющего большинства населения страны.

Эсерам приходилось соперничать с большевиками в непростой обстановке. Если большевики заблаговременно готовились к тому, что им придется управлять, находясь в меньшинстве (в партии поддерживалась жесткая дисциплина), то у эсеров, имевших возможность опираться на поддержку большинства общества, никакой координации не было. В партии преобладали люди с чувством мелкого честолюбия, хотевшие лишь как можно больше личной власти. [2]

Частые конфликты порождали новые противоречия уже внутри губерний. В провинции разгоралась губернско-уездная борьба и борьба внутри уездов, конфликты проникали и на самый низовой уровень — волостной. Эсеры, усиливая свое влияние в провинции и получая в ней все большие полномочия, разжигали в обществе атмосферу ненависти.

Следствием этой атмосферы стало усиление требований населения о скорейшем проведении социальных реформ. И эсеры оказались жертвой своего двойного положения. Поскольку почти вся местная власть пребывала под влиянием эсеров, требования народа начинают все чаще обращаться к эсеровской партии: именно эсеры отныне ассоциируются с властью. [5]

Столкновение эсеров с большевиками было неизбежным. И потому потуги эсеров образовать в октябре правительство с участием всех социалистических партий, включая большевиков, были лишь отсрочкой этого столкновения, дали большевикам время для укрепления власти и не позволили эсерам использовать против большевиков те значительные ресурсы, которые у них сохранялись.

Октябрьский переворот был назван эсерами «преступлением перед родиной и революцией». Этот переворот имел для эсеров драматические последствия. Изменилось положение партии, из правящей она вновь стала оппозиционной. Партия окончательно раскололась. Левые эсеры поддержали большевиков и вскоре создали свою Партию левых социалистов-революционеров (интернационалистов). Необходимость борьбы с большевиками примирила на время правых эсеров и центр, которые пытались свергнуть большевиков и вооруженным путем и мирным

путем — изоляцией большевиков от масс с помощью отъезда своих депутатов из тех Советов, власть в которых захватили большевики, а также созданием однородного социалистического правительства. Однако эти попытки успехов не имели. Итоги выборов в Учредительное собрание, состоявшихся в ноябре 1917 г. не только объясняют главную причину этих неудач, всего полнее и четче выявляют социальный характер партии эсеров, но и позволяют понять последующую тактику партии в период вплоть до созыва Учредительного собрания и даже в какой-то мере в течение двух лет гражданской войны. По стране в целом эсеры получили 58% голосов, однако результаты голосования для них по отдельным районам и округам были далеко не однозначными. В русских и украинских земледельческих районах за эсеров голосовало от 62 до 77% всех избирателей. Всего более голосов они собрали в Центрально-Черноземном (74,6%), Сибирском (74,5%), Северном (73,8%) и Средневожском (57,2%) районах. Вместе с тем выборы свидетельствовали о потере партией лидирующего положения в районах, от соотношения сил в которых зависела прежде всего судьба большевистского переворота и в значительной степени страны в целом. Этими районами были столицы, Центрально-Промышленный и Северо-Западный районы, а также

воинские округа. Так, в Петрограде за эсеров было подано лишь 16,7% голосов, за их же противников большевиков — 45,3%, а за кадетов 26,3%. В Москве же голоса распределялись еще менее выгодно для эсеров: они получили — 8,5%, большевики — 50,1%, кадеты — 35,9%. Сравнение итогов летних выборов в городские думы с итогами выборов в Учредительное собрание свидетельствует о значительном падении влияния эсеров среди городского населения. Серьезно было поколеблено и бывшее почти монопольным влияние эсеров в крестьянской среде. На Чрезвычайном и II Всероссийском съездах Советов большинство принадлежало представителям большевиков и левых эсеров. В столь сложной для партии эсеров обстановке состоялся в Петрограде IV и последний в ее истории съезд (26 ноября-5 декабря 1917 г.), на котором с отчетным докладом ЦК выступил Зензинов, а с докладом о текущем моменте Чернов. [6]

Приход к власти большевиков означал крах буржуазно-либеральной альтернативы. Главными причинами этого явились отсутствие твердой государственной власти, замедленный характер реформ, война, нарастание революционных настроений. Большевики сумели использовать эту ситуацию, чтобы попытаться на практике осуществить свою идеологическую доктрину.

Литература:

1. Гофман, Э. Т. А. Крошка Цахес // Песочный человек: Избранное. М., 2006. с. 202.
2. Гусев, К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975. с. 48–49.
3. История политических партий России. М., 1994. с. 184.
4. Ленин, В. И. Кризис назрел // Полное собрание сочинений. Т. 34.
5. Леонтьев, Я. Великолепная идея (о партии социалистов-революционеров) // Учительская газета. 1990. № 37. с. 11.
6. Спирин, Л. М. Россия, 1917 год: из истории борьбы политических партий. М., 1987. с. 204.

Влияние воинских частей на революционный процесс в провинции (на материалах г. Костромы)

Тихомирова Анна Дмитриевна, магистрант
Костромской государственной университет

В 1917 году воинские части играли главную и определяющую роль в революционном процессе. За год они прошли «сложный и противоречивый путь» [1] от защитников царского престола, до реакционной, анархически настроенной толпы маргиналов, терроризировавших власть и всё провинциальное общество.

Самодержавие рассчитывало использовать воинские части в качестве противовеса нарастающему революционному движению. 22 февраля 1917 г. командирам расквартированных в губернии полков был разослан секретный циркуляр, согласно которому, когда гражданские власти

попросят содействия, войска должны действовать решительно и ни в коем случае не допускать залпов вверх, а также стрельбы холостыми патронами. Однако расчеты реакции провалились. Февральская революция была с восторгом встречена солдатами. Вслед за рабочими и по их примеру солдаты приступили к созданию Советов солдатских депутатов.

Процесс создания солдатских демократических институтов проходил крайне сложно и неоднозначно. Внешне, и это отмечали многие современники, становление новых органов власти в гарнизонах шло стремительно и припод-

нято, однако, вскоре выяснилось, что большинство, вновь созданных структур, просто не жизнеспособны, или даже опасны и вредны и для самих военных и для обывателей. Документы, хранящиеся в фондах государственного военно-исторического архива Костромы, изобилуют фактами, подтверждающими это.

Начало широкому организованному движению за демократизацию армии было положено знаменитым приказом № 1 Петроградского Совета от 1 марта 1917 г., передававшим власть в войсках в руки выборных солдатских организаций. Суть приказа № 1 состояла в следующих пунктах:

1. Во всех ротах и командах воинских частей города Костромы избрать выборных представителей от нижних чинов.

2. Из каждого комитета выделяется один представитель в военную комиссию и один к нему заместитель. Члены военной комиссии, избранные непосредственно от рот до четвёртого марта, входят в состав ротных комитетов. Г. г. офицеры посылают представителей в комиссию в половинной пропорции.

3. Из состава комитета избираются по 4 офицера и 4 нижних чина полноправными членами в Костромской исполнительный комитет общественной безопасности.

4. Все постановления исполнительного комитета, касающиеся городского самоуправления, обеспечения общественной безопасности и порядка, нанесения караульной и полицейской службы, обязательны для военной комиссии.

5. Вопросы чисто военного характера, как — то: урегулирования взаимоотношений между офицерскими и нижними чинами, поддержания порядка и дисциплины в частях, несения службы и пр., — подлежат ведению военной комиссии.

6. Постановления военной комиссии отдаются в приказе по гарнизону и доводятся до сведения исполнительного комитета.

7. Пользование оружием и патронами, за исключением потребного количества для несения гарнизонной службы и учебных целей, производится под контролем военной комиссии.

8. В строю и при отправлении служебных обязанностей солдаты должны соблюдать строжайшую воинскую дисциплину, но вне службы и строя в своей политической, общегражданской и частной жизни солдаты ни в чём не могут быть умалены в тех правах, коими пользуются все граждане. В частности, вставание во фронт отменяется. Отдание чести вне службы необязательно. При прохождении команды по улице, команда «смирно» отменяется, но старший команды отдаёт честь, беря под козырёк.

9. Нижние чины увольняются в город с разрешения ротного комитета, о чём доводится до сведения ротного командира.

10. Титулование офицеров: «Ваше превосходительство», «благородие» и т. п. заменяется обращением: г. генерал, г. полковник и т. д.

11. Грубое обращение с солдатами всяких воинских чинов и, в частности, обращение к ним на «ты» воспрещается, и о всяком нарушении это равно как о всех недоразумениях между офицерами и солдатами, последние обязаны доводить до сведения ротных комитетов.

12. Ответы: «так точно», «никак нет» — обязательны.

13. Нижние чины встают в шесть часов утра. Занятия в ротах и командах производятся с 8—11 и с 15:00—18:00. Проверка производится перед занятиями.

14. В целях внесения успокоения в ряды войск, установления порядка и полного их объединения и установления связи с центральной властью округа комиссия постановила учредить Костромскую бригаду.

15. Освободить всех членов военной комиссии от занятий и служебных обязанностей в своих частях.

16. Настоящие правила довести до сведения военного министра.

Во всех политических выступлениях воинская часть подчиняется Совету рабочих и солдатских депутатов и своим комитетам — устанавливал приказ № 13. Уже в течение первой половины марта полковые, ротные, дружинные и эскадронные комитеты появились почти во всех крупных воинских частях. Созданные инициативой солдатских масс комитеты возникали как зачатки революционной власти в армии.

Демократический импульс, который провозгласила Февральская революция, сделал возможным появление в армии, в том числе и в гарнизонах Костромской губернии, большого количества разнообразных по форме и содержанию деятельности солдатских и офицерских объединений. Их было особенно много весной 1917 года. Многие переставали существовать, другие становились основой целых движений, но все вместе они играли одну из самых важных ролей в процессе демократизации российской армии.

Первыми из таких объединений следует назвать землячества, существовавшие в армии ещё до февральской революции. Они объединяли солдат, происходивших из одной местности. Костромское землячество существовало, например, в Петроградском гарнизоне, оно поддерживало самые тесные отношения с костромскими солдатами. Землячества объединяли в основном солдат крестьянского происхождения, для которых общинность была частью менталитета и естественной необходимостью. Оторванные от привычного уклада жизни, оказавшиеся далеко от родных мест, своих родственников и хозяйств, молодые новобранцы сами искали единомышленников и осознанно восстанавливали в воинской части, знакомый им общинный уклад. В силу патриархальности воспитания они добровольно шли в условное подчинение солдатам старшего возраста и, соответственно, большего опыта, как делали это у себя дома. Подобную «стадность» не раз отмечали командиры гарнизонов, видевшие в ней одновременно и вековую отсталость русского мужика и способ косвенного, но весьма действенного, влияния на солдат-

ские массы через их «авторитетов». Понимали это и руководители политических партий. Так социал — демократы (большевики) и анархисты весь 1917 г. боролись за скорейшую демобилизацию или отпуск на полевые работы солдат старше 40 лет, резонно полагая, что, лишившись своих, естественных «вожаков», молодые солдаты станут более отзывчивы на их лозунги, займут радикальную политическую позицию и будут легко управляемы. Время показало, что этот расчёт полностью оправдался.

В отличие от Владимирского и, особенно, Ярославского гарнизонов, в Костромских полках противостояние солдат и офицеров не носило острого характера. Долгое время военнослужащие плодотворно сотрудничали в общих объединениях. Однако, среди офицеров всегда был небольшой слой не признавших Февральского переворота 1917 г. и последовавших за ним реформ. Первым офицерским объединением можно считать группу офицеров, сложившуюся под руководством подполковника Массалитина. Офицеры этой группы были убеждены, что введение выборности командного состава, создание ротных и полковых комитетов, а также передача высшей власти в гарнизоне совету военных депутатов приведут к потере боеспособности армии и породят анархию в обществе. Вместе с тем, они не выступали против самой революции, считая её закономерной и прогрессивной. Не успев организационно оформиться, эта группировка стала объектом для резкой критики, как справа — со стороны немногочисленных монархистов, так и слева — со стороны социалистов. Ошибкой костромского офицерства, на этом этапе, был выбор в качестве своего лидера, скомпрометировавшего себя во время демонстрации 3 марта, подполковника Массалитина.

Инициативу офицеров поддержали военные чиновники. В конце марта служащие костромского Управления Эвакуационного пункта создали общество «Зауряд — военных чиновников». Возглавил его член Военной комиссии Левицкий.

Личный состав воинских частей на территории Костромы и Костромской губернии, после свержения самодержавия в стране начали предпринимать попытки бегства, а также попытки реорганизации и изменения службы и жизни простых солдат и офицеров. В первые дни после известий о свержении династии Романовых, во всей стране была эйфория, от этого состояния не отличалась и армия, хотя бывшая власть имела не плохую поддержку с ее стороны. Широкие народные массы и представители армии, свергнувшие деспотизм, потянулись

к активной политической деятельности, на протяжении марта по всей стране стали создаваться Советы солдатских депутатов, которые должны были налаживать отношения между собой и другими советами. Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в Костроме с первых же дней своего возникновения установили между собой тесную связь. «Представители Совета солдатских депутатов вошли в Совет рабочих депутатов. 23 марта (5 апреля) состоялось первое объединённое заседание Советов рабочих и солдатских депутатов с участием исполнительного комитета Совета крестьянских депутатов». [2. с. 204] Приказы и телеграммы, издаваемые в Петрограде верхушкой армии, печатались на страницах провинциальных газет на следующий день после принятия. В тяжелое время для страны в период смены власти, неудачной и тяжёлой войны, армия являлась якорем, от которого зависела судьба страны. Воинские части, находившиеся на территории Костромы и Костромской губернии, в первое время должны были поддерживать порядок в городе и оказывали сдерживающее влияние на население в переломный момент истории. Армия была неотъемлемая часть общества, которая имела свое влияние в определенных кругах и не только. На протяжении первых месяцев после февральской революции, наряду с рабочими и крестьянами солдаты 202 и 88 пехотных полков Костромской губернии принимали активное участие в митингах и приветствии новой власти.

В тоже время в течение с февраля по апрель деятельность **воинских частей** проходит как бы в атмосфере насыщения внезапно открывшейся «свободой». Все выступления носят политического и антигосударственного характера. В тоже время процесс превращения солдат, не признающих над собой никакого начальства только начинался. Власти не могли обеспечить себе поддержку гарнизонных частей, потому они стремились восстановить порядок и дисциплину, что шло вразрез с анархической стихией, которая проникает в воинские части в мае — июне 1917 постепенно охватила гарнизон. Вообще, можно охарактеризовать процесс **революционизации** воинских частей, как процесс падения дисциплины и нарастания насилия.

В тоже время в Костромской губернии среди воинских частей не было открытых бунтов и насилия над офицерами. Этому способствовало общее понимание местных революционных властей и офицерского корпуса, что война продолжалась, а это требовало сохранения дисциплины и порядка в войсках.

Литература:

1. Северный рабочий. — 1917. — 1 ноября.
2. Установление советской власти в Костроме и Костромской губернии. — Кострома, 1957. — 426 с.

Корни арабо-израильского конфликта

Чекал Анна Анатольевна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Арабо-израильский конфликт относится к категории региональных и является одним из самых длительных неурегулированных конфликтов современности. В данный конфликт вовлечены арабские страны (Ливан, Сирия, Палестина и другие арабские страны) и еврейское государство Израиль. В основе данного конфликта лежат религиозные, цивилизационные, этнические и территориальные споры. Исторические корни конфликта восходят к периоду распада Османской империи конца 19 века начала 20 века и борьбы ведущих мировых держав за влияние на Ближнем Востоке. Борьба развернулась между евреями-сионистами, считавшими территорию Палестины исторической родиной еврейского народа, и арабским населением Палестины (современный Израиль, сектор Газа, Западный берег реки Иордан, Голанские высоты и часть Иордании). Идеи сионизма заключаются в стремлении еврейского народа жить в собственном суверенном государстве, иметь возможность управлять своей страной, осуществлять защиту своего народа от антисемитизма. Сионистское движение активно поддерживалось Великобританией, целью которой было ускорить процесс распада Османской империи и установить контроль над Палестиной.

В 1917 г., во время Первой мировой войны, Великобритания с целью использования влияния еврейских политических и финансовых кругов для вступления в войну США издала важнейший документ в еврейской истории — Декларацию Бальфура. Это официальное письмо от имени министра иностранных дел Великобритании Артура Бальфура лорду Уолтеру Ротшильду, представителю британской еврейской общины, для передачи Сионистской федерации Великобритании. В письме говорилось, что «Правительство Его Величества с одобрением рассматривает вопрос о создании в Палестине национального очага для еврейского народа и приложит все усилия для содействия достижению этой цели...» [2]

После распада Османской империи, в результате ее поражения в Первой мировой войне, Палестина была оккупирована Великобританией, что послужило росту потоку иммигрантов-евреев из стран Европы, Америки, Азии, Африки. В этот период были созданы многие еврейские города: Тель-Авив, Рамат-Ган, Герцлия (Херцлия), Натанья. Однако мирное проживание на одной земле двух враждебных друг другу народов с разными религиозными и культурными фундаментами было невозможным.

Значительное обострение конфликта произошло после принятия Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 г. плана по разделению Палестины на два государства, еврейское и арабское [4]. Согласно данному плану еврейскому государству выделялась большая часть. Эти

территории, по большей части, уже были заселены евреями, однако на этих территориях были и арабские поселения. Под арабское государство ООН выделяла только 45% территории, большая часть которой не была пригодна для земледелия [5]. Большинство еврейского населения благоприятно восприняло предложенный план, но были такие радикальные еврейские организации, которые его отвергли, считая его несправедливым по отношению к евреям. Также отрицательно был принят план ООН по разделу Палестины Лигой арабских государств и Высшим арабским советом, которые заявили, что приложат все усилия, чтобы помешать его реализации. Лидеры арабских стран заявили, что план нарушает права большинства населения Палестины, которое тогда состояло на 67% из неевреев, а также подвергли критике размер и качество территории, выделенной для еврейского государства.

Таким образом, неудачный план по разделению Палестины привел к военному столкновению еврейских и арабских формирований. На арабской стороне выступали государства: Египет, Сирия, Трансиордания, Ливан, Саудовская Аравия, Ирак и Йемен. В результате войны 1947–1949гг. еврейскому населению удалось увеличить территорию и отстоять собственное государство.

В течение дальнейшего существования данного противостояния кроме претензий конфликтующих сторон на территории, данный конфликт накопил в значительной степени элементы цивилизационного противостояния, христианско-иудейской и исламской цивилизаций. Каждая из сторон конфликта придерживается своих интересов, абсолютизируя их, и не учитывает в достаточной мере для достижения компромисса интерес другой стороны.

Одной из главных проблем, препятствующих урегулированию конфликта, как и для иудеев, так и для мусульман, является продолжение спора о статусе города Иерусалим. Согласно решению ООН, Иерусалим должен был стать территорией под международным контролем. Но после 1967 года он стал целиком под властью Израиля. Ясир Арафат говорил: «Не родился еще арабский лидер, который мог бы отказаться от Аль-Кудса», но ни один израильский лидер не может отменить решение кнессета о статусе Иерусалима как «единой и неделимой столицы еврейского государства» [3].

Еще одним важным препятствием на пути к урегулированию арабо-израильского конфликта является проблема палестинских беженцев. Согласно Резолюции 194 Генеральной Ассамблеи ООН, принятой в 1948 г., беженцам должно быть обеспечено «право на возвращение», однако израильская сторона этого решения не признавала [4]. Поэтому можно с уверенностью сказать, что именно него-

товность идти навстречу друг другу, неспособность достичь взаимоприемлемого компромисса, непринятие плана ООН по разделу Палестины и создания двух государств ставит переговорный процесс в тупик.

Спецификой данного конфликта является то, что длительное время он существовал не сам по себе, а как производное более масштабного противостояния между двумя сверхдержавами СССР и США и ориентированными на них стран сателлитами. Однако распад Советского Союза и прекращение холодной войны не привели к кардинальным изменениям в сути конфликта. На стороне арабов в данном противостоянии в настоящее время активно выступает политический ислам, который после распада СССР стал набирать силу не только в арабских странах, но и далеко за их пределами. Таким образом, настроения в арабском мире не способствуют реализации предложений о мирном сосуществовании арабов и израильтян. Сохранение конфликта подпитывается также и демографическим фактором. Рождаемость у палестинцев существенно превышает соответствующие показатели у еврейского населения Израиля, таким образом, борьба за водные ресурсы и территории становится мотивированной. Крупные международные финансовые институты (Всемирный банк, МВФ и др.), на которых лежит ответственность за дисбаланс экономической и политической власти в мире, также несут ответственность за сохранение конфликта. Неспособность международного сообщества, в

том числе через ООН и др. механизмов международного права, урегулировать проблемы палестинских беженцев, а также остановить строительство еврейских поселений на оккупированных Израилем территориях, демонстрирует неготовность современной цивилизации к гармоничному и бесконфликтному развитию на данном историческом этапе.

В заключении можно сказать, что в настоящее время реальных перспектив на урегулирование арабо-израильского конфликта не просматривается. По арабо-израильскому конфликту в ООН за весь период существования этой организации было принято самое большое количество резолюций. В этих документах содержатся призывы к сторонам конфликта принять практические меры к урегулированию (вывод войск с оккупированных территорий, прекращение строительства поселений, решение проблем палестинских беженцев, статус Иерусалима). Однако США, как постоянный член совета безопасности ООН, многократно использовали право вето для блокирования проектов резолюций по арабо-израильскому конфликту. Таким образом, ООН оказывается не в состоянии принять решения, которые носили бы обязательный характер для стран, вовлеченных в этот конфликт. Фактически эффективного механизма по принуждению к миру конфликтующих сторон на Ближнем Востоке на данный момент не существует.

Литература:

1. Бард, Митчелл, Мифы и факты. Путеводитель по арабо-израильскому конфликту, пер. с англ. А. КУРИЦКОГО — М.: Еврейское слово, 2007. — 480 с.
2. Декларация Бульфера 02 октября 1917 года // URL: <http://www.un.org/russian/peace/palestine/balfour.htm> (20.04.2015).
3. Мирский, Г.И. Ближневосточные потрясения и западный мир // *Мировая экономика и международные отношения*. — 2013. — № 2. — с. 51–62.
4. Резолюции № 194, № 181 ГА ООН // Официальный сайт ГА ООН. // URL: http://www.un.org/ru/ga/first/69/first_res.shtml (20.04.2015).
5. Wolfe John. Religion in History: Conflict. Conversion and Coexistence (Paperback). — Manchester University Press, 2005. — P. 265.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Проблема международной и национальной безопасности в науке о международных отношениях

Чекал Анна Анатольевна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Статья посвящена дилемме безопасности в науке о международных отношениях, которая рассматривается на примере Карибского кризиса. В статье ставится вопрос, почему, несмотря на существование коллективной безопасности, и биполярной международной системы во второй половине XX в. Карибский кризис поставил международную безопасность под угрозу.

Проблема безопасности в теории и практике международных отношений рассматривается в аспекте деятельности по выявлению и изучению, предупреждению и устранению факторов, порождающие угрозы для человечества. Суть проблемы безопасности заключается в неразрешимом на системном уровне противоречии между национальной и международной безопасностью. Чем выше была безопасность одного актора — государства, тем, соответственно, ниже безопасность его соседей, и, следовательно, выше вероятность возникновения конфликтов и войн. Это связано с тем, что все государства воспринимают свои меры по повышению безопасности как оборонительные, а меры других как наступательные. [9] Генри Киссинджер рассуждал, что применительно к способности государств достигать дипломатических договоренностей, более или менее стабильная ситуация в сфере международной безопасности возможна только при относительной безопасности каждого. И она абсолютно невозможна в случае полной безопасности одного или нескольких государств.

Тема безопасности государств всегда оставалась актуальной на протяжении веков, так как она непосредственным образом относится к вопросу о мире и войне.

Сфера международной и национальной безопасности является одной из ключевых областей деятельности любого государства. Международная безопасность рассматривается как состояние международных отношений, при котором обеспечиваются стабильность развития мирового и региональных сообществ, защищенность от внешних угроз, право на свободное развитие всех народов, гарантия суверенитета и независимости всех официально признанных государств. [6] Для обеспечения международной безопасности используются политические, правовые, экономические и военные способы.

Обеспечение национальной безопасности современного государства неразрывно связано с проведением его внешней политики. Согласно утверждениям сторонников неореализма, в целях национальной безопасности государство при угрозе национальной безопасности или другим жизненно важным интересам того или иного государства может стать предпосылкой для применения своих силовых ресурсов. [5, с. 16] В качестве силовых ресурсов в первую очередь рассматривают военную силу, оружие массового уничтожения, в том числе и ядерное.

Структурные особенности международной системы объясняют несовпадения целей государств и результаты внешнеполитической деятельности государств. В теории неореализма отношения между великими державами и другими государствами не являются однозначно анархическими, так как зависят в основном от воли великих держав. [8, с. 126]

Суть дилеммы безопасности заключается в том, что, действия государства, предпринимающие меры для увеличения своей безопасности, уменьшают безопасность других государств, так как теряется относительная мощь, которая является ключевой в теории неореализма. При рассмотрении данной дилеммы в международных отношениях в рамках неореализма исследователи выделяют: оборонительный (защитный) реализм и наступательный (агрессивный) реализм. Сторонники оборонительного реализма считают целесообразным стремиться к относительному силовому превосходству, оценивая вероятность конфликта, и достижение длительных периодов стабильности и международного сотрудничества вполне реальными.

Напротив, сторонниками наступательного реализма отрицается успешное сотрудничество между странами, так как государства всегда находятся в состоянии сопер-

ничества за достижение безопасности, поэтому наличие стабильного мира является практически недостижимым. Нарастивание мощи является рациональным, так как максимально возможная мощь является гарантией выживания государства. Интересы одних государств не могут совпадать с интересами других государств, между ними всегда существует конфликт, а главной целью любого государства является получение доступа к различным ресурсам и для достижения своих целей используют силу.

Неореалистические концепции, изучают варианты развития международного сотрудничества, возможность создания союзов, альянсов группами государств, появление конфронтации и вооруженных конфликтов.

Ключевую роль в урегулировании международных проблем безопасности на мировом уровне играет Организация Объединенных Наций (ООН), являющаяся центральным звеном стабильной системы международных отношений. Наряду с ней существенное влияние имеют такие организации как: НАТО, ОБСЕ, ПАСЕ, ЕС, ШОС и др., их функционирование представляет собой важнейшую форму институционализации безопасности.

Следует подчеркнуть, что в рамках теории неореализма мало учитывается экономическая составляющая при наращивании военных сил, так как достижение национальной безопасности является приоритетом.

Рассмотрим более подробно проблему безопасности на историческом примере Карибского кризиса в период Холодной войны. Во второй половине XX в. международная безопасность определялась деятельностью двумя сверхдержавами — США и СССР, характер международных отношений стал зависеть от решений, принимаемых в Вашингтоне и Москве.

В период Холодной войны сложилась стабильная международная система и преобладала концепция коллективной безопасности. Коллективная безопасность заключалась в наличие групп государств, объединенных одной целью, отказ от применения силы в отношении друг с другом и наличие взаимных обязательств по оказанию помощи в борьбе с внешней агрессией.

После Второй Мировой войны сформировалась новая политическая реальность — противостоянию между двумя сверхдержавами: СССР и США. Глобальный характер противостояния проявился в образовании и последующем укреплении североатлантического альянса, как военного политического блока, претендующего на доминирующий статус в мире. Ответной защитной мерой на агрессивную политику США и их союзников, стало создание Варшавского договора. Инициированная США и Великобританией Холодная война втянула Советский Союз в изнурительную конфронтацию, частью которой стало блоковое противостояние, и борьба сверхдержав за сферы влияния в мире. Первопричиной Карибского кризиса явилась агрессивная политика США по отношению к СССР, которая заключалась в создании вокруг СССР крайне опасной военно-стратегической обстановки, сопровождающаяся стремлением США добиться неоспори-

мого военного превосходства своими провокационными действиями вблизи границ Советского Союза.

В период острой фазы Карибского кризиса весь мир находился на грани ядерной войны и народы стран в сильном напряжении. Существовала реальная угроза взаимного ядерного уничтожения, т. е. самоуничтожения человечества.

К счастью для всего человечества государственные лидеры Советского Союза и США вовремя ощутили реальность возникновения ядерного апокалипсиса, поняв, что такое «ядерный тупик» нашли в себе силы выйти из создавшейся ситуации невоенными методами, а путем принятия политических решений.

Показательность Карибского кризиса заключается в том, что меры, проводимые государством по обеспечению национальной безопасности и неверное восприятие мер безопасности, стали причинами для международного конфликта и как следствие угроза международной безопасности. Традиционное стремление обеспечить свою безопасность путем наращивания вооружений, применение военного сдерживание и политика на обострение приводят к тому, что страна, в отношении которой осуществляется такая тактика воспринимает это как угрозу, что увеличивает вероятность ответных агрессивных действий.

Данный крупный международный конфликт выявил целый ряд важных проблем, относящихся к сфере национальной безопасности, которые предстояло решить, как российскому, так и американскому руководству. Впоследствии была активизирована совместная работа по нераспространению ядерного оружия и ракетных технологий, запрет на испытания и дальнейшее совершенствование ядерного оружия, предотвращение несанкционированных пусков ракет с ядерными боеголовками. Осознание уроков позволили лидерам России и США в течение 1963 г. подписать ряд соглашений, включая договор о частичном запрещении ядерных испытаний. [2, с. 78]

Следует отметить, что детонатором крупного международного вооруженного конфликта могут стать также внутренние политические конфликты, возникающие в результате дестабилизации социально-экономической, этнической или религиозной ситуации в отдельном государстве, идеологический фактор, оправдывающий вооруженное вмешательство, государство также может быть вовлечено в войну и вследствие возникновения обязательств перед союзниками.

В заключение можно отметить, что во второй половине XX в. гонка вооружений привела к возникновению проблемы международной и национальной безопасности. Деятельность по увеличению военной мощи, в том числе ядерного потенциала, одной стороны воспринимались другой стороной как наступательные, вынуждая принимать ответные меры для ликвидации своего отставания, что, в свою очередь, вызывает аналогичную реакцию первой стороны. Таким образом, накопление вооружений, способствующее к возникновению опасности ядерной войны, рост взаимозависимости, многие другие неразре-

шимые проблемы давали толчок к разработке аналитических подходов и альтернативных представлений в обеспечении национальной безопасности. Традиционные подходы к определению и обеспечению проблемы безопасности в теории международных отношений в последние десятилетия XX в. стали подвергаться критике. Появились

новые идеи о связи национальных интересов не только с обороной и армией, но также с экономикой, образованием и культурой, о взаимозависимости государств и народов, когда снижение уровня безопасности одной стороны неминуемо вызывало снижение уровня безопасности другой.

Литература:

1. Антонов, А. И. Контроль над вооружениями: история, состояние, перспективы. — М.: РОССПЭН; ПИР-Центр, 2012. — 245 с.
2. Добрынин, А. Ф. Сугубо доверительно посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.). — М.: Международные отношения, 1997. — 679 с.
3. Есин, В. И. Карибский кризис 1962 года: открытые вопросы и наиболее поучительные уроки // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2013., № 1. — с. 4–12.
4. Киссинджер, Г. Нужна ли Америке внешняя политика? — М.: Ладомир, 2002. — 352 с.
5. Косов, Ю. В. Мировая политика и международные отношения. Учебное пособие. — СПб.: Издательский дом «Питер», 2011. — 384 с.
6. Кучерявый, М. М. Проблемы международной безопасности в контексте современной политической науки // Управленческое консультирование. 2013. № 11, — с. 24.
7. Лебедева, М. М. Глава 2. Теоретические школы в международных исследованиях. Реализм и неореализм // Мировая политика. — 2-е изд., — М.: Аспект-Пресс, 2007. — с. 28–35.
8. Цыганков, П. А. Теория международных отношений: Учеб. пособие. — М.: Гардарики, 2003. — 587 с.
9. Baylis, J., Smith S. The Globalization of World Politics. London: Oxford University Press, 2001. — 648p.

СОЦИОЛОГИЯ

Роль политических партий в системе политической власти в оценках россиян

Демченко Светлана Викторовна, студент

Кубанский государственный технологический университет (г. Краснодар)

В статье описывается сущность политических партий. Представлены результаты социологического исследования, проведенного в г. Краснодар, с целью изучения удовлетворенности россиян деятельностью политических партий в системе политической власти России.

Ключевые слова: политическая власть, политическая система, партийная система, политическая партия, политическая культура

На сегодняшний день в России пока нет сложившихся партий западного типа, имеющих прочную социальную базу, способных эффективно выявлять интересы больших групп населения и аккумулировать их в социально-политические и экономические программы.

Российские политические партии, сами являющиеся объектом реформирования на протяжении последних 20 лет, но так и не ставшие полноценными посредниками между государством и гражданским обществом, испытали на себе и все негативные последствия мирового кризиса партийных систем.

Партии, как правило, являются активными и эффективными «игроками» на поле выборов, готовят в своих рядах кандидатов, создают коалиции, обеспечивают политическую и технологическую поддержку избирательной кампании, в то время как не уделяется значительного внимания решению социальных проблем, что, таким образом, определяет актуальность изучения роли политических партий в системе политической власти в оценках россиян.

Политические партии можно считать общественными объединениями. Так же, как и общественные объединения, политические партии должны действовать на принципах добровольности и самоуправления и не должны создаваться для достижения коммерческих целей.

Специфика же политических партий состоит в том, что они создаются с целью вовлечения граждан в политическую жизнь общества и в дела государства.

Своей конечной целью политические партии ставят завоевание большинства мест в парламенте, думе или других представительных органах государства с тем, чтобы проводить свои программные установки в жизнь, придавая им общеобязательное значение.

Партия — это политическая общественная организация, которая борется за власть или за участие в осу-

ществлении власти. Соперничество политических групп, объединенных вокруг влиятельных семей или популярных лидеров, в течение многих веков составляло характерную, существенную черту политической истории

Среди большого разнообразия функций, можно выделить 3 наиболее важные функции политических партий:

1. борьба за власть. Ведя политическую борьбу, партия выполняет и ряд других функций: активизирует и интегрирует социальные группы; способствует политической социализации граждан; осуществляет непосредственно или косвенным путем политическое воспитание общества в целом или определенной его части.

2. кадровая функция заключается в постоянном рекрутировании новых членов партии, воспитании активистов, подборе лидеров и продвижении их на руководящие посты.

3. функция связи, то есть служить началом связи между гражданским обществом и государством

Для определения роли политических партий в системе политической власти в оценках россиян нами в ноябре 2016 года было проведено социологическое исследование в форме анкетирования. Всего было опрошено 30 респондентов в возрасте старше 18 лет, проживающих в г. Краснодаре.

Целью исследования стало определение роли политических партий в системе политической власти в оценках россиян. Нами было предположено то, что роль политических партий в системе политической власти в оценках россиян оценивается неоднозначно в связи с тем, что россияне не видят большой значимости в существовании партийной системы в целом.

В результате исследовательской работы было установлено, что 80% опрошенных интересуются политической жизнью страны, тогда как 10%, напротив, от-

метили, что политическая сфера их не интересует, что, таким образом, свидетельствует о достаточно высоком уровне интереса россиян в сфере политики. Так же 10% отметили, что интересуются политической жизнью страны время от времени, когда происходит что-то интересное лично для них.

Более того, только 10% респондентов отметили полное равнодушие к политической жизни страны, тогда как 70% респондентов выразили интерес к определенной политической информации, помимо участия в выборах. 20% отметили, что участвуют в политической жизни как избиратель.

Таким образом, можно сделать вывод, что большинство россиян проявляют не только интерес к политической жизни страны, но и принимают активное участие в политическом процессе в качестве избирателей.

Вместе с тем, только 50% отметили, что современной России политические партии, тогда как еще 50% опрошенных затруднились ответить на данный вопрос, что, таким образом, позволяет говорить о существовании неопределенности в общественном мнении, связанным с затруднениями россиян в определении необходимости политических партий в российской партийной системе.

Данное предположение подтверждается и тем, что 80% опрошенных считают, что современные партии выполняют свои основные задачи лишь частично, тогда как 20% считают, что политические партии не выполняют своих задач вовсе, что свидетельствует о необходимости трансформации политического курса современных политических партий.

В целом, одобрение среди россиян вызывает деятельность таких политических партий, как Единая Россия (60%), а также КПРФ, ЛДПР и Справедливая Россия — по 10% соответственно. Еще 10% отметили, что никакие политические партии не вызывают у них одобрения.

Таким образом, необходимо отметить, что, в целом, правящая политическая партия вызывает наибольшую степень одобрения среди россиян.

Оценивая факторы, в наибольшей степени определяющие оценку деятельности политических партий, респондентами были отмечены: компетентность лидера партии (80%), привлекательная идеология (70%), способность реализовать намеченные цели (50%), активность представителей партии (40%) и умение практически организовать деятельность партии (20%). 10% опрошенных отметили, что ничего из перечисленного нет при описании идеальной/ правильной политической партии.

Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее важными и определяющими факторами оценки удовлетворенности деятельности политических партий связи россиян являются, в первую очередь, компетенция лидера, привлекательность идеологии и реализация намеченных целей.

Также было установлено, что 80% опрошенных считают, что российские партии знают только часть реальных проблем избирателей, тогда как 20% считают, что политические партии не знают никаких проблем избирателей вовсе.

Это, таким образом, позволяет говорить о том, что россияне негативно оценивают деятельность политических партий по выявлению социальных проблем и деятельность по их решению в связи с отсутствием информированности представителей власти о реальных проблемах общества.

Более того, 70% опрошенных отметили, что современные политические партии в своей деятельности почти не учитывают интересы и мнения людей, тогда как 30% считают, что это делают только некоторые партии и только время от времени, что также позволяет сделать вывод о низкой оценке россиянами важности общественного мнения в деятельности политических партий.

Вместе с этим, согласны с мнением о том, что все политические партии преследуют исключительно свои политические интересы, 70% респондентов, а 30% отметили, что свои цели преследуют только некоторые партии, что свидетельствует о том, что в представлении россиян политические партии в большей мере направлены на достижение собственных выгод, нежели на достижение решения проблем общественности.

В целом, говоря о роли политических партий, которую они выполняют в современной российской партийной системе, 80% отметили, что политические партии систематизируют политическую систему, тогда как 10% считают, что они делают политическую систему неоправданно сложной. 10% затруднились ответить.

Таким образом, можно сделать вывод, что, в сознании общественности, политические партии играют положительную роль, связанную с систематизацией политической системы.

В целом, подводя итог, необходимо заключить, что россияне не имеют четкого представления о роли политических партий в российской партийной системе и затрудняются ответить, нужны ли партии вообще.

С другой стороны, россияне являются активными участниками политической жизни, интересуются политикой, принимают участие в выборах, а большинство опрошенных одобряет деятельность правящей политической партии.

В этой связи, необходимо заключить, что удовлетворенность россиян деятельностью политических партий в системе политической власти России, в целом, находится на среднем уровне из-за несогласия с эффективностью выполнения политическими партиями их основных функций.

Также подтверждена гипотеза о том, Роль политических партий в системе политической власти в оценках россиян оценивается неоднозначно в связи с тем, что россияне не видят большой значимости в существовании партийной системы в целом.

Литература:

1. Каменская, Г. В., Родионов А. Н. Политические системы современности. М.: Онега, 2014. 219 с.
2. Андреев, А. Политический спектр России. Структура, идеологии, основные субъекты. М.: Российская литература, 2012. 432 с.
3. Зевелев, А. И., Свириденко Ю. П., Павлов Д. Б. Политические партии России: история и современность. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2015. 350 с.
4. Голосов, Г. В. Партийные системы России и стран Восточной Европы. М.: Наука, 2014. 345 с.

Возможности социальной работы с вынужденными переселенцами

Завражнов Василий Владимирович, кандидат педагогических наук, доцент;

Сметанина Софья Марковна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Политические и социально-экономические процессы в современном мире постоянно меняют характер миграции, втягивая в ее сферу различные государства. Локальные военные конфликты и общее неблагополучие в отдельных регионах приводят к росту вынужденной миграции. Она подразумевает временное или постоянное изменение места проживания, не зависит от желания людей и определяется такими обстоятельствами, как стихийные бедствия, экологические катастрофы, военные действия или нарушение прав и свобод граждан в отдельных регионах. В международном праве люди, вынужденные мигрировать из мест своего проживания, получают статус беженцев. Однако в российском законодательстве используется еще одна категория — «вынужденные переселенцы». Согласно определению, это граждане Российской Федерации, вынужденные или намеревающиеся покинуть место постоянного проживания на территории иного государства или Российской Федерации вследствие совершенного в отношении них или членов их семей насилия или преследования в иных формах, либо реальной опасности подвергнуться преследованию в связи с обстоятельствами, существенно ущемляющими права человека [3].

Однако данное юридическое определение в силу исторически сложившихся обстоятельств в ряде случаев расширяется и охватывает отдельные категории вынужденных переселенцев, не имеющих гражданства России. Распад Советского Союза привел к тому, что часть населения, принимающая российскую культуру и русский язык в качестве основного, осталась проживать в бывших союзных республиках, ставших суверенными государствами. Вспышки политической нестабильности в некоторых из них (Грузия, Киргизия, Украина) стали причиной вынужденной миграции русскоязычного населения в Россию. Несмотря на отсутствие российского гражданства, им была оказана необходимая помощь, а в общественном сознании и СМИ они представлялись в качестве вынужденных переселенцев.

В настоящее время проблема социальной работы с вынужденными переселенцами является одним из наиболее значимых направлений государственной политики. В задачи социальной работы с вынужденными переселенцами входит их адаптация к новым условиям проживания, помощь в получении работы и приобретении жилья, поддержка процесса ресоциализации вынужденных переселенцев в условиях региона, который был выбран ими в качестве места проживания. Успешность решения данных задач зависит от ряда факторов, которые можно разделить на объективные (законодательная база принимающей страны, состояние рынка труда, социально-экономические условия региона проживания, отношение местного населения к вынужденным переселенцам). К субъективным условиям можно отнести личностные особенности вынужденных переселенцев (цели, интересы, потребности, ценностные ориентации, мотивы и установки). При этом на адаптацию вынужденных переселенцев могут оказывать влияние обстоятельства вытеснения из страны, где они проживали ранее. В случае военных конфликтов или преследований за те или иные убеждения, адаптация может осложняться психологическими травмами и перенесенным стрессом [1].

Сложности, с которыми сталкиваются вынужденные переселенцы, могут обуславливаться социально-экономической ситуацией в регионе, поскольку уровень жизни в различных регионах Российской Федерации может значительно отличаться. Кризисные процессы в экономике российских регионов, осложнившиеся в последние годы, приводят к тому, что вынужденным переселенцам значительно сложнее обустроиться на новом месте жительства, чем раньше. Невозможность получения постоянной работы и заработка необходимого для обеспечения всех нужд семей вынужденных переселенцев приводит к их оттоку в более благополучные регионы, а чаще всего в крупные города.

Существенную проблему представляет также оформление всех необходимых документов и постановка на учет в органах регистрации и социального обслуживания.

Сложный порядок получения российского гражданства приводит к тому, что определенная часть вынужденных переселенцев возвращается обратно, не сумев справиться с многочисленными бюрократическими барьерами. При этом получение гражданства непосредственно влияет на оказание государственной помощи в процессе адаптации вынужденных переселенцев. Второй по сложности проблемой является получение прописки, которая оказывает значительное влияние на легализацию положения вынужденных переселенцев в конкретном регионе.

Успешность адаптации вынужденных переселенцев находится в непосредственной зависимости от их трудоустройства и решения жилищной проблемы. Именно трудоустройство, по данным исследований, дает вынужденным переселенцам ощущение наличия жизненной перспективы. Получение собственного жилья сопряжено с серьезными трудностями даже в том случае, если вынужденные переселенцы зарегистрированы в Федеральной миграционной службе и их статус нуждающихся официально подтвержден.

Фактором, облегчающим адаптацию вынужденных переселенцев, является наличие родственников и знакомых в регионе проживания. Это объясняется тем, что вынужденные переселенцы получают психологическую поддержку, а также опосредованно включаются в систему социальных отношений. Однако вынужденным переселенцам не всегда удается обосноваться в регионе, где проживают их родственники, а, кроме того, вынужденным переселенцам сложно рассчитывать на поддержку родственников, если отношения между ними какое-то время не поддерживались.

Действия социального работника при оказании помощи вынужденным переселенцам должны учитывать действие вышеуказанных факторов и проблем. Социальный работник оказывает информационную и консультативную помощь вынужденным переселенцам при постановке на учет в Федеральной миграционной службе и в процессе получения гражданства. При необходимости социальный работник может принимать на себя функции посредника при взаимодействии вынужденных переселенцев с работниками контролирующих органов. Такое направление деятельности обуславливается необходимостью соблюдения прав вынужденных переселенцев в ходе их адаптации в регионе проживания. Осуществление координационно-диспетчерской деятельности предполагает, что социальный работник организует и обеспечивает взаимодействие вынужденных переселенцев, представителей Федеральной миграционной службы и органов муниципальной власти.

Е. И. Холостова полагает, что технологии социальной работы с вынужденными переселенцами основываются на следующих положениях: во-первых, адаптация вынужденных переселенцев является важным фактором развития социально-экономических отношений в регионе; во-вторых, адаптация вынужденных переселенцев и их интеграция в существующие отношения не может быть

осуществлена только за счет деятельности социального работника, для этого необходима помощь органов федеральной и муниципальной власти; в-третьих, адаптация и ресоциализация вынужденных переселенцев — это процесс, рассчитанный на длительный срок [4].

Социальная работа с вынужденными переселенцами преследует также профилактическую цель, поскольку их адаптация к действительной социально-экономической ситуации является условием поддержания стабильности в регионе и способствует снижению уровня социальной напряженности.

Социальный работник может содействовать получению вынужденными переселенцами различных видов материальной помощи и поддержки: предоставление бесплатных или льготных услуг (в здравоохранении, в коммунальном обслуживании); пособия на детей и по безработице, пенсии и др.; льготное налогообложение, адресная помощь малоимущим. Социальным работником оказывается помощь при устройстве детей вынужденных переселенцев в учебные заведения по месту жительства.

Как и во всех других случаях, социальная работа с вынужденными переселенцами реализуется по двум направлениям. Во-первых, оказание помощи отдельным людям или группе людей. Во-вторых, организационная работа, включающая в себя разработку различных программ помощи и социальных проектов [2].

К конкретным технологиям социальной работы с вынужденными переселенцами относится оказание помощи по следующим направлениям: нормативно-правовое, медико-социальное, социально-психологическое, социально-педагогическое, материальное. Оказание помощи вынужденным переселенцам включает в себя проведение социальных консультаций, реабилитацию в стационарных или нестационарных условиях, изучение потребности в социальной помощи, содействие в получении пенсий и пособий, организацию самозанятости вынужденных переселенцев, выявление вынужденных переселенцев с отклоняющимся поведением и его профилактику, помощь в получении жилья вынужденными переселенцами, организация сотрудничества различных учреждений и служб для оказания помощи вынужденным переселенцам.

Социальный работник осуществляет постоянный мониторинг, направленный на выявление проблем вынужденных переселенцев. В рамках этой деятельности осуществляется информирование вынужденных переселенцев о деятельности социальных служб, собирается информация о положении вынужденных переселенцев, а также производится информирование общественности о проблемах вынужденных переселенцев с целью установления устойчивых социальных связей.

В работе по решению социально-психологических проблем вынужденных переселенцев социальный работник привлекает специалистов соответствующего профиля и координирует их деятельность. В содержание такой работы входит психологическое консультирование, коррекция адаптационных проблем, оказание помощи по

преодолению кризисных состояний и стресса. За счет привлечения специалистов педагогического профиля осуществляется консультирование по вопросам семьи и воспитания, проводится работа с детьми и подростками, оказывается помощь при поступлении в различные образовательные учреждения. Сотрудничество с правоохранительными органами обеспечивает защиту прав вынужденных переселенцев и позволяет консультировать их по различным юридическим вопросам.

Помимо этого вынужденным переселенцам может быть оказана материальная помощь с учетом индивидуальной ситуации. Она может оказываться государственными

структурами, благотворительными организациями и представителями бизнеса. Такая помощь может производиться в виде различных единовременных денежных выплат и ссуд или за счет предоставления вынужденным переселенцам продуктов, вещей или иной натуральной помощи.

Следовательно, социальная работа с вынужденными переселенцами направлена на их адаптацию к условиям региона проживания. Для этого социальный работник в сотрудничестве с органами власти и различными службами организует систему материальной, консультативно-правовой, социально-психологической и социально-педагогической помощи вынужденным переселенцам.

Литература:

1. Бритвина, И.Б. Факторы, детерминирующие процесс адаптации вынужденных мигрантов из стран ближнего зарубежья / И.Б. Бритвина // Известия Челябинского научного центра УРО РАН. — 2005. — № 2. — с. 124–128
2. Прокушева, Н.В. Практические методы социальной работы с вынужденными мигрантами / Н.В. Прокушева // Вестник Бурятского государственного университета. — 2009. — № 5. — с. 254–259
3. Прокушева, Н.В. Определение статуса и понятий беженца и вынужденного переселенца / Н.В. Прокушева // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. — № 5. — с. 253–259
4. Технологии социальной работы: Учебник под общ. ред. проф. Е.И. Холостовой. — М.: ИНФРА-М, 2001. — 400 с

Increasing the stability through the preprocessing anomalous objects in a given data

Matlatipov Gayrat Rahimbaevich, candidate of technical sciences, associate professor;
Mattiev Jamolbek Maqsudovich, self senior researcher
Urgench state University (Uzbekistan)

In this article is offered the numerical algorithm for computation the stability of classified objects. It is invited to change the class of anomalous objects, which has similar regularities to improve the stability. First result and second result, which was taken after the preprocessing, are compared.

Key words: *stability of object, anomalous objects, estimation of complexity of the algorithm*

Матлатипов Гайрат Рахимбаевич, кандидат технических наук, доцент;
Маттиев Жамолбек Максудович, научный сотрудник
Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Different types of features in the description of objects does not allow to use as a tool for the study of methods of statistical exploratory data analysis. To solve this problem it is offered to use the methods of data mining oriented on search of the hidden regularities in databases.

One of the directions of the intellectual analysis is classification. The considerable volume of information at the solution of problems of classification represents knowledge for structural placement of class objects and complexity of a configuration in borders of classes.

Data on structural placement of objects of classes in feature space for a given metric. we tried to get a variety of ways.. For example, about complexity of a configuration in borders of classes it was possible to judge by results of correct recognition of objects by means of linear, piecewise and linear decision functions [1]. Another feature was the use of structural stability of the objects in the disjoint classes. The problem of calculating the stability of a variety of structural measures are being considered within the framework of nonparametric methods of recognition.

Stability shows the local properties in the sample of classified objects. Knowledge of these properties is necessary to determine the anomalous object classes, explaining the reasons for choosing the objects of the minimum coverage standards of learning sample, sufficient for its correct recognition.

The variety value of stability of objects of classes in [4] depended on the choice of the metric. As in polytypic feature space there are no proximity measures with properties of a metrics, it was necessary to use different approaches. Thus, the structural characteristics of the placement of each of the ethalon objects locally and optimal coverage $\Pi_j = \{S^1, \dots, S^p\}, p > 1$ class training sample in artificial neural networks (ANN) with minimal configuration was calculated through a share incorrectly recognized objects during the exam on a set of a moving Π_j . The solution of a problem of an estimation of stability and algorithmic (without the participation of experts) ranking objects of classes on generalized estimates in heterogeneous feature space had not previously considered.

Statement of the problem

We consider the problem of recognition in the standard formulation. It is believed that given a set of objects $E_0 = \{S_1, \dots, S_m\}$ containing representatives l disjoint classes $K_1, \dots, K_l$. Description of objects is performed using a set of n different types of features $X_n = (x_1, \dots, x_n)$, δ of which are measured in nominal scale, $n - \delta$ on an interval scale.

It is required to compare the stability of objects in a given data and after the preprocessing.

For each $S_i \in K_t$ construct a sequence $S_{i_1}, S_{i_2}, \dots, S_{i_{m-1}}$ objects E_0 ordered with increasing distance S_i from the ρ_v metric and allocation of set of boundary pairs

$$\{(i_\mu, i_r)\}, 1 \leq \mu \leq r \leq l(\min_{1 \leq j \leq l} m_j - 2) + 1, m_j = |K_j \cap E_0|,$$

formed from the inequalities

$$\frac{\max_{z \in \{1, \dots, l\} \setminus t} d_\mu^z}{\mu} < \frac{d_\mu^t}{\mu}, \dots, \frac{\max_{z \in \{1, \dots, l\} \setminus t} d_r^z}{r} < \frac{d_r^t}{r}$$

where $d_\eta^z (\eta = \overline{\mu, r})$ — the number of objects from η nearest S_i , belonging to the class $K_z, z = \overline{1, l}$. Objects of class K_t make a relative majority for any integer $k \in \{\mu, \mu + 1, \dots, r\}$ nearest objects to S_i .

The value of functionality $F(k)$ is determined by quantity of the executed inequalities $\mu \leq k \leq r$ by a set of boundary pairs of $\{(i_\mu, i_r)\}$ of each object $S_i \in E_0, (i = \overline{1, m})$.

Stability of object of $S_i \in K_j$ on a metrics of $\rho_v \in R$ is calculated as

$$\lambda_i^v = \sum_{\{(i_\mu, i_r)\}} (r - \mu + 1) / (2 \min_{1 \leq t \leq l} m_t - 3)$$

and class

$$y_j = \sum_{S_i \in K_j} \lambda_i^v / m_j$$

Computational experiment

To illustrate the process visualization objects was used «Korean» [1] data (which is taken from sociology fields). The set is represented 100 objects with 24 nominal features. Objects are divided into two disjoint classes, K1 (Uzbek people), K2 (Korean people). Results of stability of the objects in a given data are presented in Table 1.

Table 1. **Stability of the objects in a given data**

Number of Object	Stability
54	1.00
19	1.00
1	1.00
30	0.57
74	0.53
100	0.44
95	0.00
87	0.00
83	0.00

According to Table1 average stability of the first class and second class are equal to 0.74 and 0.69 respectively. Anomalous objects are located in the bottom of the table and is chosen according to the low stability. Anomalous objects are presented in Table 2.

Table 2. **List of Anomalous objects**

Number of object
95
87
83
57
45
23
84
53
49
75
15
10

We perform preprocessing through the changing of the classes of anomalous objects. Result for stability of the objects after the preprocessing are presented in Table 3.

Table 3. **Stability of the objects after the preprocessing**

Number of Object	Stability
54	1.00
19	1.00
1	0.94
30	0.90
74	0.98
100	0.99
95	0.92
87	0.86
83	0.93

Conclusion

As we can see in above tables, stabilities of features were better after the preprocessing. For instance the stabilities of 95th and 85th objects were 0.00 in Table1 and it changed to 0.92 and 0.93 respectively. Although the stability of first object decreased average stability of the first class and second class were equal to 0.87 and 0.92 respectively. It means anomalous objects are nearer to other class objects than their class.

References:

1. Knowledge Discovering from Clinical Data Based on Classification Tasks Solving / N.A. Ignat'ev, F.T. Adilova, G.R. Matlatipov, P.P. Chernush // *MediNFO*. — Amsterdam: IOS Press, 2001. — P. 1354–1358.
2. Игнат'ев Н. А. Выбор минимальной конфигурации нейронных сетей // *Вычислительные технологии*. — Новосибирск, 2001. — Т. 6, № 1. — с. 23–28.
3. Игнат'ев Н. А. Интеллектуальный анализ данных на базе непараметрических методов классификации и разделения выборок объектов поверхностями. — Ташкент, 2008. — 108 с.
4. Игнат'ев Н. А. Обобщенные оценки и локальные метрики объектов в интеллектуальном анализе данных // *Монография*. — Ташкент: Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека, 2014. — 71 с.
5. Wold S. Pattern recognition by means of disjoint principal components models // *Pattern Recognition*, 8, № 3, 1976, 127–139.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Религиозные ценности как туристский ресурс в Республике Саха (Якутия)

Рожин Юрий Петрович, студент

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

В последнее время повышается роль религии как духовного наставника в обществе, и Якутия, имеющая многовековую историю православия, национальных традиционных верований и многонациональный состав населения, не может оставаться в стороне от этих процессов. Кроме того, надо учитывать возрастающее влияние традиционной религии среди местного населения и исторический многонациональный состав республики. Равноправное проявление интереса к развитию всех религий народов, населяющих Якутию, только обогатит это край, будет способствовать укреплению давней дружбы между различными народами, проживающими в республике и дальнейшей интеграции в составе России.

Ключевые слова: религиозный туризм экскурсионной направленности, конфессии, традиционная религия Аар Айыы, православие, буддизм, мусульманство

Под религиозным туризмом понимаются виды деятельности, связанные с предоставлением услуг и удовлетворением потребностей туристов, направляющихся к религиозным центрам, находящимся за пределами обычной среды. Религиозный туризм является самостоятельным видом туризма. У религиозного туризма, как и у других видов туризма, есть свои разновидности: паломнический туризм и религиозный туризм экскурсионной направленности. [1, с. 9] В данной статье речь пойдет именно о религиозном туризме экскурсионной направленности, так как уникальных мест паломничества, представляющих какую-то особенную религиозную ценность, в Якутии нет.

Якуты до прихода русских казаков, жили в традиционной религии Аар Айыы. Эта религия тесно связана с природой, почитаются священные места, горы, деревья, реки. С перестройкой, распадом СССР, произошел с одной стороны — идеологический вакуум, с другой стороны бурный всплеск интереса к религии, к традиционным верованиям, к истокам своих корней и развитием национального самосознания. В 2012 году традиционная якутская религия Аар Айыы была официально зарегистрирована в управлении министерства юстиции Российской Федерации по Республике Саха (Якутия). [2]

В XVIII веке произошла массовая христианизация коренных жителей Ленского края — не только якутов, но и эвенков, эвенов, юкагиров, чукчей, долган. Петр Бекетов, построив Ленский острог на правом берегу реки Лены, сразу же поставил в нем деревянную часовню во имя Святой Троицы — первое церковное сооружение во всей Восточной Сибири. С XVIII века большинство якутов —

православные христиане. На сегодняшний день, большой процент жителей Якутии исповедуют христианство, помня слова духовного лидера якутского народа, классика и патриарха якутской литературы, гуманиста, просветителя и подвижника культуры Суоруна Омоллоона: «Якутов спасёт Православие» [3]

В Якутской и Ленской епархии имеется 51 приход, 1 монастырь (женский), 1 братство, 1 сестричество. Храмовых зданий в действующих приходах 24: 9 каменных и 15 деревянных. Все они вновь построенные либо восстановленные. Молитвенных домов в епархии — 18, приходов, не имеющих собственных зданий — 10, часовен — 14. [4] В августе 2006 года по благословению в Якутске было воссоздано духовное училище, позже преобразованное в Якутскую Духовную Семинарию.

В сентябре 2005 в Якутске открылась самая северная соборная мечеть в России, она вмещает до 3000 верующих и является самой большой в Дальневосточном федеральном округе. В мечети два минарета, есть медресе — духовное училище.

В октябре 2014 года на средства бурятской общины в Якутске торжественно открыли буддийский дацан «Даши норбулин» — самый северный в мире. Главное здание храма-дацана двухэтажное. На втором этаже находится золотая статуя Будды. Во дворе есть молитвенные барабаны.

Римско-католическая церковь открылась в Якутске в 2011 году. Есть духовой орган, сделанный в Германии.

В Якутске с 2014 года есть единственная на Дальнем Востоке Армянская церковь. Здание воздвигнуто из

камня — ферзита, привезенного из Армении. Площадь церкви около 340 квадратных метров, высота — 27 метров. Во дворе поставлены хачкары — каменные памятники с резным изображением креста.

Судя по такому многообразию, можно сказать, что Якутск — это уникальный город шести конфессий. В 2006 году ГУ «Информационный центр при Президенте РС (Я)» проводил масштабное социологическое исследование и выяснил, что среди верующих жителей республики на первом месте по числу сторонников, Русская Православная Церковь — 44,9%, на втором месте представители традиционных религий коренных народов Якутии саха и коренных малочисленных народов Севера — 26,2%, атеисты — 23,0%, доля протестантов, католиков — 3,7%, доля буддистов — 1,0%, мусульман — 1,2%. [5] Также, по данным исследования, для жителей республики характерна высокая степень толерантности, терпимости к представителям других религий. 90,9% всех респондентов отметили право каждого на свободу совести.

Данные Госстата РС (Я) показывают на возросшее число зарегистрированных религиозных объединений по Якутии, если в 2006 году их было 96, то к 2016 уже — 151. Такие цифры указывают на растущий интерес к религии, а значит, подводят к выводу, что религиозный туризм экскурсионно-познавательной направленности и научный туризм религиозной тематики возможен и актуален. Религиозные объекты туристы могут посещать и во время комбинированных туров, в которых экскурсионная составляющая является частью программы. Возможен также научный туризм религиозной тематики: обычно такие туры немногочисленны, но они расширяют географию туристских поездок. Ученые интересуются религиозным наследием якутов, например, якутскими традиционными верованиями, Олонхо, варганной музыкой.

В связи с высокой стоимостью авиаперелетов, на первом этапе целесообразно развивать туры для внутреннего туриста — жителя города Якутска, например для студентов или туры для школьников во время каникул, в рамках факультативных уроков по религии. В религиозном туризме экскурсионно-познавательной направленности основной формой подачи материала является экскурсия. Во время экскурсий по храмам города и близлежащих пригородов можно рассказать в увлекательной форме богатую, а порой и драматичную историю каждого исторического объекта. Предлагается круглогодичный автобусный (микроавтобусный) маршрут по местам основных религиозных центров Якутска и его пригородов. Продолжительность тура — двое суток. Групповые экскурсии по 5–10 человек. Предлагаемая стоимость тура не более 15 тысяч рублей с человека, включая проезд, питание и гостиницу на одну ночь.

Примерный вариант комбинированного тура религиозного туризма экскурсионной направленности: I день: Якутск-Соттинцы (посещение Спасо-Зашиверской церкви, также возможно совмещение с музеем

«Дружба» — памятники деревянного зодчества), II день: экскурсия по храмам Якутска (на выбор организатора тура):

Православные храмы: (Женский монастырь в честь Покрова Пресвятой Богородицы; Спасский мужской монастырь; Преображенский кафедральный собор; Свято-Никольский собор; Храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы; Храм в честь святителя Иннокентия, Просветителя Сибири и Америки, при Якутской Духовной Семинарии; Троицкий собор; Якутская духовная семинария.);

Посещение Храма Армянской Святой Апостольской церкви;

Знакомство с основами буддизма в буддийском дацане «Даши норбулин»;

Посещение Дома Арчи или усадьбы Атласовых, знакомство с традиционной религией якутов, возможно совмещение: знакомство с якутской национальной кухней;

Посещение северной соборной мечети в Якутске или посещение духовного училища — медресе;

Вечернее слушание органа в Римско-католической церкви.

Также интересны маршруты: Якутск — Покровск с посещением Покровского храма, или Якутск — Нижний Бестях-Тюнгюлю-Бахсы (Чурапчинского улуса) с посещением Никольской церкви. Эти туры более затратны по времени, проведенной в дороге, поэтому их можно совместить с небольшими остановками и отдыхом на природе. Возможны туры одной направленности: например: «Знакомство с традиционными верованиями, обычаями и кухней якутов», такие туры, кстати, уже предлагаются местными турфирмами. Или тур «Знакомство с историей православия в Якутии».

Организация религиозно-познавательных поездок способствует духовно-патриотическому воспитанию населения, приобщению людей к нравственным ценностям, познанию духовного и культурно-исторического наследия народов, населяющих территорию республики.

В современной обстановке развитие религиозного туризма имеет важное значение. Уникальная культурно-историческая целостность Якутии, вобравшая в себя выдающиеся культурные ценности: народную культуру северных народов и традиции, музыкальное и художественное искусство, историческую, этническую и природную среду, является значительным потенциалом развития религиозного туризма.

Хотелось бы отметить и тот факт, что продвижение и развитие религиозного туризма также будет способствовать общему подъему туристического движения Якутии. Во-первых, как уже говорилось, есть возможность совмещать религиозный туризм с изучением истории, с отдыхом на природе. Во-вторых, любое увеличение мобильности молодого поколения в будущем приводит к формированию привычки путешествовать, узнавать что-то новое, следовательно, начиная с внутренних двухдневных туристских маршрутов, в итоге вырастают любознательные путешественники — исследователи.

Таким образом, можно сделать вывод, что с ростом интереса к религии, духовным истокам, религиозный туризм экскурсионной направленности будет актуален и востребован обществом. Республика Якутия исторически имеет многонациональный состав, поэтому здесь, как нигде в регионе ДВФО, представлены наиболее полно различные конфессии. Исходя из этого, а так же из того, что

в последнее время на государственном уровне звучит тема межнациональных, межрелигиозных отношений, можно сделать вывод, что развитие религиозно — исторического туризма в Якутии это актуальная задача, способствующая лучшему пониманию народов между собой. Ведь знакомство с другой религией — это первый шаг к уважению и принятию другого человека.

Литература:

1. Христов. Религиозный туризм: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. — 2-е изд. — М.: Академия, 2005. — 283 с.
2. Традиционная якутская религия Аар Айыы официально зарегистрирована в Минюсте // SakhaLife. URL: <http://sakhalive.ru/traditsionnaya-yakutskaya-religiya-aar-ayiyi-ofitsialno-zaregistrovana-v-minyuste/> (дата обращения: 13.12.2016).
3. Суорун Омоллоон: «Якутов спасёт Православие» // Православная Якутия. URL: http://pravyakutia.ru/content/Ykutov_spaset_Pravoslavie.html (дата обращения: 13.12.2016).
4. Епархия сегодня // Якутия Православная. Якутская и Ленская епархия. URL: http://eparhia.ya1.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=65&Itemid=64 (дата обращения: 13.12.2016).
5. Современная религиозная ситуация в Республике Саха (Якутия): проблемы и перспективы // Religare. URL: http://www.religare.ru/2_43720.html (дата обращения: 13.12.2016).

Художественный язык московского модерна

Терехина Юлия Алексеевна, аспирант

Московский государственный лингвистический университет

Один из ключевых вопросов теории культуры — о специальных средствах объективации производимой идеальной предметности, и такими средствами являются языки культуры. М. С. Каган определил «искусство как способ моделирования жизненного опыта человека, служащий получению специфической познавательной информации, ее хранению и передаче с помощью особого рода образных знаковых систем (художественных языков)» [1, 172].

Существует основополагающее с культурологической точки зрения функциональное различие между двумя типами языков. Один из них — языки коммуникации как монологические знаковые системы для передачи информации, предполагающие однозначность каждого знака и жесткие правила их соединения. Другой тип — диалогические языки, предполагающие выработку новой информации в процессе обмена сообщениями и их осмысления и интерпретации участниками диалога. Языки искусства диалогичны и многозначны, поскольку произведение как текст подразумевает общение между его создателем и теми, к кому обращено произведение. Продукты материальной культуры также могут выполнять знаково-коммуникативную функцию в контексте взаимоотношений между людьми, однако семиотичность — неотъемлемое свойство продуктов духовного творчества, поскольку они целенаправленно создаются именно для того, чтобы быть воспринятыми другими.

Способ художественно-образного освоения мира рождается не в самом искусстве, а в обыденном сознании и поведении людей, что обеспечивает образу возможность быть пережитым и понятым людьми, дополняя языки общения. «Нельзя, однако, не видеть того, что у художественных знаковых систем по сравнению с диалогическими языками практической жизни есть «слабое место»... — их прочная связь с той информацией, которая говорит об *ирреальном, воображаемом, фантазируемом, вымышленном мире*. Поэтому художественные языки *лишь дополняют* языки практического общения, но не могут *заменить их*. Все же культура находит возможность включать средства художественного общения в жизненную практику, совмещая информативно-монологические и художественно-диалогические способы связи человека с человеком: такова *двуслойная семиотическая структура* бифункциональных (прикладных) искусств — от архитектуры до ораторского искусства, от дизайна до художественной публицистики» [2, 190].

Ю. М. Лотман отмечал, что архитектурное пространство, связанное по своей природе и с утопией и историей — это своего рода текст в контексте, поэтому всегда непросто расшифровать систему архитектурного символизма, определить природу ее исторической семиотики. Утопия как моделируемое руками человека представление об идеальном универсуме и история — это контекст куль-

туры в наиболее общем виде. «Архитектурное пространство живет двойной семиотической жизнью. С одной стороны, оно моделирует универсум: структура мира построенного и обжитого переносится на весь мир в целом. С другой, оно моделируется универсумом: мир, создаваемый человеком, воспроизводит его представление о глобальной структуре мира. С этим связан высокий символизм всего, что так или иначе относится к создаваемому человеком пространству его жилища» [3, 676].

Неудовлетворенность, тоска по идеалу, разочарование в буржуазной действительности — это один аспект настроений модерна. Юность, возрождение, вечная жизнь, «весна священная» — второй. Архитектура модерна привносит природу в каменные города, фасады и лестничные клетки украшаются разнообразными орнаментальными образами невиданных цветов, фантастических зверей и птиц. В искусстве модерна вечные ценности заключены в природе и воплощаются в символах нетленной красоты, материализуемых в красоте искусства.

Словно колеблющиеся под порывом ветра травы, цветы на длинных стеблях, гребни волн, морские мотивы воплощали движение и жизнь природы. Любимы изображения павлинов — эмблемы красоты, лебедя — гордости и целомудрия, листвы — вечной жизни, подсолнуха — верности, маков — опьянения и грез. Часто встречается женская фигура, тонкая и бесплотная, почти скрытая ниспадающими длинными волосами, сливающимися с мягко струящимися складками одежд, олицетворяющая «вечную женственность», жизнетворящее начало. Специфичны для модерна и всевозможные «гибридные» существа — русалки, кентавры и т. п., символизирующие вечную изменчивость, круговорот явлений жизни. Это относится к стилизациям на русские темы. Из древнерусского и народного искусства модерн заимствовал мир символов, вызывающих ассоциации с природой как основой жизни. Это связано с пониманием архитектуры как второй природы. Этот мир создан человеком и в то же время пронизан иррациональными, чувственными мотивами. На фасаде дома Перцова использованы яркие цветы — символы радости и языческий мотив Ярилы — Солнца как животворного начала. Нарочито наивная стилизованность росписей, деревянной резьбы в интерьерах Поленовой, Малютина, Васнецова далека от правдоподобия трактовки природных мотивов в эклектике. То же верно в отношении стилизованных природных мотивов в проектах, свободных от исторических ассоциаций. Таковы особняки Рябушинского и Дерожинской (архитектор Ф. О. Шехтель), доходный дом Исакова, особняки Миндовского и Кекушева (архитектор Л. Н. Кекушев), постройки В. Ф. Валькота и Н. В. Васильева [4, 318–323].

А. В. Иконников видит значение семиотики для изучения архитектуры в восстановлении отношения к форме как носителю культурных значений, не связанных лишь с использованием объекта [5, 101]. В рамках своих исследований А. В. Иконников обращается к историко-генетическому методу, полагая, что фундаментальную основу

архитектурных языков составляет система архетипов, которые несут в себе ценностные установки и культурные значения, определяя тем самым структуру архитектурного пространства. К важнейшим архетипам автор относит символику центра поселения, принимавшего на себя функцию связи между Небом, Землей, становясь Осью мира. Такая связь воплощалась в образе Священной горы или Мирового древа. Антропоморфная символика и антропоцентрическое восприятие вошла в организацию микромира, пространства жилищ [6, 120–122], что важно для понимания пространственной организации архитектуры модерна, где основным жанром являлся именно жилой дом.

По мере эволюции модерна смысловые функции все больше переходят от декоративных форм к общей композиции здания. Комплекс закономерностей, который ранее всего подвергся пересмотру в особняках, а затем и в жилых домах всех типов, касался планировки и организации внутреннего пространства зданий, их пропорционального строя и смысла. В структуре и облике интерьеров особняков русского и европейского модерна заметно увеличивается роль вертикального направления, возрастает композиционная, художественная и символическая роль лестницы, подъема и спуска по ней. Движение по лестнице, спуск или подъем из обусловленного бытовыми потребностями движения приобретает символический характер: Путь, восхождение к Небу или нисхождение на землю, контраст небесного и земного.

Мир смыслообразующих форм модерна можно проиллюстрировать некоторыми произведениями Ф. О. Шехтеля. Группа входных помещений в особняке Морозовой на Спиридоновке, парадная лестница в особняке Рябушинского, двусветный холл в особняке Дерожинской и в доме Шехтеля на Большой Садовой — композиционные центры зданий. Это не только структурно, но и художественно придает вертикальному направлению эмоциональный и символический смысл. В особняке Морозовой подъем, движение вверх — всегда движение к свету: к светлому окну аванзала, к окну столовой и кабинета, подъем по лестнице, освещенной огромной люстрой. Спускающегося по лестнице встречает витраж с изображением отправляющегося в поход рыцаря и скульптурная группа «Робер и Бертрам» (обе работы М. А. Врубеля). Символически они представляют выбор жизненного пути и трудности, ожидающие человека в реальном мире. В особняке А. В. Морозова во Введенском (Подсосенском) переулке обрамленная полотнами М. А. Врубеля на темы «Фауста» лестница ведет в светлое пространство библиотеки, царство мудрости и гармонии, из погруженного в полумрак готического кабинета. В особняке Рябушинского подъем по лестнице подводит к настоящему храму. В отделке помещений второго этажа больше мотивов, связанных с небом, больше света. В пространстве лестничной клетки царят яркие краски витража огромного окна с преобладанием светлых и голубых тонов. В особняке Рябушинского Шехтель повторил впервые использованный им в особняке Морозовой мотив огромного окна, которое ос-

вещает пространство лестничной клетки, поднимаясь на высоту двух этажей. Сквозной мотив устремленного ввысь окна подчеркивает значимость темы подъема, вертикального направления, движения вверх [7, 105–129].

Мир символов модерна замечателен демократичностью, отсутствием сословности. Начатое в петровское время приобщение русской культуры к общеевропейским нормам, имевшее в архитектуре характер приобщения к античной традиции и опыту послеренессансного зодчества, ограничивалось сферой профессионального искусства, искусства высших классов и образованных сословий. Архитектура превращалась в знак принадлежности к определенному сословию. Эkleктика пыталась преодолеть ограниченность сословных рамок функционирования искусства, применяя с максимальной широтой формы, до недавнего времени считавшихся привилегией аристократии. Модерн порывает с этой системой знаков, заимствуя свои орнаментальные формы и концепцию сооружения-организма из природы. В традиционных символах

народного и средневекового искусства модерн привлекает все та же всеобщность и общезначимость проявлений жизни и жизнотворного начала. Каждая форма рассматривается как носитель определенного смысла и одновременно ключ к его пониманию. Архитектурная форма выражает системой своего построения представление о структуре мира, создавая его модель и символически-обобщенный образ действительности, она вместе с тем сохраняет умозрительность и лишена конкретности и персонифицированности. Лишенные конкретности, передающие тонкие оттенки чувств и настроений образы модерна, допускавшие самое широкое и разноречивое толкование, позволяли современникам увидеть в них и олицетворение новейших космогонических представлений, и образ современной социальной структуры, и символ мироощущения эпохи, и идеальную модель мира. Солнце, цветы, птицы, ягоды, олицетворяющие неизбывность творческих сил мира, существуют для всех и дарят радость всем, а не избранным.

Литература:

1. Каган, М. С. Морфология искусства. Ленинград: Искусство, 1972. 440 с.
2. Каган, М. С. Философия культуры. СПб.: Петрополис, 1996. 416 с.
3. Лотман, Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство — СПб, 2010. 704 с.
4. Кириченко, Е. И. Русская архитектура 1830–1910-х годов. М.: Искусство, 1978. 399 с.
5. Иконников, А. В. Художественный язык архитектуры. М.: Искусство, 1985. 175 с.
6. Иконников, А. В. Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве. М.: КомКнига, 2006. 352 с.
7. Кириченко, Е. А. Ф. О. Шехтель. Жизнь. Образы. Идеи. М.: Прогресс-Традиция, 2011. 352 с.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Детский музыкально-образовательный абонемент как конкурентоспособный арт-проект

Тазиева Альфия Фанилевна;
Сафиуллина Лилия Гарифулловна, кандидат филологических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Детский музыкально-образовательный абонемент — это цикл концертов для детей, которые объединены общей идеей и формой подачи материала и имеют музыкально-образовательную направленность. Будучи одним из самых мобильных арт-проектов современности, детский музыкальный абонемент представлен широким жанрово-видовым и тематическим разнообразием. Последнее десятилетие демонстрирует устойчивую тенденцию к росту количества абонементных программ для детей в крупных городах России. Отражая новейшие тенденции в мире искусства, они превращаются во влиятельный инструмент распространения, популяризации и пропаганды академической музыки.

Ключевые слова: детский музыкально-образовательный абонемент, концерт, арт-проект, конкуренция

Keywords: children's musical and educational subscription, art project competition

Музыкальная жизнь современного города протекает в многообразных формах. Это концерты, фестивали, спектакли и пользующиеся всё большей популярностью музыкально-образовательные абонементы. Объединяя разрозненные концерты в единые тематические программы, музыкально-образовательные абонементы оказывают целенаправленное воспитательное воздействие на слушателей.

Музыкальные абонементы традиционно подразделяются на детские и взрослые, каждый из которых имеет ряд специфических особенностей в тематике, содержании (репертуаре), строении программ, способах их предъявления публике. Последнее десятилетие демонстрирует устойчивую тенденцию к росту количества и качества детских музыкально-образовательных абонементов в крупных городах России: Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Екатеринбурге, Челябинске, Новосибирске, Сочи и др.

Характеризующиеся высоким уровнем продаж даже в период экономического кризиса, детские музыкально-образовательные абонементы обосновались на отечественном музыкальном рынке в качестве устойчивого объекта арт-индустрии, способного успешно конкурировать с другими культурно-массовыми и развлекательными мероприятиями. Представленные широким жанрово-видовым спектром, они чутко реагируют на художественно-эстетические запросы подрастающего поколения и их родителей.

Детский музыкально-образовательный абонемент — это цикл концертов для детей, которые объединены общей идеей и формой подачи материала и имеют музыкально-образовательную направленность. Являясь проводником знаний о выдающихся композиторах и их сочинениях, способствуя сохранению и приумножению музыкальной культуры, они выступают действенной формой музыкального просветительства. Детские абонементы можно отнести к арт-проектам, т. к. они представляют собой художественную деятельность, ограниченную во времени (обычно это концертный сезон с частотой мероприятий раз в один или два месяца) и нацеленную на создание нового музыкально-творческого продукта — ряда уникальных концертных программ. В абонементных со всей очевидностью предстают неповторимость и однократность получаемых результатов, каждый из которых репрезентируется лишь однажды, в лучшем случае — 2 раза подряд в один день. Крайне редко можно наблюдать повторение абонементного цикла в разных городах. Следующий цикл концертов имеет новое название, новую концепцию, репертуар, иногда и состав исполнителей.

Детские абонементные программы проводятся в крупных музыкально-концертных организациях: филармониях, консерваторских и органых залах, Домах музыки, музыкальных театрах для детей (например, Санкт-Петербургском театре «Зазеркалье»). Это объясняется необходимостью располагать профессиональными музыкан-

тами-исполнителями, имеющими обширный репертуар и способными быстро разучить новые произведения. Обычно абонементы рассчитаны на стабильный музыкальный коллектив: симфонический, духовой, народный, джазовый оркестр; ансамбли разных составов; хор; музыкально-театральную труппу.

На основе анализа абонементных мероприятий нами были выделены следующие их типы:

— *по составу исполнителей*: взрослые — детям; дети — детям (например, абонементы «Чудо-дети» Московской консерватории, «Дети — детям. Услышать будущего зов», организуемый фондом Владимира Спивакова в Московском Международном доме музыки, или «Classic Show. Дети — детям», проводимый по инициативе педагога ССМШ-лица при Казанской консерватории Юлии Виват в ГБКЗ им. Сайдашева); смешанные формы (абонементы «Музыкальные приключения в стране Оз» в органном зале города Набережные Челны, где, наряду со взрослыми, участвуют и юные артисты Детского театра; «Детская» и «Легенды органного королевства» Пермской филармонии);

— *по драматургии*: музыкальные спектакли («Балет — детям», «Мюзикл — детям», «С друзьями в «Зазеркалье», «Сказка за сказкой»), музыкально-театрализованные концерты («В гостях у Андерсена» с Павлом Любимцевым), музыкально-литературные композиции, лекции-концерты, концерты-путешествия (абонемент «Путешествие в мир джаза» Татарской филармонии, «Музыкальные путешествия» с концертами «Путешествие по странам и континентам», «Путешествие в Мультяндию» Пермской филармонии), концерты-презентации («Любимые сказки с песочной анимацией», «Сказки в картинках. Музыка и эбру»), концерты-уроки («Незнайкины уроки», «Забавный профессор», «Занимательные уроки музыкальной литературы»), музыкально-творческие встречи, концерты-викторины по типу интеллектуальных игр (абонемент «Сыграем?» в Академической капелле Петербурга, где вопросы о музыке задает участник телеигры «Что? Где? Когда?» Александр Друзь);

— *по характеру участия детской аудитории в мероприятиях абонемента*: традиционные и интерактивные, проходящие при взаимодействии всех участников концерта. Последние практикуются в основном для учащихся дошкольного возраста, которые не могут долго находиться в неподвижности: «Дневные образовательные интерактивные концерты для детей от 3-х до 5-ти лет», «Музыкальные сказки для карапузов», «Волшебная дудочка» для детей до 2 лет в Московской, Омской и Челябинской филармониях. Санкт-Петербургская академическая филармония предлагает интерактив и для детей постарше, объявив в абонементах «Детские сцены» конкурс на сочинение сказок среди слушателей. Сказку-победительницу расскажут в финале абонемента профессиональные артисты.

Особенностью детского абонемента является использование интеграции разных видов искусств, причем если

ранее в союзе выступали традиционные искусства: музыка, изобразительное искусство, элементы театрализации, то сейчас активно применяются новые виды: песочная анимация, эбру, мультипликация. Востребованы также хореография, драматический, музыкальный и кукольный театр.

Выстраивая программу, авторы сценария и ведущие стараются преподнести музыкальный материал как можно более увлекательно, что ярко отражают названия абонементов «Классика — это не скучно», «Веселые уроки музыки с Виолеттой Модестовной» Московского дома музыки или «В стране музыкальных сюрпризов» Новосибирской филармонии. Словесная информация обычно не бывает развернутой, поскольку внимание детей краткомерно и неустойчиво. Рассказ чередуется со звучанием музыкальных номеров, и ни одна из составляющих не длится слишком долго. Лектор-музыковед не только поясняет детям музыкальный материал, но и создает целостное представление о том или ином явлении музыкальной культуры: художественно-эстетическом стиле, личности композитора, замысле или жанре произведения.

К участию в музыкально-театрализованных или музыкально-литературных абонементах порой приглашаются известные актеры: Екатерина Гусева, Ирина Пегова, Виктория Толстоганова, Александр Олешко, Илья Носков. Это позволяет повысить привлекательность мероприятий в глазах не только детей, но и сопровождающих их родителей. Однако такая практика распространена, в основном, в столичных регионах. В провинции, где доходы населения значительно ниже, предпочитают сотрудничать с местными «нераскрученными» в телепроектах (и соответственно, менее высокооплачиваемыми) ведущими, в качестве которых выступают профессиональные музыковеды. Даже в Казани, имеющей неофициальный титул третьей столицы России, знаменитый ведущий программы «Рукописи не горят» Артем Варгафтик по соображениям финансового порядка не смог надолго удержаться в качестве лектора детского абонемента.

Тем не менее, детские абонементы обладают достаточно высокой конкурентоспособностью в арт-индустрии, опережая некоторые академические и эстрадные мероприятия по наполняемости залов, стабильности продаж, самоокупаемости. Между самими абонементами часто разворачивается местная конкуренция, особенно острая в Москве и Петербурге, где представлен большой спектр циклов. В других крупных центрах, наблюдается средний уровень местной конкуренции. К примеру, в Казани конкуренция осуществляется между детскими абонементами ГБКЗ им. С. Сайдашева и Республиканской Филармонией. В малых городах конкуренция отсутствует по причине наличия всего одного поставщика подобных услуг (так, в Набережных Челнах ДМОА проводит только Органный зал) или отсутствия такового вообще.

Между организаторами абонементов возникает ценовая конкуренция. Слушателя пытаются привлечь сравнительно низкими ценами на билеты, порой за счет потери лидера, т. е. в качестве исполнителей приглашаются не то-

повые артисты, а студенты консерваторий, музыкальных училищ и даже учащиеся музыкальных школ. Или ограничивается круг исполнителей, что позволяет минимизировать расходы на оплату гонораров за выступления. Порой детские абонементы получают государственную грантовую поддержку, что расширяет исполнительские и оформительские возможности. В среднем, цена билетов на концерты абонементов колеблется в диапазоне от 500 до 1500 рублей за абонемент в провинции, от 1000 до 18000 в столице. Причем в Москве продажа полных абонементов практикуется реже, легко расходятся разовые билеты на мероприятия. Покупка абонемента позволяет слушателям сэкономить от 20% до 50% стоимости по сравнению с приобретением билетов на каждый концерт в отдельности (для семьи, где покупается как минимум еще один абонемент для родителя, это является существенным сбережением средств), а концертным организациям — спрогнозировать наполняемость залов. Еще один прием снизить цену для небогатого потребителя — создать миниабонемент из 2–4 концертов.

В тоже время активно ведется неценовая конкуренция, когда совершенствуется качество абонементов за счет обновления содержания, что отражается в креативности названий абонементов («Мультконцерт», «Истории «ЛЯ-МИ-ШКИ из музыкальной книжки», «Органисты России. Поколение NEXT», «Да здравствует король!»), репертуаре («Музыка компьютерных игр», «Музыкальный Диснейленд»), привлечении инноваций: пескографии, ри-

сования на воде, видеоинсталляций. Хотя порой можно наблюдать явное или завуалированное заимствование идей и названий абонементов.

Реклама детских абонементов отстает от рекламы других массовых мероприятий, что связано с необходимостью экономии средств в рамках низкобюджетных проектов. В этом процессе обычно не участвует телевидение, не вывешиваются баннеры перед каждым концертом, не проводятся промо-мероприятия. Организаторы часто ограничиваются общей афишей с перечнем всех мероприятий. Более подробно ознакомиться с концепцией абонементов можно на сайтах организаций через виртуальные афиши и буклеты мероприятий. Исключительно редко там размещаются трейлеры предстоящих событий. Информация об абонементе помещается в бесплатных газетах, Интернет-изданиях, при этом почти не задействуются социальные сети. Главный канал реализации билетов — через распространителей, работающих с музыкальными и общеобразовательными школами.

На основании вышеизложенного можно утверждать, что детский музыкально-образовательный абонемент — это один из самых мобильных арт-проектов современности, занявший свою нишу в музыкальной индустрии. Охватывая в XXI веке гораздо большую слушательскую аудиторию, нежели в предыдущем столетии, он отражает новейшие тенденции в мире искусства и превращается во влиятельный инструмент распространения, популяризации и пропаганды академической музыки.

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 28 (132) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.

Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 28.12.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25